

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛХХІІ.

1892.

ЮЛЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1892.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
В. В. Вѣлгостницкій. Реформа Петра Великаго по вышему церковному управленію (окончаніе)	1
М. С. Куторга. Исслѣдованія по исторіи государственныхъ учреждений Аенгъ	24
С. П. Брайлловскій. Девятая сатира Кантемира по вновь найденному списку.	66
А. И. Введенскій. О предѣлахъ и признакахъ одушевленія (окончаніе)	81
П. А. Сырку. Житіе Іоанна Кукувеля, какъ источникъ для болгарской исторіи	130
В. П. Бузескуль. Вопросъ о новооткрытой 'Αθηναίων Πολιτεία	142

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

А. П—скій. Griechische Geschichte von ihrem Ursprunge bis zum Untergange der Selbstständigkeit des griechischen Volkes. Von <i>Adolf Holm</i> . Berlin. 1891	190
Л. М. А. А. Тимоѣв. Рукониси славянскія и русскія, принадлежащія дѣйствительному члену Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества И. А. Вахрамѣеву. Выпускъ второй. М. 1892	204
— Книжныя новости	218
— Наша учебная литература (разборъ 16 книгъ).	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорское Русское Археологическое Общество въ 1891 году.	1
— Наши учебныя заведенія: Объ опытаніяхъ зрѣлости въ 1891 году.	6

ОТДѢЛЪ КЛАСИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

О. Ф. Зѣлинскій. Забѣтки къ трагедіямъ Софокла и къ схоліямъ на нихъ	1
--	---

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Н. А. Любимовъ. Исторія физики (окончаніе).	241
---	-----

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 4-го юля).

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ АѢИНЫ.

(Изъ не изданныхъ сочиненій М. С. Виторги).

I.

Разборъ Политія аѢиновъ Ксенофонта (гл. 1, § 10 и пр.).—Толкованія Генриха Этьена, Вельса, Августа БѢка, Э. Мюллера, М. Шмидта и Мюллеръ-Штрибинга. — Что понимали греки подъ словомъ ἀποφορά? — Способъ наименованія древними аѢинами денежныхъ повинностей. — Предметъ изслѣдованія.

„Своеволие рабовъ и метиковъ, говоритъ Ксенофонтъ, весьма велико въ АѢинахъ; здѣсь нельзя толкнуть раба, и онъ тебѣ не посторонится. Скажу тебѣ почему это такъ принято. Еслибы законъ допускалъ свободному ударить раба или метика или вольноотпущеннаго, часто приходилось бы, опознавшись, толкнуть аѢинянина, ибо гражданинъ не отличается ни отъ раба, ни отъ метика ни лучшей одеждою, ни болѣе пристойнымъ видомъ. Удивляются также, что здѣсь дозволяютъ рабамъ жить въ довольствѣ, а нѣкоторымъ изъ нихъ даже въ роскоши, но этотъ обычай установился разумно. Гдѣ существуетъ зависящая отъ денежныхъ средствъ морская сила, тамъ, для полученія взимаемыхъ ея содѣйствіемъ даней, необходимо угождать невольникамъ и даже отпускать ихъ на волю. Гдѣ рабы богаты, тамъ не выгодно, чтобы мой рабъ тебя боялся. Правда, въ Лаведэмонѣ мой рабъ тебя побоятся; еслибы однако твой рабъ меня боялся, то тебѣ грозитъ опасность, что, изъ страха собственнаго личнаго бѣдствія, онъ передастъ мнѣ свое имущество. Посему мы установили равенство, въ обращеніи рабовъ съ свободными, и метиковъ съ гражданами. А такъ какъ и по множеству ремеслъ, и для морскаго дѣла, республика нуждается въ метикахъ, то мы справедливо предоставили метикамъ равенство слова въ разговорѣ съ нами“¹⁾.

¹⁾ Ксенофонтъ, Политія аѢиновъ, гл. 1: § 11. "Ὅπου γὰρ ναυτικὴ δύναμις ἐστὶν ἀπὸ χρημάτων, ἀνάγκη τοῖς ἀνδρακόδοις δουλεύειν, ἵνα λαμβάνων μὴν πράττη τὰς ἀπο-

Мысль Ксенофонта совершенно ясна, и ея изложеніе не представляетъ тѣхъ чрезвычайныхъ трудностей, которыя находятъ въ немъ нѣкоторые новѣйшіе издатели, рѣшившіеся даже измѣнить переданный въ рукописяхъ подлинникъ, чѣмъ однако только затемнили смыслъ рѣчи. Разсуждая о поводахъ, побудившихъ аѢннѣнъ оказывать снисходительность своимъ рабамъ, и позволять имъ пріобрѣтать имущество, Ксенофонтъ пишетъ, что аѢннѣне принуждены къ тому своимъ политическимъ положеніемъ, ибо ихъ республика, не столько сухопутная, подобно Спартѣ, сколько морская, владѣющая значительнымъ флотомъ. Онъ останавливается на этомъ предметѣ и, не касаясь частныхъ выгодъ отдѣльныхъ гражданъ, имѣеть въ виду только республику и указываетъ на одинъ изъ источниковъ дохода общины. Не забудемъ этой главной цѣли сочиненія, ибо она служитъ ключемъ, открывающимъ весь смыслъ приведеннаго отрывка. Еслибы авторъ намѣревался говорить о личномъ достоинствѣ гражданъ, не о доходахъ республики, то упоминеніе военныхъ кораблей было бы неумѣстнымъ и даже нарушеніемъ логическаго строя рѣчи, чего нельзя ожидать отъ Ксенофонта.

Морская военная сила требовала денежныхъ средствъ, но она въ свою очередь доставляла республикѣ доходы, ибо при ея помощи и ея содѣйствіемъ, подъ надзоромъ гражданъ, называемыхъ островскими сборщиками, *οἱ ἐπὶ νῆσων*, взимались подати и дани съ островитянъ; а такъ какъ корабельная служба исполнялась въ АѢннахъ всего болѣе рабами, то неблагоразумно притѣснять ихъ, скорѣе слѣдуетъ оказывать имъ вниманіе и даже за усердіе и правдивость награждать дарованіемъ свободы, что дѣйствительно и происходило въ АѢннахъ. Такъ понялъ мысль Ксенофонта Генрихъ Этьенъ и поставилъ потому знакъ препинанія послѣ словъ *ἀπὸ χρημάτων*, чему послѣдовалъ англійскій ученый Вельсъ, подтвердившій еще этотъ смыслъ своимъ латинскимъ переводомъ, въ коемъ пишетъ: *nam ubi potentia navalis ab oribus pendet*. Находя это толкованіе соответствующимъ мысли пи-

φορῆς καὶ ἐλευθέρους ἀφιέναι. ὅπου δ'εἰσὶ πλοῦσι οἱ δοῦλοι, οὐκέτι ἐνταῦθα λυσταλεῖ τὸν ἐμὸν δοῦλον σὲ δεδιέναι· ἐν δὲ τῇ Λακεδαίμονι ὁ ἐμὸς δοῦλος ἄρ' ἔδοικεν· ἂν δὲ δεδίη ὁ σὸς δοῦλος ἐμὲ, κινδυνεύσεις καὶ τὰ χρήματα δίδοναι τὰ ἑαυτοῦ ὥστε μὴ κινδυνεύειν περὶ ἑαυτοῦ. § 12. Διὰ τοῦτο οὖν ἰσηγορίαν καὶ τοῖς δοῦλοις πρὸς τοὺς ἐλευθέρους ἐποίησαμεν καὶ τοῖς μετοίκοις πρὸς τοὺς αὐτοὺς, διότι δεῖται ἡ πόλις μετοίκων διὰ τε τὸ πλῆθος τῶν τεχνῶν καὶ διὰ τὸ ναυτικόν. Διὰ τοῦτο οὖν καὶ τοῖς μετοίκοις εἰκότως τὴν ἰσηγορίαν ἐποίησαμεν. [М. С. Куторга и франц. ученый Вело (E. Belot) авторомъ этого сочиненія признаютъ Ксенофонта].

сателя и признавая оное единственно правильнымъ, мы перевели начальныя слова Ксенофонта: „гдѣ существуетъ зависящая отъ денежныхъ средствъ морская сила“.

Отличное чтеніе Генриха Этьена не избѣгло возраженій со стороны германскихъ филологовъ, которые, со свойственною имъ пытливостію, старались замѣнить оное другимъ, но поступали при этомъ, не на основаніи рукописей, чѣмъ руководился знаменитый ученый, а по своему собственному, личному усмотрѣнію. Августъ Бѣкъ ¹⁾ приписываетъ это нововведеніе Гейндорфу, называя оное существеннымъ улучшеніемъ подлинника; Эмилій Мюллеръ ²⁾, напротивъ, видитъ здѣсь заслугу Шнейдера; не будемъ разыскивать первенства и обратимся къ самому, какъ они говорятъ, исправленію. Издатели перенесли знакъ препинанія, помѣстивъ оный вслѣдъ за словами *δυναμὶς ἐστίν*; затѣмъ вмѣсто словъ *λαμβάνων μὲν πρᾶττε*, поставили *λαμβάνων ὦν πρᾶττε*; и такимъ образомъ все предложеніе Ксенофонта читается въ изданіи Лудовика Диндорфа: „Ὅπου γὰρ ναυτικὴ δυναμὶς ἐστίν, ἀπὸ χρημάτων ἀνάγκη τοῖς ἀνδραπόδοις δουλεύειν ἵνα λαμβάνωμεν ὦν πρᾶττε τὰς ἀποφορὰς, καὶ ἐλευθέρους ἀφιέναι ³⁾“.

Отъ этого чтенія нѣсколько уклоняется Маврикій Шмидтъ въ своемъ изданіи, напечатанномъ подъ заглавіемъ: Записки афинскаго олигарха о государственныхъ правлахъ дима ⁴⁾. Соглашаясь съ Диндорфомъ и съ другими новѣйшими учеными о помѣщеніи знака препинанія за словомъ *ἐστίν*, Шмидтъ возвращается въ прочей части предложенія къ чтенію Генриха Этьена и пишетъ по его образцу *λαμβάνων μὲν πρᾶττε*, присоединивъ только, по примѣру Вельса, крестъ для обозначенія чего то какъ бы пропущеннаго въ рукописяхъ. Въ несравненно большей степени удаляется Мюллеръ-Штрьюбнигъ, въ своемъ обширномъ трудѣ, коему онъ придалъ заглавіе: „*Ἀθηναίων πολιτεία*. Аттическое сочиненіе о государствѣ афинянъ“ ⁵⁾. Авторъ

¹⁾ Die Staatshaushaltung der Athener, vol. 1, pag. 101, примѣч. f. Авторъ ссылается на Ксенофонтону Политію афинитъ, именно § 11, и пишетъ: welche Stelle wohl von Heindorf im Wesentlichen richtig verbessert ist.

²⁾ *Emil Müller*, zu Xenophon und Pseudoxenophon. Небольшая статья, напечатанная въ *Philologus*. 14-ter Jahrgang. Götting. 1859, стр. 399 слѣд.

³⁾ ВЪ *Bibliotheca scriptorum Graecorum Ludovici. Xenophontis scripta quae supersunt, sumptibus et typis Firmin Didot fratrum. Parisiis*, in 8°.

⁴⁾ *Mémoire eines oligarchen in Athen über die Staatsmaximen des Demos. Besprochen von Moriz Schmidt*. Iena. 1876, in 8°, см. стр. 27.

⁵⁾ *Ἀθηναίων πολιτεία* Die attische Schrift vom Staat der Athener. Untersuchungen über die Zeit, die Tendenz, die Form und den Verfasser derselben, Neuh text-

подробно разбираетъ въ продолженіе своего разсужденія различныя мнѣнія германскихъ филологовъ, въ особенности Кирхгофа и Ваксмута, но ни словомъ не упоминаетъ ни о Генрихѣ Этьеннѣ, ни о Вельсѣ, между тѣмъ, какъ онъ именно имъ и слѣдовалъ, и у нихъ заимствовалъ помѣщеніе знака препинанія послѣ словъ ἀπὸ χρημάτων. Второе предложеніе г. Мюллеръ-Штрюбингъ повторяетъ по изданію Л. Диндорфа, а въ концѣ, между словами ἐλευθέρος и ἀφιέναι, вставляетъ самъ не находящееся въ рукописяхъ слово δέους, и читаетъ ἐλευθέρος δέους, то-есть, свободные отъ страха, подражая сходнымъ выраженіямъ Платона и Еврипида ¹⁾, хотя они здѣсь нисколько не примѣнимы. Вся статья, въ измѣненномъ г. Мюллеромъ-Штрюбингомъ видѣ, гласитъ въ его изданіи: ὅπου γὰρ ναυτικῇ δυνάμει ἐστὶν ἀπὸ χρημάτων, ἀνάγκη τοῖς ἀγγραπτοῖς δουλεύειν, ἵνα λαμβάνωμεν, ὧν πρᾶττει, τὰς ἀποφοράς, καὶ ἐλευθέρος δέους ἀφιέναι ²⁾. Этотъ, будто бы Ксенофоновъ, подлинникъ авторъ переводитъ такъ ³⁾: „Гдѣ, какъ здѣсь (въ АѢнинахъ), государство основано на морской силѣ, а морская сила на денежныхъ средствахъ, тамъ мы должны быть по необходимости рабами своихъ рабовъ съ цѣлю, чтобы намъ получить избытокъ того, что они (то-есть, рабы) приобрѣтаютъ, и мы должны отпустить ихъ на волю свободными отъ постояннаго страха“. Не касаясь небрежности изложенія г. Мюллера-Штрюбинга, усматриваемой не только въ переводѣ, но и во всѣхъ прочихъ частяхъ этой его книги, ни чрезвычайной рѣзкости въ разборѣ противоположныхъ мнѣній, ни совершеннаго, не мыслимаго у Ксенофонта, отсутствія литературнаго слога, постараемся разобрать только содержаніе предложеннаго отрывка.

Желая оправдать краткое обращеніе аѢнлянъ съ рабами, Ксено-

trecenion und paraphrase. Von *Hermann Müller-Strübing*. Издано въ *Philologus*. Vierter Supplementband. Erstes und zweites Heft. Göttingen. 1880, in 8°. Въ немъ заключается 188 страницъ.

¹⁾ Стр. 137, примѣч. Bei Platon (Legg. 756, D) finde ich ἐλευθέρος ἀφιέναι ζημίας, und bei Euripides mehrmal ἐλεύθερος φόβου (Pec. 869. Rhes. 664); ich habe vorgezogen, hier ἐλευθέρος δέους zu schreiben, zunächst aus einleuchtendem (1) paläographischem Grunde, dann aber auch mit Rücksicht auf das was Ammonius, p. 39, lehrt.

²⁾ Стр. 137.

³⁾ Стр. 158: Denn wo, wie hier, der Staat auf der Seemacht und diese wieder auf den Geldmitteln basirt ist, da müssen wir nothwendiger weise die Sklaven unsrer sclaven sein, damit wir den überschuss von dem erhalten, was sie erwerben, und müssen sie frei von beständiger angst laufen lassen.

фонтъ выставляетъ ихъ необходимость и приносимую ими республикѣ пользу. Аѳинны, говоритъ онъ, обладаютъ военною морскою силою, *ναυτικῆ δύναμις*, требующею большихъ расходовъ, а расходы покрываются данями, собираемыми военными кораблями. Дань, наложенная на островитянъ называлась у грековъ *ἀποφορά* ¹⁾, и Ксенофонтъ именно о ней здѣсь упоминаетъ; но г. Мюллеръ-Штриубингъ принялъ это слово за „избытокъ того, что рабы приобрѣтаютъ“, то-есть, онъ придалъ слову *ἀποφορά* значеніе равносильное съ значеніемъ слова *περὺσσία*, и тѣмъ до того исказилъ смыслъ Ксенофоновой рѣчи, что нельзя составить себѣ точнаго понятія о намѣреніи и цѣли писателя. Эта ошибка главная, и она вовлекла автора въ другія не менѣе приводящія въ изумленіе своею неожиданностію.

Г. Мюллеръ-Штриубингъ утверждаетъ, что аѳиняне становятся рабами своихъ рабовъ для того, чтобы воспользоваться избыткомъ ихъ приобрѣтеній. Такъ какъ понятіе избытка неограниченно, и такъ какъ авторъ, не стѣсняясь никакими соображеніями, предпочитаетъ выраженія, прямо обозначающія предметъ, то было бы проще и вѣрнѣе, еслибы онъ сказалъ не обинуясь, что аѳиняне становились рабами своихъ рабовъ для того, чтобы грабить послѣднихъ, ибо только этотъ смыслъ и можно вывести изъ словъ Мюллера-Штриубинга, приписываемыхъ имъ, не извѣстно на какомъ основаніи, Ксенофону. Но, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ личностей, аѳинскіе граждане такъ не поступали и, въ виду собственной выгоды, не могли поступать. Рабъ вносилъ господину извѣстную, точно по взаимному условію опредѣленную плату, *μισθός*, пользовался однако правомъ удерживать себѣ весь, скопленный своимъ трудолюбіемъ, избытокъ. Только этимъ способомъ рабы достигали довольства жизни и даже богатствъ, о коихъ самъ Ксенофонтъ упоминаетъ. Въ противномъ случаѣ рабы перестали бы усердно трудиться, или даже разбѣжались бы. Слѣдовательно Мюллеръ-Штриубингъ придаетъ невѣрный смыслъ словамъ *λαρβάνων μὲν πρᾶττε*, да и самое измѣненіе оныхъ въ *λαρβάνωνεων ὧν πρᾶττε* излишне.

Столь же излишне и не возможно произведенное имъ добавленіе слова *δέουσι*, такъ какъ оно противорѣчитъ предыдущему и уничтожаетъ логическій строй рѣчи. Если, по мнѣнію г. Мюллера-Штриубинга, хотя ничѣмъ не оправданному, рабы принуждены были отдавать аѳинянамъ избытки своихъ приобрѣтеній, то естественно пред-

¹⁾ Подробное разсмотрѣніе сего слова въ концѣ нашего разсужденія.

положить, что они жили подъ гнетомъ всегдашней, неминуемо грозившей имъ опасности лишиться всего своего трудового достоянiя; другими словами, они должны были находиться въ постоянномъ страхѣ, а не свободными отъ страха, что измыслилъ Мюллеръ-Штрюбингъ, включивъ въ свое изданiе ἑλευθέρους δέους и приписавъ Ксенофонту выраженiе, нарушающее всякiй смыслъ рѣчи. ἑλευθέρους ἀφίεσαι значитъ отпускать рабовъ на волю, или отпускать свободными.

Мы остаемся при мнѣнiи, что чтенiе Генриха Этьена есть до сихъ поръ лучшее и что измѣненiя онаго новѣйшими издателями не привели къ удовлетворительному выводу; вставка же слова δέους, вызванная, повидимому, желанiемъ изобрѣсть что либо новое, составляетъ явную порчу, не исправленiе подлинника. Обозрѣвая множество такъ называемыхъ Emendationes ¹⁾ сего параграфа, не можемъ не вспомнить прекрасныхъ словъ покойнаго Шпенгеля, сказанныхъ имъ, въ критическомъ разсмотрѣнiи рѣчей Антифонта, по поводу подобныхъ стремленiй. „Переработанiе слога творенiя, говоритъ онъ ²⁾, съ цѣлю показать, что вполне обладаешь знанiемъ языка, и что самъ сочинитель могъ бы многое изложить иначе и лучше; такое переработанiе не есть задача филолога и исполняемой имъ критики. Древнiе не для того писали, чтобы мы блистали надъ ихъ трудами своимъ остроумiемъ“. Послѣдуемъ разумному совѣту ученаго мужа и прочтемъ Ксенофонта не для измѣненiй, а для собственнаго поученiя.

Историкъ начинаетъ словами ναυτικῆ δύναμις, и оканчиваетъ предложенiе словомъ τὰς ἀποφοράς; эти два выраженiя себѣ соотвѣтствуютъ, идутъ какъ бы рука объ руку и взаимно себя разъясняютъ. Понятiе, заключающееся въ одномъ, согласуется съ понятiемъ другаго, и смыслъ одного не опровергаетъ смысла другаго: это требованiе логики. А такъ какъ словомъ ναυτικῆ δύναμις, морская (корабельная) сила, обозначается, не купеческiй, а военный флотъ, что составляетъ учрежденiе государственное, не частное, то и словомъ ἀποφορά можетъ здѣсь обозначаться равномѣрно учрежденiе, хотя и финансовое, но такъ же только государственное, не частные денежныя взносы и не частные доходы. Слѣдовательно Ксенофонтъ, употребивъ слово τὰς ἀποφοράς, разумѣлъ или государственныя подати, или налагаемыя

¹⁾ Онѣ помѣщены въ изданiи г. Мюллера-Штрюбинга, въ примѣчанiи на стр. 186 и 187.

²⁾ Antiphon von L. Spengel. Издано въ *Rheinisches Museum für Philologie*. 1862, стр. 179.

государствомъ дани. При вниманіи, обращенномъ на эту послѣдовательность въ изложеніи, устраняются кажущіяся трудности и разказъ Ксенофонта представляется въ полномъ свѣтѣ.

Новѣйшіе издатели приняли, напротивъ, слово *ἀποφορά* не въ смыслѣ государственной дани, а въ значеніи частныхъ денежныхъ взносовъ, платимыхъ рабами своимъ господамъ, и въ то же время сохранили за словомъ *ναυτικῆ δόνασις* значеніе государственное, понимая подъ онымъ военный флотъ республики. Это толкованіе произвело невообразимый хаосъ, ибо оказалось, будто бы Ксенофонтъ говорилъ въ одномъ и томъ же предложеніи о двухъ противоположныхъ и явно себѣ противорѣчащихъ предметахъ: о морской силѣ республики и объ оброкѣ невольниковъ; и будто бы онъ поставилъ оба предмета въ тѣснѣйшую между собою взаимность. Всѣ чувствовали крайнюю несообразность подобнаго толкованія, но, не углубляясь въ разсмотрѣніе самаго дѣла, предпочли измѣненіе рукописныхъ словъ по личнымъ соображеніямъ.

Въ нижеслѣдующихъ разысканіяхъ, мы стараемся опредѣлить значеніе слова *ἀποφορά* и указать мѣсто, занимаемое имъ въ ряду другихъ, близкихъ къ нему наименованій денежныхъ взносовъ.

Способъ наименованія древними еллинами денежныхъ повинностей нѣсколько отличается отъ способа, употребляемаго въ новѣйшихъ государствахъ. Въ наше время слѣдуютъ правилу обозначать денежные сборы тѣмъ предметомъ, съ коего назначается налогъ или подать, при чемъ наименованіе налога или повинности остается неизмѣннымъ, хотя бы взимаемой подати подлежали люди разныхъ сословій. Иначе поступали аѳиняне. У нихъ, напротивъ, наименованіе подати, налога, вообще денежной повинности измѣнялось сообразно съ платившими лицами и зависѣло отъ положенія въ республикѣ послѣднихъ. Отсюда происходитъ, что денежные повинности, бывшія по существу сходными, едва не одинаковыми, назывались въ Аѳинахъ различно, смотря по званію плательщиковъ. Такъ аѳинскіе граждане вносили *исфору*, *сісфору*, а ихъ союзники *анофору*, *ἀποφορά*; для метиковъ же изобрѣтено было особенное слово, и ихъ подушная подать именовалась *метикіемъ*, *τὸ μετοίκιον*.

Это правило, соблюдаемое при денежныхъ взносахъ гражданъ и метиковъ, распространялось въ одинаковой силѣ и на сословіе рабовъ, ибо плата, которую рабы обязаны были представлять своимъ владѣльцамъ, распределялась по ихъ разрядамъ и въ каждомъ разрядѣ именовалась различно. Всѣ рабы были въ республикѣ предъ

закономъ равны и всѣ находились въ полнѣйшей господской покорности, но, по своему положенію предъ господиномъ, они распались на нѣсколько отдѣловъ, коимъ придавались особенныя, собственные названія. На людей, причисленныхъ въ какой либо отдѣлъ или разрядъ, налагалась господиномъ денежная повинность, которая обозначалась равномѣрно такъ же своимъ собственнымъ наименованіемъ, намѣнявшимся естественно только въ томъ случаѣ, когда рабъ, или самъ переходилъ въ другой разрядъ, или переводился по волѣ господина.

Означенная связь наименованія денежныхъ взносовъ съ политическимъ состояніемъ плательщиковъ заслуживаетъ вниманія по своему значительному историческому примѣненію: разъясняя многія стороны древней аеинской гражданственности, она даетъ возможность опредѣлить съ вѣрностію сословіе лица по одному наименованію платимой имъ денежной повинности, и наоборотъ, узнать наименованіе платы по принадлежности плательщика извѣстному сословію. Эти два предмета соединены тѣснѣйшими узами; они нераздѣлимы и взаимно себѣ присущи. Намъ потому предстоитъ познакомиться и съ положеніемъ рабовъ въ Греціи, преимущественно въ Аеинахъ, и съ наименованіями тѣхъ денежныхъ повинностей, которыя они платили своимъ господамъ владѣльцамъ. Приступимъ къ изслѣдованію сихъ двухъ предметовъ вмѣстѣ.

II.

Положеніе рабовъ въ древней Греціи. Разряды рабовъ. Крѣпостные (*δοῦλοι*), дворовые люди (*οἰκέται*) и оброчные особники (*χωρὶς οἰκοῦντες*). Сходство съ положеніемъ крѣпостныхъ людей въ Россіи. Дворовые люди и домохозяды. Еркиты. Отпускныя свидѣтельства. Труды Фукара и Осулье. Толкованія лексикографовъ. Употребленіе слова *οἰκέτης* у еллинскихъ писателей. Положеніе дворовыхъ людей по судебнымъ рѣчамъ ораторовъ. Картина быта еллинскаго барскаго хозяйства по Эскину.

Изученіе политическаго быта древнихъ еллинскихъ рабовъ представляетъ много любопытнаго, въ особенности для насъ русскихъ, такъ какъ въ общемъ положеніи сихъ рабовъ оказывается чрезвычайное сходство съ положеніемъ бывшихъ въ Россіи крѣпостныхъ, и устройство различныхъ разрядовъ аеинскихъ рабовъ совершенно напоминаетъ прекратившееся нынѣ устройство разрядовъ крѣпостныхъ людей. Едва ли даже вѣрно и названіе рабъ, которое невольнo приводитъ мысль о неграхъ средней Африки, немилосердно ловимыхъ и

обращаемыхъ въ рабство, въ коемъ они влчатъ жизнь какъ домашнія животныя. Ничего подобнаго въ древней Греціи не существовало. Безъ сомнѣнія, ихъ участь была горькою и они тяготились ею, ибо лишены были свободы, которую предъ собою видѣли и которой искали, становясь даже перебѣжчиками. Фукидидъ ¹⁾ приводитъ случай, что въ Декелійскую войну, при нашествіи Агиса, двадцать тысячъ аѳинскихъ рабовъ, большею частію ремесленниковъ, передались спартанцамъ.

Фукидидъ описываетъ еще другое болѣе значительное; подобное же событіе, совершившееся во время Сицилійскаго похода, при отступленіи войска отъ Сиракузъ, и представляетъ, въ приводящей въ ужасъ картинѣ, тѣ бѣдствія, которымъ вслѣдствіе онаго подверглись аѳиняне; но какъ ни пагубна была эта измѣна, она была измѣною, не вооруженнымъ возстаніемъ рабовъ противъ гражданъ. Во всей исторіи аѳинской республики упоминается только однажды о дѣйствительномъ возстаніи рабовъ, происшедшемъ однако уже въ римскую эпоху и упоминаемъ только изъ случайно сохранившагося у Ливія извѣстія Посидонія. Въ пирѣ софистовъ приводятся слова Ларинсія, обращенныя къ его собесѣднику Масурію ²⁾. „Многія мнріады аттическихъ рабовъ,—говорилъ онъ ³⁾,—работали въ рудникахъ въ оковахъ; философъ же Посидоній, на котораго ты постоянно ссылаешься, удостовѣряетъ, что, возмущившись, они убили поставленныхъ въ рудники стражей, завладѣли Сунійскимъ акрополемъ и долгое время опустошали Аттику. Это происходило въ эпоху втораго возстанія рабовъ въ Сициліи“.

Судя однако по внѣшности, рабы казались спокойными и довольными, не подвергались, по крайней мѣрѣ въ Аѳинахъ, ни гоненіямъ, ни притѣсненіямъ, и даже защищались законодательствомъ отъ чрез-

¹⁾ Фукидидъ, кн. 7, гл. 27, § 5: τῆς τε γὰρ χώρας ἀπάσης ἐστέρησαν, καὶ ἀνδραπόδων πλεόν ἢ δύο μυριάδες ἠτομολήκεσαν, καὶ τούτων τὸ πολὺ μέρος χειροτέχνηται.

²⁾ Λαρίνσιος есть салинскій пидъ римскаго имени Laurentius; Μασούριος или Μασσούριος римск. Masurius или Massurius. При императорѣ Тиберіѣ извѣстенъ кристъ Massurius Sabinus.

³⁾ Аѳиняніи, кн. 6, гл. 104, pag. 272, e, f: Καὶ αἱ πολλαὶ δὲ αὐτὰ Ἀττικαὶ μυριάδες τῶν οἰκετῶν δεδεμέναι εἰργάζοντο τὰ μέταλλα. Ποσειδώνιος γοῦν, οὐ συναχῶς μέμνηται, ὁ φιλόσοφος, καὶ ἀποστάντας φησὶν αὐτοὺς καταφονεῖσθαι μὲν τοὺς ἐπὶ τῶν μετᾶλλων φύλακας· καταλαβέσθαι δὲ τὴν ἐπὶ Σουνίφ ἀκρόπολιν, καὶ ἐπὶ πολλὸν χρόνον πορρῆσαι τὴν Ἀττικὴν. Οὗτος δ' ἦν ὁ καιρὸς, ὅτε καὶ ἐν Σικελίᾳ ἡ δευτέρα τῶν δούλων ἐπανάστασις ἐγένετο.

иѣрныхъ каръ своихъ властелиновъ. Ксенофонтъ свидѣтельствуеѣтъ объ оказываемомъ имъ снисхожденіи, а извѣстія другихъ писателей удостовѣряютъ, что они пользовались довѣріемъ своихъ господъ, исполняли ихъ всевозможныя порученія, завѣдывали ихъ имуществами и предпріятіями, назначались управителями, ἐπίτροκος, дворецкими, οἰκονόμος казначеями, ταμίας, дядьками, παιδαγωγός, дѣтей владѣльца, исправляли разныя другія должности, учились даже врачебному искусству и занимали мѣста лекарскихъ помощниковъ или подлекарей, ὑπηρέται τῶν ἰατρῶν, ἰατρικῆ ὑπηρέσια ¹⁾). Въ послѣдствіе времени нѣкоторые рабы, поощряемые съ дѣтства своими благонамѣренными господами, пріобрѣтали высокое образованіе, занимались науками, издавали труды по словесности, исторіи, философіи и пользовались такою извѣстностію, что ихъ имена перешли въ потомство. Евдокія и Свида ²⁾ упоминаютъ даже о сочиненіи Ермиппа, въ нѣсколькихъ книгахъ,—о рабахъ прославившихся своею ученостію.

Установленіе рабства въ древней Греціи не восходитъ до первобытныхъ временъ сей страны; въ отдаленную эпоху эллинской исторіи рабовъ вовсе не встрѣчается. Иродотъ, разказывая о безчинствѣ пеласговъ, жившихъ у горы Имитта, Ἰμῆττος, и нападавшихъ на дѣвицъ, прибытіе которыхъ они стерегли близъ источника Еянеакруна, присоединяетъ весьма замѣчательное показаніе, говоря, что „дочери и сыновья аэииняѣ ходили сами за водою, ибо въ то время, ни у аэииняѣ, ни у другихъ эллиновъ дворовыхъ людей не было“ ³⁾). Съ Иродотомъ согласуется поэтъ Ферекратъ въ комедіи „Ἀγριοί“, „Дикие“, данной въ архонство Аристіона въ началѣ 420 года до Р. Хр., и упоминаемой Аэииземъ ⁴⁾), который приводитъ и отрывокъ самой комедіи Ферекрата. Но какъ только рабство утвердилось между эллинами, то стало распространяться съ чрезвычайною быстротою и при-

¹⁾ Платонъ, Законы, кн. 4, pag. 720; кн. 12, pag. 961 въ самомъ концѣ.

²⁾ Евдокія и Свида, въ статьѣ Ἰστρός..... "Ερμιππος δὲ αὐτὸν φησι Πάριον ἐν τῷ δευτέρῳ τῶν διαπρεφάντων ἐν παιδείᾳ δούλων.

³⁾ Ирод. кн. 6, гл. 187, § 3: Ὡς δὲ αὐτοὶ Ἀθηναῖοι λέγουσι, δικαίως ἐξελάσαι. κατοικημένους γὰρ τοὺς Πελασγούς ὑπὸ τῷ Ἰμησσῶ, ἐνθεῦτεν ὀρμησμένους ἀδικεῖν τάδε φοιτᾶν γὰρ αἰεὶ τὰς σφετέρως θυγατέρας τε καὶ τοὺς παῖδας ἐπ' ὕδωρ ἐπὶ τὴν Ἐνεάκρουνον. οὐ γὰρ εἶναι τοῦτον τὸν χρόνον σφίσι καὶ οὐδὲ τοῖσι ἄλλοις: Ἐλλήσι οἰκίτας. ὅπως δὲ ἔλθοιεν αὐταί, τοὺς Πελασγούς ὑπ' ὕβριός τε καὶ ὀλιγωρίας βιάσθαι σφείας.

⁴⁾ Аэиизей, Λεπνοσοφισταί, Πιρρ σοφιστῶν, кн. 6, гл. 83, pag. 263, 6. Тотъ же писатель говоритъ, кн. 5, гл. 59, pag. 218, d: ἐδαχθήσαν δὲ οἱ Ἀγριοὶ ἐκ' Ἀριστίωνος ἀρχόντος.

няло, наконецъ, такіе размѣры, что громадное большинство народонаселенія Греціи состояло изъ людей, принадлежавшихъ этому сословию, и преимущественно на нихъ лежала вся тягость частной и общественной службы.

Слово *δούλος*, коимъ выражалось понятіе раба, какъ въ собственномъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ, для обозначенія покорности, подчиненія, даже угодливости, было общимъ еллинскимъ наименованіемъ, принятымъ и въ литературѣ и въ жизни. Въ нѣкоторыхъ отдѣльных мѣстностяхъ однако употреблялись особыя названія, замѣнявшія слово рабъ, хотя быть самихъ рабовъ нисколько тѣмъ не улучшался. Лейпэй ¹⁾ сообщаетъ подробный перечень сихъ, такъ сказать, областныхъ наименованій, ссылаясь на многихъ писателей, случайно о нихъ упоминающихъ. Служебныя обязанности рабовъ были велики и зависѣли отъ воли господина; ихъ разнообразіе нечислимо и не подводится подъ опредѣленныя категоріи, но положеніе рабовъ предъ господиномъ установлено было весьма правильно, ибо соотвѣтствовало тому роду повинностей, которыя на нихъ налагались и на основаніи коихъ все сословіе рабовъ раздѣлялось на извѣстныя части, или разряды, признанныя самимъ законодательствомъ.

Такихъ разрядовъ, распадавшихся въ свою очередь каждый на нѣсколько подраздѣленій, находилось въ аѳинской республикѣ три и имъ придавались имена: *δούλοι*, рабы въ частности, *οἰκέται*, дворовые, и *χωρὶς οἰκοῦντες*, особо или отдѣльно живущіе. Эти названія не смѣшивались; они были собственными именами, обозначавшими каждое извѣстный разрядъ, строго отдѣленный отъ другаго, и встрѣчаются потому въ дѣлахъ политическихъ, еще болѣе въ судебныхъ тяжбахъ. Сравнивая древнихъ еллинскихъ рабовъ съ недавно еще у насъ существовавшимъ, столь же обширнымъ, сословіемъ крѣпостныхъ людей, нельзя не видѣть поразительнаго сходства въ распредѣленіи тѣхъ и другихъ на три одинаковыхъ, вѣрнѣе говоря, тождественныхъ, разряда. Мы полагаемъ, что рабы, называемые въ частности или въ тѣсномъ смыслѣ *δούλοι*, соотвѣтствовали бывшимъ крѣпостнымъ, служившимъ барщину; что *οἰκέται*, какъ показываетъ и самое слово, были дворовыми людьми, и что, наконецъ, *χωρὶς οἰκοῦντες*, особо живущіе, напоминаютъ крѣпостныхъ оброчныхъ, которые также жили особо или сами по себѣ; другими словами: выраженіе *οἰ χωρὶς οἰκοῦντες* можно перевести: оброчные осѣбнники.

¹⁾ Лейпэй, кн. 6, гл. 92, 93 и 94; pag. 267.

Подтвердимъ свои слова подлинными свидѣтельствами древнихъ и постараемся доказать, что наше изложеиіе трехъ разрядовъ аеиискихъ рабовъ не мечта и не предположеніе, а слѣдствіе внимательнаго изученія самихъ еллипскихъ писателей. Слово *δοῦλος* принималось древними въ двоякомъ смыслѣ: оно означало и раба вообще, и раба, прикрѣпленнаго къ поземельному имуществу. Когда Аристотель, разсуждая въ Политикѣ о владѣніи, пишетъ ¹⁾, что „рабъ есть часть имущества“, то онъ разумѣлъ именно второй видъ рабовъ, ибо могъ здѣсь говорить только о рабахъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ, не о дворовыхъ людяхъ. Позднѣйшіе писатели часто смѣшиваютъ слова *δοῦλος* и *οἰκέτης*, замѣняя оныя одно другимъ, но не Платонъ и не Аристотель. Аеинэй ²⁾ начинаетъ одинъ изъ отдѣловъ своего Пира Софистовъ выпискою изъ сочиненія Хрисиппа о согласіи мыслей (о равномысліи), въ коей говорится о различіи сихъ двухъ выраженій, но слѣдующее затѣмъ ихъ опредѣленіе односторонне и не вполне вѣрно. Правда, Хрисиппъ, умершій въ 209 г. до Р. Хр., принадлежитъ второй половинѣ третьяго столѣтія, а Аеинэй былъ современникомъ императора Коммода.

Аристотель заботливо отмѣчаетъ кругъ дѣйствія сихъ двухъ разрядовъ рабовъ. Тамъ, гдѣ онъ говоритъ о семействѣ или домѣ, употребляетъ слово *οἰκέτης*, дворовый; но когда занимается имущественнымъ владѣніемъ пользуется выраженіемъ *δοῦλος*, рабъ въ тѣсномъ смыслѣ. Платонъ же прямо ихъ отдѣляетъ, что узнаемъ изъ любопытнаго его указанія въ Законахъ, гдѣ онъ ихъ приводитъ, поставивъ самостоятельно и независимо, при томъ вѣстѣ одно имя за другимъ, *οἰκέτας τε καὶ δοῦλους*, чѣмъ удостовѣряетъ ихъ различіе и ихъ принадлежность двумъ особымъ разрядамъ. Прочтемъ самаго Платона. Онъ пишетъ ³⁾: „Посему двѣнадцать (стражей), со времени своего избранія, собравшись съ пятью (мужами), да совѣщаются (и да опредѣляютъ), чтобы, являясь сами служителями, подобно служителямъ, не пользоваться для самихъ себя услугами ни дворовыхъ

¹⁾ Арист. Полит. кн. 1, гл. 8, § 1: ἐπεὶ περ καὶ ὁ δοῦλος τῆς κτήσεως μέρος τι ᾔν.

²⁾ Аеинэй, кн. 6, гл. 99; pag. 267, 6: Διαφέρειν δὲ ψησι Χρῆσιππος δοῦλος οἰκέτου.

³⁾ Платонъ, Законы, кн. 6, pag. 763, а: ἐπειδὴν γὰρ δὴ καταλεγῶσιν οἱ δώδεκα, ἐναλλήθοντες μετὰ τῶν πέντε βουλευσάσασαν, ὡς οἶόν περ οἰκέται οὐχ ἔξουσιν αὐτοῖς ἄλλους οἰκέτας τε καὶ δοῦλους, οὐδ' ἐκ τῶν ἄλλων γεωργῶν τε καὶ κωμητῶν τοῖς ἐκείνων ἐπὶ τὰ ἴδια χρήσονται ἀπρητῆματα διακόνους, ἀλλὰ μόνον ὅσα εἰς τὰ δημόσια.

людей, οἰκέτας, ни рабовъ, несущихъ барщину, δοῦλος, ни земледѣльцевъ и прочихъ обывателей, а вызывать ихъ только на общинную службу". Наше толкованіе подтверждается словами того же Платона, который въ слѣдующей за тѣмъ седьмой книгѣ Законовъ пишетъ: „Какой же, спрашиваетъ афинянинъ ¹⁾, долженъ быть образъ жизни гражданъ республики, въ коей они умѣренно снабжены необходимъ, гдѣ ремеслами и художествами завѣдуютъ другіе, а земледѣліе поручено рабамъ, δοῦλος, обязаннымъ доставлять первенцы полей скромно живущимъ гражданамъ?“ Платонъ не уклоняется отъ сего способа выраженія и въ томъ случаѣ, когда строй рѣчи требуетъ сказать не о земледѣліи вообще, а о какой либо части онаго. Сократъ, въ Іонѣ, обращается къ рапсоду (пѣснопѣвцу) того же имени съ вопросомъ: „Ты, напримѣръ, подумаешь, говорить онъ ²⁾ что, не воловій пастухъ, а пѣснопѣвецъ знаетъ лучше, что слѣдуетъ говорить пасущему стадо рабу для усмиренія воловъ, пришедшихъ въ смятеніе?“ Платонъ прибавляетъ, что подобное занятіе приличествуетъ только рабу, δοῦλος πρέπει.

Въ приведенныхъ трехъ выпискахъ, Платонъ вѣрно наблюдаетъ значеніе каждаго названія и вездѣ ставитъ δοῦλος, не οἰκέτης, но македонянинъ Амерія, Ἀμερίας ὁ Μακεδών, не выкинулъ въ ихъ различіе и тѣмъ ввелъ въ заблужденіе своихъ послѣдователей, хотя въ его показаніи заключается, какъ бы нечаянно, драгоценное свидѣтельство. Въ своемъ сочиненіи: Γλώσσα, Говоры, о которомъ нѣсколько разъ упоминаетъ Аѳиняинъ, Амерія пишетъ ³⁾, что „расположенные по полямъ (то-есть, по новѣйшему,—прикрѣпленные къ землѣ) дворовые люди, οἰκέται, именуются еркитами, ἐρχίται“. Здѣсь очевидная ошибка, ибо вѣсто οἰκέται онъ долженъ былъ помѣстить δοῦλοι, но онъ свидѣтельствуетъ, что въ Греціи существовалъ особый раз-

¹⁾ Законы. книга, 7 pag. 806,d: Τίς δὲ τρόπος ἀνθρώποις γίγνεται ἐν τοῦ βίου, οἷσι τὰ μὲν ἀναγκαῖα εἴη κατασκευασμένα μέτρα, τὰ δὲ τῶν τεχνῶν ἄλλοις παραδεδωμένα, γεωργίαι δὲ ἐκδομένα δοῦλοις ἀπὸ τῆς τῶν ἐκ τῆς γῆς ἀποτελοῦσιν ἰκανὴν ἀνθρώποις ἕσει κοσμίως.

²⁾ Іонъ, pag. 540, с: Σω. Ἄλλ' οἷα δοῦλος πρέπει, λέγεις;—Ἴων. Ναί. Σω. Οἷον βουκόλῳ λέγεις δοῦλος ἢ πρέπει εἰπεῖν ἀγριανουσῶν βοῶν παραμυθουμένῳ, ὁ βαφφῶδὸς γινώσεται, ἀλλ' οὐχ ὁ βουκόλος;

³⁾ Аѳиняинъ, кн. 6, гл. 98, pag. 267, с. Ἀμερίας δὲ, Ἐρχίτας, φησὶ, καλεῖσθαι τοὺς κατὰ τοὺς ἀγροὺς οἰκέτας.—Объ Амерія см. преимущественно *Meursii*, Bibliotheca Graeca, liber primus, *Ioan. Meursii Opera*, ed. Lami, vol. 3, pag. 1089. Florent. 1744 in fol.

рядъ рабовъ, который, по замѣчанію Аристотеля, составлялъ нераздѣльную часть поземельнаго имущества, или, какъ мы говоримъ, помѣстья, и отдѣлялся отъ разряда людей дворовыхъ.

Амерія пользовался, повидимому, уваженіемъ у грамматиковъ, такъ какъ они заимствовали его опредѣленіе слова еркиты: Исихій, Стефанъ Византійскій, Евстаѳій ¹⁾ повторяютъ его слова, употребляя даже выраженіе οἰκῆται. Только изъ нихъ Евстаѳій, въ своихъ толкованіяхъ на Илиаду, явно подражая Аэиэю, отличается тѣмъ, что приводитъ слово еркиты въ совокупности съ нѣсколькими другими, которыя и называетъ всѣ вообще именами рабовъ, δουλικὰ ὄνοματα. Мы думаемъ, что наименованіе ἐρκίται, происходя отъ ἔρκος, означающаго домъ и твердню, въ переносномъ смыслѣ укрѣпленіе, выражало состояніе людей, совпадающее съ состояніемъ бывшихъ у насъ прежде вотчинныхъ крѣпостныхъ, то-есть укрѣпленныхъ, и соотвѣтствовало ему даже по имени. 'Ερκίται или δοῦλοι въ тѣсномъ смыслѣ обрабатывали поля своихъ господъ гражданъ и вообще служили по сельскому хозяйству, слѣдовательно не подвергались денежнымъ повинностямъ; по этой причинѣ нѣтъ и не могло быть слова для обозначенія сей платы въ ихъ разрядѣ.

Второй разрядъ составляли рабы, коихъ еллины называли общимъ именемъ οἰκῆται. Это слово переводятъ у насъ иногда выраженіемъ домочадцы, но слѣдуетъ писать: дворовые люди, такъ какъ у грековъ домочадцами назывался особый отдѣлъ дворовыхъ, и нельзя принимать части за цѣлое. Полидевкъ ²⁾ приводитъ названіе „домочадцы“ въ числѣ многихъ именъ дворовыхъ людей, и потому принимаетъ ихъ только частію дворовыхъ. Икеты, οἰκῆται, было наименованіемъ всѣхъ тѣхъ рабовъ, которые, не бывъ прикрѣпленными къ землѣ, служили въ господскомъ домѣ и исполняли личныя приказанія и распоряженія своего владѣтеля, находясь въ совершенной отъ него зависимости и въ безгласномъ ему подчиненіи. Исихій ¹⁾ говоритъ, что словомъ οἰκέ-

¹⁾ Исихій: 'Ερκῆται: οἱ ἐν ἀγρῷ οἰκῆται.—Стефанъ Византійскій въ словѣ Βοροσθένης приводитъ только ἐρκίτης, не объясняя онаго.—Евстаѳій въ схолияхъ къ Илиадѣ, pag. 1024, 39, или pag. 1031, 8: Δουλικὰ ὄνοματα καὶ οἱ ἄρτοι καὶ οἱ κάλμωνες καὶ οἱ λάτρεις καὶ οἱ ἐρκίται, οἵπερ εἰσιν κατ' ἀγρον οἰκῆται. (Въ изд. Штаубаума, vol. 3, pag. 277).

²⁾ Полидевкъ, кн. 8, гл. 8, segm. 76: καὶ οἰκετικὰ ὄνοματα; Πλάτων. δίκωνος, ὑκρήτης, ἀργυρώνητος, ὄνιος, οἰκοτρίψ, οἰκοτραφής: ἢ δὲ ἀντικαιμένη τούτω, σκηκί: καλεῖται, ἢ οἰκογνήης.

της обозначался рабъ, слуга; а Платонъ²⁾, описывая распределение на три части сельскихъ произведеній, предлагаетъ давать одну часть свободнымъ, а другую ихъ икетамъ, то-есть слугамъ. Различія между икетами не существовало; по крайней мѣрѣ законъ, предъ конемъ они всѣ были равны, не признавалъ онаго; только по своему происхожденію они распадалась на два подраздѣленія. Одни были купленные, *ώνητοι*, или *ἀργυρώνητοι*³⁾, другіе, родившіеся уже въ господскомъ домѣ; первыхъ называли обыкновенно *οἰκέται*, дворовые, безъ всякаго дальнѣйшаго добавленія, вторымъ, напротивъ, придавали имена: *οἰκογενεῖς*, домочадцы, и *οἰκότριβες*, вскормленные въ домѣ.

Аммоній⁴⁾ пишетъ: *οἰκότριψ*, въ домѣ вскормленный, и *οἰκέτης*, дворовый, различны. „*Οἰκότριψ* есть слуга взрослый и содержимый въ домѣ, что мы теперь называемъ *θρεπτός*. *Οἰκέτης* же есть рабъ купленный“. Аммонія подкрѣпляетъ Исихій⁵⁾, который въ своемъ толкованіи слова *οἰκότριβες* говоритъ, что такъ называются рабы, рожденные въ (господскомъ) домѣ. Съ большею подробностію, но въ согласіи съ ними разъясняетъ значеніе сихъ словъ составитель Словаря реченій риторскихъ, гдѣ читаемъ⁶⁾: „Вскормленными въ домѣ, *οἰκότριβες*, называются дворовые рабы, рожденные отъ рабовъ; они же зовутся домочадцами, *οἰκογενεῖς*; вскормленными въ домѣ называются рабы не купленные“. Домочадцы, находясь постоянно съ самаго дѣтства при господахъ, приобрѣтали ловкость въ обращеніи, были едва ли не всѣ грамотны, а нѣкоторые весьма свѣдуши. Ихъ положеніе превосходно изображаетъ Платонъ, произнеся только одно слово. Сократъ, желая показать примѣръ вѣрности своего способа изложенія,

1) Исихій: *οἰκέτης· δοῦλος· ὑπουργός*.

2) Платонъ, Законы, кн. 8, pag. 848, α: *τριχῆ διαίρεσιθω κατὰ λόγον, ἐν μὲν μέρος τοῖς ἐλεύθεροις, ἐν δὲ τοῖς τούτων οἰκέταις*.

3) Ераній Филонъ О различіи значеній (Ερανίου· Φιλωνος· περι διαφορας σημασις, Eranius Philo de differentia significationis ed L. U. Valckenauer. Напечатано въ изданіи симъ ученымъ Аммонія, стр. 145 — 165), стр. 156: *Δούλοι, οἰκέται καὶ θεράποντες διαφέρουσιν..... Οἰκέται δὲ, ἀργυρώνητοι*.

4) Аммоній: *Οἰκότριψ καὶ Οἰκέτης διαφέρει. Οἰκότριψ μὲν γάρ, ὁ ἐν τῇ οἰκίᾳ διατρέφόμενος, ὃν ἡμεῖς θρεπτόν καλοῦμεν· Οἰκέτης δὲ, ὁ δοῦλος ὁ ὄνητός. См. примѣчаніе Валькенара къ сему мѣсту, стр. 182 въ его изданіи. (Nova editio correctior. Lipsiae. 1822, in 8°).*

5) Исихій: *Οἰκότριβες· οἰκογενεῖς· δοῦλοι*.

6) *Im. Bekkeri Anecdota graeca*, pag. 286: *Οἰκότριβες οἱ οἰκέται καλοῦνται οἱ δοῦλοι ἐκ δούλων γενόμενοι, οἱ οἰκογενεῖς. οἱ μὴ ἐωνημένοι οἰκότριβες καλοῦνται*.

приглашает Менона позвать одного изъ сопровождавшихъ его слушателей, и когда тотъ взошелъ, онъ спрашиваетъ Менона: „еллинь ли онъ и говоритъ ли по-еллински?“ На это Менонъ отвѣчаетъ: „въ совершенствѣ, онъ домочадецъ“ ¹⁾. У патриарха Фотія сохранилось свѣдѣнiе, весьма любопытное въ томъ смыслѣ, что изъ него узнаемъ, какъ смотрѣли еллины на своихъ домочадцевъ: „Вскормленные въ домѣ, пишетъ Фотiй ²⁾, суть рабы отъ рабовъ и называются также домочадцами; съ ними обращались въ древности неуважительно, чѣмъ съ рабами купленными; одни были дѣтьми рабовъ, другiе свободныхъ, одни всегда рабы, другiе только впоследствии“.

Оба выраженiя: οἰκοτριβες и οἰκογενεις однозначащи и равносильны, и намъ было бы трудно опредѣлить ихъ взаимныя отѣнки, еслибы не подали помощи позднѣйшiе грамматики, изучавшiе тонкости аттическаго говора. Фринихъ, Миридъ, Атиккистъ и Тома Магистръ ³⁾ утверждаютъ, что слово οἰκοτριβς было наименованiемъ аттическимъ, οἰκογενής напротивъ общимъ еллинскимъ. Показанiя ученыхъ толкователей оправдываются подлинными грамматами, заключающими въ себѣ удостовѣренiе владѣльца въ отпускѣ на волю своихъ рабовъ и бывшими какъ бы предшественниками существовавшихъ нѣкогда у насъ вольныхъ или отпускныхъ свидѣтельствъ. Во всѣхъ, до сихъ поръ сохранившихся сего рода грамматахъ весьма тщательно обозначается про-

¹⁾ Платонъ, Менонъ, гл. 15, pag. 82,6: Σω. Ἐλλην μὲν ἐστὶ καὶ ἐλληνίζει; Μεν. Πάνο γε σφόδρα, οἰκογενής. Сидоровскiй и Шакомовъ (Творенiя Платона, часть 1, стр. 453) прекрасно перевели слово οἰκογενής выраженiемъ: рожденный въ домѣ. Карповъ (Сочиненiя Платона, часть 2-я, стр. 160), желая ихъ исправить и предъ ними отличиться, написалъ: доморощенный; но это слово употребляется въ рускомъ языкѣ только о домашнихъ животныхъ.

²⁾ Photii Patriarchae Lexicon, ed. Naber: Οἰκοτριβες· οἱ ἐκ δούλων δούλοι, οἱ καὶ οἰκογενεις λέγονται· ἐνομίζοντο δὲ τὸ παλαιὸν ἀτιμότεροι τῶν ὄνητων· ὅτι οἱ μὲν ἐκ δούλων οἱ δ' ἐξ ἐλευθέρων ἐγένοντο, καὶ οἱ μὲν αἰεὶ δούλοι, οἱ δὲ ὑστερον. Слова Фотiя не вполне ясны и трудно рѣшить, противостоитъ ли авторъ домочадцевъ купленнымъ рабамъ, или разумѣетъ однихъ домочадцевъ.

³⁾ Thomae Magistri sive Theoduli Ecloga vocum Atticarum ex recensione F. Bitscheli. Halis Sax. 1832, in 8°:

Οἰκοτριβς, οὐκ οἰκοτραφής.

Moeridis Atticistae Lexicon Atticum ed. I. Piersonus. Lug. Bat. 1759. in 8°:

Οἰκοτριβς, Ἀττικῶς. οἰκοτραφής Ἐλληνικῶς.

Phrynichi Eclogae nominum et verborum Atticorum, curante I. C. de Pauw. Trajecti ad Rhenum. 1739, in 4°:

Αὐτότροφος μὴ λέγε, ἀλλ' οἰκόσαιτος, ὡς Ἀθηναῖος· μηδὲ οἰκογενῆ, ἀλλ' οἰκοτριβα. μὴ ποτε δὲ καὶ τῷ οἰκογενῆς ὡς δοκίμῳ χρηστέον.

исхожденіе отпускаемыхъ на волю раба или рабыни, и тѣмъ самымъ опредѣляется: былъ ли получавшій свободу приобрѣтенъ господиномъ, или состоялъ его домочадцемъ. Оба положенія выражались словомъ τὸ γένος съ присоединеніемъ частнаго дополненія, именно о рабахъ купленныхъ, или приобрѣтенныхъ, писали: τὸ γένος ἐκ Περγάμου, τὸ γένος Δάκωνας, τὸ γένος Τρωίδα, или τὸ γένος Θεσσαλῶν ἐξ Σχοτούσας и тому подобное; о домочадцахъ, напротивъ, всегда, безъ измѣненія: τὸ γένος οἰχογενής, или γένος οἰχογενῆ¹⁾. Нигдѣ однако не встрѣчается употребленія слова οἰχότριψ или οἰχότριβες; и не удивительно, такъ какъ оно было только аттическимъ. По этой причинѣ имъ пользуется Софоклъ²⁾, влагая въ уста приведеннаго старика слова, обращенныя къ Эдипу: „я былъ рабомъ не купленнымъ, а вскормленнымъ въ домѣ“.

Отличіе домочадцевъ отъ рабовъ приобрѣтенныхъ, а также и принадлежность ихъ обояхъ разряду дворовыхъ, то-есть людей, жившихъ въ домѣ господина, указаны въ книгѣ Бытія Священнаго Писанія, и при томъ съ ясностію, устраниющею всякое сомнѣніе, и рѣшающею вопросъ, конимъ занимаемся. Тамъ читаемъ³⁾: „И поя Авраамъ Исмаила сына своего, и вся домочадцы своя, и вся купленная, и весь мужескъ полъ мужій, иже въ дому Авраамли“. За симъ нѣсколько далѣе: „Авраамъ и Исмаилъ сынъ его, и вся мужи дому его, и домочадцы его и купленія отъ инопородныхъ языковъ“. Эти слова не требуютъ толкованія и мы заключимъ ими эту часть разбора древ-

¹⁾ Corpus Inscriptionum Graecarum, ed. A. Boeckhina. vol. 1, №№ 1699, 1701, 1702, 1703, 1704, 1705, 1706, 1707 и 1709, b.

Число сихъ грамматъ значительно увеличилось въ новѣйшее время преимущественно трудами Лебà и Фукара. Осулье (Haussoulier) издалъ недавно въ *Bulletin de Correspondance Hellénique*, Αθήνησ, стр. 406—434, 1881 года, 34 имъ открытыхъ граматъ въ Дельфахъ, составляющія драгоцѣнное дополненіе къ прежнимъ свѣдѣніямъ объ отпускѣ древними на волю своихъ рабовъ. Подробное изложеніе сего предмета въ ученомъ и прекрасно написанномъ разсужденіи Фукара: *Mémoire sur l'affranchissement des esclaves par P. Foucart*. Paris. 1867. Сверхъ того двѣ отличныхъ статьи объ Apeleutheroi, одна Г. Кайльмера (Caillemet), другая того же Фукара въ *Dictionnaire des Antiquités par Daremberg et Saglia*.

²⁾ Софоклъ, Эдипъ Тираниъ, ст. 1128: Ἦν δοῦλος, οὐκ ὄνητος, ἀλλ' οἶκοι τραφεῖς.

³⁾ Книга Бытія, гл. 17, 28 и 27. Въ греческомъ подлинникѣ (ed. *Constantinus Tischendorf*. Lips. 1869. in 8) сказано: Καὶ ἔλαβεν Ἀβραὰμ Ἰσμαὴλ τὸν υἱὸν ἑαυτοῦ καὶ πάντας τοὺς οἰχογενεῖς αὐτοῦ καὶ πάντας τοὺς ἀργυρώνητους καὶ πᾶν ἄρσεν τῶν ἀνδρῶν τῶν ἐν τῷ οἴκῳ Ἀβραὰμ... Ἀβραὰμ καὶ Ἰσμαὴλ ὁ υἱὸς αὐτοῦ καὶ πάντες οἱ ἄνδρες τοῦ οἴκου αὐτοῦ καὶ οἱ οἰχογενεῖς αὐτοῦ καὶ οἱ ἀργυρώνητοι ἐξ ἀλλογενῶν ἔθνων.

нихъ свидѣтельствъ; замѣтимъ только, что, руководясь словами Священнаго Писанія, мы удерживаемъ выраженіе „домочадецъ“ для обозначенія древне-еллинскаго οἰκογενής.

Есть еще любопытная особенность греческаго языка, или самаго греческаго общества, на которую нельзя не обратить вниманія. Говоря о рабѣ или рабынѣ, еллинскій гражданинъ называлъ ихъ тѣломъ, σῶμα, и признавалъ это выраженіе приличнымъ для произнесенія даже въ гражданскомъ вѣщѣ. Димосеенъ, опровергая предложеніе Лептина, напоминаетъ аеинянамъ въ своей рѣчи великіе подвиги согражданъ. и остановившись на Хавріѣ, торжественно восклицаетъ ¹⁾: „Итакъ, онъ побѣдилъ лакедемонянъ въ морскомъ сраженіи, взялъ въ плѣнъ пятьдесятъ безъ одной тріиръ, покорилъ много подчиненныхъ спартанцамъ острововъ, которые вамъ передалъ, обративъ прежнюю ненависть въ дружбу, привелъ сюда три тысячи невольничьихъ тѣлъ и представилъ болѣе ста десяти талантовъ, отнятыхъ у непріятелей“. Принятое Димосееномъ выраженіе, αἰχμαλώτα σῶματα, невольничьи тѣла, не риторскій приемъ и не нововведеніе: оно обще-еллинское, приводимое въ толкованіяхъ грамматиковъ, въ самомъ аеинскомъ законодательствѣ и постоянно въ каждомъ вольноотпускномъ свидѣтельствѣ.

Два современника, Фринихъ и Полидевкъ, свидѣлствуютъ, что слово σῶμα, тѣло, не употреблялось въ смыслѣ раба, само по себѣ, а всегда требовалось къ нему дополненіе, означающее неволю. Фринихъ ²⁾ излагаетъ нѣсколько темно: „О покупаемыхъ рабахъ древніе не пользуются словомъ σῶματα, тѣла, и не говорятъ тѣла продаются“. Его разъясняетъ Полидевкъ ³⁾, сообщая безъ украшеній, очень опредѣленно: „Да не скажи просто: тѣла, σῶματα, но прибавь: рабскія тѣла“. Иногда слово δοῦλα замѣняли другимъ, означавшимъ также подобное положеніе, напримѣръ οἰκεῖα, или οἰκετικὰ; и тотъ же грамматикъ, повторяя въ предыдущей книгѣ δοῦλα σῶματα, присоединяетъ къ нему оборотъ рѣчи, имѣющій одинаковый смыслъ: σῶματα, οἰκεῖα, тѣла дворовыя ⁴⁾.

При этихъ толкованіяхъ выраженіе Димосеена весьма понятно и

¹⁾ Димосеенъ, противъ Лептина, § 77:

²⁾ Phrynichî Eclogae: Σῶματα ἐκὶ τῶν ὀνίων ἀνδραπόδων, οἶον σῶματα πωλεῖται, οὐ χρῶνται οἱ ἀραγαῖοι.

³⁾ Полидевкъ, Ономастикъ, кн. 3, гл. 8, segm. 78: σῶματα δὲ ἀπλῶς οὐκ ἂν εἴκοις, ἀλλὰ δοῦλα σῶματα.

⁴⁾ Кн. 2, гл. 5, segm. 235: δοῦλα σῶματα, σῶματα οἰκεῖα.

естественно; оно при томъ согласуется съ выраженіемъ, находящимся въ законѣ Солона, на который ссылается Эсхинъ въ рѣчи противъ Тимарха. Последняя статья сего закона гласитъ¹⁾: „Виновны въ тѣхъ же преступленіяхъ производящіе насиліе надъ дворовыми тѣлами, οἰκετικά σάματα“. Итакъ, древніе греки говорили и писали: σάματα αἰχμάλωτα, δοῦλα, οἰκεία, οἰκετικά.

Вольноотпускныя свидѣтельства соотвѣтствуютъ нашимъ дѣловымъ бумагамъ и могли бы назваться дѣловыми скрижалями; они составлялись по извѣстному образцу и ихъ содержаніе, исключая собственныхъ имена и обозначеніе мѣста и времени, тождественно. Въ нихъ требовалась строгая точность, и потому всегда писали или σάμα ἀνδραῖον, тѣло мужское, или σάμα γυναικείον, тѣло женское, смотря по увольненію раба или рабыни. Къ тому присоединяли происхожденіе вольноотпускаемыхъ, указывая, были ли они домочадцами, или купленными, и помѣщая или σάμα γυναικείον, αἰ ὄνομα Σωφρόνα, οἰκογενῆ²⁾, или σάμα γυναικείον, αἰ ὄνομα Νικάσιον, τὸ γένος Τρωῖδα³⁾, чѣмъ и опредѣлялась ихъ принадлежность разряду рабовъ. Такъ поступали и при увольненіи нѣсколькихъ личностей вмѣстѣ, которыя всѣ приводились поименно, напримѣръ: σάματα γυναικεία τέσσαρα, αἱς ὄνόματα Ἐλευθερίς, Σόρα, Παρθένα, Παραμόνα⁴⁾. Читеніе сихъ скрижалей наводитъ на соображенія, не лишеныя любопытства, хотя и другаго рода. Значительное большинство увольняемыхъ, не мужчины, а женщины, часто съ дѣтьми, но не замужнія. Изъ числа 600 до сихъ поръ извѣстныхъ, вольноотпущенныхъ, упомянуто только однажды, что дается свобода мужу съ женою и съ ихъ малолѣтнею дочерью; всѣ прочіе безбрачны. Это лучъ свѣта, проникающій въ домашнюю жизнь древнихъ, остающуюся въ полномъ мракѣ. Были, безъ сомнѣнія, люди, заслужившіе этотъ даръ своимъ усердіемъ и правдивостію, но были и жертвы своихъ властелиновъ. Отпуская на волю послѣднихъ, эллинскіе господа награждали ихъ подчиненною угодливостію, или исполняли данныя прежде обѣщанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ желали естественно предоставить дѣтямъ лучшую участь.

Слово οἰκέτης образовалось въ сравнительно позднее время; первоначально говорили οἰκός, когда желали обозначить двороваго чело-

¹⁾ Эсхинъ противъ Тимарха, § 16: Νόμος..... ἐνοχοὶ δὲ ἔστωσαν ταῖσδε ταῖς αἰτίαις καὶ οἱ εἰς τὰ οἰκετικά σάματα ἐξαμαρτάνοντες.

²⁾ Haugouiller, № 30.

³⁾ Тамъ же, № 21.

⁴⁾ Тамъ же, № 25.

вѣка. Омиръ употребляетъ это слово и въ Иліадѣ и въ Одиссеѣ; въ особенности укажемъ на два примѣра, гдѣ онъ пользуется этимъ выраженіемъ. Въ началѣ четырнадцатой пѣсни Одиссеи описывается, что Одиссей шелъ къ „честному пастуху δῖον ὑφορβόν, который болѣе всѣхъ приобрѣтенныхъ Одиссеемъ дворовыхъ служителей, οἰκῆων, заботился о сохраненіи его имущества“ ¹⁾. Въ семнадцатой пѣснѣ Пенелопа въ бесѣдѣ съ Евмѣемъ говоритъ, что стяжаніе предающихся веселію жениховъ лежитъ въ ихъ домахъ неприкосновенно: хлѣбъ и сладкое вино, „ихъ слѣдаютъ только дворовые слуги, οἰκῆες“ ²⁾. Последній разъ читается слово οἰκεός у Софокла въ драмѣ Эдипъ Тираниъ, когда, на вопросъ Эдипа: кто извѣстилъ о томъ? Иокаста отвѣчаетъ: „Служитель, οἰκεός, τις, возвратившійся одинъ невредимымъ“ ³⁾.

Не подлежитъ сомнѣнію, что видомъ οἰκεός означался въ предшествовавшія времена тотъ самый разрядъ людей, который впослѣдствіи называли οἰκέτης, и что это слово было всеобще принято въ обществѣ, ибо внесено Солономъ въ свое законодательство. Скоро однако оно было оставлено и забыто, и до того устарѣло, что два столѣтія послѣ Солона требовало особаго толкованія. Лисія, въ рѣчи противъ Θεομνιστα, приводитъ двѣ статьи закона Солона, соединивъ ихъ вмѣстѣ, изъ коихъ послѣдняя гласитъ: Καὶ οἰκῆος βλάβης τὴν διπλῆν εἶναι ὀφείλειν ⁴⁾, „за вредъ, нанесенный дворовому человѣку, под-

¹⁾ Одиссея (изданіе Мартынова), пѣснь 14, ст. 1—4:

Αὐτὰρ ὁ ἐκ λιμένος προσέβη τρηχέϊαν ἀταρπὸν,
Χῶρον ἀν ὀλέγοντα δι' ἀκριας ἤ οἱ Ἀθήνη
Πέφραδε δῖον ὑφορβόν, ὃ οἱ βιότοιο μάλιστα
Κήδετο οἰκῆων, οὗς κτήτατο δῖος Ὀδυσσεύς.

Мартыновъ перевелъ:

Одиссей изъ пристани выходитъ на трудную, неровную тропу и шествуетъ гнѣснымъ мѣстомъ, по утесамъ, туда, гдѣ Аѳина указала жилище почтеннаго пастыря, который паче всѣхъ служителей, Одиссеемъ приобрѣтенныхъ, имѣлъ печеніе о сохраненіи его имущества.

²⁾ Пѣснь 17, ст. 581:

Αὐτῶν μὲν γὰρ κτήματ' ἀκήρατα καίτ' ἐνὶ οἴκῳ,
Σίτος καὶ μέθυ ἤδ' ὄτ' τὰ μὲν οἰκῆες ἔδουσιν.

³⁾ Изданіе Мартынова, ст. 755:

Οἰκεός τις, ὅσπερ ἔχειτ' ἐκσωθεὶς μόνος.

⁴⁾ Лисія противъ Θεομνιστα, § 19: ἐπανάγνωθι τοῦτ' τοῦ νόμου τὸ τελευταῖον.

Ἔοσαι δὲ πεφασμένως ποιοῦνται,

Καὶ οἰκῆος βλάβης τὴν διπλῆν εἶναι ὀφείλειν

Προσέχετε τὸν νοῦν· τὸ μὲν πεφασμένως ἐστὶ φανερώς· πολεῖσθαι δὲ βαδίζειν. τὸ

вергать двойному взысканію“. И въ слѣдъ за сими ораторъ прибавляетъ: „Обратите вниманіе, судьи, οἰκῆος значитъ теперь θανάκοντος, служителя“. Согласно съ Лисією, а, можетъ быть, у него же заимствовавъ, разъясняетъ это выраженіе Аммоніи¹⁾, говоря, что въ скрижаляхъ Солона словомъ οἰκῆος назывался οἰκότηψ“.

Θома Магистръ сообщаетъ толкованіе слова οἰκότης, замѣчательное своею точностію и полнотою и дающее сверхъ того возможность познакомиться съ постепеннымъ измѣненіемъ его употребленія. Коренной смыслъ сего выраженія состоялъ въ обозначеніи всего вообще дома, какъ семейства, такъ и прислуги; впоследствии же значеніе сего слова ограничилось только наименованіемъ дворовыхъ людей, которые всѣ были рабами: семейство было устранено. Θома²⁾ пишетъ: „икетами называются не только рабы, но и всѣ домашніе,

καὶ οἰκῆος θανάκοντος. Вторая статья закона читается въ рукописяхъ: Οἰκῆος καὶ βλάβης τὴν δοῦλην εἶναι ὀφείλειν, что, по признанію всѣхъ филологовъ, лишено смысла. Ожеръ въ своемъ изданіи Лисіи (*Lysiae opera omnia ed. Athanasius Auger. Paris 1788. 2 vol. in 8°*), основываясь на замѣчаніи Эралда и Тэлора, пишетъ въ подлинникъ: Καὶ οἰκῆος καὶ δοῦλης τὴν βλάβην ὀφείλειν, и его чтеніе принялъ Шеллингъ съ Меіеромъ (*Der Attische Process von Meier und Schötmann. Halle. 1824 in 8o, стр. 477, примѣч. 100*) и нѣкоторые другіе ученые. Но это замѣненіе не можетъ похвастаться удовлетворительнымъ; болѣе заслуживаетъ вниманія исправленіе Шеллинга, которому мы и слѣдуемъ. Въ своемъ краткомъ, но дѣльномъ, разсужденіи о законахъ Солона, приводимыхъ аттическими ораторами (*H. Schellingii De Solonis legibus apud Oratores Atticos. Berol. 1842. in 8°, стр. 138*), Шеллингъ, разобравъ мнѣнія Петита, Эралда и Тэлора, пишетъ: *Erraverunt omnes in eo, quod τὴν δοῦλην corrupta esse non senserunt, pro quibus nos τὴν διπλὴν substituímus et particulam καὶ in codicibus post οἰκῆος positam praepo-nimus, unde integer sensus evadit:*

Καὶ οἰκῆος βλάβης τὴν διπλὴν (scil. ζημίαν) εἶναι ὀφείλειν,

H. e. etiam detrimentum servis illatum dupli poena vindicari debere. По-правку Шеллинга одобрилъ г. Тельфъ (Corpus juris Attici. composuit I. B. Telfy Pestini et Lipsiae. 1868. in mjo. см. № 1554, стр. 398 et 637) и помѣстилъ въ Сводѣ аттическихъ законовъ. Онъ переводитъ: Etiam damnum servo illatum dupli poena mulctatur, и прибавляетъ въ примѣчаніи: Heraldus suspicatus est scribendum esse οἰκῆος καὶ δοῦλης τὴν βλάβην, quod superfluum esse videtur, cum δοῦλη sub οἰκῆος intelligatur. Ideo adhaereo Schellingio, qui τὴν δοῦλην corrupta habet pro τὴν διπλὴν.

¹⁾ Аммоніи въ словѣ Οἰκότηψ.... παρὰ δὲ Σόλωνι ἐν τοῖς ἀξοσιν οἰκεὺς κέκληται ὁ οἰκότηψ.

²⁾ Θома магистръ въ словѣ οἰκίται· οὐ μόνον οἱ δοῦλοι· ἀλλὰ καὶ πάντες οἱ ἐν τῷ οἴκῳ, γυνὴ καὶ τέκνα· Ἡρόδοτος ἐν τῇ ὀγδόῃ ἦν κομίσας τοὺς οἰκέτας οἰκίη ἐκείνῳ, ὥστε ὑποδείξανον τοὺς λόγους τὸν Πανιώνιον κομίσει τὰ τέκνα καὶ τὴν γυναῖκα

жена и дѣти¹. Въ доказательство онъ ссылается на Иродота, который въ разказѣ о мести Ермотиамъ за произведенное Паніоніемъ злодѣяніе—мести величайшей изъ всѣхъ, о коихъ историкъ знаетъ ¹),—говоритъ, что Ермотимъ обѣщалъ Паніонію много добра, „если онъ со своими домашними, икетами, переселится въ Сарды, и что Паніоній, охотно согласившись на его предложеніе, пріѣхалъ съ дѣтми и съ женою“. Швейггейзеръ въ Иродотовомъ Словарѣ ²), приведа эти слова Иродота и толкованіе Оомы Магистра, указываетъ на другія мѣста, гдѣ историкъ разумѣетъ подъ икетами только служителей, какъ напримѣръ, въ сообщенномъ уже нами описаніи нападенія пеласговъ на аеинскихъ дѣвицъ. Итакъ, Иродотъ употребляетъ слово οἰκέτης въ двоякомъ смыслѣ: въ общемъ значеніи: домашній и въ видовомъ значеніи двороваго служителя. Эти два понятія еще тогда не раздѣлились.

Въ томъ же двоякомъ смыслѣ слово οἰκέτης и у Эскила, у коего оно встрѣчается въ первый разъ между всѣми еллинскими писателями. Въ драмѣ Агамемнонъ, когда хоръ произноситъ ἀμαχὸν ἄλγος οἰκέτας ³), непоборимая скорбь домашнимъ, поэтъ принимаетъ это слово въ общемъ обозначеніи участниковъ дома; въ Хоифорахъ (поминальщицахъ) напротивъ онъ разумѣетъ служителей, влагая въ уста кормилицы прекрасное изреченіе ⁴), „что передъ слугами владычица скрываетъ смѣхъ въ мрачныхъ очахъ своихъ“. Но съ Эскиломъ и Иродотомъ это двойственное значеніе прекращается: у Софокла и Эукидида словомъ οἰκέτης обозначается только прислуга. Эдипъ, при видѣ людей, сопровождавшихъ пастуха, восклицаетъ: узнаю въ нихъ своихъ слугъ, οἰκέτας ⁵); а въ трагедіи Трахинянки кормилица, раз-

¹) Ирод. кн. 8, гл. 106, § 1: 'Εκ τούτων δὴ τῶν Πηδασιῶν ὁ Ἑρμότιμος ἦν τῶ μεγίστῃ τίσει ἢδὲ ἀδικηθέντι ἐγένετο πάντων τῶν ἡμεῖς ἴδμεν. Ссылка Оомы Магистра въ слѣдующей 106-й главѣ восьмой книги.

²) Lexicon Herodoteum instruxit *Johannes Schweighauser* (Argentorati et Parisiis. 1824. 2 vol. in 8°) въ словѣ οἰκέτης: 1) famulus, servus. Sed. 2) Uxores cum liberis et totâ familiâ communi nomine οἰκετέων indigitantur. Alibi quidem jungit τέχνα τε καὶ τοὺς οἰκέτας, i. e. liberos et totam familiam, domesticos omnes.

³) Въ изд. Аренса (Didot) стихъ 788.

⁴) Ст. 737:

Πρὸς μὲν οἰκέτας
θετο σκυθρωπῶν ἐντὸς ὀμμάτων γέλων
κεύθους' и проч.

⁵) Эдипъ Тираниъ, стихъ, въ изд. Мартынова, 1112:

ἄλλως τε τοὺς ἄγοντας ὡσπερ οἰκέτας
ἔγνων' ἐμαυτοῦ,

казывая объ отчаяніи Дианры, Δηϊάνειρα или Δηϊάνειρα, говоритъ, что она мечется въ чертогахъ и рыдаетъ, „если увидитъ кого изъ своихъ любимыхъ слугъ, οἰκετῶν δέμας“ ¹⁾). Также и у Фукидида—всегда въ смыслѣ служителя ²⁾). Съ тѣхъ поръ и установилось обозначеніе снмъ словомъ разряда дворовыхъ людей въ Греціи; но когда вполнѣдствіи число ихъ чрезвычайно умножилось, то нѣкоторые изъ писателей распространяли это выраженіе на прочіе разряды и стали, хотя и рѣдко, называть все сословіе рабовъ икетами. По этой причинѣ Исихій и пишетъ: οἰκετῆς δοῦλος.

Дворовые люди окружали своихъ господъ и наполняли ихъ постоянное мѣстопребываніе, οἰκησις; находились и въ городскомъ домѣ, οἰκία, и въ сельскихъ усадьбахъ, ἡ ἔκαοις, τὸ ἔκαολιον, устраиваемыхъ иногда, преимущественно въ римскую эпоху, ихъ владѣльцами съ удобствомъ и даже роскошью. Этотъ разрядъ рабовъ былъ самый обширный и распадался въ свою очередь на подраздѣленія, зависѣвшія отъ рода службъ, которыя имъ поручались. Дворовые были работниками ἐργάται, слугами, θεράκοντες, и провожатыми, ἀκόλουθοι; занимались рукодѣльемъ, χειροτέχναι ³⁾, и ремеслами, βαναυσία, τέχνηαι βαναυσοι ⁴⁾, которыя были весьма разнообразны и для производства коихъ устраивались дворовыми людьми особня рабочія службы, ἐργαστήριον οἰκετῶν; они трудились въ домѣ и имуществѣ господъ, отдавались ими въ наймы, исполняли всѣ требованія домашняго обихода, служили источникомъ ихъ денежныхъ выгодъ и были всегда въ ихъ полномъ распоряженіи. „Господская власть, говоритъ Аристотель ⁵⁾, обнимаетъ всѣ жизненныя потребности, но нѣтъ необхо-

¹⁾ Стр. 911: εἰ που φίλων βλέψαιεν οἰκετῶν δέμας.

²⁾ См. отлично составленный Lexicon Thucydideum confecit E. A. Bédant. Geneva. 2 vol. in 8° 1847.

³⁾ Фукид. кн. 7, гл. 27, § 5: καὶ ἀνδραπόδων πλέον ἢ δύο μοριαδες ἡτομολήσαν, καὶ τούτων τὸ πολὺ μέρος χειροτέχνηαι.

⁴⁾ Полиденкъ, кн. 1, гл. 5, сег. 50: οἱ δὲ καθήμενοι, βαναυσοι, καὶ ἡ ἐργασία αὐτῶν, βαναυσία. Онъ же, кн. 7, гл. 1, сег. 6: τέχνηαι βαναυσοι.

Платонъ, Политика, кн. 9, pag. 590, с.: Βαναυσία δὲ καὶ χειροτεχνία διὰ τί, οἷαι ἐναίδοι φέρει; почему, думаешь, рукодѣліе и ремесло не уважаются?

⁵⁾ Аристот. Политика, кн. 8, гл. 2, § 8: Ἔστι γὰρ ἀρχὴ δεσποτική· ταύτην δὲ τὴν περὶ ἀναγκαία λέγομεν ἃ ποιεῖν ἐπίστασθαι τὸν ἄρχοντ' οὐκ ἀναγκαῖον, ἀλλὰ χρῆσθαι μᾶλλον· θάτερον δὲ καὶ ἀνδραποδῶδες. λέγω δὲ θάτερον τὸ δύνασθαι καὶ ὑπερετεῖν τὰς διακονικὰς πράξεις. Δούλου δ' εἶδη πλείω λέγομεν· αἱ γὰρ ἐργασίαι πλείους. ὧν ἓν μέρος κατέχουσιν οἱ χερνήτες· οὗτοι δ' εἰσίν, ὥσπερ σημάιναι καὶ τούνομα· αὐτοὺς, οἱ ζῶντες ἀπὸ τῶν χειρῶν· ἐν οἷς ὁ βαναυσος τεχνίτης ἐστί.

ходности, чтобы господинъ все самъ дѣлалъ: онъ долженъ умѣть пользоваться работою невольниковъ, обреченныхъ на служебныя тягости. Есть много видовъ раба, ибо ихъ обязанности многочисленны. Одинъ видъ составляютъ херниты, живущіе, какъ показываетъ ихъ имя, трудами своихъ рукъ. Въ ихъ отдѣлъ причисляются ремесленники⁴.

Въ судебныхныхъ рѣчахъ ораторовъ содержатся подробныя указанія той громадной выгоды, которую владѣльцы рабовъ извлекали изъ службы своихъ дворовыхъ; между ними обращаетъ на себя вниманіе краткая, такъ сказать дѣловая, опись имущества Тимарха, сообщаемая Эскиномъ въ доказательство его обвиненія въ безнравственности и расточительности сего гражданина. Эта опись наглядно знакомитъ съ одной стороны съ владѣніями зажиточнаго, хотя и не весьма богатаго, аѢниннина, и съ получаемыми имъ, посредствомъ своихъ дворовыхъ людей, доходами; съ другой—съ горькимъ положеніемъ самихъ рабовъ, выставляя въ яркомъ свѣтѣ ихъ ежедневный нескончаемый трудъ, служившій къ удовлетворенію прихотей господина. Прочтемъ опись Эскина, составленную безъ украшеній, какъ и слѣдовало излагать обвинителю предъ судьями.

„Отецъ, говоритъ Эскинъ¹⁾, оставилъ сему Тимарху состояніе, съ которымъ другой исполнялъ бы даже и литургіи, онъ же не могъ оберечь и для себя“ (то-есть, другой бы и жилъ прилично, и доставлялъ пользу республикѣ, неся общинныя повинности, онъ же, напротивъ, все растратилъ). „Онъ наследовалъ: домъ за Акрополемъ²⁾, дальнее въ украинѣ, ἐσχατιά³⁾, имѣніе въ Сфиттѣ⁴⁾, другое съ

¹⁾ Эскинъ, противъ Тимарха, § 97, pag. 117 et 118: Τούτῳ γὰρ κατέλειπεν ὁ πατὴρ οὐσίαν, ἀφ' ἧς ἕτερος μὲν ἂν καὶ ἐλαττοῦργεῖ, οὗτος δὲ οὐδ' αὐτῷ διαφυλάξει ἰδυνήθη. Οἰκίαν μὲν γὰρ ἐπισθεν τῆς πόλεως, ἐσχατίαν δὲ Σφηττοῖ, Ἀλωπεκῆσι δ' ἕτερον χωρίον, χωρὶς δὲ οἰκέτας δημιουργοὺς τῆς σκυτοτομικῆς τέχνης ἔννεα ἢ δεκα, ἂν ἕκαστος τούτῳ δὴ ὀβολοὺς ἀπέφερε τῆς ἡμέρας, ὁ δ' ἡγεμὼν τοῦ ἐργαστηρίου τριῶβλον· ἐτι δὲ πρὸς τούτοις γυναικὰ ἀμόργινα ἐπισταμένην ἐργάζεσθαι καὶ ἔργα λεπτὰ εἰς τὴν ἀγορὰν ἐκφέρειουσαν, καὶ ἄνδρα ποικιλτῆν καὶ ὀφείλοντάς τινας αὐτῷ ἀργύριον, καὶ ἐπιπλά.

²⁾ Схолоіастъ Эскина, къ слову: τῆς πόλεως· τῆς ἀκροπόλεως λέγει. Τὸ γὰρ παλαιὸν ἢ ἀκρόπολις Ἀθηνῶν ἐκαλεῖτο πόλις.

³⁾ Арпократионъ: Ἐσχατιά, Δημοσθένους ἐν τῷ πρὸς Φαινίππον. τὰ πρὸς τοῖς τέρμασι τῶν χωρίων ἐσχατίας ἔλεγον, οἷς γειτνιά εἴτε ὄρος· εἴτε θάλασσα. Согласно съ Арпократиономъ, только многорѣчивѣе, пишетъ схолоіастъ Эскина.

⁴⁾ Арпократионъ: Σφηττός δῆμος τῆς Ἀχαμαντίδος. Сфиттъ находится въ юго-восточной части Аттики, близъ горы Лаврїя, τὸ Λαύριον, и, по мнѣнію Бурсіана, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ деревня Кератїя. (Bursian, Geographie von Griechenland, vol. 1, 846 и 851).

усадебю въ Алопекахъ ¹⁾). На оброкѣ, *χορὶς* ²⁾), девять или десять дворовыхъ ремесленниковъ сапожниковъ, изъ коихъ каждый вносилъ ему за день по два овола, рабочій же урядникъ заведенія ³⁾ по три овола; еще, кромѣ сихъ людей, женщина Плетей, ткаля ⁴⁾), обученная выдѣлывать тончайшія ткани и выносившая свои нѣжныя издѣлія на рынокъ, и мужчина швей-узорщикъ. Ему перешли также ко взысканію съ должниковъ деньги, наконецъ, посуда и утварь⁴. Нельзя не согласиться, что наслѣдство было значительно; но еще любопытнѣе опись Эскина, представляющая живую картину древняго эллинскаго барскаго хозяйства.

Эта картина производитъ тяжелое впечатлѣніе, но необходимо предъ ней остановиться и близко посмотрѣть на нее, чтобы вѣрнѣе понять давно прекратившій свое существованіе бытъ эллинскаго общества. Рабство составляло неотъемлемую, присущую часть древнихъ республикъ и безъ знанія онаго изученіе греческой исторіи не будетъ полнымъ. Въ этомъ изученіи однако нѣсколько, повидимому, едва соприкасающихся, сторонъ, требующихъ строгаго разбора и изслѣдованія, сторонъ до того разнородныхъ, что значеніе ихъ можетъ разъясниться только при ихъ отдѣльномъ, самостоятельномъ разсмотрѣніи. Не приступая къ такому обширному труду, мы избрали задачей настоящаго разсужденія одну небольшую часть предмета и желаемъ опредѣлить положеніе дворовыхъ рабовъ предъ господиномъ, или, что равносильно, указаніе несомыхъ ими повинностей. Оба вопроса нераздѣлимы, ибо повинности зависѣли отъ даннаго господиномъ рабу положенія, а положеніе вызывало въ свою очередь извѣстныя повинности.

¹⁾ У Эскина въ подлинникѣ *χορὶς*. Этимъ словомъ называется небольшое владѣніе съ землею и домою, у римлянъ *praedium*. Оувидидъ, кн. 1, гл. 106, § 1, упоминая объ одномъ изъ подобныхъ владѣній, принадлежащемъ частному лицу, говоритъ, что оно было окружено большимъ рвомъ. Здѣсь историкъ случайно приводитъ обычай, вѣроятно, всеобщее принятый владѣльцами, для огражденія своей земли и для опредѣленія ея границъ: οἱ δὲ νικώμενοι ὑπεχώρουσιν, καὶ τὶ αὐτῶν μέροσιν... ἐβάπτου ἐς τοῦ χορὶον ἰδιώτου ὃ ἐτοχευ ὀρυγμα μέγα. Домъ Алопеки, 'Алопекхалі, въ Антиохійской филіѣ, лежалъ на сѣверъ у самихъ Аеній, и имѣніе Тимарха было подгороднее, всего въ 12 стадіяхъ, то-есть, въ двухъ верстахъ отъ города.

²⁾ Разъясненіе словъ Эскина и нашего перевода см. ниже.

³⁾ Уточнѣнскіе Эскина: ὁ δὲ ἡγεμὼν. ο τῶν δημοσίων χοροδιότακτο; καὶ ὑφηγητής καὶ οἶον ἄρχων, ὃ τὰ ἔργα ἐκλαμβάνων. Ср. Полядевъ, кн. IV, гл. 19, стр. 148 и 149.

⁴⁾ Пользаюсь прекраснымъ бѣлорусскимъ словомъ: ткаля, вмѣсто неблагозвучнаго; ткачиха, помѣщеннаго въ Словарѣ Академіи Наукъ.

III.

Разряды дворовыхъ людей. — Повинности наемныхъ людей. — Зablужденіе А. Вѣка въ объясненіи слова ἀποφορά.—Обычай отдавать домохозяевъ въ ученіе. — Взглядъ афинскаго гражданина на ремесла и сельское хозяйство. — Устройство ремесленныхъ заведеній.—Икеты-ремесленники (χειροτέχναι).—Ихъ стоимость. — Торговля съ молотва жизни Лукіана (Βίωσις πράσις). — Толкованіе Вѣка.—Наказаніе строптивыхъ рабовъ. — Принудительныя работы.

Забота эллинскаго господина была направлена на достиженіе возможно большей выгоды отъ своихъ рабовъ, а потому все, что дворювые люди производили и къ чему оказывались способны, всѣ исполняемыя ими порученія, ихъ служба, заработки, руководѣлія, ремесла, словомъ, весь ихъ трудъ обогащали только владѣльца и цѣнился по степени возрастанія его достоянія. Владѣльцы внимательно слѣдили за своими людьми и наблюдали, чтобы распредѣленіе работъ соответствовало ихъ дѣйствительнымъ потребностямъ, какъ частной, такъ и политической жизни. Они старались окружить себя въ своемъ домѣ всѣми удобствами и приобрести, сверхъ того, денежные средства, необходимыя для предоставленія дѣтямъ дорогаго стоившаго высшаго образованія и могущія возвысить ихъ положеніе въ республикѣ, даже дать честолюбцамъ возможность выступить въ пышныхъ хоригіяхъ.

Сображаясь съ этими двумя требованіями, эллинскіе господа распредѣляли занятія своихъ дворовыхъ людей и дѣлили ихъ на два главныхъ разряда, распадавшихся каждый на нѣсколько подраздѣленій. Первый разрядъ составляли рабы, трудившіеся въ домѣ и имуществомъ самого господина, исполняя предписанныя имъ работы, службы, руководѣлія и всякаго рода данныя имъ порученія и приказанія, взаимно чего они были содержимы господами и даже награждались. Во второй разрядъ владѣлецъ помѣщалъ тѣхъ своихъ дворовыхъ людей, которыхъ онъ или его управитель, ἀπίτροπος, отбиралъ для отдачи ихъ въ наймы и для полученія этимъ средствомъ денежныхъ доходовъ. Эти люди трудились внѣ дома своего господина, но всегда по его усмотрѣнію и распоряженію, и при томъ такимъ образомъ, что условленная за ихъ работу наемная плата взималась въ пользу владѣльца. Дворювые сихъ обоихъ разрядовъ находились въ прямой зависимости отъ своего господина и выгода отъ ихъ труда признавалась всецѣло его собственностію. Но служба людей перваго разряда принадлежитъ домашнему хозяйству и не можетъ быть предметомъ исто-

рическаго изслѣдованія; мы потому обратимся только ко второму разряду и разсмотримъ повинности людей наемныхъ.

Августъ Бёкъ, въ сочиненіи о государственномъ хозяйствѣ афинянъ, упоминавъ, что владѣніе рабами почиталось равнымъ съ владѣніемъ всякимъ другимъ имуществомъ, что работы закладывались и принимались въ залогъ, что рабы работали или на своего господина, или, хотя и на самихъ себя, но выдавая господину условленную плату, — поставивъ это главное, конечно весьма неопредѣленно изложенное, по въ общихъ чертахъ неоспариваемое, положеніе, Августъ Бёкъ пишетъ ¹⁾: „рабы отдавались въ наймы не только въ рудники, но и на другія работы, даже въ чужія ремесленные заведенія, или въ наемные слуги, все за вносимую господину плату, *ἀποφορά*, которая получалась также господиномъ и съ рабовъ служившихъ во флотѣ“. Не входя въ разборъ всего мнѣнія автора о наемной службѣ рабовъ, не можемъ не выразить по поводу помѣщенного имъ слова *ἀποφορά* изумленія, что у столь глубокаго ученаго вкралась неточность, которой нельзя оправдать ни въ какомъ случаѣ, неточность, вовлекшая другихъ въ заблужденіе и бывшая едва ли не важнѣйшею причиною необъяснимости весьма простыхъ словъ Ксенофонта.

Августъ Бёкъ утверждаетъ, будто бы плата за наемную службу называлась у грековъ *ἀποφορά*; мы отрицаемъ вѣрность этого положенія, ибо никогда ни у кого изъ еллинскихъ писателей слово *ἀποφορά* въ этомъ смыслѣ не употребляется; плата же за наемную службу обозначается всегда, безъ исключенія, словомъ *μισθός*. Еще непонятнѣе и неожиданнѣе другое обстоятельство. Въ доказательство своего толкованія авторъ ²⁾ ссылается на Димосеена, Теофраста, Ксенофонта и Авдокида; но ни Димосеенъ, ни Теофрастъ, упоминая о службѣ рабовъ по найму, не пользуются для обозначенія оной словомъ *ἀπο-*

¹⁾ *August Böckh, Die Staatshaushaltung der Athener (2-te Ausg. 8 vol. in 8°. Berlin. 1851), vol. 1, pag. 101: Die Sklaven sind in Rücksicht des Besitzes jedem andern Eigenthume gleich: sie können als Hypothek gegeben, als Pfand genommen werden. Sie arbeiten entweder auf Rechnung des Herrn, oder für sich gegen ein gewisses dem Herrn zu zahlendes Geld, oder sie werden vermietet nicht allein in Bergwerke, sondern auch zu anderen Arbeiten, selbst in fremde Werksstätten, oder als Lohnbediente, gegen ein an den Herrn zu entrichtendes Geld (ἀποφορά), welches auch von Sklaven, die auf der Flotte dienten, der Herr bezog.*

²⁾ Смысла А. Бёка, стр. 101, примѣч. f. Demosth. g. Nikostrat. S. 1253, 1. 11. g. Aphob. 1, S. 819, 26. Schrift v. Staat d. Athen. 1. an mehren Stellen, vorzüglich 11. Theophr. Char. 22. Andok. v. d. Myst. S. 19.

φορά, а называютъ наемную плату μισθός, и при томъ въ тѣхъ именно мѣстахъ своихъ твореній, которыя А. Бѣкъ самъ приводитъ; слова же ἀποφορά въ этихъ, указанныхъ авторомъ ссылкахъ, вовсе и не находится. Говоримъ о Димосеѣнѣ и Теофрастѣ, ибо ἀποφορά, читаемая у Ксенофонта и у Андокида, не имѣетъ значенія наемной платы и принята обоими писателями въ другомъ смыслѣ, что мы надѣемся разъяснить въ продолженіи сего разсужденія.

Рѣчи Димосеена противъ Никострата и Афова, произнесенныя предъ судомъ по тяжбымъ дѣламъ съ этими гражданами, заключаютъ въ себѣ драгоценныя свѣдѣнія объ имуществахъ у афинянъ и выставляютъ въ полномъ освѣщеніи какъ подчиненность рабовъ своимъ господамъ, такъ и право владѣльцевъ отдавать ихъ въ наймы и присвоивать ихъ заработки. Выпишемъ слова оратора, знакомяція съ этимъ предметомъ: „Я докажу теперь, говоритъ обвинитель Никострата ¹⁾, что эти невольники принадлежатъ Ареусію и состоятъ въ его имуществѣ. Онъ возрастилъ съ ранняго дѣтства Кердона; достовѣрные свидѣтели подтверждаютъ, что Кердонъ рабъ Ареусіа (не его брата Никострата). У кого бы Кердонъ когда-либо ни работалъ, Ареусіа получалъ за него наемную плату, μισθός 'Αρεθούσιος ἐχομίζετο ὑπὲρ αὐτοῦ, и за него отвѣчалъ предъ судомъ, если тотъ учинялъ проступокъ, такъ какъ онъ былъ его господиномъ, δεσπότης. Иначе приобрѣтенъ Манисъ. Ареусіа далъ въ займы денегъ пирейцу Архе-

¹⁾ Димосеѣнъ, противъ Никострата, § 19, 20, 21 (63, pag. 1252, 25. 1253):
ὡς δ' ἐστὶν Ἀρεθούσιου τὰνδράποδα ταῦτα καὶ ὄντα ἐν τῇ οὐσίᾳ τῇ ἐκείνου, ἃ ἀπέγραφα, ἐκδειξῶ ὑμῖν. Τὸν μὲν γὰρ Κέρδωνα ἐκ μικροῦ παιδαρίου ἐξεθρέψατο. καὶ ὡς ἦν Ἀρεθούσιου, τούτων ὑμῖν τοὺς εἰδότες μάρτυρας παρέξομαι.

Παρ' οἷς τοίνυν ἐργάσατο κάποτε, ὡς τοὺς μισθοὺς Ἀρεθούσιος ἐχομίζετο ὑπὲρ αὐτοῦ, καὶ δίκας ἐλάμβανε καὶ ἐδίδου, ὅποτε κακόν τι ἐργάσαιντο, ὡς δεσπότης ὢν, τούτων ὑμῖν τοὺς εἰδότες μάρτυρας παρέξομαι.

Τὸν δὲ Μάνην, δανείσας ἀργύριον Ἀρχεπόλιδι τῷ Πειραιεῖ, ἐπειδὴ οὐχ οἶός τ' ἦν αὐτῷ ἀποδοῦναι ὁ Ἀρχεπόλις οὔτε τὸν τόκον οὔτε τὸ ἀρχαῖον, ἅπαν ἐναπετίμησεν αὐτῷ.

Ἐτι τοίνυν καὶ ἐκ τῶνδε γνώσεσθε, ὡ ἄνδρες δικάσταί, ὅτι εἰσὶν Ἀρεθούσιου οἱ ἄνθρωποι ὅσους καὶ οἱ ἄνθρωποι οὗτοι ἢ ὅσων πρῖαινο ἢ θέρος μισθοῖντο ἐκτερίσαι ἢ ἄλλο τι τῶν περὶ γεωργίαν ἔργων ἀναροῖντο Ἀρεθούσιος ἦν ὁ ὠνούμενος ὑπὲρ αὐτῶν.

Димосеѣнъ называетъ афинскихъ дворовыхъ рабовъ οἱ ἄνθρωποι, у насъ господи́нь, обращаясь къ слугѣ изъ дворовыхъ, говоритъ: человекъ.

Слово ὁ ὠνούμενος значить покупающій или покупатель. Въ Thesaurus graecae linguae ab Henrico Stephano constructus, ed. A. F. Didot... въ словѣ ὠνέομαι, οἶμαι: ὁ ὠνούμενος, Emtoz, ар. Xenoph. De re eq. 3, 2. Demosth. p. 309, 15, et alios plurimos. Здѣсь значить: покупающій или отыскивающій наемныхъ людей, то-есть, рабчикъ.

полиду, который, не видя возможности возвратить ни денегъ, ни роста, передалъ ему въ счетъ уплаты своего долга раба Маниса. Что названные—люди Ареусія, усмотрите, судьи, еще изъ слѣдующаго. Когда эти самые люди были нанимаемы или на сборъ плодовъ, или на жатву, или на какую-либо другую сельскую работу, то Ареусій былъ для нихъ и предлагающимъ на работы (то-есть, рядчикомъ) и отдающимъ въ наймы⁴.

Итакъ, обязанность идти на наемную работу, по приказанію и назначенію господина, составляла одинъ изъ главныхъ признаковъ раба у древнихъ, и столь значительный, что самые судьи придавали ему законную силу при опредѣленіи состоянія человѣка. Съ другой стороны безотчетное распоряженіе лишеннымъ свободы человѣкомъ признавалось въ еллинскихъ республикахъ правомъ владѣльца рабовъ, который не только самовластно завѣдывалъ ими въ своемъ домѣ и имуществѣ, но и посылалъ ихъ въ наймы, принимая въ свою пользу заработанныя ими деньги. Этими поступкомъ дѣйствія рабовладѣльцевъ не ограничивались: они отдавали мальчиковъ въ ученіе и, когда тѣ подрастали и оказывались способными, устраивали, по своему усмотрѣнію, разные ремесленные заведенія, иногда даже и заводы. Туда помещались обученные люди, гдѣ и занимались или одни, или вмѣстѣ съ наемными рабочими производствомъ всякаго рода предметовъ, необходимыхъ какъ для обыденныхъ потребностей, такъ и для жизни съ удобствами и роскошью; сами же владѣльцы только обогащались, никогда лично не трудясь и не работая надъ ремеслами, ибо почитали подобное занятіе униженіемъ достоинства гражданина.

Обычай отдавать мальчиковъ рабовъ въ ученіе былъ, по своей необходимости, чрезвычайно распространенъ и обширенъ въ Греціи, и само ученіе разнообразно, ибо приготовляло къ удовлетворенію всѣхъ потребностей жизни. Естественно, что являлись люди, принимавшіе къ себѣ домочадцевъ для ихъ обученія, чѣмъ и приобрѣтали себѣ значительныя выгоды. Другіе заводили даже нѣчто въ родѣ ремесленныхъ училищъ, гдѣ мальчики упражнялись въ ремеслахъ, рукодѣліяхъ и во всѣхъ частяхъ домашняго обихода. Послушаемъ Аристотеля. „Ученіе, говорятъ онъ¹⁾, двоякое: есть ученіе господское и

¹⁾ Аристотель, Политика, кн. 1, гл. 2, § 22: Нашъ переводъ этого отрывка различается отъ перелога г. Свворцова, Политика Аристотеля, стр. 22; но выраженіе „дѣло дѣлу рознь“, соответствующее мысли Аристотеля, принадлежит г. Свворцову.

ученіе рабское; полное рабское ученіе открылъ нѣкто въ Сиракусахъ, который за плату обучалъ мальчиковъ всему кругу служебныхъ обязанностей; наиболѣе однако избирается обученіе не всему кругу, а одной только части, напримѣръ поварскому искусству, или какому-либо другому роду служебныхъ обязанностей. Дѣло дѣлу рознь: одно цѣннѣе и уважительнѣе, другое необходимѣе; такъ и по пословицѣ: рабъ и рабъ, господинъ и господинъ. Таковы всѣ ученія рабовъ; господское же ученіе есть наставленіе пользоваться рабами: истинный господинъ не только владѣеть рабами, но и умѣеть ими пользоваться⁴. Обычай отдавать домочадцевъ въ ученіе водворился весьма рано; въ пытомъ столѣтіи до Р. X. онъ былъ уже всеобще принятъ и до того распространился, что сталъ предметомъ шутки и сатиры комиковъ. Поэтъ Ферекрать, *Φερεκράτης*, предшественникъ Аристофана, поставилъ на сцену комедію, *Δουλοδιδάσκαλος*, учитель рабовъ, коей немногіе отдѣльные стихи сохранились въ ссылкахъ древнихъ писателей, преимущественно АѢннея¹⁾.

Метрики, напротивъ, не только надзирали надъ своими ремесленными заведеніями, но, заботясь чрезъ нихъ улучшение о собственной выгодѣ, прилагали личный трудъ и своимъ примѣромъ поощряли наемныхъ рабочихъ. Имѣя въ своихъ рукахъ торговлю и ремесла, метрики пріобрѣтали часто значительныя богатства и доставляли въ то же время существенную пользу республикамъ, которыя въ нихъ нуждались и чрезъ нихъ процвѣтали, на что указываетъ Ксенофонтъ въ приведенномъ нами извлеченіи. Во всѣхъ подобныхъ какъ ремесленныхъ заведеніяхъ, такъ и разнаго рода заводахъ, учреждались ли они гражданами, или метриками, находились постоянно рабы, подготовленные уже для предварительно опредѣленныхъ занятій. Сами же граждане чтили науку, литературу, искусства; посвящали себя политикѣ и дѣламъ военнымъ; стремились къ доставленію высшаго образованія своимъ дѣтямъ, но пренебрегали ремеслами и средства къ достиженію сихъ благъ получали чрезъ рабовъ, число коихъ они по возможности увеличивали. Они пренебрегали въ той же степени, если не болѣе, земледѣіемъ и вообще сельскимъ хозяйствомъ, видя въ нихъ рабское, не достойное гражданина, занятіе. Этотъ взглядъ не измѣнился даже въ то время, когда АѢнны совершенно утратили свое

¹⁾ Собраніе остатковъ комедіи *Δουλοδιδάσκαλος* помѣщено въ: *Poëtarum Comicorum Graecorum fragmenta post Augustum Meineke recognovit et latine transtulit F. H. Bothe. Parisiis. Editore Ambrosio Firmin Didot. 1855. in 8°. pag. 90—92.*

политическое первенство, хотя и не перестали славиться образованностию. Онъ выраженъ Менандромъ, коего двоестипіе сохранялъ Іоаннъ Стобэйскій ¹⁾. „Мужу гражданину, говорилъ поэтъ со сцены аѳинскаго театра, приличны военные подвиги, сельское же хозяйство дѣло раба“.

Плутархъ, въ жизнеописаніи десяти ораторовъ, пишетъ объ Исократѣ ²⁾: „Исократъ былъ сынъ Θεодора Ерхіица (имѣя 'Ερχιά), гражданина изъ числа посредственныхъ, но владѣвшаго слугами свирѣльщиками и приобрѣвшаго чрезъ нихъ такое благосостояніе, что принималъ хоригію и воспиталъ своихъ сыновей“³⁾. „Исократъ не уступалъ образованіемъ никому изъ аѳинянъ: онъ слушалъ Продіка Кеосскаго, Горгію Леонтинскаго, Тисію Сиракусскаго и ритора Θирамена“⁴⁾. Сообщаемое здѣсь Плутархомъ свѣдѣніе любопытно въ двойномъ смыслѣ: біографъ указываетъ на замѣчательныхъ учителей, преподаваніемъ коихъ могъ Исократъ воспользоваться, и въ то же время свидѣтельствуется о чрезвычайной выгодѣ, какую аѳинскіе граждане приобрѣтали чрезъ своихъ дворовыхъ людей, ибо посѣщеніе чтеній извѣстныхъ преподавателей сопряжено было въ Греціи съ большими расходами, требовавшими значительныхъ денежныхъ средствъ. Плутархъ ⁵⁾ прибавляетъ далѣе, какъ бы въ разъясненіе предыдущаго, что Исократъ, занимаясь впоследствии самъ преподаваніемъ риторскаго искусства, или риторики, и имѣя до ста слушателей, назначалъ плату тысячу драхмъ съ каждаго, и не желалъ ничего уступить Димосеену, предлагавшему ему двѣсти драхмъ за его чтенія.

Димосеень ⁶⁾, въ первой рѣчи противъ Аѳова, говорилъ предъ

¹⁾ Ἐν τοῖς πολεμίοις ὑπερέχειν τὸν ἄνδρα δεῖ·
τὸ γὰρ γαστρῆν ἔργον ἐστὶν οἰκίτου.

Ioannis Stobaei Sententiae. Basileae. 1549. fol. Sermo 55, pag. 371. Въ Menandri et Philemonis fragmenta, въ Bibliotheca Дидота, pag. 66, frag. XCVI.

²⁾ Плутархъ, Ж. десяти ораторовъ, Δ', Исократъ, § 1: Ἰσοκράτης Θεοδώρου μὲν ἦν παῖς τοῦ Ἐρχιάου, τῶν μετρίων πολιτῶν, θεράποντας ἀλοποιούς κακτημένου, καὶ εὐπορήσαντος ἀπὸ τούτων, ὡς καὶ χορηγήσαι καὶ παιδεύσαι τοὺς υἱούς. § 2: παῖς μὲν ὢν ἐπαίδετο οὐθενὸς ἤττον Ἀθηναίων, ἀκροώμενος Προδίκου τε τοῦ Κεῖου, καὶ Γοργίου τοῦ Λεοντίνου, καὶ Τισίου τοῦ Σираκουσίου, καὶ Θηραμένους τοῦ ῥήτορος.

³⁾ Тамъ-же, § 9: Ἀκροῦται δ' αὐτοῦ ἐγένοντο εἰς ἑκάτον. § 12: Καὶ Δημοσθένη δὲ ἔτι ῥητορευόντι φασὶ μετὰ σπουδῆς προσελθεῖν αὐτῷ, καὶ χιλίας μὲν, ὡς μόνας εἰσπράττετο, οὐκ εἶχειν φάσαι παρασχεῖν, διακοσίας δὲ μόνας δώσειν, φ' ἐφ' τε τὸ πέμπτον μέρος ἐκμάθοι.

⁴⁾ Димосеень, первая рѣчь противъ Аѳова, § 9, pag. 816, 4: ὁ γὰρ πατήρ, ὃ ἄνδρες δικασταί, κατέλειπε δύο ἔργαστήρια, τέχνης οὐ μικρᾶς ἑκάτερον, μαχαίροποιούς

судьями: „Отец мой оставил мнѣ въ наслѣдство два ремесленныхъ заведенія, каждое не съ малымъ производствомъ. Въ одномъ изъ нихъ считалось 32 или 33 такихъ ножевщика, что нѣкоторые цѣнились по пяти или шести минъ, остальные не менѣе какъ по три мины. Отъ этихъ людей онъ получалъ ежегодно чистаго, за всѣми расходами, дохода 30 минъ. Въ другомъ заведеніи двадцать рабовъ, заложенныхъ отцу моему за взятія у него въ долгъ 40 минъ, строили кровати и носилки и приносили ему чистаго дохода 12 минъ⁴. Нѣсколько далѣе въ той же рѣчи Димосеенъ излагаетъ предъ судьями устройство сихъ ремесленныхъ заведеній, упоминаетъ о продовольствіи людей, о запасахъ желѣза, мѣди и чернеди, слоновьей кости для ручекъ, и досокъ для кроватей, говоритъ о счетоводствѣ, сообщаетъ даже имя управителя Милии, завѣдывавшаго всѣмъ имуществомъ и награжденнаго за свою службу свободою; словомъ, вводитъ новѣйшаго читателя въ хозяйственную часть древняго быта еллинскихъ гражданъ¹).

Икеты-ремесленники, χειροτέχνη, стоили обыкновенно дороже другихъ, но и приносили владѣльцамъ соотвѣтствующую выгоду; они естественно образовали меньшую, такъ сказать отборную, часть дворовыхъ людей; большинство состояло изъ громадной толпы рабовъ, отдаваемой господами на всякую наемную службу. Многие изъ нихъ употреблялись на работы, требовавшія, по выраженію Аристотеля, не столько искусства, сколько тѣлесной силы. То были: землекопы, σκαφεύς, σκαπανεύς, носильщики, σκαιοφόρος, ἀχθοφόρος, погонщики ословъ, ὄνηλάτης, водоносы, ὑδροφόρος, дровосѣки, ξυλεύς, мельники, μολεργάτης, каменоломщики, λιθοτόμος, и прочіе чернорабочіе, названіе конхъ, хотя далеко не всѣхъ, перечисляетъ Полидевкъ въ своемъ Ономастикѣ²). Денежный доходъ, получаемый за нихъ владѣльцами,

μὲν τριάκοντα καὶ δύο ἢ τρεῖς, ἀνὶ πέντε μνᾶς καὶ ἕξ, τοὺς δ' οὐκ ἐλάττονος ἢ τριῶν μνῶν ἀξίους, ἀφ' ὧν τριάκοντα μνᾶς ἀτελεῖς ἐλάμβανε τοῦ ἐνιαυτοῦ τὴν πρόσδοον, κλινοποιούς δ' εἴκοσι τὸν ἀριθμὸν, τετταράκοντα μνῶν ὑποκειμένους, οἱ δώδεκα μνᾶς ἀτελεῖς αὐτῶν προζέφερον.

¹) Тамъ-же, § 20, pag. 819, 22: λόγον αὐτὸς ἀπενήνοχεν ἀναλωμάτων οὐκ εἰς στία τοῖς ἀνθρώποις ἀλλ' εἰς ἔργα, τὸν εἰς τὴν τέχνην ἐλέφαντα καὶ μαχαίρων λαβὰς καὶ ἄλλας ἐπισκευὰς, ὡς ἐργαζομένων τῶν δημιουργῶν. § 10, pag. 816, 18: χωρὶς δε τούτων ἐλέφαντα μὲν καὶ σίθηρον, ὃν κατειργάζοντο, καὶ ξύλα κλίνει' εἰς ὀγδοήκοντα μνῶν ἄξια, κηκίδα (чернедь) δι' καὶ χαλκὸν ἐβδομήκοντα μνῶν ἑωνημένα. § 19, pag. 819, 18: ὁ δ' ἐπίτροπος Μιλύας, ὁ ἀπελευθερὸς ὁ ἡμέτερος, διέφκησεν αὐτὰ.

²) Полид. кн. 7, гл. 29, σημθ. 190. Ἔτι τοῖνον οἱ ἐξ ἀγορᾶς ἢ λιμένος κομίζοντες, ἀχθοφόροι, ἀμφορεαφόροι, ἀμφορις, ἀμφοροι. Καὶ τὰ ῥήματα, ἀχθοφορεῖν, καὶ

былъ значительно ниже дохода, приносимаго ремесленниками, но онъ въ некоторомъ образомъ вознаграждался ничтожною стоимостью работъ сего разряда: ихъ покупали и продавали большею частію за весьма малую цѣну. Ксенофонтъ ¹⁾, обозначая вообще дворовыхъ людей, не раздѣляя ихъ на категоріи, утверждаетъ, что „одному цѣна двѣ мины, а другой не стоитъ и полмины, иной же пять минъ и даже десять. А Никія, сынъ Никирата, заплатилъ, говорятъ, талантъ за раба, способнаго быть старостою надъ рудокопами въ серебряныхъ рудникахъ ²⁾).

Лукианъ написалъ прелестную, увлекательнѣйшую шутку, подъ заглавіемъ: Βίων πρᾶσις, торгъ съ молотка жизнью, то-есть ученій философовъ о жизни. Зевсъ продаетъ въ рабство представителей древнихъ философскихъ ученій, пользуясь услугами Ерма, принявшаго на себя званіе бирюча (или клѣчаго) и провозглашавшаго имена продаваемыхъ, вызывая ихъ по очереди и назначая имъ предварительныя цѣны. Лукианъ выставляетъ нѣкоторые, отрывочныя черты ихъ ученій, исказивъ оныя до безобразія и глумясь надъ ними съ неподражаемымъ остроуміемъ, вызывающимъ неудержимый смѣхъ въ читателѣ. Только предъ Сократомъ онъ нѣсколько смягчаетъ свой порывъ и невольно предъ нимъ преклоняется, отдѣливъ его отъ всѣхъ прочихъ философовъ. Но и здѣсь онъ поступаетъ въ высшей степени своеобразно, оставаясь вѣрнымъ своему вымыслу.

Лукианъ влагаетъ въ уста покупщика похвалу Сократу, а въ уста Ерма требованіе высокой цѣны, не соразмѣрной съ цѣною другихъ философовъ. „Ну, говоритъ покупщикъ ³⁾ послѣ разговора съ выве-

ἀμφοραφορεῖν, ἀμφορεῖν. ὕδροφοροί, ξυλοφόροι, σκαυοφόροι, ὕλοφόροι. καὶ ὕλοφορεῖν. κλινθοφόροι, κλινθοφορεῖν. κηλοφόροι, καὶ κηλοφορεῖν. ξυληγοί, ἀφ' ὧν καὶ τὸ ξυληγῶν εἶρηκε Δημοσθένης. φρυγανοφόροι δὲ ὄνομα, ἐν τῇ Λυσίου πρὸς Μετίναϊραν ἐπιστολῇ. καὶ ξυλοφορίαν δὲ ἔφη Λυσίας. τὸ δὲ σύμπαν εἰπεῖν, μισθῶτοί.

¹⁾ Достопамятности, Сократа, кн. 2, гл. 5, § 2: Τῶν γὰρ οἰκετῶν ὁ μὲν πού οὗο μναῖν ἀξιός ἐστιν, ὁ δὲ οὐδ' ἡμιμναίου, ὁ δὲ πάντα μνην, ὁ δὲ καὶ δέκα· Νικίας δὲ ὁ Νικηράτου λέγεται ἐπιστάτην εἰς τὰργύρεια πρᾶσθαι τάλαντον.

²⁾ Мина или мна, μνᾶ, μνᾶς, вѣсь и серебряная монета, въ коей едва не 29 лотовъ серебра, такъ что ея цѣнность почти что 92 франка. 60 минъ составляли талантъ, τὸ τάλαντον, равняющіеся приблизительно 5500 франкамъ. Въ минѣ сто драхмъ, каждая почти что одинъ франкъ; въ драхмѣ, ἢ δραχμῇ, шесть оволовъ, ὁ ὀβολός, каждый, на наши деньги, 4 или 5 копѣекъ. Въ оволѣ восемь халкусовъ, ὁ χαλκοῦς.

³⁾ Лукианъ, Βίων πρᾶσις, § 18, pag. 557:

Ἄγοραστής. Τοιγαροῦν ὠνητέος εἶ, σοφὸς καὶ δευδερκῆς τις ὢν.
Φέρ' ἴδω τι καὶ πράξεις με ὑπὲρ αὐτοῦ οὐ;

деннымъ Сократомъ, тебя надобно купить: умный и зоркій. А что ты, бирючь, за него просишь?—Ермъ отвѣчаетъ: „давай два таланта ¹⁾“.— Покупщикъ: „Купилъ за сколько говоришь“.—Ермъ: „Какъ твое имя?“— Покупщикъ: „Діонъ Сиракузскій“ ²⁾). Въ противоположность Сократу очерченъ Діогенъ Киникъ. При его видѣ, покупатель восклицаетъ ³⁾): „На какую пользу пріобрѣтать такого грязнаго и злосчастнаго? Развѣ взять землекопомъ или водоносомъ“.—Ермъ отвѣчаетъ: „Не только на эту службу, но если ты его приставишь привратникомъ, то онъ будетъ стеречь вѣрнѣ собакъ: да и имя ему собака“.—Діогенъ излагаетъ затѣмъ свои воззрѣнія на жизнь, которыя такъ поразили покупателя, что онъ, остановивъ его, сказалъ ⁴⁾): „Для этого ты мнѣ не нуженъ, скорѣе, можетъ быть, пригодишься при надобности корабленникомъ, или садовымъ сторожемъ, да и то въ такомъ только случаѣ, если онъ (бирючь) согласенъ взять за тебя два овола (то-есть, гривенникъ), самое высшее, чего стоишь“.—Ермъ быстро отвѣчаетъ: „Купилъ, бери. Мы съ радостію избавляемся отъ несноснаго крикуна, который сквернословитъ и всѣхъ оскорбляетъ“.

Но ни Аристиппа Кирипейскаго, ни Демокрита съ Ираклитомъ никто изъ присутствовавшихъ на торгу не хотѣлъ даже покупать и не предлагалъ никакой цѣны: они остались не идущимъ съ рукъ товаромъ, ἀπρατοι. Нѣсколько счастливиѣ оказался Эпикуръ, проданный за двѣ мины; но Лукіанъ не высокаго мнѣнія и о Пиеагорѣ: онъ его оцѣнилъ въ 10 минъ и заставилъ торговаться хотя и одного покупателя, но именемъ товарищества изъ 300 человекъ, напоминая тѣмъ число учениковъ Пиеагора ⁵⁾). 12 минъ пришлось на долю Хрисиппа;

Ἐρμῆς: Δὸς δύο τάλαντα.

Ἄγρ.: Ὠνησάμην ἕσου φης.

Ἐρμ.: Τί οὖν σοι τοῦνομα;

Ἄγρ.: Δίων ὁ Σираκούσιος.

¹⁾ Одинадцать тысячъ франковъ.

²⁾ Ученикъ Платона.

³⁾ § 7, pag. 548: Ἄγρ.: Τί δ' ἂν τις αὐτῷ χρήσαιτο ῥυψῆντι καὶ οὕτω κακοδαμόνως διακειμένῳ; πλὴν εἰ μὴ σκαπανεία γε καὶ ὑδροφόρον αὐτὸν ἀποδεικτέον.

Ἐρμ.: Οὐ μόνον ἀλλὰ καὶ ἦν θυρωρὸν αὐτὸν ἐπιστήσης, πολὺ πιστοτέρῳ χρήσῃ τῶν κυνῶν. Ἄμειλα κύων αὐτῷ καὶ τοῦνομα.

⁴⁾ § 11, pag. 551: Πρὸς ταῦτα μὲν οὐ δεομαί σου. ναύτης δ' ἂν ἴσως ἢ κηρωρὸς ἐν καιρῷ γένοιτο καὶ ταῦτα, ἦν ἐθέλη σε ἀποδόσθαι οὕτοσι τὸ μέγιστον δὴ ὄβολῶν.

Ἐρμ.: Ἔγε λαβῶν· καὶ γὰρ ἀσμενοὶ ἀπολλαξόμεθα, ἐνοχλοῦντος αὐτοῦ καὶ βῶντος καὶ ἀπαντας ἀπαξαπλῶς, ὑβρίζοντος καὶ ἀγορευόντος κακῶς.

⁵⁾ § 7, pag. 548: Ζεὺς. Γράψε τοῦ Ὠνησαμένου τοῦνομα, καὶ ὄθεν ἐστίν.

Ἐρμ. Ἴταλιώτης, ᾧ Ζεῦ, δοκεῖ εἶναι τῶν ἀμφὶ Κρότωνα, καὶ Τάραντα, καὶ τῆν ταύτην Ἑλλάδα, καίτοι οὐχ εἶς, ἀλλὰ τριακόσιοι σχεδὸν ἐώνηνται κατὰ κοινὸν αὐτόν.

по всѣхъ благосклоннѣе, послѣ Сократа, Лукіанъ поступилъ съ Аристотелемъ, ибо когда Ермъ потребовалъ за него 20 мины, покупательъ сказалъ, обращаясь къ философу ¹⁾: „ты преподаешь всетнимъ и пользоносныя ученія“; затѣмъ самому Ерму прибавилъ: „его я покупаю за 20 мины“. Лукіанъ заключаетъ свою сатиру изображеніемъ во всемъ сомнѣвающагося скептика Пиррона, уступленнаго только за одну аттическую мину. Заплативъ деньги, покупательъ говоритъ Пиррону: „Иди за мною, какъ надлежитъ моему дворовому человѣку“. — Тотъ отвѣчаетъ: „Кто знаетъ, правду ли ты говоришь?“ — Покупщикъ: „Знаютъ бирючь, мина и присутствующіе“. — Пирронъ: „Такъ у насъ здѣсь и присутствуютъ?“ — Покупщикъ: „Вотъ какъ я засажу тебя къ жернову въ мельницу, то, и по худшему, чѣмъ твое, разсужденію, увѣрю, что я твой господинъ“ ²⁾).

Августъ Бёкъ, опредѣляя стоимость рабовъ у грековъ, ссылается на эту статью Лукіана и приводитъ заключающіяся въ ней цѣны философовъ. О Пирронѣ, который, не извѣстно почему, названъ имъ Филономъ, онъ пишетъ ³⁾: „Если Лукіанъ признаетъ скептика Филона стоющимъ одной мины и замѣчаетъ, что Филонъ предназначенъ въ мельницу, то явно, что мина была обыкновенною цѣною раба мельника“. Это толкованіе не соотвѣтствуетъ изложенію Лукіана и придаетъ словамъ писателя смыслъ, совершенно имъ чуждый. Лукіанъ и не думалъ о назначеніи цѣны рабамъ: онъ продавалъ въ рабство философовъ; выставленныя имъ цѣны игра воображенія и нисколько не согласуются ни съ родомъ занятія покупаемыхъ людей, ни съ цѣлю

¹⁾ § 26, pag. 567: Πάντα μιν φησὶ καὶ ὀνησιφόρα τὰ μαθήματα, ὥστε ἀνοδοῦναι αὐτὸν εἰκοσίν.

²⁾ Ἄγρ.: Καὶ μὴν ἀκολουθεῖ μοι, καθάπερ γρῆ ἐμὸν οἰκέτην.

Πορρ.: Τίς οἶδεν εἰ ἀληθῆ ταῦτα φησὶ;

Ἄγρ.: Ὁ κῆρυξ καὶ ἡ μνῆ καὶ οἱ παρόντες.

Πορρ.: Πάρεσαι γὰρ ἡμῖν τινες;

Ἄγρ.: Ἄλλ' ἐγὼ γέ σε ἤδη ἐμβάλων ἐς τὸν μύλωνα πείσω εἶναι δεσπότης κατὰ τὸν χεῖρω λόγον.

³⁾ A. Böckh, Die Staatshaushaltung der Athener, 2-te Ausg. vol. 1, pag. 96: Wenn Lucian in der scherzhaften Schätzung der Philosophen den Socrates zu zwei Talenten, den Peripatetiker zu zwanzig, Chrysipp zu zwölf, den Pythagoreer zu zehn, Dion von Syrakus zu zwei Minen anschlägt, und, um den Werth des Diogenes zu übergehen, Philon den Skeptiker einer Mine werth hält mit dem Bemerkten, er sei für die Mühle bestimmt, so ist das letzte offenbar der gewöhnliche Preis für den Mühlensklaven. Замѣтимъ случайный недосмотръ автора, не придавая оному никакого значенія: онъ выпустилъ Епикюра, замѣнивъ его торгомъ Діона Сиракусскаго, но Діонъ у Лукіана не продавался, а самъ купилъ Сократа.

ихъ покупки. Діогенъ уступленъ за два овола, Пирронъ же за мину, между тѣмъ Діогенъ предназначался быть садовымъ сторожемъ, что поручается всегда довѣренному человѣку, который вѣроятно оцѣнивался дороже простаго мельника.

По строю рѣчи Лукіана о Пирронѣ слѣдуетъ ожидать отъ покупателя угрозы, не обозначенія будущихъ занятій приобрѣтеннаго имъ себѣ раба. Проданный съ молотка законнымъ торгомъ, Пирронъ не признаетъ себя невольникомъ, отвергаетъ всѣ доводы и естественно вызываетъ угрозу своего новаго владѣльца, которому остается только устрашать словами: я тебя въ кандалы. Такъ и случилось. Покупщикъ не сказалъ Пиррону, что онъ его поставитъ мельникомъ и не произнесъ словъ ни *μολεργάτης*, ни *μολωθρός*, но грозно объявилъ, что дастъ приказаніе ввергнуть его внутрь мельницы, *ἐμβάλλειν ἐς τὸν μολῶνα*, и Пирронъ замолчалъ, мгновенно покоряясь, ибо понималъ, что ему могло предстоить суровое наказаніе, налагавшееся на строптивыхъ рабовъ и состоявшее въ ручной тяжелой работѣ жерновомъ, съ закованными въ кандалы ногами. Употребивъ это выраженіе, Лукіанъ подражалъ Еврипиду, Димосею и Лисіи, и воспроизвелъ оное вмѣсто обиходнаго, но не изящнаго и не литературнаго *ζητρεῖον*, смирительная или карательная мельница, собственно крупчатка, ибо происходить отъ *ζεά* или *ζειά*, что значитъ полба или пшеница

Въ Великомъ Этимологическомъ читаемъ ¹⁾: „*Ζητρεῖον* значитъ узница

¹⁾ В. Этимологикъ, 411, 33: *Ζητρεῖον*, σημαίνει τὸ τῶν δούλων δεσμοτήριον, ἧγουν τὸν μύλωνα, παρὰ Χίους καὶ Ἀχαιοὺς ἐκεῖ γὰρ ἐδεσμεύοντο οἱ δούλοι. Составитель смыслается засимъ на Евполида и Теопомпа, приводит ихъ прозою. Наберъ въ своемъ изданіи Словаря Фотія: *Photii Patriarchae Lexicon ed. S. A. Naber. Leidae. 1864. 2 vol. in 8º*, помѣстилъ эти смыслы стихами, vol. 1, pag. 248, примѣч. 1.—Въ одномъ изъ примѣчаній къ сочиненію Григорія Коринтскаго *O dialecticis*, изданія Шефера: *Gregorii Corinthii et aliorum Grammaticorum libri De Dialecticis linguae Graecae ed. F. H. Schaefer. Lipsiae. 1811. in 8º*, помѣщена на стр. 279 слѣдующая, сообщенная Бастомъ, выписка изъ парижской рукописи: *Etymol. Paris. v. Ζητρεῖον, διὰ τῆς αἰ διφθόγγου... γίνεται δὲ παρὰ το δειν, ὃ σημαίνει τὸ δεσμεύειν, καὶ τὸ τρεῖν, ὃ σημαίνει τὸ φοβεῖσθαι, δειτρεῖον (sic etiam in edito Etymologico scribendum pro δήτρειον, quemadmodum Sylburgius vere conjecit), μετατεθέντος τοῦ δ εἰς ζ καὶ τῆς αἰ εἰς τῆ η, ὡς περ πλείον πληθον, μειωνυμίων. Bast.—Въ *Anecdota graeca e codd. manuscriptis bibliothecae parisiensis. ed. J. A. Gramer (4 vol. in 8º, Oxonii. 1841)*, помѣщенъ въ четвертомъ томѣ *Cyrrille Lexicon*, гдѣ на стр. 182 и 183, сказано:*

Ζήτριον: τὸ τῶν δούλων κολαστήριον παρὰ Χίους καὶ Ἀχαιῶν. *et. al. col.*

Ζήτρειον: σημαίνει τὸ τῶν δούλων δεσμοτήριον ἧγουν τὸν μύλωνα.

рабовъ, именно (смирительная) мельница у хіосцевъ и ахэйцевъ, ибо въ нее сажались закованные рабы¹. Исихій, Фотій, Свидя и авторъ реченій риторскихъ, почерпнувъ въ одномъ общемъ источникѣ, повторяютъ слова своего первоначальнаго толкователя, называя одинаково ζήτριον мѣстомъ кары рабовъ²). При сравненіи сихъ двухъ показаній, нельзя не замѣтить оттънка въ ихъ изложеніи, что, не измѣняя тождественности смысла, обнаруживаетъ различіе ихъ происхожденія. Этимологикъ пишетъ: δεσμοτήριον, узница, прочіе же четыре автора κολαστήριον, мѣсто кары. Это различіе свидѣтельствуетъ, что приведенныя толкованія составлены не однимъ, а двумя грамматиками, которые, хотя въ сущности своего разъясненія не расходятся, дѣйствовали однако самостоятельно и независимо. Весьма естественно желаніе узнать имена древнихъ ученыхъ, трудившихся надъ означенными схоліями: Этимологикъ упоминаетъ объ Орѣ и о Хировоскѣ, Χοιροβοσκός, но по поводу знака ударенія, не самаго толкованія, по крайней мѣрѣ не говоритъ о томъ ясно. Евставій удовлетворяетъ наше любопытство. Сообщивъ слово въ слово, толкованіе внесенное равномѣрно и въ Этимологикъ, Евстафій³) добавляетъ, что оно принадлежитъ грамматiku Ору, разумѣя вѣроятно милитянина, Ὁρος ὁ Μιλήσιος, жившаго во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. Составитель другаго, повтореннаго четырьмя авторами, толкованія невѣстенъ.

Эти два толкованія заимствованы у двухъ различныхъ грамматиковъ, хотя ихъ смыслъ одинаковъ.—Есть еще разъясненіе: оно находится въ *Anecdota graeca e codicibus regis descripsit, annotatione illustravit J. Fr. Boissonade* (5 vol. in 8°. Paris. 1829—1833. 6-й томъ: *Anecdota nova*. Paris. 1844. Въ четвертомъ томѣ Буассонадъ издалъ Λεξικὸν σχεδιογραφικόν, гдѣ (pag. 378) стихъ 228, гласитъ:

Ζητρίον λέγεται αὐτὸς ὁ κοῦσπος ἐν ἀκούσις.

¹) Исихій, Фотій, Свидя и Λέξεις ῥητορικαί у Беккера *Anecdota* pag. 261, всѣ одинаково: ζήτριον τὸ τῶν δοῦλων κολαστήριον. Только Фотій и Свидя присоединяютъ: Εὐπόλις. Лобекъ въ примѣчаніи къ слову χονδροκόμιον (или χονδροκοπιόν), круподерка, замѣчаетъ, что слово ζήτριον происходитъ отъ ζαί (или ζαί), полба, и слѣдовательно указываетъ также на мельницу, какъ и слово μύλων. См. *Phrynichi Eclogae nominum et verborum Atticorum* ed. Chr. Aug. Lobeck (Lipsiae. 1820. in 8°), pag. 310.

²) Заимствуемъ въ *Henr. Stephani Thesaurus graecae linguae* ссылку на Евставія, помѣщенную въ словѣ ζήτριον: *Eust.* p. 837, 44: Ἐνθα παρατηρεῖται καὶ τὸ κατὰ μὲν Ὁρον τὸν γραμματικόν, ζήτριον προπαροξυτόνως, κατὰ δὲ ἑτέροισ, ζήτριον προπερισπωμένως, ὃ δηλοῖ, φασί, δοῦλων δεσμοτήριον ἦγον μύλωνα· ἐκαὶ γὰρ ἐδεσμοῦντο οἱ δοῦλοι.

Полидевкъ написалъ по своему обыкновенію только нѣсколько словъ, но слова многозначительны: „Смирительныя, говоритъ онъ ¹⁾. или карательныя мѣста работъ суть: мельницы, крупчатки, ячменемолки, круподерки и полбомолки“. Эти пять названій помѣщены Полидевкомъ для полноты изложенія, но два изъ нихъ, именно: ἀλφειτεία, ячменемолки, и χονδροκοπεία, круподерки, не признавались приличными литературѣ и не встрѣчаются у писателей, заботившихся объ изяществѣ слога. Не употреблялось ими также и слово ζωντεία ²⁾, полбомолки, въ Этимологикѣ, ζώτειον, развѣ только у комическихъ поэтовъ, но по замѣчанію Ора милитскаго, даже Аристофанъ въ комедіи Вавилоняне измѣнилъ оное въ ζώτειον ³⁾. Остаются слѣдовательно только два названія: μύλωνες и ζητρεία; но и между ними большое различіе; литературнымъ словомъ въ собственномъ смыслѣ почиталось преимущественно выраженіе μύλων, ὄνος: оно и употреблено Еврипидомъ, Демосѣеномъ и Лисією, а по нхъ примѣру Лукіаномъ.

Еллинскими законодательствами предоставлялось владѣльцамъ работъ право высканія съ своихъ людей за нерадѣніе, строитивость, непослушаніе и всякаго рода проступки. Сообразно съ положеніемъ господъ, весьма сходнымъ во всѣхъ республикахъ, и съ ихъ повсемѣстно тождественными нуждами и образомъ жизни, установился общій еллинскій обычай смирять невольниковъ наложеніемъ на нихъ обязательной работы въ ручныхъ мельницахъ, гдѣ они приводили въ движеніе мельничный жерновъ: работа трудная и изнурительная, требовавшая напряженія всѣхъ силъ виновнаго. Изъ показанія Полидевка видно, что для сей цѣли служили безразлично всякаго рода мельничные приборы, выдѣлывавшіе муку или крупу; что названіе кары согласовалось съ названіемъ самой мельницы и что всѣ эти названія были по своему значенію равносильны, ибо способъ кары былъ вездѣ тотъ же. Такъ какъ однако главная тягость наказанія лежала въ задачѣ приводить въ круговое движеніе жерновой камень, то стало преобладать, въ особенности въ литературѣ, то названіе, въ коемъ заключалось понятіе жернова, тѣмъ болѣе, что и само назва-

¹⁾ Полидевкъ, кн. 3, гл. 8, сегм. 78: Καὶ ἵνα μὲν κολάζονται οἱ δοῦλοι, μύλωνες, καὶ ζητρεία, καὶ ἀλφειτεία, καὶ χονδροκοπεία, καὶ ζωντεία.

²⁾ Свида: Ζώντειον· κολαστήριον οἰκετῶν.

³⁾ Вел. Этимол., pag. 414, 40: Ζώτειον, προπαροξυτόνως ὁ μύλων· παρὰ τὰς ζεῖας, αἱ καὶ ζεαὶ καλοῦνται· ὅπου αἱ ζεαὶ ἐκάρπτοντο, οἰονεὶ ζεόντειον· οἱ δὲ, τόπου ὄνομα, ὅπου, ἐκλάζοντο οἱ οἰκεταί. Ἀριστοφάνης Βαβυλωνίους, ζώτειον, ὡς Ὀρος ὁ Μιλήσιος εἶρηκεν.

ніе было аттическимъ. По свидѣтельству Мирида Аттициста ¹⁾, разъяренному Сомезомъ или Сальмазіемъ ²⁾, жерновъ значилъ *μόλος*; зданіе же мельницы у Аеннянъ *μόλη* ³⁾; отсюда образовалось аттическое слово *μολών*, принимаемое въ двойственномъ смыслѣ, то-есть въ значеніи вообще мельницы, и въ частности кары рабовъ у жернова.

Гнетъ кары, уже самъ по себѣ мучительный, еще немовѣрно возвышался наложеніемъ цѣпей на провинившихся и принужденіемъ этихъ злополучныхъ людей работать въ оковахъ. Евстацій ⁴⁾, по поводу слова *ζητρεῖον*, пишетъ: „ясно, что разумѣются желѣзныя узы и желѣзныя оковы, или желѣзныя кандалы на ногахъ“. На такую долю осудилъ Еврипидъ Киклопа въ своей драмѣ того же имени. Силннъ, *Σειληνός* и *Σιληνός*, указывая на прибывшихъ съ Одиссеемъ еллиновъ, передаетъ Киклопу Полифиму, *Πολύφημος*, гордые слова пришельцевъ. Они грозятъ, говоритъ онъ ⁵⁾, „скрутить тебя трелокотнымъ арканомъ“, „или засадить тебя къ жернову въ мельницу“. Димосеенъ въ первой рѣчи противъ Стефана, доказывая недобросовѣстность Форміона, упрекаетъ его словами: „вы, судьи, всѣ знаете, что когда отецъ мой велъ трапезитскія (банкирскія и мѣвальные) дѣла, то этотъ Форміонъ былъ у него въ лавкѣ сидѣльцемъ и прикащикомъ;

¹⁾ *Moeridis Atticistae Lexicon Atticum* ed. *J. Pieronius* (Lugduni Batavorum. 1759. in 8°): *Μόλος, ἡ τράπεζα τοῦ μύλου. ὄνος, τὸ ἄνω τοῦ μύλου.*

²⁾ *Claudii Salmasii* (Claude de Saumaise) *Plinianae Exercitationes in Caji Julii Solini Polyhistora*. Trajecti ad Rhenum. 2 vol. fol. 1689. vol. 1, pag. 464. *Graeci certe superiorem molarum partem ὄνον vocant, inferiorem μύλον. Moeris Atticista: μόλος ἡ τράπεζα τοῦ μύλου, ὄνος τὸ ἄνω μύλου. Catillus igitur molarum, id est πίναξ id fuerit, quod Graeci τράπεζαν μύλου appellant. Quod imponitur, et superjectum est, ὄνος, vel. ἀλετών Graecis, meta Latinis, superior nempe molarum lapis. Hesychius: ἀλετώνες οἱ τοῖς μύλοις ἐπιτιθέμενοι. Sic legendum. Alibi ὄνον interpretatur ἀνώτερον λίθον τοῦ μύλου. Pollux: καὶ ὄνος ὁ ἀλετών, καὶ ἡ τράπεζα, μόλη.— Мельничныи жерновъ состоитъ изъ двухъ, камней, нижняго и верхняго; нижній камень, неподвижно укрѣпленный, называется *τράπεζα*, столъ; верхній, *ὄνος*, осель, вѣроятно, потому, что въ обыкновенное свободное отъ наказаній время, онъ приводился въ движеніе домашнимъ осломъ. Вообще же мельничные камни назывались *μόλας*. Исихій пишетъ: *μόλας λίθοι μολώδεις.**

³⁾ Мирида: *Μόλη, Ἀττικῶς, μόλος, Ἑλληνικῶς.*

⁴⁾ Въ *Thesaurus*, въ словѣ *ζητρεῖον*; *Eustath.* pag. 1411, 82: *ἄλλον δὲ εἶπε ταῦτόν ἐστι σιδήρεον δέσμα καὶ σιδηροπέδην ἢ σιδηρῶν ποδοσάκην εἰπεῖν, τινὲς δὲ καὶ τὸ ζητρεῖον ποδός φασὶ δεσμόν.*

⁵⁾ Еврипидъ, *Κύκλωψ*, ст. 234: *δῆσαντες δὲ σε κλωφῆ τριπήχει.*
ст. 240: *ἢ ἔς μολῶνα καταβαλεῖν.*

ему скорѣе подобало бы находиться у жернова въ мельницѣ, чѣмъ стать обладателемъ оставшагося имущества¹⁾.

Извѣстіе Лисія отличается отъ предыдущихъ, и для нашей цѣли—узнанія вѣрнаго смысла выраженія Лукіана, даже предпочтительнѣе, ибо въ немъ не цвѣтистое слово поэта и не краснорѣчивый приѣмъ оратора, а простое изложеніе судебного дѣла, заключающее въ себѣ разказъ о предметѣ, не только всѣмъ извѣстномъ, но и у всѣхъ, вѣроятно, введенномъ. Евфилитъ, Εὐφίλιτος, пораженный слухами о невѣрности своей жены и желая удостовѣриться въ ихъ справедливости, испытываетъ свою рабу, наперсницу и пособницу жены. „Предоставляю тебѣ, говорилъ онъ²⁾, на выборъ что-либо изъ двухъ: или тебя высѣкутъ плетью и вбросятъ (на вѣки) къ жернову въ мельницу, гдѣ, удручаемая злыми муками, никогда не дождешься облегченія; или, если только откровенно выскажешь все по правдѣ, не потерпишь никакой бѣды и получишь отъ меня прощеніе своей вины. Но не лги, а скажи всю правду“. Въ словахъ самого Евфилита также два показанія, которыя, какъ произнесенныя въ судѣ, не подлежатъ сомнѣнію: господинъ пользовался правомъ не только сажать рабовъ и рабынь въ мельницу, но и подвергать ихъ наказанію плетями, хотя послѣднее истязаніе производилось, вѣроятно, за особенно важныя проступки.

Въ томъ же значеніи рабской кары употреблялось иногда слово ζητρεῖον, что признаютъ всѣ толковники, а составитель Великаго Этимологика³⁾ приводитъ даже стихи Евполида, Теопомпа и Ирода, подтверждающіе вѣрность его разъясненія. Теопомпъ называетъ этотъ способъ наказанія великимъ бѣдствіемъ, κακὸν μέγα; Евполидъ, на коего ссылается также Фотій, разумѣетъ повидимому нѣчто подобное, ибо говорить: „Какъ бы вброшенный къ жернову въ мельницу“⁴⁾: въ стихѣ же Ирода прямой приказъ господина: „веди его въ мель-

¹⁾ Димосеень, 1-ая противъ Стефана, § 83 (pag. 1111, 26): ἴστε γὰρ πάντες, καὶ δεῦρ' ἦν ὁ πατήρ ἐπὶ τοῦ τραπεζιτεῦειν, τοῦτον καθήμενον καὶ διοικοῦντ' ἐπὶ τῇ τραπέζῃ, ὥστ' ἐν τῷ μύλωνι προσήκειν αὐτὸν εἶναι μᾶλλον ἢ τῶν λοιπῶν κύριον γενέσθαι.

²⁾ Лисія, рѣчь объ убійствѣ Евратосеена, § 18, pag. 93, 23: Σοὶ οὖν, ἔφηγ, ἔξεστι δυοῖν ὁπότερον βούλει εἰλέσθαι, ἢ μαστιγωθείσαν εἰς μύλωνα ἐμπασεῖν καὶ μηδέποτε παύσασθαι κακοῖς τοιοῦτοις συνεχομένην, ἢ κατεμποῦσαν ἅπαντα τάληθ' ἡμῶν καθεῖν κακόν, ἀλλὰ συγγώμης παρ' ἐμοῦ τυχεῖν τῶν ἡμαρτημένων.

³⁾ Pag. 411, 85, въ словѣ ζητρεῖον.

⁴⁾ Εὐκόλις, "Ὁσπερ γὰρ εἰς ζητρεῖον ἐμπασών.

ницу ¹⁾. Всѣ эти выраженія равносильны и тождественны съ предыдущими, встрѣчаемыми у Еврипида, Димосеена и Лисія. Возвращаясь, послѣ сего отступленія, къ Лукіану, повторимъ прежнее замѣчаніе, что цѣны проданныхъ въ рабство философовъ—вымышленныя, созданныя воображеніемъ писателя, безъ всякаго примѣненія къ существовавшему въ древности обычаю, и что Августъ Бѣкъ придалъ словамъ Лукіана смыслъ, котораго въ нихъ нѣтъ и быть не можетъ. Приводимая же, напротивъ, оцѣнка рабовъ Ксенофонтонъ есть дѣйствительная, представляющая положительную стоимость дворовыхъ людей въ Аѳинской республикѣ.

Присоединимъ здѣсь извѣстіе, сохраненное Аѳинцемъ о цѣнѣ наемной работы въ мельницахъ, хотя она въ этотъ случай выплачивалась не дворовымъ людямъ, а рѣшившимся на рабскій трудъ за плату гражданамъ. Аѳиняй пишетъ ²⁾: „Фанодимъ, Филохоръ и многіе историки повѣствуютъ, что ареопанты вызывали въ древности

¹⁾ Ἄγε αὐτὸν εἰς τὸ ζήτησιον. Шнейдевицъ, *Delectus poetarum elegiacorum Gotting.* 1838. 8°, pag. 231, пишетъ: Ἄγε αὐτὸν εἰς τὸ ζήτησιον. Беркъ, *Poetae Lyrici Graeci, editio altera* (Lips. 1853. 8°), pag. 623: Ἄγε αὐτὸν εἰς τὸ ζήτησιον—Въ Этимологикѣ онъ названъ Иродотомъ, но безъ сомнѣнія по ошибкѣ, что доказалъ Рункеній, и такъ убѣдительно, что его поправка всѣми принята. На послѣдней страницѣ своего ученаго разсужденія *Historia critica oratorum Graecorum* (Dav. Ruhnkenii Orationes, dissertationes et epistolae ed. *Friedemann* Brunswigae. 1828. 2 vol. 8°), vol. 1, pag. 373, Рункеній между прочимъ говоритъ: Athenaeus 111, p. 86, 13. laudat Ἡρώνδην ἐν Συναργαζομένοιαι. ubi Is. Casaubonus negat se alibi Herondam Comicum invenire. Verum non Comicus laudatur, sed, ut ex subjecto Choliambo apparet, Jamborum scriptor, Herodes, qui patronymica et Doribus propria forma Ἡρωνδας dicitur, quod bene vidit Salmasius *Exercitation.* Plinian., pag. 111.—Замѣчаніе Сальмазія, на которое Рункеній ссылается, гласитъ: Haud negem tamen, quin Graecum sit Ἐπαμείνων, a quo addita syllaba nomen proprium Boeotium Ἐπαμεινώνδας. Sic Ἡρων, Ἡρωνδας. Poeta fuit, cujus Scazontas saepe citant Athenaeus et Stobaeus. Χάρων, Харώνδας. Καλλίων, Καλλιφνδας. Sic vocabatur frater Arati poetae. Κλέων, Κλεώνδας. Et similia.

²⁾ Аѳиняй, кн. 4, гл. 65, pag. 168, а: Ὅτι δι τοὺς ἀσώτους, καὶ τοὺς μὴ ἔχ τινος περισσείας ζῶντας, τὸ παλαιὸν ἐκαλοῦντο οἱ Ἀρεοπαγίται καὶ ἐκόλαζον, ἰστόρησαν Φανόδημος καὶ Φιλόχορος, ἄλλοι τε πλείους. Μενέδημον γοῦν καὶ Ἀσκληπιάδην τοὺς φιλοσόφους, νέους ὄντας καὶ πενομένους, μεταπεμφάμενοι ἠρώτησαν, πῶς ἄλλας τὰς ἡμέρας τοῖς φιλοσόφοι συσχοῦσιν, κατηχημένοι δὲ μὴδὲν, εὐεκτοῦσιν οὕτω τοῖς σώμασι καὶ οἱ ἐκέλευσαν μεταπεμφθῆναι τινα τῶν μολωθῶν. ἐλθόντος δὲ ἐκείνου, καὶ εἰπόντος, ὅτι νυκτὸς ἐχίστη: κατιόντες εἰς τὸν μολῶνα καὶ ἀλοῦντες, δύο δραχμαῖς ἀμφοτέροι λαμβάνουσι: θασυμάσαντες οἱ Ἀρεοπαγίται, διακοσίαις δραχμαῖς ἐτίμησαν αὐτούς.

къ отвѣту и подвергали высканіямъ людей расточительныхъ, а также и тѣхъ, которые, ничѣмъ не обладая, жили однако въ довольствѣ. Они говорятъ, что, на основаніи этого закона, ареопагиты вызвали двухъ молодыхъ и весьма бѣдныхъ философовъ, Менедима и Асклипіада, и ихъ допрашивали: какимъ образомъ, бывъ безъ всякихъ средствъ существованія и проводя цѣлыя дни въ бесѣдахъ съ философами, они пользуются цвѣтущимъ видомъ и добрымъ здоровьемъ? Менедимъ и Асклипіадъ просили судей послать за названнымъ ими мельникомъ; а тотъ, явившись, сообщилъ, что они приходятъ каждую ночь въ его мельницу и мелютъ хлѣбъ, за что получаютъ оба по двѣ драхмы каждый. Изумленные ареопагиты почтили ихъ наградою въ двѣсти драхмъ. Слѣдовательно, поденная плата въ мельницѣ оцѣнивалась не въ одну драхму, какъ Августъ Бѣкъ утверждаетъ, а стоила двѣ драхмы.

М. Куторга.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛXXXII.

1892.

АВГУСТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 80.

1892.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	25
В. М. Владиславлевъ. Обза	223
А. И. Кириичниковъ. Любопытная лицевая рукопись Парижской Национальной бібліотеки	242
М. С. Куторга. Исслѣдованія по исторіи государственныхъ учре- жденій Авенъ (продолженіе)	258
Г. В. Форстенъ. Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ .	298

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Г. С. Дестунисъ. 'Αναλѣκτα Γεροσολυμιτικῆς σταυρολογίας. Α. Παπαδο- πούλου-Κερραιμῆος. Τ. Α'. 'Εν Πετρούπολει. 1891	385
— Книжныя новости	401
А. Д. Вейсманъ. Амосъ Коменскій и его дидактика.	33

СОВРЕМЕННАЯ ЛЭТОНІЯ.

И. А. Аноповъ. По вопросу объ открытіи промышленныхъ училищъ .	77
— А. А. Фодотовъ-Чеховскій (некрологъ)	140

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Ө. Ф. Зѣлинскій. Замѣтки къ трагедіямъ Софокла и къ охолоіямъ на нихъ (окончаніе)	49
И. И. Холоднякъ. Къ Elogium Messoris C.I.L. VIII 11824 .	63
В. В. Латышевъ. Замѣтки по древней географіи сѣвернаго и восточ- наго побережья Чернаго моря.	65
В. В. Майковъ. Четыре эпиккія Пиндара въ честь Герона Опра- кусскаго и Этнейскаго.	69

Редакторъ **В. Васильевскій.**

(Вышла 1-го августа).

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ АѢНИИ¹⁾.

(Изъ не изданныхъ сочиненій М. С. Курторги).

IV.

Дворовые люди на работахъ въ рудникахъ. — Выгоды владѣльцевъ рабовъ. — Мнѣніе Ксенофонта о приращеніи доходовъ АѢнской республики. — Рабы въ морской службѣ. — Рабы во время сухопутныхъ военныхъ дѣйствій. — Численность военно-походной прислуги. — Отдача дворовыхъ людей господами по найму въ прислугу. — Самодѣтели—*αὐτοοργῶται*; ихъ положеніе въ республикѣ. — Положеніе лицъ, утаивающихъ свое имущество. — Что значить слово *ἀναλευθερία*? — Употребленіе слова *ἀρετή*. — Эпоха раздвоенія понятія доблести. — Что разумѣли греки подъ словомъ *τὸ εὐεργετικόν*? — Платонъ о дѣятельности гражданина. — Измѣненіе въ значеніи словъ свобода и несвободность.

Мы обязаны Ксенофону еще другимъ столь же любопытнымъ сообщеніемъ, знакомящимъ съ двумя сторонами древняго еллинскаго быта: съ употребленіемъ дворовыхъ людей на работы въ рудникахъ и съ тѣми тѣсно съ нимъ соединенными денежными выгодами, которыя владѣльцы рабовъ этимъ способомъ себѣ приобрѣтали. Въ своемъ мнѣніи о приращеніи доходовъ АѢнской республики Ксенофонтъ совѣтуетъ не отдавать, какъ дѣлалось въ его время, рудниковъ въ частныя руки съ торга, а принять ихъ въ завѣдываніе самой общины, разрабатывать общинными рабами и взымать въ пользу республики всю прибыль отъ получаемыхъ металловъ. Онъ убѣжденъ, что добываніе серебра, покрывъ всѣ расходы, доставить аѢнтянамъ значительные доходы; но для того необходимо, прибавляетъ онъ,

¹⁾ *Продолженіе*. См. июльскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

умножить число общинныхъ рабовъ такимъ образомъ, чтобы оно превышало втрое число аэинскихъ гражданъ ¹⁾).

Предлагая эту мѣру, въ коей, по его словамъ, новаго только увеличеніе числа общинныхъ рабовъ, Ксенофонтъ пишетъ ²⁾: „Весьма достойно удивленія, что (Аэинская) республика, видя и понимая, какъ многіе граждане ею же обогащаются, не подражаетъ ихъ примѣру. Обращаясь къ тѣмъ, кто прежде занимался этими предпріятіями, знаемъ, что Никии, сыну Никирата, принадлежали нѣкогда въ серебряныхъ рудникахъ тысяча людей, которыхъ онъ отдавалъ въ наймы еракійцу Сосіи, по условію получать за cadaго изъ нихъ поденной платы оволь сверхъ расходовъ, обязавшись при томъ поставлять всегда полное, равное сему число людей. У Иппоника находилось тамъ шестьсотъ рабовъ, поступившихъ въ наймы такимъ же способомъ и приносявшихъ ему мину чистаго дохода ежедневно. Триста человекъ Филимонида доставляли владѣльцу полмины; такъ же получали, думаю, и другіе по числу рабочихъ. Но нужно ли говорить о прошедшемъ? Въ серебряныхъ рудникахъ есть много и теперь людей, отданныхъ подобнымъ образомъ“.

Огромное число рабовъ требовалось для морской службы какъ на корабляхъ купеческихъ, такъ и на военныхъ судахъ аэинскихъ республикъ. Между послѣдними возвышались Аэины, превосходя другія республики и могуществомъ морской силы, и испытаннымъ въ битвахъ искусствомъ. „Мореходство, говорилъ Периклъ ³⁾, есть искусство, какъ

¹⁾ Ксенофонтъ, О доходахъ, Πέρσι ή περί προσόδων, гл. 4, § 17: Περαινομένων γε μὴν ὡν λέγω τοῦτ' ἂν μόνον καινόν γένοιτο εἰ ὥσπερ οἱ ἰδιῶται κτησάμενοι ἀνδράποδα πρόσθεον ἀένναον κατεσκευασμένοι εἰσίν, οὕτω καὶ ἡ πόλις κτῆτο δημόσια ἀνδράποδα, ἕως γίγνοιτο τρία ἑκάστη Ἀθηναίων.

²⁾ Тамъ же, гл. 4, § 14: Τῆς μέντοι πόλιως πάνυ ἄξιον θαυμάσαι τὸ αἰσθανομένην πολλοὺς πλουτιζομένους ἐξ αὐτῆς ἰδιώτας μὴ μιμεῖσθαι τούτους. Πάλαι μὲν γὰρ δῆπου οἷς μετέλθευ ἀκηχθάμεν ὅτι Νικίας ποτὲ ὁ Νικηράτου ἐκτήσατο ἐν τοῖς ἀργυροῖσις χιλίους ἀνθρώπους, οὓς ἐκεῖνος Σωσίᾳ τῷ Θρακί ἐξεμισθώσασεν, ἐφ' ᾧ ὄβολον μὲν ἀτελῆ ἑκάστου τῆς ἡμέρας ἀποδιδόναι, τὸν δ' ἀριθμὸν ἴσους αἰεὶ παρείχευ. Ἐγένετο δὲ καὶ Ἰππονίκῳ ἐξαχόσια ἀνδράποδα κατὰ τὸν αὐτὸν τρόπον τοῦτον ἐκδεδομένα, ἃ προσέφερε μὲν ἀτελῆ τῆς ἡμέρας· Φιλιμονίδῃ δὲ τριακόσια ἡμιμναίων· ἄλλοις δὲ γε ὡς οἴομαι δύναισι ἑκάστοις ὑπῆρχαν. Ἄτις τί τὰ πάλαιά δαί λέγειν; καὶ γὰρ νῦν πολλοὶ εἰσίν ἐν τοῖς ἀργυροῖσις ἀνθρώποι· οὕτως ἐκδεδομένοι. Нѣтъ необходимости повторять, что Ксенофонтъ говоритъ здѣсь объ увеличеніи числа рабовъ общинныхъ, не частныхъ.

³⁾ Фукидидъ, кн. I, гл. 142, § 4: Τὸ δὲ ναυτικὸν τέχνης ἐστίν, ὥσπερ καὶ ἄλλο τι, καὶ οὐκ ἐνδέχεται, ὅταν τόχῃ, ἐκ πάρεργου μελετᾶσθαι, ἀλλὰ μᾶλλον μῆδεν ἐκείνῳ πάρεργον ἄλλο γίγνεσθαι.

и другія искусства; оно не звучается побочно и не случайно приобрѣтается; скорѣе все побочное надобно устранить отъ него (то-есть, совершенно посвятить себя оному)¹⁾. Кормчими на военныхъ судахъ были всегда только граждане¹⁾, вся же прочая корабельная служба, гребцы, *ἐρέται*, и вообще карабленики, *καῦται*, исполнялась частью метниками, преимущественно же рабами, за которыхъ республика выдавала извѣстную, точно опредѣленную, наемную плату. Ксенофонтъ²⁾ въ „Еллинской исторіи“ пишетъ, что „аѳинское вѣче, получивъ свѣдѣніе о событіяхъ, происшедшихъ у острова Лесвоса, и объ осадѣ города Митилины, постановило послать помощь въ сто десять кораблей, посадивъ на оныя всѣхъ достигшихъ назначеннаго возраста рабовъ и свободныхъ“. Здѣсь подъ словомъ „свободные“ Ксенофонтъ разумѣлъ метниковъ, иначе онъ сказалъ бы „граждане“.

Владѣльцы рабовъ приобрѣтали, всего болѣе въ Аѳинахъ, весьма значительныя выгоды отъ службы своихъ дворовыхъ людей на морѣ вслѣдствіе двойкаго требованія караблениковъ: и на суда торговыя, и на военныя тріеры. Между сими двумя нуждавшимися въ наемникахъ искателями естественно происходило соревнованіе, которое не только возвышало наемную плату, но и ставило по временамъ республику въ затруднительное положеніе, ибо, не смотря на множество рабовъ, случалось, что ихъ иногда не доставало, такъ что принуждены были принимать иностранцевъ и поручать имъ исправленіе корабельной службы даже на судахъ военныхъ. Въ этомъ удостовѣряетъ самъ Периклъ въ рѣчи, произнесенной имъ предъ началомъ Пелопоннискон войны, гдѣ онъ старается выставить возможность успѣха для аѳинянъ. „Если даже, говоритъ онъ³⁾, воспользуясь олимпійскими, или дельфійскими богатствами, спартанцы попытались бы предложеніемъ высшей наемной платы привлечь къ себѣ иностранцевъ изъ морскихъ служебныхъ людей нашихъ, то тогда бы только эта мѣра стала намъ опасною, еслибы мы сами

¹⁾ См. ниже примѣч. 8.

²⁾ Ксенофонтъ, Елл. исторія, кн. 1, гл. 6, § 24: Οἱ δὲ Ἀθηναῖοι τὰ γεγενημένα καὶ τὴν πολιορκίαν ἐπεὶ ἤκουσαν, ἐψήφισαντο βοηθεῖν ναυσὶν ἑκατὸν καὶ δέκα, εἰσβιβάζοντες τοὺς ἐν ἡλικίᾳ ὄντας ἅπαντας καὶ δοῦλους καὶ ἐλευθέρους.

³⁾ Фукидидъ, кн. 1, гл. 143, § 1: Εἴτε καὶ κινήσαντες τῶν Ὀλυμπιασιν ἢ Δελφοῖς χρημάτων μισθῶ μείζονι πειρήντο ἡμῶν ὑπολαβεῖν τοὺς ξένους τῶν ναυτῶν, μὴ ὄντων μὲν ἡμῶν ἀντιπλοῦν ἐσβάντων αὐτῶν τε καὶ τῶν μετοίκων, θεγνὸν ἂν ἦν· νῦν δὲ τότε τε ὑπάρχει καὶ, ὑπερὶ χράτιστον, κυβερνήτας ἔχομεν πολίτας καὶ τὴν ἄλλην ὀπηρεσίαν πλείους καὶ ἀμείνους ἢ πάσα ἢ ἄλλη Ἑλλάς.

не противодѣйствовали и не взошли бы на корабли сами съ своими метиками; но мы такъ и поступаемъ, при томъ, что всего важнѣе, кормчими у насъ граждане, прочая же корабельная служба, ὑπηρέσια, у насъ и многочисленнѣе и лучше, чѣмъ во всей остальной Елладѣ¹⁾.

Едва ли меньшее число рабовъ, сравнительно съ снаряженіемъ морской силы, требовалось еллинскими республиками во время сухопутныхъ военныхъ дѣйствій. Граждане выступали въ походъ, сопровождаемые каждый своимъ оруженосцемъ, οπχοφορός, а за ними слѣдовала прислуга, исполнявшая приказанія начальствующихъ по расположенію военнаго стана, храненію обоза, по продовольствію, вообще по всѣмъ предметамъ походной жизни. Оруженосцы подвергались часто опасностямъ, такъ какъ находились близъ самаго строя: Фукидидъ говоритъ¹⁾, что въ сраженіи у Дилия, Δήλιον, „пало аенннѣе не много менѣе тысячи, съ стратигомъ Иппократомъ, и большое число легковооруженныхъ и оруженосцевъ“. Рабы, сопровождавшіе войско, назывались ἀκόλουθοι, что можно, думаемъ, вѣрно передать словами: путевые люди. Они составляли непремѣнную, такъ сказать, присущую часть военнаго похода и упоминаются въ описаніяхъ военныхъ дѣйствій. Ксенофонтъ²⁾ въ „Агисилаѣ“ и въ „Еллинской исторіи“ одинаково пишетъ, повторяя собственные свои слова: „Воевода приказалъ начальнику оруженосцевъ расположить станъ по переходѣ чрезъ рѣку Пактолъ; персидскіе же всадники, увидя, что путевые люди еллиновъ разсыпались для грабежа, многихъ изъ нихъ убили“.

Какъ путевые люди, такъ и оруженосцы причислялись, наравнѣ съ корабленниками, не къ войнамъ, а въ разрядъ прислуги, ὑπηρέσια, что, кромѣ многихъ другихъ свидѣтельствъ, подтверждается Фукидидомъ, который называетъ оруженосцевъ слугами оплитовъ. Онъ сообщаетъ при этомъ и выплачиваемое имъ возмездіе. „Потидэю, говоритъ Фукидидъ³⁾, осаждали двухдрахмовые оплиты, ибо оплиту и его слугѣ выдавалось ежедневно по драхмѣ“; и въ слѣдъ за тѣмъ прибавляетъ: „всѣ корабли получали ту же самую плату“.

¹⁾ Фукидидъ, кн. 4, гл. 101, § 2: ἀπίθανον δὲ Βοιωτῶν μὲν Ἀθηναίων δὲ ὀλίγῃ ἐλάσσους χιλίων καὶ Ἰπποκράτης ὁ στρατηγός, ψιλῶν δὲ καὶ οπχοφόρων πολὺς ἀριθμός.

²⁾ Ксенофонтъ, Агисилаѣ, гл. 1, § 30; Еллинск. исторія, кн. 3, гл. 4, § 22.

³⁾ Фукидидъ, кн. 3, гл. 17, § 2: τὴν τε γὰρ Ποτιδαίαν διδραχμοὶ ὀπλίται ἐφρούρουσαν. αὐτῷ γὰρ καὶ ὑπηρέτῃ δραχμὴν ἐλάμβανε τῆς ἡμέρας νῆς; τε αἱ πᾶσαι τὸν αὐτὸν μισθὸν ἔφερον.

Оруженосцы и многіе изъ путевыхъ людей снабжались нѣкоторыми оружіемъ и, въ противоположность оплитамъ, *ὄπλιται*, или тяжелой строевой пѣхотѣ, составляли легкую пѣхоту, приносящую всегда большую пользу во время сраженій, ибо они не только охраняли станъ съ обозами, доставляли туда раненыхъ и оказывали помощь вездѣ, гдѣ въ ней нуждались, но и сами по возможности участвовали въ битвахъ, въ особенности въ преслѣдованіи побѣжденнаго непріятеля. Они назывались *φίλοι*, голые, то-есть *φίλοι ἄπλων*, безъ тяжелаго вооруженія, такъ какъ они были безъ латъ (*θώραξ*), безъ большого щита, *ἄπλων*, и безъ длиннаго копья, *δόρυ*, признававшихся преимуществомъ и отличіемъ гражданъ, которые именовались потому оплитами, что значить щитоносные латники.

Есть указанія и на численность военнополодной прислуги. Иродотъ, описывая во всей подробности расположеніе еллинскаго войска предъ началомъ Платейской битвы, говоритъ ¹⁾: „Правое крыло занимали десять тысячъ лакедемонянъ; но въ этомъ числѣ (гражданъ) спартанцевъ было пять тысячъ, коихъ охраняли тридцать пять тысячъ легко вооруженныхъ илотовъ, назначенныхъ по семи человекъ на каждаго мужа (спартанца)“. Исчисливъ за симъ весь длинный строй еллиновъ, въ коемъ полки отдѣльныхъ республикъ сражались независимо, между собою не смѣшиваясь, Иродотъ пишетъ ²⁾: „Всѣ эти войны, кромѣ стоявшихъ по наряду при спартанцахъ, по семи при каждомъ, были оплиты (щитоносные латники), и число ихъ всѣхъ тридцать восемь тысячъ семь сотъ: столько собралось еллинскихъ оплитовъ противъ варвара. Толпу же легковооруженныхъ составляла: въ спартанскомъ отрядѣ снабженныхъ какъ слѣдовало на войну оружіемъ тридцать пять тысячъ, по семи при каждомъ воинѣ; прочихъ же легко вооруженныхъ у остальныхъ лакедемонянъ и еллиновъ, считая по одному на война, тридцать четыре тысячи пять сотъ. Итогъ всѣхъ легковооруженныхъ представлялъ громаду изъ шестидесяти девяти тысячъ пяти сотъ (рабовъ)“.

Битва при Платеяхъ ознаменовалась блестящею побѣдою еллиновъ, а потому и не удивительно, что участвовавшіе въ ней рабы, не смотря на предстоящую возможность, пребыли вѣрными своимъ господамъ и своему долгу и не оказались перебѣжчиками. Иначе поступили бы они, можетъ быть, при пораженіи и стали бы,

¹⁾ Иродотъ, кн. 9, гл. 28, § 2.

²⁾ Ibidem, гл. 29.

вѣроятпо, измѣнниками вмѣстѣ съ еивзѣйцами и еессалийцами, предавшимися персидскому предводителю. Въ Пелопоннійскую войну аѢнныяне испытали ихъ стремленіе къ свободѣ и ихъ враждебныя къ себѣ чувства, но никогда не подвергались большому отъ того бѣдствіямъ, какъ при отступленіи отъ Сиракусъ, послѣ потери своихъ кораблей. Фукидидъ изобразилъ весь ужасъ ихъ положенія въ нѣсколькихъ строкахъ, производящихъ и теперь потрясающее впечатлѣніе. Приведемъ слова историка, касающіяся только нашего предмета. „Глубокое уныніе, говоритъ онъ ¹⁾, соединилось у нихъ съ упреками; они казались какъ бы бѣгущими изъ взятаго приступомъ города, и города значительнаго, ибо въ цѣлой двигавшейся толпѣ было не менѣе сорока тысячъ ²⁾. Въ этой толпѣ, какъ всѣ прочіе (то-есть, оруженосцы и путевые люди) несли каждый что

¹⁾ Фукидидъ, кн. 7, гл. 75, § 5: Κατήφεια τέ τις ἄμα καὶ κατὰμεμφίς ἐφ' ὧν αὐτῶν πολλή ἦν. οὐδὲν γάρ ἄλλο ἢ πόλει ἐκπατολιорχημένη ἐψέχσαν ὑποφρευούσῃ, καὶ ταύτῃ οὐ σιμικρᾷ. μυριάδες γάρ τοῦ ξυμπαντος ὄχλου οὐκ ἐλάσσους τεσσάρων ἄμα ἐπορεύοντο, καὶ τούτων οἱ τε ἄλλοι πάντες ἔφερον ὅ τι τις εἶδονατο ἐκλατος χρήσιμον, καὶ οἱ ὀπλίται καὶ οἱ ἰππῆς παρὰ τὸ εἰσθῆς αὐτοῖς τὰ σφέτερα αὐτῶν σιτία ὑπὸ τοῖς ἔπλοις, οἱ μὲν ἀπορία ἀκχλοούθων, οἱ δὲ ἀπιστία· ἀπητομολήχισαν γάρ πάλαι τε καὶ οἱ πλείστοι παραρρήμα. Выраженіе οἱ τε ἄλλοι πάντες ἔφερον принято здѣсь согласно съ прежними изданіями, именно Бауера и Поппо; въ новѣйшихъ же изданіяхъ Хаазе (Thucyd., ed. Haase, Paris, 1840, 8°), Крюгера (Θουκυδίδου συγγραφή herausgegeben v. K. W. Krüger, 2 vol. 8°, Berlin, 1846) и Амвросія Дидота (Thucyd., par Ambr. Firmin-Didot, 3 vol. 8°, Paris, 1877—79) читается οἱ τε ἄλλοι ἔφερον πάντες. Это произвольное измѣненіе не только излишне, но и бесполезно, ибо затѣмняетъ смыслъ рѣчи, самъ по себѣ весьма ясный. Фукидидъ противопоставляетъ оплитовъ и всадниковъ всѣмъ прочимъ людямъ, которыхъ онъ и называетъ οἱ τε ἄλλοι πάντες, разумѣя легковооруженныхъ и вообще всю военную прислугу, и тѣмъ живописно изображаетъ ужасное и безнадежное положеніе оплитовъ, то-есть, аѢннскихъ гражданъ.

²⁾ Фукидидъ говоритъ, что число всей толпы, τοῦ ξυμπαντος ὄχλου, было сорокъ тысячъ; но Элианъ, очевидно, не понявъ Фукидида, принялъ толпу за оплитовъ и написалъ, что въ Сициліи погибло сорокъ тысячъ оплитовъ: Ὀπλίται δὲ ἀπώλοντο αὐτοῖς ἐν Σικελίᾳ μυριάδες τέσσαρες. Элианъ, Разныя исторіи (Claudii Aeliani Sophistae Varia Historia, cum integro commentario Jacobi Perizonii ed. Kiehl, 2 vol. 8°, Lips., 1780), кн. 5, гл. 10. Фукидиду подражалъ Иродіанъ, когда, разказывая о пребываніи Александра Севера въ Антиохіи, гдѣ онъ предавался удовольствіямъ, и описывая совершенное разстройство военныхъ смѣхъ римлянъ, говорить, что они представляли собою „толпу, не строевое войско“, ἄλλ' ὄχλος μᾶλλον ἢ στρατός ὑπάρχων: Herodiani Historiarum libri VIII, Lugduni, 1611, in-12°, см. кн. 6, Alexander, pag. 242.

могъ взять себѣ полезнаго, такъ даже оплиты и всадники (то-есть, граждане) несли, противъ обыкновенія, свое продовольствіе подъ щитами ¹⁾, одни по недостатку походной прислуги, другіе по недо-вѣрью къ оной, ибо и прежде были перебѣзчики, всего же болѣе въ то время, при отступленіи ²⁾.

Дворовые люди отдавались господами по найму въ прислугу, или сами нанимались, выдавая владѣльцамъ выговоренную плату. У зажиточныхъ гражданъ и въ благоустроенныхъ хозяйствахъ всегда находилась собственная прислуга, состоявшая частью изъ домохозя-цевъ, частью изъ рабовъ купленныхъ, и исполнявшая всѣ обязанно-сти домашняго обихода. Въ особые случаи, которые у многихъ не были рѣдкими, прибѣгали къ временной, наемной прислугѣ, избирая для того людей опытныхъ, обученныхъ подобной службѣ и умѣ-вшихъ почтительно вести себя. Неимущіе граждане обходились безъ прислуги и по необходимости сами трудились, ихъ потому называли *αὐτοῦργοί*, самодѣтели, что, однако, признавалось несомнѣннымъ съ званіемъ гражданина, униженіемъ ихъ сана, хотя въ глубокую древность, когда, по свидѣтельству Иродота, еще не было покуп-ныхъ дворовыхъ рабовъ, никто не находилъ позорнымъ заниматься собственнымъ хозяйствомъ ³⁾. Палафатъ ⁴⁾, разбирая былинку объ Актэонѣ и разоблачая всю поэзію повѣрья, что въ старину сами боги и богини лично участвовали въ охотахъ на дикихъ звѣрей, распространяетъ на всѣхъ еллиновъ той отдаленной эпохи выраже-

¹⁾ Слова *ὅπλο τοῖς βλοῖς* значать или вообще подъ оружіемъ, или въ част-ности подъ щитами. Предпочитаемъ именно въ этомъ случаѣ послѣднее, предпо-лагаая, что оплиты, которые шли не въ строю, несли щиты на спинѣ и подъ ними уложили свое продовольствіе.

²⁾ Прекрасно писалъ Хейне: *Magnam vitae frugalitatem severitatemque, et austeritatem priscam, inter Locrenses viguisse multa cum instituta, tum leges testantur; ex institutis etiam illud, quod nullis mancipiis usi sunt, Timaeo asse-rente (Athen. VI, p. 264. C. p. 272. A.), nisi recentibus demum aetatibus; ut nec Graecis olim omnino patrio more servi emittiti nec ancillae fuere. (Epimetrum 1. De Locris. Legum Locris a Zaleuco scriptarum fragmenta. Commentatio poste-rior. Напечатано въ Chr. G. Heynii Opuscula Academica collecta Gottingae, 6 vol. 8°, 1785—1812, vol. 2, pag. 54).*

³⁾ *Παλαίφατος περί ἀπίστων ἱστορίων*, Палафатъ, О недостоверныхъ исторіяхъ. Глава *περί τοῦ Ἀχταίωνος*, объ Актэонѣ: *οἱ γὰρ τότε ἄνθρωποι αὐτοῦργοί πάντες ἦσαν*. Пользуясь изданіемъ Гейля: *Opuscula mythologica, ethica et physica. Graece et latine ed. Th. Gale, Cantabrigiae, 1671, 8°, см. pag. 10.*

ніе αὐτοῦργοί, самодѣтели, и прилагаетъ такимъ образомъ позднѣйшее названіе древнѣйшему времени, что исторически не вѣрно.

Паллафатъ упрекаетъ Актэона въ нерадѣніи и въ отсутствіи трудолюбія, бывшихъ причиною его гибели, и, подражая Иродоту, прибавляетъ, что тогда не было дворовыхъ людей. Это замѣчаніе показываетъ, что онъ принималъ слово αὐτοῦργός въ значеніи человѣка, живущаго безъ домашней прислуги, подобно тому, какъ Діонисій Аликарнасскій ¹⁾, желая сказать, что Ромуль и Ремъ сами обо всемъ заботились и сами все своими руками, безъ прислуги, исполняли, пишетъ, что они вели „образъ жизни самодѣтельный, διαίτα αὐτοῦργός“. Но такой отгѣнокъ значенія встрѣчается только въ четвертомъ вѣкѣ, прежде подъ симъ словомъ разумѣли вообще собственное дѣйствіе или ударъ своею рукою, у Софокла ²⁾, или самостоятельную дѣятельность, у Фукидида ³⁾, и въ этомъ общемъ смыслѣ разъясняетъ Исихій ⁴⁾, говоря, что „αὐτοῦργός есть самъ собою производящій“. Въ четвертомъ же вѣкѣ составилось новое, до того не существовавшее, понятіе, коимъ выражался нѣкотораго рода укоръ въ неприличіи и несообразности жить гражданину безъ домашней прислуги ⁵⁾.

Граждане, признанные немущими и потому не несшіе общинныхъ повинностей, не составляли никакого цѣлаго, и у нихъ не было ничего общаго; даже нравственное положеніе отдѣльныхъ личностей было весьма различно. Тѣ, кто, или не наслѣдовалъ имущества, или утратилъ оное безъ предосудительныхъ проступковъ, вели себя скромно, приобрѣтая средства жизни добросовѣстнымъ трудомъ своихъ рукъ, тѣ, не лишаясь правъ, пользовались гражданскимъ

¹⁾ Діонис. Ал. Римскія древности, кн. 1, гл. 79, pag. (Reiske) 205: βίος δ' αὐτοῦς ἦν βουκολικός καὶ διαίτα αὐτοῦργός.

²⁾ Софокль (изд. и перев. Мартынова), Антигона, ст. 50:

πρὸς αὐτοφώρων ἀμπλακημάτων διπλῶς

ὄψεαι ἀράξας αὐτὸς αὐτοῦργῶ χερί—

выколовъ себѣ, по узнаніи беззаконій своихъ, собственными своими руками очи.

³⁾ Фукидидъ, кн. 1, гл. 141, § 3: Αὐτοῦργοί τε γάρ εἰσι Πελοποννήσιοι, καὶ οὕτε ἰδίᾳ, οὕτε ἐν κοινῷ χρεῖματα ἔστιν αὐτοῖς—Пелопоннисцы (ведутъ войну) сами лично, и у нихъ нѣтъ ни частныхъ богатствъ, ни общественныхъ.

⁴⁾ Исихій: αὐτοῦργός· ὁ δι' ἑαυτοῦ ἐργαζόμενος.

⁵⁾ Перизоній, первый изъ ученыхъ, обратилъ вниманіе на слово αὐτοῦργός и старался разъяснить его смыслъ въ примѣчаніяхъ къ „Разнымъ исторіямъ“ Эліана. См. въ изд. Кюна, кн. 1, гл. 31, примѣч. 3; кн. 7, гл. 5, примѣч. 1, и кн. 12, гл. 48, примѣч. 9.

значеніемъ и могли видѣть своихъ дѣтей въ высшихъ достоинствахъ республики. Замѣчательный примѣръ представляетъ Фокъ, *Φῶκος* ¹⁾, отецъ государственнаго мужа и полководца Фокіона, *Φωκίων*, названнаго современниками *ὁ Χρηστός*, полезный, который пытался производствомъ ступныхъ пестовъ, *δοιδοχοποιός* ²⁾, и жилъ въ бѣдности, что наследовалъ и знаменитый сынъ его. Конечно, этотъ примѣръ едва ли не единственный, но онъ свидѣлствуетъ, что, хотя названіе *αὐτοῦργός*, самодѣтель, и причислялось къ неблаговиднымъ, не устранило, однако, отъ возможности оставаться добрымъ гражданиномъ. Не говоримъ о бѣдныхъ гражданахъ вообще, ни о тѣхъ изъ нихъ, коихъ слава не померкнетъ въ исторіи. Эліанъ ³⁾ пишетъ: „Доблестные еллины: Аристидъ, сынъ Лисимаха, Фокіонъ Фока, Епаминондъ Полимида, Пелопидъ Ὀμβвійскій, Ламахъ Аѳинянинъ, Сократъ, сынъ Софрониска, и Ефіальтъ Софонида были бѣднѣйшіе люди“. Но Эліанъ не могъ бы прибавить, чтобы ихъ родители, кромѣ Фока, были *αὐτοῦργοί*.

Инаго рода извѣстность сопровождала людей, которые, обладая независимымъ, иногда даже значительнымъ, состояніемъ, прибѣгали ко всѣмъ, часто постыднымъ, средствамъ съ цѣлью утѣнть опое, казаться совершенно немущими и этимъ способомъ освободиться отъ всякаго участія въ общинныхъ повинностяхъ и отъ всякой самадѣйшей жертвы на пользу республики. Увлекаемые алчностью, они думали не объ общественномъ благѣ, а только о своей собственной, личной выгодѣ; обращали свое видимое или явное имущество, *ὀδοῖα φαυερά*, въ деньги, то-есть, въ имущество невидимое

¹⁾ Это имя не смѣшивается у древнихъ съ именемъ *Φωκῆς*, *ἄ*, *φ*, *ἄν*; у насъ Фока.

²⁾ Эліанъ, *Разп. ист.*, кн. 12, гл. 48: *Φωκίων δὲ ὁ Χρηστός ἐπικληθεὶς, πατὴρ μὲν δοιδουχῆς ἐργαζομένου ἦν. Γλ. 49: Φωκίων ὁ τοῦ Φώκου, πολλὰκις στρατηγῆσας, κατεγνώσθη θανάτῳ. Плутархъ, Фокіонъ, гл. 4, § 1, сообщаетъ то же извѣстіе со словъ Пдомеи: *Εἰ γὰρ ἦν. ὧ: φησὶν Ἰδормενοῦς, δοιδουχοποιὸς πατὴρ, не вѣрить оному на томъ основаніи, что Глаккинь, сынъ Ипериды, въ своей обвинительной рѣчи не упоминаетъ о простомъ происхожденіи Фокіона и что послѣдній слушалъ преподаваніе Платона и Ксенократа. Но это личное мнѣніе біографа опровергается единогласнымъ свидѣлствомъ древнихъ писателей.**

³⁾ Эліанъ, тамъ же, кн. 2, гл. 48: *Πεντάτατοι ἐγένοντο οἱ ἀριστοὶ τῶν Ἑλλήνων, Ἀρισταίδης ὁ Λισιμάχου καὶ Φωκίων ὁ Φώκου καὶ Ἐπαμινώνδας ὁ Πολυμίδο: καὶ Πελοπίδας ὁ Θηβαῖος καὶ Λάμαχος ὁ Ἀθηναῖος καὶ Σωκράτης ὁ Σοφρονίσκου καὶ Ἐφιάλτης δὲ ὁ Σοφωνίδου καὶ ἐκεῖνος.*

или неавное, οὐσία ἀφανής, рѣшаясь на противозаконное дѣйствіе, что называлось τὴν οὐσίαν ἀφανίζειν; подчинялись лишениамъ тѣхъ домашнихъ удобствъ, которыми они могли бы легко окружить себя, и, бывъ въ дѣйствительности зажиточными, вели образъ жизни не наравнѣ съ бѣднѣйшими гражданами, а наравнѣ съ рабами, радуясь только сокровищамъ, накапливаемымъ полученіемъ съ должниковъ высокаго роста.

Не трудно вообразить чувство негодованія, вызываемое сими людьми въ ихъ согражданахъ: Димосеенъ явился истолкователемъ онаго, когда въ лицѣ Стефана открыто высказалъ глубокое презрѣніе къ подобнымъ отщепенцамъ еллинской общины. „Предъ вами, судьи, говорилъ ораторъ ¹⁾, лстецъ богатыхъ, пока они въ счастья, и ихъ же предатель при постигшемъ ихъ несчастіи; человѣкъ, не обращающійся ни къ кому изъ многихъ достойныхъ гражданъ и не обходящійся ни съ кѣмъ, какъ равный съ равнымъ, а добровольно падающій ницъ предъ таковыми же какъ самъ онъ. Предъ вами, судьи, кто не тревожится незаконностью, наносимою имъ кому либо изъ родственниковъ, и не смущается худыми о ней у другихъ отзывами: такъ поступая, онъ соображаетъ только свою прибыль и ни о чемъ иномъ не помышляетъ,—не подобаетъ ли его ненавидѣть, какъ общаго врага всей человѣческой природы? Я сказалъ бы ²⁾. Конечно, о мужи аэиане, убѣгая гражданскихъ повинностей ³⁾ и скрывая свое достоиніе, онъ предпочитаетъ творить столь постыдныя дѣла для того, чтобы чрезъ мѣнялъ производить тайное лихоимство, не принимать на себя ни хоригіи, ни трираρχіи, и не исполнять никакой обязанности гражданина. Онъ и совершилъ это“.

Стефанъ, послужившій Димосеену образцомъ для его великолѣпнаго начертанія, не былъ единоличнымъ: подобные своекорыстные люди встрѣчались въ его эпоху не очень рѣдко, а нѣкоторые изъ нихъ могли даже и присутствовать при грозной рѣчи оратора. Они обрѣтались, вѣроятно, еще въ пятомъ столѣтіи, можетъ быть, и при Периклѣ, но тогда, предъ страхомъ наказанія, окружали себя не-

¹⁾ Димосеенъ, Первая рѣчь противъ Стефана, §§ 65 и 66.

²⁾ Древній риторскій оборотъ вмѣсто: я думаю.

³⁾ Ἐκὶ τῆ τὴν πόλιν φεύγειν] τὰς εἰς τὴν πόλιν λειτουργίας. Hieron. Wolf. Quo ne trahatur ad necessitatem pecunias ad reip. necessitudines sublevandas contribuendi honoresque onerosos gerendi. Simulat se pauperem et pro eo publice vult haberi ne necesse habeat aliquam peculii partem in usus reip. erogare. Interpretantur statim insequentia καὶ τὰ ὄντα ἀποκρύπτουσαι (Reiske).

проницаемою тайною. Во второй же половинѣ четвертаго вѣка они менѣе стѣснялись, и число ихъ до того увеличилось, что они дали поводъ Теофрасту, ученику и преемнику Аристотеля, изобразить ихъ въ одномъ изъ своихъ нравственныхъ очерковъ, подъ заглавіемъ ἀναλευθερία. Это слово значитъ собственно несвободность, но въ немъ заключается особый оттѣнокъ, составляющій преимущественное отличие древняго еллинскаго общества, и соотвѣтствующее политическимъ и нравственнымъ воззрѣніемъ еллиновъ; оно потому и непереводимо такимъ нашимъ словомъ, которое бы равносильно выражало всѣ стороны его весьма замѣчательнаго смысла.

Древніе еллины разсматривали доблесть, ἀρετή, какъ понятіе единое, и учили, что доблесть гражданская была въ то же время и доблестью нравственною, такъ что оба вида являются недѣлимими; гражданское принималось нравственнымъ, и нравственное гражданскимъ. Этотъ взглядъ выходилъ изъ политическаго устройства еллиновъ и съ нимъ согласовался. Политія, πολιτεία, то-есть, гражданство ¹⁾, или гражданская община, замѣнившая демократію и бывшая высшимъ развитіемъ республиканскихъ учрежденій, до коего эллины достигли, почиталось ими верховнымъ благомъ, которому они не только съ глубокою искренностью сочувствовали и заботливо, напряженіемъ всѣхъ силъ, его поддерживали, жертвуя на сохраненіе онаго своимъ имуществомъ и жизнью, но съ которымъ соотношали свои частныя дѣянія, домашній бытъ, даже помыслы. Въ политіи потому не долженствовало существовать различія между правдивостью отдѣльнаго гражданина и правдивостью цѣлой общины гражданъ: обѣ взаимно себѣ помогали и обоюдно себѣ содѣйствовали. Такъ думали и поступали еллины въ цвѣтущее время своихъ республикъ и тѣмъ ознаменовались и прославились: эпоха раздвоенія понятія доблести на общественную и частную была предвѣстницею паденія самой политіи.

Но это понятіе доблести признавалось принадлежностью только гражданъ; было только имъ доступно и даже какъ бы присуще. Вѣрные политіи граждане мыслили, дѣйствовали и жили, не от-

¹⁾ Переводя πολιτεία словомъ гражданство, разумѣемъ гражданство не въ смыслѣ сословія, подобно словамъ: дворянство, духовенство, купечество, а въ смыслѣ самостоятельнаго, независимаго владѣнія, какъ, напримѣръ, княжество. Πολιτεία, гражданство, есть названіе греческое, по-римски республика; оба выраженія равносильны. Для обозначенія собственно общины греки пользуются словомъ τὸ κοινόν.

дѣлая себя отъ общины, ибо видѣли въ исполненіи общинныхъ обязанностей и повинностей какъ требованіе законности, которую обуславливалось все бытіе ихъ, такъ честь и пользу своего гражданства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственное начало, коимъ руководились и которое стремились себѣ усвоить. Такое состояніе эллины обозначали словомъ τὸ ἐλευθέρων, свобода. Периклъ говорилъ аэи-янамъ въ своей надгробной рѣчи: „Мы свободно гражданствуемъ въ дѣлахъ общины“ ¹⁾; что, по новѣйшему способу выраженія, значитъ: „мы, граждане, свободно правимъ, то-есть, верховно завѣдуемъ дѣлами общины“. Нѣсколько далѣе въ той же рѣчи онъ высказываетъ мысль, что „благополучіе есть свобода, а свобода благодушіе“ ²⁾. Периклу подражалъ Платонъ въ Менексеѣ, гдѣ воспроизводитъ мысль своего предшественника только въ большемъ распространеніи. „Въ нашей республикѣ, говоритъ Сократъ ³⁾, благородство и свобода, постоянство и здравомысліе; къ тому же природная ненависть къ варварамъ, ибо мы правдиво эллины безъ примѣси варваровъ“.

Итакъ, по ученію древнихъ эллиновъ, политія, πολιτεία, или гражданство, создавалась свободою, τὸ ἐλευθέρων, а свободу вызывала доблестъ, ἀρετή, бывшая неразлучною ея спутницею и наставницею. Сама же доблестъ представляется началомъ двойственнымъ, по въ то же время началомъ недѣлимымъ, коего обѣ части образовывали сочлененное цѣлое. Эта единосущная двойственность доблести есть главное свойство и отличительный признакъ древней эллинской свободы, а вмѣстѣ съ нею и древнихъ эллинскихъ республикъ. Совершенную противоположность сему понятію выражаетъ слово ἀνελευθέρια, несвободность, ибо имъ обозначалось отрицаніе и отсутствіе

¹⁾ Фукидидъ, кн. 2, гл. 37, § 2: 'Ελευθέρων δὲ τὰ τε πρὸς τὸ κοινὸν πολιτεύομεν. Сообразуясь съ словами: княжить, господарствовать, царствовать, мы позволили себѣ перевести слово πολιτεύω словомъ гражданствую, въ смыслѣ управлюю, хотя такого выраженія до сихъ поръ не было. Толкователи и лексикографы утверждаютъ, будто бы ἐλευθέρων πολιτεύομεν означаютъ: мы свободные граждане, но невѣрно. Периклъ не могъ подобнымъ образомъ ни говорить, ни думать, ибо не свободныхъ гражданъ не существовало; онъ хотѣлъ сказать: мы свободно управляемъ дѣлами общины.

²⁾ Гл. 43, § 3: οὐκ ἔστιν ἡμῶν ἐλευθέρων, ἀλλὰ τὸ εὐδαίμον τὸ ἐλευθέρων, τὸ δὲ ἐλευθέρων τὸ εὐψυχὸν κρίναντες.

³⁾ Платонъ, Менексеѣ, гл. 17, pag. 245, с: οὕτω δὲ τοι τὸ γὰρ τῆς πόλεως γενναῖον καὶ ἐλευθέρων βέλαιόν τε καὶ ὑγιές ἐστι καὶ φύσει μισοβάρβαρον, διὰ τὸ εἰλικρινῶν εἶναι καὶ ἀμιγείας βαρβάρων.

въ человѣкѣ качество доблести, признаваемыхъ неразлучными съ званіемъ гражданина. Слово ἀνελευθερία позднее; не встрѣчался ни у Продота, ни у Фукидида, оно употреблено Ксенофонтомъ и еще чаще Платономъ: и не удивительно, такъ какъ въ немъ заключается смыслъ, соотвѣтствующій тѣмъ воззрѣніямъ, которыя осуществились только при законченномъ учрежденіи политикъ или гражданства, что наступило уже послѣ Перикла.

Ксенофонтъ и Платонъ, а за ними Аристотель и другіе писатели, пользуются словомъ ἀνελευθερία, несвободность, не для указанія принадлежности лица сословію рабовъ, чего оно никогда даже и впоследствии не означало, а для опредѣленія нравственныхъ свойствъ гражданина, именно для выраженія отсутствія въ немъ гражданской доблести, считавшагося величайшимъ позоромъ въ мнѣніи истиннаго еллина. Ксенофонтъ пишетъ, что Сократъ, не желая произносить предъ судьями своей защиты и не страшась ихъ смертнаго приговора, говорилъ Ермогену: „я предпочту скорѣе умереть, чѣмъ жить чрезъ мольбу, несвободно, ἀνελευθέρως (то-есть, по милости, безъ гражданской доблести) и получить въ даръ жизнь, далеко худшую смерти“ ¹⁾. Отвергаемый Сократомъ образъ мысли и образъ жизни почитался рабскимъ, хотя и замѣчался у гражданина, а потому и слово ἀνελευθέρως, не свободно, соединялось часто, для усиленія оттѣнка въ смыслъ, съ словомъ δουλοπρεπῶς, раболѣпно.

КогдаThemistій противопоставляетъ высокому значенію философа ничтожество кое-что постигшихъ самоучекъ, то называетъ ихъ людьми „несвободно и раболѣпно воспитанными“ ²⁾. Платонъ въ Горгіи пишетъ, что дѣятельность, πραγμатеία, гражданина двоякая: одна духовная, περὶ τὴν ψυχὴν, другая тѣлесная, περὶ τὸ σῶμα; послѣднюю, заботящуюся объ удовлетвореніи потребностей обыденной жизни, онъ именуетъ служебною, διακοικῆ; затѣмъ разбираетъ отдѣльныя части тѣлесной дѣятельности и произноситъ о нихъ слѣдующее сужденіе: „посему какъ названные нами, такъ и другіе предметы подобныхъ занятій о тѣлѣ, раболѣпны, служебны и не-

¹⁾ Ксенофонтъ, Апология Сократа, § 9: αἰρήσομαι τελευτὸν μᾶλλον ἢ ἀνελευθέρως το ζῆν ἔτι προαιτῶν, κερδᾶναι τὸν πολὺ χεῖρω βίον ἀντὶ θανάτου.

²⁾ Themistій, рѣчь 21, pag. 246, с: ἀνελευθέρως τε καὶ δουλοπρεπῶς τετραμμένοι. Пользуясь изданіемъ Петавія: Themistii orationes XXXIII graece et lat. ed. Dionysius Petavius. Cum notis Petavii et Harduini. Parisiis. 1684, in-fol.

свободны" ¹⁾. Въ „Законахъ“ Платонъ разъясняетъ причину, производящую такое, несообразное съ гражданствомъ, состояніе, и находить ее въ воспитаніи. Приведемъ слова философа, коимъ нельзя не сочувствовать. „Принимаю, говоритъ аэииянинъ Клиніи ²⁾, за неоспоримое начало, что воспитаніе, окруженное нѣгою, образуетъ нравъ юношей строптивый, гнѣвный, воспламеняющійся ничтожнѣйшими поводами, но что также и противоположное сему воспитаніе, ведущее дѣтей въ строгомъ и суровомъ порабощеніи, внушаетъ малодушіе, несвободность и человѣконенавистность, и дѣлаетъ ихъ совершенно неспособными къ общежитію“.

При отсутствіи гражданской доблести, полномъ равнодушіи къ благу общины и при устраненіи себя отъ всѣхъ должностей, обязанностей и повинностей, конечною цѣлью несвободныхъ были только алчность и сребролюбіе, къ чему они дѣйствительно и стремились. Потому и слово *ἀναλευθέρια*, несвободность, употребляется въ значеніи лихоимства и скряжничества, какъ замѣчаетъ Аристотель въ Никомаховой этикѣ. „Мы всегда придаемъ, говоритъ онъ ³⁾, выраженіе: несвободность, тѣмъ, кто болѣе, чѣмъ подобаетъ, усердствуетъ деньгамъ“. „Несвободный быстръ въ полученіи денегъ, но тяготится ихъ выдачею“ ⁴⁾. Это значеніе слова „несвободность“ было, однако, новымъ и не согласуется съ приведеннымъ выше возрѣніемъ Перикла. Во время Аристотеля оно преобладало и даже вытѣснило прежній смыслъ отсутствія вообще въ гражданинѣ доблести. Повидимому, оно было современнымъ Аристотелю, ибо онъ нашелъ необходимымъ составить подробное толкованіе двухъ выраженій: свободный и несвободный. Въ этомъ толкованіи отвергается всякая мысль о гражданской доблести, и смыслъ сихъ обоихъ словъ ограничивается

¹⁾ Платонъ, *Gorgia*, гл. 73, pag. 517, d: ἐγὼ γοῦν σε πολλὰ τις οἶμαι ὠμολογήκεναι καὶ ἐγνωκέαι, ὡς ἄρα διττὴ αὐτὴ τις ἢ πραγματεία ἐστὶ καὶ περὶ τὸ σῶμα καὶ περὶ τὴν ψυχὴν, καὶ ἡ μὲν ἑτέρα διακονικὴ ἐστίν. Pag. 518, a: διὸ δὴ καὶ ταύτας μὲν δουλοπρεπεῖς τε καὶ διακονικὰς καὶ ἀνελευθέρους εἶναι περὶ σώματος πραγματείας, τὰς ἄλλας τέχνας.

²⁾ Платонъ, *Законы*, кн. 7, pag. 791, d: Λέγω δὴ τὸ γε παρ' ἡμῖν δόγμα, ὡς ἡ μὲν τροφὴ δύσκολα καὶ ἀκράτολα καὶ σφόδρα ἀπὸ σμικρῶν κινούμενα τὰ τῶν νέων ἤθη ἀπεργάζεται, τὸ δὲ τούτων ἐναντίον, ἢ γε σφόδρα καὶ ἀγρία δούλωσις, ταπεινοῦς καὶ ἀνελευθέρους καὶ μισανθρώπους ποιοῦσα ἀνεπιτηδεύους ἑυνοίους ἀποτελεῖ.

³⁾ Аристотель, *Ἠθικά Νικομάχεια*, кн. 4, гл. 1, § 3: καὶ τὴν μὲν ἀνελευθερίαν προσάπτωμεν ἀεὶ τοῖς μᾶλλον ἢ δεῖ περὶ χρήματα σπουδαίους.

⁴⁾ Тамъ же, кн. 2, гл. 7, § 4: ὁ δ' ἀνελευθερος ἐν μὲν λήψει ὑπερβάλλει ἐν δὲ πρόσοι ἐλλείπει.

только денежнымъ вопросомъ. „Скажемъ теперь, начинается Аристотель ¹⁾, о свободности, означающей, кажется, умѣренность въ дѣлахъ денежныхъ. Произнося слово: свободный, восхваляютъ, не военные подвиги человѣка, не его здравомысліе, не судебныя рѣшенія, а поступки его въ раздачѣ и полученіи денегъ, въ особенности въ раздачѣ“. Такъ въ теченіе одного вѣка послѣ Перикла измѣнилось значеніе словъ свобода и несвободность.

Теофрастъ соединяетъ съ словомъ ἀνελευθερία, несвободность, двойное понятіе. Онъ пользуется имъ въ позднѣйшемъ смыслѣ онаго, для выраженія скряжничества, и въ то же время придаетъ ему прежнее, первоначальное значеніе недостатка нравственнаго достоинства. Онъ начинаетъ свой очеркъ весьма точнымъ опредѣленіемъ: „ἀνελευθερία, несвободность, говоритъ онъ ²⁾, есть совершенное отсутствіе чувства чести при предстоящемъ расходѣ“. Затѣмъ онъ упоминаетъ о трагической побѣдѣ, о сборѣ добровольныхъ приношеній на пользу республики, наконецъ о трирархін, разбираетъ слѣдовательно поступки, не частнаго человѣка, а общественнаго дѣятеля, поступки неразрывныя съ свободою гражданина. Послѣ сего Теофрастъ переходитъ къ частной жизни и выставляетъ дѣйствительнаго скрягу во всемъ его безобразіи. Приведемъ только отрывокъ, касающійся наемныхъ людей. „Даже, пишетъ авторъ ³⁾, онъ не покупаетъ служанокъ своей женѣ, хотя она принесла ему приданое, а для сопровожденія ея въ торжественныхъ храмовыхъ ходахъ женщинъ нанимаетъ прислужницу“.

V.

Употребленіе выраженій ἀποφορά и μισθός.—Наемникъ—μισθιος.—Дѣтрис и κάλμος.—Аристотель о семъ предметѣ.

Предшествующія разысканія не оставляютъ сомнѣнія, что отдаваемые владѣльцами рабовъ въ наймы дворовые обоюдо пола люди

¹⁾ Тамъ же, кн. 4, гл. 1, § 1: Λέγωμεν δ' ἐξῆς περὶ ἐλευθεριότητος, δοκῶ δ' εἶναι ἢ περὶ χρήματα μεσότης· ἐπαινέεται γὰρ ὁ ἐλευθέριος οὐκ ἐν τοῖς πολεμικοῖς, οὐδ' ἐν οἷς ὁ σώφρων, οὐδ' ἐν ταῖς κρίσεσιν, ἀλλὰ περὶ δόσιν χρημάτων καὶ λῆψιν, μᾶλλον δ' ἐν τῇ δόσει.

²⁾ Теофрастъ, Очеркъ 22: Ἡ δὲ ἀνελευθερία ἐστὶ περιουσία ἀφιλοτιμίας δαπάνης ἔχουσα. Слово въ слого: набытокъ нелюбочестія.

³⁾ Тамъ же: Καὶ τῇ γυναίκι δὲ τῇ ἑαυτοῦ προίκα εἰσενεγκαμένη μὴ πρίασθαι θεραπαινάς, ἀλλὰ μισθοῦσθαι εἰς τὰς ἐξόδους τὰς γυναικεῖας καθῆον συνανακολουθήσων. Теофрастъ говоритъ здѣсь, вѣроятно, не о простыхъ выходахъ, а о торжественныхъ религиозныхъ процессіяхъ.

были чрезвычайно многочисленны, наполняли въ громаднѣмъ большинствѣ города и помѣстья, и при гражданскомъ строѣ еллинскихъ республикъ оказывались существеннѣйшею необходимостью и поддержкою самаго гражданства или политія, ибо составляли главный, почти что единственный, разрядъ служащихъ. Для обозначенія наемнаго человѣка еллина употребляли слово *μισθιος*, чѣмъ называли всѣхъ обоого пола людей, исполнявшихъ какого бы рода ни было занятіе, трудъ или службу за плату и по найму. Сюда причислялись равномѣрно и смотрѣвшіе за дѣтьми педагоги или дядьки, которые, по свидѣтельству Плутарха, были частью купленные, частью наемные. „Ликургъ постановилъ, пишетъ біографъ ¹⁾, чтобы спартавцы не вручали дѣтей ни купленнымъ, ни наемнымъ воспитателямъ“.

Кромѣ слова *μισθιος*, есть еще слово *λάτρικς* или *λατρεύς* ²⁾ также въ значеніи наемнаго человѣка, но, встрѣчался у Теогида, Софокла, преимущественно же у Еврипида, и ни у кого изъ прозаиковъ, оно, повидимому, только стихотворное; при томъ не обще-еллинское, а, такъ сказать, областное, ибо, по указанію Урбинской рукописи риторскихъ реченій, *ῥητορικαὶ λέξεις*, заимствовано изъ тессалійскаго нарѣчія ³⁾. АѢиизъ приводитъ изъ словаря Клитарха, вмѣстѣ съ словомъ *λάτρικς*, также названіе *πάλμονες* ⁴⁾, по точное значеніе сего имени до сихъ поръ не опредѣлено, и едва ли можетъ быть узвано, такъ какъ древнихъ толкованій не сохранилось, мнѣнія же

¹⁾ Плутархъ, Ликургъ, гл. 16, § 6: τῶν δὲ Σπαρτιατῶν παῖδας οὐκ ἐπὶ ὄνητοῖς οὐδὲ μισθίοις ἐποιήσατο παιδαγωγοῖς ὁ Λυκούργος.

²⁾ Великій эгимологикъ, pag. 557, 34: Λάτρικς, ὁ ἐπὶ μισθῶ δουλεύων· λάτρον γάρ ὁ μισθός.

Тамъ же, 557, 40: Λατρεία, ἐκ τοῦ λατρεύω· τοῦτο ἐκ τοῦ λάτρικς, ὃ σημαίνει τὸν μισθιον δοῦλον.

Исихіидъ: Λατρεία· δουλεία. Λάτρικς· δοῦλοι.

Свида: Λάτρον· ὁ μισθός. λατρεία γάρ δουλεία ἐπὶ μισθῶ.

³⁾ Im. Bekkeri Anecdota graeca. Въ Annotatio critica Беккеръ пишетъ, стр. 1094: Λέξεις ῥητορικαὶ. Differunt ab his ῥητορικαὶ λέξεις codd. Vat. Urb. Затѣмъ въ примѣчаніи, на стр. 1095, приведены слова древняго схолиаста, гдѣ, между прочимъ, сказано: Ποῖαι γινώσσαι κατὰ πόλεις Θεσσαλῶν λάτρικς δοῦλος.

⁴⁾ АѢиизъ, кн. 6, гл. 93, pag. 267, с: Καλοῦνται δ' οἱ δοῦλοι, ὡς μὲν Κλειτάρχος φησιν ἐν ταῖς Γλώσσαις, ἄζοι, καὶ θεράποντες, καὶ ἀκόλουθοι, καὶ διάκονοι, καὶ ὀκρηταί· ἔτι δὲ πάλμονες καὶ λάτρεις.

новѣйшихъ ученыхъ между собою раздѣлились. Казобонъ ¹⁾ предполагаетъ, что это названіе происходитъ отъ глагола *καλαμᾶσθαι*, означавшаго: производить или дѣлать рукою, τὸ διὰ χειρὸς ἐργάζεσθαι, и видитъ въ *κάλμονες* руководѣльныхъ дворовыхъ. Диндорфъ же въ „Сокровищницѣ греческаго языка“ ²⁾ совершенно отвергаетъ чтеніе *κάλμονες*, объявляя оное ошибочнымъ, но не признаетъ нужнымъ привести какія либо доказательства, а довольствуется собственнымъ приговоромъ. Иначе поступилъ Валькенарій ³⁾: находя у Искхія выраженіе *ἐπάμονες* въ значеніи *ἀκόλουθοι*, то-есть, рабовъ, сопровождавшихъ господъ, онъ утверждаетъ, что слово *κάλμονες* есть только испорченное переписчиками слово *ἐπάμονες*, и предлагаетъ замѣнить оное послѣднимъ. Валькенарій пишетъ потому въ подлинникѣ Аэинна: *ἔτι δ' ἐπάμονες καὶ λάτρες*, разумѣя подъ первыми рабовъ сопровождаателей. Не рѣшаясь произнести сужденія въ превіи двухъ знаменитыхъ ученыхъ: Казобона и Валькенарія, мы думаемъ, что *κάλμονες*, какую бы службу они ни исполняли, было равногѣрно съ *λάτρες* названіемъ областнымъ, и что слѣдовательно единственнымъ обще-еллинскимъ словомъ, обозначавшимъ наемнаго челоуѣка, остается выраженіе *μίσθιος*.

Наемная плата называется всегда *μισθός*, и часто случается, что писатели, разнообразя свое изложеніе, пишутъ: *ὁ ἐπὶ μισθῷ δουλεύων* ⁴⁾,

¹⁾ Въ изданіи Аэинна Швейгхейзеромъ: *Animadversiones in Athenaei Deipnosophistas post Isaacum Casaubonum conscripsit Joh. Schweighauser*, in lib. VI, cap. XIII: Ad vocab. *κάλμονες* adnotavit Dalecampius: quidam *κάλμονας*, tamquam *καλάμονας*, interpretantur astutos, callidos, versutos. Et nobis *κάλμονας* visum erat dictos fuisse tamquam *καλάμονας*, at non ista notione, quam Dalecampius commemoravit, sed notione ducta ab usu verbi *καλαμᾶσθαι*, quod τὸ διὰ χειρὸς ἐργάζεσθαι. olim significabat, ut docet Etymologus in *Παλαμναῖος*, id est manu opus facere. Quo etiam spectat glossa apud Hesychium: *Παλαμῆσας, ἐργάσας*, et apud Suidam: *Παλαμωμένων, χερσὶν ἐργαζομένων*.

²⁾ *Thesaurus graecae linguae*, ab H. Stephano constructus (Paris, Didot), *Κάλμων* lectio vitiosa.

³⁾ Ammonius, *De differentia adfinium vocabulorum* ed. L. C. Valckenaer, nova editio, Lips., 1822, 8°. *Animadvers.* lib. 11, cap. IV, pag. 78: *Gravem maculam e Clitarchi Glossario tollam apud Athen. l. VI, p. 267, c. καλοῦνται δ' οἱ δοῦλοι.... ἔτι δὲ κάλμονες καὶ λάτρες. Pro ἔτι δὲ κάλμονες legendum contendo: ἔτι δ' ἐπάμονες καὶ λάτρες. In Hesychio itidem ea vox est corrupta: Ἐπάλλων, δοῦλος, λάτρες. Repone: Ἐπάμων* ortus error ex adfini litterarum ΛΛ et Μ in membranis ducta. Hesychius recte alibi: Ἐπάμονες, ἀπόγονοι, ἀκόλουθοι, et: Ἐπταί, ἀκόλουθοι, θεράποντες.

⁴⁾ См. выше Вел. Эг., pag. 557, 34.

рабствующій за наемную плату, или $\mu\epsilon\theta\tilde{\omega}$ $\acute{\epsilon}\rho\gamma\alpha\zeta\omicron\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ ¹⁾, трудящійся по найму, всего чаще $\mu\epsilon\theta\omicron\phi\omicron\rho\omicron\varsigma$ ²⁾, наемную плату несущій, то-есть, наемникъ; всѣ эти обороты равносильны съ словомъ $\mu\iota\omicron\theta\iota\omicron\varsigma$, или, что также у нѣкоторыхъ читается, $\mu\iota\omicron\theta\iota\omicron\varsigma$ $\delta\omicron\upsilon\lambda\omicron\varsigma$. Составитель Великаго Этимологика утверждаетъ ³⁾, будто бы слово $\mu\iota\omicron\theta\iota\omicron\varsigma$ означало въ собственномъ смыслѣ плату за наемъ на мѣсяцъ, несобственно же и поденную плату. Его опровергаютъ, однако, Эскинъ и Димосеенъ, на которыхъ мы уже ссылались, и которые нѣсколько разъ упоминають о поденной платѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣлствуютъ, что словомъ $\mu\iota\omicron\theta\iota\omicron\varsigma$ именовалась вообще всякая наемная плата, за какой бы срокъ службы она ни взималась. Эта плата была предварительно весьма точно опредѣлена и условлена, почему еллины и говорили: $\mu\iota\omicron\theta\iota\omicron\varsigma$ $\rho\eta\tau\omicron\varsigma$ ⁴⁾, или $\mu\iota\omicron\theta\iota\omicron\varsigma$ $\epsilon\iota\rho\eta\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ ⁵⁾, уговорная плата; она почиталась неотъемлемою собственностью владѣльца рабовъ и къ нему поступала, что обозначалось словами: $\mu\iota\omicron\theta\iota\omicron\nu$ $\phi\acute{\epsilon}\rho\epsilon\iota\nu$ ⁶⁾, несть плату, и $\mu\iota\omicron\theta\iota\omicron\nu$ $\rho\omicron\rho\iota\zeta\epsilon\iota\nu$ ⁷⁾, доставлять плату; владѣльцу, наконецъ, предоставлялось право получать наемную плату, $\lambda\alpha\rho\beta\acute{\alpha}\nu\epsilon\iota\nu$ $\mu\iota\omicron\theta\iota\omicron\nu$ ⁸⁾, или самому лично, или чрезъ довѣренныхъ людей, которые обыкновенно избирались имъ также изъ числа своихъ же рабовъ.

Такое положеніе наемныхъ рабовъ въ еллинскихъ республикахъ требовало постояннаго, бдительнаго надзора и принятія мѣръ для предупрежденія могущей явиться опасности. Оно вызывало забот-

¹⁾ Искхія и Свида: $\mu\epsilon\theta\omicron\phi\omicron\rho\omicron\varsigma$ $\acute{\epsilon}\pi\iota$ $\mu\iota\omicron\theta\tilde{\omega}$ $\acute{\epsilon}\rho\gamma\alpha\zeta\omicron\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$.

²⁾ *Im. Bekkeri Anecdota*, pag. 278: $\mu\epsilon\theta\omicron\phi\omicron\rho\omicron\epsilon\iota\nu$ $\acute{\eta}$ $\acute{\epsilon}\pi\iota$ $\mu\iota\omicron\theta\tilde{\omega}$ $\gamma\iota\nu\omicron\mu\epsilon\nu\eta$ $\acute{\epsilon}\rho\gamma\alpha\sigma\iota\alpha$, $\acute{\eta}$ $\tau\omicron$ $\acute{\epsilon}\pi\iota$ $\mu\iota\omicron\theta\tilde{\omega}$ $\tau\iota$ $\pi\rho\acute{\alpha}\tau\tau\epsilon\iota\nu$.

³⁾ *Вел. Эт.*, pag. 588, 58: $\mu\iota\omicron\theta\iota\omicron\varsigma$, $\chi\omicron\rho\iota\omega\varsigma$ $\acute{\omicron}$ $\epsilon\iota\varsigma$ $\mu\eta\nu\alpha$ $\kappa\alpha\tau\alpha\tau\iota\theta\epsilon\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ $\kappa\alpha\tau\alpha\chi\rho\eta\mu\alpha\tau\iota\kappa\omega\varsigma$ $\kappa\alpha\iota$ $\acute{\omicron}$ $\acute{\epsilon}\psi'$ $\acute{\eta}\mu\epsilon\rho\alpha\nu$.

⁴⁾ Такъ сказано въ Иліадѣ даже о бogaхъ, пѣснь 21, ст. 445:
 $\mu\iota\omicron\theta\tilde{\omega}$ $\acute{\epsilon}\pi\iota$ $\rho\eta\tau\tilde{\omega}$.

⁵⁾ Исеюдъ, Труды и Дни, ст. 370:

$\mu\iota\omicron\theta\iota\omicron\varsigma$ δ' $\acute{\alpha}\nu\delta\rho\iota$ $\phi\iota\lambda\omega$ $\epsilon\iota\rho\eta\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ $\acute{\alpha}\rho\chi\iota\omicron\varsigma$ $\acute{\epsilon}\sigma\tau\omega$.

Иродотъ, кн. 8, гл. 23, § 5: $\mu\iota\omicron\theta\iota\omicron\varsigma$ $\delta\epsilon$ $\acute{\omicron}\iota$ $\acute{\eta}\nu$ $\epsilon\iota\rho\eta\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ $\delta\delta\epsilon$ $\acute{\omicron}\rho\omicron$ $\tau\omega\nu$ $\Sigma\mu\iota\omega\nu$.

⁶⁾ Аристофанъ, Ахарны, ст. 137, Дикзонель говоритъ:

$\mu\grave{\alpha}$ $\Delta\iota'$ $\omicron\upsilon\chi$ $\acute{\alpha}\nu$, $\epsilon\iota$ $\mu\iota\omicron\theta\iota\omicron\nu$ $\gamma\epsilon$ $\mu\grave{\eta}$ $\phi\epsilon\rho\alpha\varsigma$ $\rho\omicron\lambda\acute{\omicron}\nu$.

⁷⁾ Аристофанъ, Всадники, ст. 1018. Клеонъ говоритъ диму:

$\delta\epsilon$ $\rho\rho\omicron$ $\sigma\acute{\epsilon}\theta\epsilon\nu$ $\chi\acute{\alpha}\sigma\chi\omega\nu$ $\kappa\alpha\iota$ $\acute{\omicron}\pi\epsilon\rho$ $\sigma\omicron\delta$ $\delta\epsilon\iota\nu\acute{\alpha}$ $\kappa\epsilon\chi\rho\alpha\tau\omicron\varsigma$ $\zeta\omicron\iota$ $\mu\iota\omicron\theta\iota\omicron\nu$ $\rho\omicron\rho\iota\zeta\epsilon\iota$.

⁸⁾ Платонъ, Политія, кн. 8, pag. 568, с.

ливость гражданскаго вѣча и пробуждало пытность ума философовъ-политиковъ, разсуждавшихъ объ учрежденіяхъ республики и о средствахъ ихъ улучшенія. Не удивительно потому, что Аристотель говоритъ въ Политикѣ о работѣ по найму, называя оную *μισθαρία*, и что онъ подвергаетъ этотъ предметъ столь же строгому разбору, какъ и прочіе, входящія въ кругъ его разсмотрѣнія. Здѣсь видимъ одну изъ многихъ сторонъ, въ коихъ обнаруживается различіе политическихъ понятій нашего времени съ понятіями древнихъ еллиновъ: новѣйшіе писатели о государственномъ правѣ современной Европы подобнымъ предметомъ никогда не занимаются, даже о немъ не помышляютъ. Аристотель ¹⁾ же составилъ особый отдѣлъ о приобрѣтаніи, *υφιστασιότης*, помѣстивъ туда наемную работу, признавъ ее третьею частью сего отдѣла, и раздѣливъ ее на два вида, изъ коихъ въ одинъ причислилъ производства ремесленниковъ, а въ другой труды, требующіе тѣлесной силы, не искусства. Димосеенъ ²⁾, желая погубить Эскина, называетъ его служащимъ по найму, *μισθωτός*, а его политическую дѣятельность наемною работою, *μισθαρία*.

Повторимъ въ заключеніе сказанное нами въ началѣ сего изслѣдованія о наемныхъ людяхъ въ еллинской древности, что если Августъ Бекъ и его послѣдователи принимаютъ слово *ἀποφορά* въ значеніи наемной платы, то это ихъ мнѣніе, вѣрнѣе говоря толкованіе, находится въ явномъ, рѣшительномъ противорѣчій съ употребленіемъ сего слова у самихъ греческихъ писателей, которые всѣ безъ изыятія называютъ наемную плату *μισθός*, никогда не смѣшивая сего названія съ словомъ *ἀποφορά*. Этотъ принимаемый ими смыслъ есть произвольный и произошелъ отъ недосмотра. Опредѣливъ значеніе слова *μισθός*, надѣемся разъяснить столь же положительно и вѣрный смыслъ выраженія *ἀποφορά*.

¹⁾ Аристотель, Политика, кн. 1, гл. 4, § 2: τρίτον δὲ μισθαρία· ταύτης δ' ἡ μὲν τῶν βασιλείων τεχνῶν, ἡ δὲ τῶν ἀτέλων καὶ τῶ σώματι μόνῃ χρησίμων.

²⁾ Димосеенъ, О вѣнцѣ, § 38: Ἄρ' ἐπὶ ταύταις ταῖς ἔλλοισι τὴν εἰρήνην ἐποιεῖσθε, ἢ ταῦτ' ἐπηγγέλλεθ' ὑμῖν οὗτος ὁ μισθωτός; § 50: παρηνώλησθεδ' ἴσως, οἱ καὶ πρὶν ἐμὲ εἰπεῖν ὅτι οὐκ εἶδότες τὴν τούτου τότε μισθαρίαν.

VI.

Особники (*χωρίς οἰκοῦντες*) и метики (*μέτοικοι*).—Ихъ положеніе въ Аэнской республикѣ.—Ошибочный взглядъ А. Вѣка.—Благосостояніе рабовъ.—Димосеєвъ и Эскивъ о житейскихъ дѣлахъ аэнянъ.—Трапезитская рѣчь Исократа.—Оброкъ у аэнянъ.—Рѣчь Эскина противъ Тимарха.—Свидѣтельства Эскина, Димосеєна и Перикла о *χωρίς οἰκοῦντες*.—Ошибка Вѣка.—Связь наименованія денежныхъ взносовъ съ сословіемъ плательщиковъ.—Подушная подать метиковъ.—Принятіе жалобъ по тяжбамъ.—Вступленіе вольноотпущенныхъ въ сословіе метиковъ.—Коренные метики и ихъ предстатели (*πρόστατοι*).—Метики новоприсоединенные.—Два судебныхъ вида по дѣламъ о предствательствѣ *Δίκη ἀπρόστατου* и *ἀποστατου*.—Ариократіонъ о семь предметѣ.—Метики иностранцы и метики вольноотпущенные.—Раздѣленіе сословія метиковъ на два разряда въ эпоху ораторовъ.—Эпоха до-Клисєєновская.—Свидѣтельство Аристотела.—Толкованіе М. Куторги.—Замыслованіе Зуземля.—Сословіе метиковъ въ VI, V и IV ст.—Источникъ недоразумѣнія Ариократіона и составителя реченій риторскихъ въ объясненіи *χωρίς οἰκοῦντες*.—Труды Валезія, I. Вольфа и А. Вѣка.

Переходимъ къ остальному, третьему разряду рабовъ, именно къ называемымъ аэнянами *χωρίς οἰκοῦντες*, особо жительствоващіе, или, по русской старинѣ, особники, и представляющимъ, думаемъ, нѣкоторое сходство съ обязанными, но уже освобожденными людьми, живущими по оброку, или оброчными. Въ этотъ разрядъ зачислялись рабы, коимъ еллинскій господинъ предоставлялъ право служить и работать, гдѣ имъ самимъ выгодноѣе, заниматься по ихъ личному выбору, какими пожелають, дѣлами и предпріятіями, даже пребывать гдѣ угодно: онъ ихъ обязывалъ только вносить ему въ назначенный срокъ условленную и точно договоренную плату, другими словами: позволялъ имъ жить по оброку. Существованіе въ древней Греціи этого разряда рабовъ доказывается положительными свидѣтельствами писателей, и нельзя согласиться съ мнѣніемъ Августа Вѣка, который, какъ мы видѣли, не дѣлая никакого различія между рабами и не распредѣляя ихъ по разрядамъ, утверждаетъ, будто бы владѣлецъ всегда самъ отдавалъ въ наймы всѣхъ своихъ рабовъ и всегда самъ взыскивалъ и собиралъ слѣдующую за ихъ трудъ плату: его опровергаетъ тотъ же Ксєнофонъ, на котораго онъ именно и ссылается.

Еслибы еллинскій господинъ дѣйствительно поступалъ такимъ образомъ, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ на долю бѣдныхъ рабовъ падали бы развѣ ничтожныя крохи съ доходовъ ихъ владѣльца: нечего было бы и думать объ ихъ богатствѣ. Ксєно-

фонть же, напротивъ, выставляетъ не только ихъ зажиточность и довольство, но даже роскошь нѣкоторыхъ рабовъ, принудившія аеинскихъ гражданъ умѣрять свою древнюю гордость и обращаться съ ними съ учтивостью себѣ равныхъ. Такое благосостояніе достигалось и вообще становилось возможнымъ единственно при вольномъ трудѣ рабовъ и при независимости ихъ дѣйствій и оборотовъ отъ всѣхъ притязаній ихъ господина, кромѣ правильной уплаты наложеннаго и ими принятаго оброка. Сами владѣльцы понимали свои выгоды и хорошо знали, что чѣмъ рабъ богаче, тѣмъ значительнѣе и вѣрнѣе его денежный взносъ. Они и не вмѣшивались ни въ ихъ дѣла, ни въ способы приобрѣтенія ими средствъ жизни и даже имуществъ; не запрещали имъ избирать мѣсто жительства и дозволяли строить дома и заводить собственное хозяйство. Мы думаемъ, что Ксенофонть, говоря о богатствѣ рабовъ, разумѣлъ именно означенный разрядъ аеинскихъ рабовъ, то-есть, τοὺς ὑφείκτους οἰκοῦντας, или оброчныхъ особниковъ.

Ксенофонть не назвалъ никого изъ разбогатѣвшихъ рабовъ, но современники его понимали, такъ какъ подобныя люди всегда обращаютъ на себя вниманіе; для насъ его указаніе есть свидѣтельство писателя несомнѣнной правдивости. Оставленный имъ, однако, пробѣлъ восполняетъ Димосеенъ, коего тяжбенныя рѣчи, вмѣстѣ съ рѣчью Эсихна противъ Тимарха, драгоцѣннѣйшая сокровищница свѣдѣній о житейскихъ дѣлахъ аеинцевъ. Въ нихъ часто выступаетъ Пасіонъ, Πασίων, ὄνομ, пресловутый мѣняло-ростовщикъ, прикрывавшійся болѣе благообразнымъ наименованіемъ трапезита ¹⁾, или, по новѣйшему, банкира. Онъ былъ купленнымъ рабснъ Архестрата ²⁾ и сидѣльцемъ, ἐπικαθήμενος, въ мѣняльной или трапезитской лавкѣ, обнаружилъ большую ловкость въ веденіи денежныхъ дѣлъ, заслужилъ довѣріе ³⁾, нажилъ себѣ состояніе и доставилъ

¹⁾ Отъ слова τράπεζα, мѣняльный столикъ.

²⁾ Димосеенъ, за Φορμίωνα, § 45, pag. 958: Καὶ δὴτα θαυμάζω πῶς οὐ λογίζη πρὸς ἑαυτὸν ὅτι ἔστιν Ἀρχεστράτη τῷ ποτὶ τὸν σὸν πατέρα στησαμένην υἱὸς ἐνθάδε, Ἀντίμαχος, πρᾶττων οὐ κατ' ἀξίαν. § 48, pag. 959: ἃ γὰρ ἂν σὺ δίκαια σαυτῷ κατὰ τοῦτου τάξις, ταῦτά ταῦθ' ἤξει κατὰ σοῦ παρὰ τῶν τὸν σὸν πατέρ' ἐξ ἀρχῆς κτησαμένων. Ἀλλὰ μὴν ὅτι κάκεινος ἦν τινῶν, εἰτ' ἀπὸ πηλλάγη, τὸν αὐτὸν τρίπον ὕπερ οὗτος ἀρ' ὁμῶν, λαβέ μοι ταυτασί τὰς μαρτυρίας ὡς ἐγένετο Πασίων Ἀρχεστράτου.

³⁾ Тамъ же, § 48, pag. 957: Ἀλλὰ μὴν περὶ γε τῆς εὐπορίας, ὡς ἐκ τῶν τοῦ πατρὸς τοῦ σοῦ κέκτηται. . . . ἀλλὰ παρὰ τοῖς αὐτοῦ κυρίοις Ἀντισθένοι καὶ Ἀρχεστράτη τραπεζιτεῦοσι πείραν δοῦς, ὅτι χρηστός ἐστι καὶ δίκαιος, ἐπιστεῦθη.

своему владѣльцу такъ много выгодъ, что получилъ отъ него увольнительную ¹⁾). Ставъ вольноотпущеннымъ, ἀπαλευθερος, и черезъ то метикомъ, μέτοικος, Пасіонъ открылъ собственную трапезу, велъ обширныя денежныя дѣла, не только внутреннія, но и ввѣшнія ²⁾, занимался переводомъ денегъ въ разныя, даже отдаленныя, мѣстности и пріобрѣлъ такія богатства, что, увлекаемый честолюбіемъ и желая доставить видное положеніе своимъ сыновьямъ, помышлялъ уже о гражданствѣ, для чего и приносилъ значительныя пожертвованія на общинныя нужды ³⁾, въ увѣренности заслужить благосклонность аэнианъ. Онъ и не ошибся.

Димосеонъ говорилъ въ началѣ рѣчи противъ Неэры ⁴⁾: „Когда вѣче постановило, за добрыя дѣла Пасіона на пользу республики, наградить его съ потомствомъ званіемъ аэинскаго гражданина (то-есть, пожаловать ему потомственное гражданство), то отецъ мой, сочувствуя сему дару вѣча, отдалъ свою дочь, мою сестру, въ замужество за Аполлодора, сына Пасіона“. Надежды бывшаго раба увѣнчались успѣхомъ, можетъ быть, превзошедшимъ ожиданія: самъ онъ удостоился гражданства и женилъ сына на сестрѣ молодаго гражданина, прославившаго впоследствии и себя и Аэины своимъ краснорѣчіемъ. Счастливыя, подобныя Пасіону, были рѣдки, но упоминаются, и частью самимъ Димосеономъ, при томъ всегда по тяжбамъ за ихъ недобросовѣстность. Большинство трапезитовъ, едва ли даже и не всѣ, начинали службу рабами; нѣкоторые и не выходили изъ сего состоянія, платя неизмѣнно оброкъ своимъ владѣльцамъ; но многихъ изъ нихъ господа освобождали, иногда добровольно въ награду за оказанныя услуги, иногда и за хорошій выкупъ. Сами же

¹⁾ Тамъ же, § 28, pag. 958: οὐ γὰρ ἀγνοεῖ τοῦτο, οὐδ' αὐτὸν λέληθεν, οὐδ' ὁμῶν πολλοῦς, ὅτι Σωκράτης ὁ τρακεῖσις ἐκεῖνος, παρὰ τῶν κυρίων ἀπαλλαγείς, ὡσπερ ὁ τούτου πατήρ (Πασίων), ἔδωκε Σατόρφ τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα, ἑαυτοῦ ποτὲ γενομένου.

²⁾ Димосеонъ, противъ Поликка, § 56, pag. 1224: Ἐγὼ μὲν οὖν παρὰ ξένων Τενεδίων τοῦ πατρὸς, Κλειάνακτος καὶ Ἐπηράτου, ἔδανε:σάμην καὶ ἔδωκα τοῖς ναύταις τὸ σιτηρέσιον. διὰ γὰρ τὸ Πασίωνος εἶναι καὶ ἐκεῖνον ἐκεξενθῆσθαι πολλοῖς καὶ πιστευθῆναι ἐν τῇ Ἑλλάδι οὐκ ἠπόρουσιν, ὅπου δεηθεῖν θανσιτασθαι.

³⁾ Онъ же, 1-ая рѣчь противъ Стефана, § 85, pag. 1127: ὁ ἐμὸς ὁμῖν πατήρ χυλίας ἔδωκεν ἀσπίδας, καὶ πολλὰ χρήσιμον αὐτὸν παρέσχε, καὶ πέντε τριήρεις ἐθέλοντης ἐπιπέσις καὶ παρ' αὐτοῦ πληρώσας, ἐτριηράρχησε τριηραρχίας.

⁴⁾ Противъ Неэры, § 2, pag. 1345: Ψηφισαμένου γὰρ τοῦ δήμου τοῦ Ἀθηναίων Ἀθηναῖον εἶναι Πασίωνα καὶ ἐκγόνους τοῦς ἐκεῖνου διὰ τὰς εὐεργεσίας τὰς εἰς τὴν πόλιν, ὁμογνώμων καὶ ὁ πατήρ ἐγένετο ὁ ἐμὸς τῇ τοῦ δήμου δωρεῇ, καὶ ἔδωκεν Ἀπολλοδώρῳ τῷ υἱαὶ τῷ ἐκεῖνου θυγατέρα μὲν αὐτοῦ ἀδελφὴν δὲ ἐμὴν.

вольнотпущенные вступали въ сословіе метиковъ, гдѣ и продолжали свои прежнія занятія.

Раздавая награды и соединенныя съ ними почести, афиняне исполняли долгъ справедливости и вмѣстѣ съ тѣмъ политическаго благоразумія. Гражданское вѣче принимало въ свою среду, по крайней мѣрѣ внимательно заботилось о пріемѣ людей, дѣйствительно оказавшихъ важныя услуги республикѣ, и не отвергало, чья помощь приходила въ трудное время. Такъ Пасіонъ облеченъ былъ званіемъ гражданина; но онъ пожертвовалъ тысячу щитовъ и сверхъ того, построивъ, оснастивъ и соорудивъ на свои средства пять военныхъ кораблей, поднесъ ихъ въ даръ общинѣ¹⁾. Не смотря, однако, на пожертвованія трапезитовъ и на обычай жаловать имъ гражданство, замѣчаемый всего болѣе во второй половинѣ четвертаго столѣтія, уваженія къ нимъ не было, и оно никогда не установилось: возвышая ихъ, афиняне покорялись только необходимости, ибо древніе трапезиты занимали такое же положеніе въ еллинскихъ республикахъ, какое успѣли захватить въ новѣйшихъ государствахъ банкиры, получающіе равномерно титулы и отличія.

Щедрость трапезитовъ была только личною и глубоко противорѣчила ихъ ежедневнымъ, вытекавшимъ изъ корыстолюбія и алчности, поступкамъ, не разбиравшимъ способовъ наживы. Ихъ потому сопровождало всеобщее чувство неуваженія, которое и выразилось въ трапезитской рѣчи, λόγος τραπεζιτικός, Исократъ, гдѣ онъ представляетъ дѣйствія этого самаго Пасіона, его недобросовѣстность, лихоимство, даже сочиненіе подложныхъ росписокъ съ цѣлю присвоенія чужаго имущества, врученнаго ему по довѣрію иностранцемъ, сыномъ понтійскаго вельможи Сопея, Σοπαῖος. Обвиненіе тѣмъ убѣдительнѣе, что написано безъ витійства, безъ ораторскихъ возгласовъ, а простымъ, какъ бы безыскусственнымъ, но высоко изящнымъ языкомъ, составляющимъ достоиніе Исократъ. Да и Демосоевъ, связанный свойствомъ съ трапезитами, приготовлявшій имъ за плату тяжбыя рѣчи и рѣшившійся написать одну защитительную рѣчь за Форміона, преемника Пасіона, а другую противъ него же обвинительную, — даже и онъ, говоря о трапезитахъ, воскликнулъ²⁾: „великое удивленіе—трудолюбивый и честный человекъ между людьми, ведущими дѣла торговля и денежные“.

¹⁾ См. предъ симъ ссылку на Демосоева: 1-ая рѣчь противъ Стефана, § 86, pag. 1127.

²⁾ За Форміона, § 44, pag. 957: "Ἔστι δ' ἐν ἐμπορίῳ καὶ χρήμασι ἐργαζομένοις ἀνθρώποις φιλεργὸν δοῦναι καὶ χρηστὸν εἶναι τὸν αὐτὸν θαυμαστὸν ἥλιον."

Кромѣ трапезитовъ, рабы служили у всѣхъ прочихъ торговцевъ, начиная службу мальчиками, καῖς, и переходя, обнаруживъ умѣнье и ловкость, въ сидѣльцевъ и приказчиковъ; заводили при счастливыхъ обстоятельствахъ собственныя лавки; участвовали въ морской, заграничной торговлѣ, строили корабли, и нерѣдко вступали въ сношенія и связи съ иностранцами и вели большіе торговые обороты. Были другіе, занимавшіеся разнаго рода ремеслами, для которыхъ, при утонченномъ образѣ жизни, требовалось много способныхъ и опытныхъ людей и которые превращались иногда въ пастолціе заводы. Еще замѣчательное, что владѣльцы рабовъ не препятствовали желающимъ изъ нихъ учиться врачебному искусству и даже иногда, усмотрѣвъ наклонность, отдавали сами въ ученье оному и содѣйствовали ихъ образованію, не отпуская ихъ, однако, на волю. Вслѣдствіе сего составилъ обширный разрядъ подлѣкарей и лѣкарскихъ учениковъ, приносящихъ существенную пользу врачамъ, которые принадлежали всегда къ сословію гражданъ. Не будемъ останавливаться на рабахъ, служившихъ въ гостинницахъ, πανδοχεῖον, ξενοδοχεῖον, въ увеселительныхъ мѣстахъ, ἡβητήριον, ἐνηβητήριον, и въ прочихъ подобныхъ учрежденіяхъ, гдѣ они получали значительныя выгоды. Замѣтимъ только, и едва ли ошибемся, что самымъ многочисленнымъ отдѣломъ оброчныхъ были люди, приискивавшіе себѣ сами родъ занятій и поступавшіе на военныя и торговыя суда, на морскія пристани и на всѣ вообще служебныя мѣста, гдѣ они могли не только пропитать себя съ семьей и уплатить оброкъ, но и сберечь для себя излишекъ.

Если въ тяжбыныхъ рѣчахъ ораторовъ читаемъ, что владѣльцы получали отъ своихъ рабовъ по оволу, или по два и по три въ день и что эта плата составляла ихъ ежегодный вѣрный доходъ, то такое извѣстіе есть прямо свидѣтельство о существованіи у аеиинянъ такъ называемаго оброка. Требуя, чтобы рабъ вносилъ уговорную плату, господинъ обязанъ былъ предоставить ему вольный трудъ и свободу дѣйствій: иначе онъ не могъ ни рассчитывать на постоянное поступленіе денегъ, ни опредѣлять количества своего дохода и соображать съ нимъ своего образа жизни. Это само по себѣ правдоподобное мнѣніе приобретаетъ вѣсъ и цѣнность достовѣрнаго историческаго даннаго чрезъ приведенное уже нами указаніе Эскина въ его рѣчи противъ Тимарха. Правда, оно состоитъ только въ одномъ словѣ, но слово столь многозначительно, что рѣшаетъ весь вопросъ и открываетъ новую сторону въ хозяйственной жизни аеиинянъ.

Назвавъ предъ судьями наслѣдственныя имѣнія Тимарха, Эскинъ

говорить ¹⁾: „*Ἐφ' ἧς δὲ, ὀσобо ἕ, δευάτῃ ἢ δευάτῃ ρεμесленниковъ изъ дворовыхъ*“, и затѣмъ, исчисливъ всѣхъ, какъ этихъ, такъ и другихъ принадлежавшихъ обвиняемому рабовъ, сообщаетъ ихъ занятія и вносимую каждыиъ изъ нихъ плату. Новѣйшіе толкователи принимаютъ, употребленное здѣсь Эсхиномъ, слово *ἕφ' ἧς* въ смыслѣ „сверхъ того“ и переводятъ: *praeterea*, или *de plus*; но такого значенія слово *ἕφ' ἧς* здѣсь не имѣетъ и не можетъ быть въ немъ принято, ибо *ἕφ' ἧς* здѣсь не предлогъ, а нарѣчіе. Оно поставлено Эсхиномъ самостоятельно, безъ сказуемаго, употребляемаго при немъ въ родительномъ падежѣ, и значитъ какъ вездѣ, такъ и здѣсь,—особо, отдѣльно, врозь. *Ἐφ' ἧς οἰκίῃν*,—жить особо или отдѣльно. Димосеенъ ²⁾, въ рѣчи противъ Еверга и Мнисиула, приводитъ отвѣтъ Еверга, „что Теофинъ выдѣленъ и живетъ особо“, между тѣмъ какъ самъ онъ при отцѣ. Эсхинъ, провознося свое судебное обвиненіе, не могъ играть словами, какъ литераторъ, а долженъ былъ обозначать предметъ собственнымъ именемъ онаго; слѣдовательно, говоря о рабахъ, приносившихъ доходъ Тимарху, и поставивъ слово *ἕφ' ἧς*, разумѣлъ подъ онымъ, думаемъ, только рабовъ особниковъ. Мы потому и переводимъ: „Оброчными же особниками Тимарха были: девять или десять ремесленниковъ..... и, кромѣ ихъ, плетел-теалія и швей-узорщикъ“. Во всякомъ случаѣ Эсхинъ говорилъ о тѣхъ самыхъ людяхъ, которыхъ Димосеенъ называетъ *ἕφ' ἧς οἰκοῦντες*.

Димосеенъ, въ первой Филиппикѣ, упрекаетъ аѳиняны, что они никогда не преминутъ праздновать во-время *παναθηναίων* и *διονυσίων*, но опаздываютъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и не прибываютъ въ срокъ къ назначенному мѣсту; затѣмъ ораторъ описываетъ ихъ медленные сборы и приготовления и въ заключеніе говоритъ: „наконецъ, вѣче опредѣлило посадить на военные корабли метниковъ, особо жителействующихъ и самихъ гражданъ“ ³⁾. Такъ какъ Аѳинская республика слагалась изъ трехъ строго раздѣленныхъ, хотя взаимно себѣ содѣйствовавшихъ сословій: гражданъ, метниковъ и рабовъ, и такъ какъ вооруженіе морской силы аѳиняны соответствовало симъ тремъ

¹⁾ См. выше, гдѣ приведенъ и подлинникъ.

²⁾ Димосеенъ, противъ Е. и М., § 35, pag. 1149: 'Αποκριναιμένου δὲ μοι Εὐέργου ὅτι νεμεσημένος εἶη καὶ ἕφ' ἧς οἰκίῃ ὁ Θεόφημος, αὐτὸς δὲ παρὰ τῆ πατρί.

³⁾ Демосеенъ, 1-я Филип., § 36, pag. 50: Καὶ μετὰ ταῦτα, ἐμβαίνειν τοὺς μετοίκους ἔδοξε καὶ τοὺς ἕφ' ἧς οἰκοῦντες, εἰς' αὐτοὺς κλίειν. Въ изданіи Г. Веяля (*Les Harangues de Démosthène*, pag *Henri Weil*, Paris, Hachette, 1881, in-8°): ἐμβαίνειν, εἰς' ἀνταρβαίνειν τοὺς μετοίκους и проч., что даетъ отличный смыслъ.

сословіямъ, ибо всѣ жители должны были поступать въ строевой составъ военныхъ кораблей республики, то нельзя не признать, что Димосеенъ исчисляетъ здѣсь по очереди людей, принадлежавшихъ къ симъ тремъ сословіямъ, и что, сверхъ того, онъ называетъ ихъ тѣми собственными именами, которыми они обозначались въ законахъ.

Это мнѣніе тѣмъ достовѣрнѣе, что Демосеенъ въ своемъ изложеніи согласуется, даже какъ бы воспроизводитъ показаніе Перикла, который, въ приведенной уже нами рѣчи, подтвердилъ предъ аѣнискимъ вѣчемъ, что на военные корабли призываются граждане, метики и многочисленная, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшая во всей Греціи служба, *ὀκνηρία*¹⁾. Но службу несли рабы, наполнявшіе всѣ военные суда аѣниантъ; слѣдовательно, Периклъ и Демосеенъ говорили о тѣхъ же самыхъ людяхъ, хотя подъ различными названіями. Ихъ различіе однако, такъ сказать, вѣшнее, ибо Периклъ, упоминая о всѣхъ бывшихъ во флотѣ рабахъ какъ аѣнискихъ, такъ и иностранныхъ, долженъ былъ употребить общее выраженіе службы; Демосеенъ же, напротивъ, указывалъ только на аѣнискихъ и назвалъ ихъ потому тѣмъ именемъ, подъ которымъ они были всѣмъ извѣстны. По соединеніи такимъ образомъ свидѣтельствъ Эскина, Демосеена и Перикла, сомнѣніе казалось бы невозможнымъ: вышло, однако, неожиданное.

Арпократіонъ и его подражатель Свида, повторившіи слово въ слово толкованіе своего предшественника, поняли Демосеена въ томъ смыслѣ, будто бы ораторъ подъ названіемъ *χωρὶς οἰκοῦντας* разумѣлъ не рабовъ, а вольноотпущенныхъ. Арпократіонъ²⁾ пишетъ: „Демосеенъ въ Филиппикахъ: „Послѣ сего вѣче опредѣлило посадить на военные корабли метиковъ и живущихъ особо отъ своихъ господъ“. Здѣсь и безъ дополненія (то-есть, и безъ словъ *τῶν δεσποτῶν*, отъ своихъ господъ) смыслъ ясенъ, ибо вольноотпущенные живутъ сами по себѣ, особо отъ отпустившихъ ихъ на волю; до тѣхъ же поръ, пока еще находятся въ рабствѣ, живутъ вмѣстѣ съ ними (то-есть, у своихъ господъ)“. Хотя въ этомъ толкованіи нѣтъ той простоты и опредѣленности, чѣмъ отличаются вообще разъясненія Арпократіона, даже проглядываетъ нѣкоторая неувѣренность, но его нельзя

¹⁾ Фукидидъ, кн. 1, гл. 148, § 1 (Переводъ съ подлинникомъ выше).

²⁾ Арпократіонъ, въ статьѣ: *Τοὺς χωρὶς οἰκοῦντας· Δημοσθένης Φιλιππηκῶν· Καὶ μετὰ ταῦτα ἐμβαίνειν τοὺς μετοίκους ἔδοξε καὶ τοὺς χωρὶς οἰκοῦντας τῶν δεσποτῶν· οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ χωρὶς τοῦ προσκεῖσθαι φανερὸν ἂν εἶη τὸ δηλοῦμενον, ὅτι οἱ ἀπαλευθεροὶ καθ' αὐτοὺς ὄκνου, χωρὶς τῶν ἀπαλευθερωσάντων, ἐν δὲ τῇ τέλει δουλεύοντες ἔτι συνόκνου.*

пройдти молчаніемъ по высокому значенію сего грамматика, пользовавшагося уваженіемъ и почетомъ у современниковъ и послужившаго источникомъ, въ коемъ черпали позднѣйшіе толковники.

Были, однако, и голоса противоположные, которые, опровергая Арпократіона, утверждали, что словомъ *χωρίς οἰκοῦντες*, особо жительствовавшие, Димосеецъ называлъ дѣйствительныхъ рабовъ, не вольноотпущенныхъ. Авторъ, такъ вѣрно понимавшій афинскаго оратора, остался неизвѣстнымъ, но его толкованіе случайно сохранилось въ одномъ изъ двухъ риторскихъ словарей византійской эпохи, коихъ собиратели, желая показать различіе своихъ трудовъ, прибѣгли къ странному, кажется, нигдѣ болѣе не встрѣчающемуся способу, именно: одинъ написалъ въ заглавіи *ῥητορικαὶ λέξεις*, риторическія реченія, другой же *λέξεις ῥητορικαὶ*, реченія риторическія. Ссылаемся на послѣдній, составитель коего не самостоятельный ученый, а простой литературный сборщикъ, скопившій разнородное вещество и помѣстившій, вѣроятно, дословныя толкованія другихъ грамматиковъ, правда, не приводя ихъ именъ, но и не присоединяя, подобно Арпократіону, собственныхъ сужденій, что несомнѣнно возвышаетъ значеніе его выписокъ.

Въ статьѣ: *χωρίς οἰκοῦντες*, особо жительствовавшие, онъ пишетъ ¹⁾: „вольнотпущенные, поелику живутъ особо отъ отпустившихъ ихъ на волю; или рабы, живущіе особо отъ своихъ господъ“. Какъ ни кратко это толкованіе, оно замѣчательно въ томъ смыслѣ, что въ немъ содержатся два, себѣ противорѣчащихъ и взаимно себя исключаютъ, показанія, которыя могли потому выйдти изъ-подъ пера также двухъ, не одного, древняго грамматика. Августъ Бѣкъ разсматриваетъ, повидному ²⁾, всю статью составителя словаря за единое, нераздѣльное цѣлое, въ коемъ сообщается общее названіе людей, особо жившихъ, не разбирая, были ли они рабами, или вольнотпущенными, то-есть, совокупляя въ этомъ названіи оба разряда вмѣстѣ, но это невозможно. Какъ нельзя быть въ то же время рабомъ и вольно-

¹⁾ *Имъ. Bekkeri Anecdota graeca*, pag. 316: *Χωρίς οἰκοῦντες: οἱ ἀπελευθέρωται καὶ χωρὶς οἰκοῦσι τῶν ἀπελευθερωσάντων· ἢ δοῦλοι χωρὶς οἰκοῦντες τῶν δεσποτῶν.*

²⁾ Говори: повидному, такъ какъ его мысль, выражена не ясно. Въ текстѣ авторъ довольствуется переводомъ словъ грамматика; въ примѣчаніи же онъ приводитъ смыслы, гдѣ говорится и о рабахъ и о вольнотпущенныхъ; слѣдовательно принимаетъ, что слова: *χωρίς οἰκοῦντες*, означали и тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. См. *Staatshaushaltung der Athener*, vol. I. pag. 365. Собственные слова Бѣка приведены ниже.

отпущеннымъ, такъ и немислимо, чтобы могло существовать слово, коимъ бы именовались и рабы и вольноотпущенные безразлично: каждому изъ сихъ разрядовъ принадлежитъ свое собственное, словное названіе.

Нельзя равномерно предположить, чтобы Димосеенъ, разсуждая съ строгою послѣдовательностью о событіи, въ коемъ онъ предвидѣлъ опасность, грозившую свободѣ аенинской общины, и говоря о снаряженіи въ походъ военныхъ кораблей республики,—чтобы въ такомъ важномъ дѣлѣ онъ позволилъ себѣ употребить не собственное названіе предмета, а слово, обладавшее двойственнымъ смысломъ и указывавшее на два разнородныхъ сословія. Уже по одной только этой причинѣ необходимо видѣть въ двухъ частяхъ, изъ коихъ сложена статья автора „Словаря реченій риторскихъ“, два независимыхъ толкованія, составленныхъ двумя различными и самостоятельно трудившимися учеными, доказывавшими—одинъ, что *χωρίς οἰκοῦντες*, особливо живельствующие, суть вольноотпущенные, другой—рабы особники. Не предоставляя преимуществъ никому изъ двухъ толковниковъ, составитель „Словаря реченій“ помѣстилъ оба разъясненія, отдѣливъ ихъ частицею *ἢ*, или, что здѣсь значитъ: или, по мнѣнію другихъ.

Первая часть заимствована у Арпократіона, ибо въ ней воспроизведено толкованіе сего грамматика и даже повторены его выраженія ¹⁾; мы уже замѣтили, что авторъ второй остался неизвѣстнымъ, но его толкованіе главное и единственно вѣрное. Разъясненіе Арпократіона есть искусственное и натянутое; оно предположеніе ученаго, который хотя много читалъ ораторовъ и сохранилъ много драгоценнѣйшихъ свѣдѣній, но не вполне изучилъ государственный строй древней аенинской политикѣ. Назвавъ особливо живельствующихъ вольноотпущенными, Арпократіонъ и его послѣдователь Свида обнаружили свое малое знакомство съ гражданской общиною и впади въ ошибку, принуждающую отвергнуть выставленное ими опредѣленіе, которое мы признаемъ не за существовавшее въ Аенинахъ учрежденіе, а за ихъ личное мнѣніе; скажемъ яснѣе: *χωρίς οἰκοῦντες* не были вольноотпущенными. Вольноотпущенные, *ἀπαλευθεροί*, поступали въ сословіе метиковъ, въ немъ числились, несли одинаковыя съ прочими метиками обязанности, и, составляя съ ними единое цѣлое, почитались имъ равноправными. Словомъ, вольноотпущенные были предъ закономъ метиками, тою низшею частью аенинской гражданской общины,

¹⁾ У обоихъ одинаково сказано: *χωρίς τῶν ἀπαλευθερωσάντων*.

которую Аристофанъ, въ Ахарнійцахъ, называетъ въ насмѣшку отрубями или макною гражданъ ¹⁾).

Подтвердимъ это заявленіе доводами, основанными не на умствованіяхъ и гадательныхъ предположеніяхъ, а на достовѣрныхъ данныхъ, заимствованныхъ изъ политическаго устройства Аѳинской республики. Въ началѣ своего разсужденія мы указывали на установленную во всей Греціи связь наименованія денежныхъ взносовъ съ состояніемъ или сословіемъ самихъ плательщиковъ. Эта связь не ограничивается податами и повинностями; она проникаетъ во всѣ отрасли управленія и судопроизводства и составляетъ одинъ изъ отличительныхъ признаковъ аѳинскаго законодательства, въ коемъ вообще преобладало начало личности. Въстѣ съ тѣмъ она облегчаетъ трудъ изслѣдователя, давая ему возможность опредѣлить съ подлинною историческою вѣрностью, по означеннымъ признакамъ, принадлежность отдѣльнаго лица, или цѣлаго разряда людей, тому или другому сословію республики.

На метиковъ налагалась ежегодная подушная подать, по двѣнадцати драхмъ съ мужчины и по шести съ женщины ²⁾, чѣмъ обозначалось ихъ униженное положеніе и устраненіе отъ сословія гражданъ, ибо, по понятію древнихъ еллиновъ, подушная подать не совмѣстима и не мыслима съ званіемъ гражданина. Она почиталась не только позорною, но и равнозначащею съ прекращеніемъ гражданства; и этотъ взглядъ не вытекалъ изъ денежныхъ расчетовъ; онъ былъ ихъ напротивъ совершенно чуждъ, ибо аѳинскіе граждане не щадили своихъ имуществъ на общественное благо, многіе добровольно жертвовали на пользу республики почти что всѣмъ своимъ достояніемъ, нѣкоторые даже разорялись, чему примѣры видимъ въ рѣчахъ аѳинскихъ ораторовъ. Еллины думали такъ по той причинѣ, что подушную подать платили метики, и что она признавалась однимъ изъ главнѣйшихъ признаковъ принадлежности сему подчиненному сословію.

¹⁾ Свидѣ въ словѣ μέτοικοι и Схолиастъ Аристофана, Ахарн., ст. 508, пишутъ, взаимно себя попорая, безъ измѣненія: μέρος εἰς τῶν πολιτῶν οἱ μέτοικοι, εὐτελέες, ὡς τὰ ἄχουρα τῶν κρητῶν. Ἀριστοφάνης, —

Τοὺς γὰρ μετοίκους ἄχουρα τῶν ἀστῶν λέγω.

²⁾ Арпократионтъ и Свидѣ въ словѣ μετοίκιον..... ἐδίδοντο (οἱ μέτοικοι) δὲ ὑπ' αὐτῶν καθ' ἕκαστον ἔτις δράχμαι δώδεκα, ὅσαρ ὠνόμασται μετοίκιον, ὡς θελοῖ Εὐβουλος ἐν τῇ Πλαγγῶνι. Ἰσαῖος δ' ἐν τῇ κατ' Ἐλπαγόρου καὶ Δημοφάνους ὑπόσημαιναι ὅτι ὁ μὲν ἀνὴρ δώδεκα δραχμὰς ἐτέλει μετοίκιον, ἡ δὲ γυνὴ ἕξ, καὶ ὅτι τοῦ οὐλοῦ τελοῦντος ἡ μήτηρ οὐκ ἐτέλει, μὴ τελοῦντος δ' ἐκείνου αὐτὴ τελεῖ.

Полидевкъ ¹⁾ пишетъ, что „метикомъ именуется человекъ, платящій метикій“; а Арпократіонъ съ Свидою ²⁾, какъ бы его подкрѣпляя, добавляютъ, „что рабы, отпущенные господами на волю (то-есть, ἀπαλεύθεροι, вольноотпущенные), платили метикій“. Здѣсь, не замѣчая своего противорѣчія, Арпократіонъ самъ себя опровергаетъ и самъ разрушаетъ свое ученіе объ особо жительствовавшихъ. Но онъ же и удостовѣряетъ, что вольноотпущенные становились метиками, ибо если вольноотпущенные, по его собственному сознанію, платили подушную подать, метикій, то, руководясь свидѣтельствомъ Полидевка, необходимо принять, что они были метиками и ничѣмъ другимъ. Этотъ доводъ тѣмъ убѣдительнѣе, что предлагается противникомъ, и имъ можно было бы удовлетвориться: предпочитаемъ присоединить къ нему еще доказательство, почерпнутое у Аристотеля въ его „Политіи аѢинянъ“, коей отрывокъ сохраненъ также Арпократіономъ въ статьѣ объ архонтѣ Полемархѣ.

Согласно съ преобладавшимъ у еллиновъ началомъ личности, въ АѢинской республикѣ существовало учрежденіе, по которому принятіе жалобъ по тяжбамъ или вчинаніе тяжбы, εἰσαγωγή, производились не по существу тяжбнаго дѣла, а по личности тѣхъ людей, на кого приносили жалобу, то-есть, по ихъ принадлежности извѣстному сословію; такъ что съ прошеніемъ по тяжбѣ въ гражданина обращались къ одному архонту, на метика же, хотя по совершенно однородному дѣлу, къ другому архонту. Арпократіонъ ³⁾ пишетъ: „Аристотель, излагая въ „Политіи аѢинянъ“ дѣла, предоставленныя вѣдѣнію полемарха, говоритъ, что этотъ архонтъ вчиняетъ, εἰσαίρει, тяжбы на метиковъ, именно: по двойному представельству, то-есть, за отступничество отъ (бывшаго) господина, ἀποστασίου, и за безпредстательство, ἀπροστασίου; ихъ же, метиковъ, тяжбы по вводу во владѣніе, по наслѣдству и тѣ прочія тяжбы, коими для гражданъ завѣдуетъ архонтъ (епонимъ),—такія тяжбы метиковъ вчиняетъ полемархъ“.

¹⁾ Полидевкъ, кн. 3, гл. 5, *verm.* 55: μέτοικος, ὁ τὸ μετοίκιον σ' υτελῶν.

²⁾ Арпократіонъ и Свидя тамъ же (продолженіе приведенной ссылки): ὅτι δὲ καὶ οἱ δοῦλοι ἀφεθέντες ὑπὸ τῶν δεσποτῶν ἐτέλουν τὸ μετοίκιον ἄλλαι τε τῶν κωμικῶν δεδηλώκασιν καὶ Ἀριστομένης.

³⁾ Арпократіонъ; Πολέμαρχος: Ἰσαίος ἐν ἀπολογίᾳ ἀποστασίου πρὸς Ἀπολλοδώρον. ἀρχὴ τις ἦν παρ' Ἀθηναίοις οὕτω καλουμένη: ἔστι δὲ εἰς τῶν ἐννέα ἀρχόντων. Ἀριστοτέλης δ' ἐν τῇ Ἀθηναίων πολιτείᾳ διεξελθὼν ὅσα διοικεῖ ὁ Πολέμαρχος πρὸς ταῦτα φησιν. Οὗτός τε εἰσαίρει δίκας τὰς τε τοῦ ἀποστασίου καὶ ἀπροστασίου καὶ κλήρων καὶ ἐπικλήρων τοῖς μετοίκιοις, καὶ τὰλλα ὅσα τοῖς πολίταις ὁ ἀρχων, ταῦτα τοῖς μετοίκιοις ὁ Πολέμαρχος. [Аристотель, Политія аѢинянъ, гл. 58 по изд. Кенуон-ъ].

Изложеніе Аристотеля приобрѣтаетъ еще большій вѣсъ чрезъ Димосеена, который во второй рѣчи противъ Стефана приводитъ и самый законъ, послужившій Аристотелю источникомъ и постановляющій, что тяжбы по наслѣдству вчиняетъ для гражданъ архонтъ, для метиковъ же полемархъ ¹⁾). Изъ совокупности сихъ двухъ свидѣтельствъ составляется выводъ, котораго, думаемъ, нельзя не признать неоспоримымъ. Такъ какъ архонтъ полемархъ завѣдывалъ тяжбами метиковъ и къ себѣ вызывалъ метиковъ, и такъ какъ между жалобами противъ метиковъ отмѣчена ἀκροτασίῳ δίχη, тяжба по обвиненію за отступничество, то естественно, что отвѣтчиками по сему обвиненію могли быть только метики. Но такими отвѣтчиками были вольноотпущенные, противъ которыхъ и возбуждалась означенная тяжба; слѣдовательно, Аристотель подтверждаетъ, что получившіе свободу рабы, или ἀπελευθέρου, вольноотпущенные, вступали и зачислялись въ сословіе метиковъ. Здѣсь предъ нами не мнѣніе и не предположеніе, а историческое данное, могущее быть внесено въ сводъ политическихъ учрежденій Аѳинской республики.

Введеніе вольноотпущенныхъ въ сословіе метиковъ не измѣняло государственнаго положенія онаго и не подрывало его значенія, отражалось, однако, на его составѣ: начало личности сохраняло силу даже и въ отдѣлѣ людей второстепенныхъ. Новоприсоединенные становились вполнѣ свободными и были со всѣми коренными метиками совершенно равноправны, но съ ними не смѣшивались, и являются особенною частью, вѣрнѣе говоря, подраздѣленіемъ сословія, соотвѣтствуя въ нѣкоторомъ смыслѣ прежнимъ русскимъ разночинцамъ. Правда, ихъ различіе было незначительно, можетъ даже казаться скорѣе внѣшнимъ признакомъ, чѣмъ существеннымъ политическимъ постановленіемъ, и усматривается вообще только въ одномъ постановленіи закона, но оно весьма строго соблюдалось, не встрѣчая противорѣчія и не подвергаясь никогда ни измѣненію, ни ослабленію.

Законъ предписывалъ каждому метику имѣть себѣ предстателя, προστάτης, при томъ непременно гражданина, въ коемъ республика видѣла поручителя и который былъ въ то же время предъ судомъ

¹⁾ Димосеень, 2-я рѣчь противъ Стефана, § 22, pag. 1135: Τὸν τοῖνον νόμον ἐπὶ τοῦτοις ἀνάγνωθι, ὃς κελεύει ἐπιδικασίαν εἶναι τῶν ἐπικλήρων ἀπαθῶν, καὶ ξένων καὶ ἀσπῶν, καὶ περὶ μὲν τῶν πολιτῶν τὸν ἀρχοντα εἰσάγειν καὶ ἐπιμαλεῖσθαι, περὶ δὲ τῶν μετοίκων τὸν πολέμαρχον.

защитникомъ представляемаго имъ метика, ибо метикамъ не дозволялось вести своихъ тяжбъ лично ¹⁾. Въ способѣ избранія себѣ предстателя и заключалось единственное различіе между коренными метиками и метиками изъ вольноотпущенныхъ. Метика перваго разряда пользовались правомъ избирать себѣ предстателемъ, кого пожелаютъ, $\delta\upsilon \eta\theta\epsilon\lambda\epsilon \tau\omega\nu \kappa\omicron\lambda\iota\tau\omega\nu$, изъ аѣинскихъ гражданъ ²⁾, безъ всякаго ограниченія лица, котораго законъ въ этомъ случаѣ не касался, устраняя, по всей вѣроятности, только лишенныхъ правъ гражданства, или судимыхъ за весьма важныя преступленія. Избирать себѣ предстателя называлось по-ѣллински: $\epsilon\pi\gamma\rho\alpha\psi\alpha\sigma\theta\alpha\iota$, написать себѣ, или $\nu\epsilon\mu\epsilon\iota\nu$, назначить, $\tau\omicron\nu \delta\epsilon\iota\nu\alpha \pi\rho\omicron\sigma\tau\acute{\alpha}\tau\eta\nu$. Въ этомъ избраніи республика видѣла для себя ручательство спокойствія и безопасности, ибо, говорить Исократъ ³⁾, по избранннмъ предстателямъ судили о благонадежности самихъ метиковъ.

Въ противоположность къ симъ кореннымъ метикамъ и для большаго ихъ отличія отъ новоприсоединенныхъ къ нимъ вольноотпущенныхъ, послѣдніе лишены были свободнаго выбора предстателя и обязательно подчинялись предстательству своего бывшаго господина, подвергаясь въ противномъ случаѣ, по замѣчанію одного позднѣйшаго грамматика, обвиненію въ неблагодарности, $\acute{\alpha}\chi\rho\iota\sigma\tau\acute{\iota}\alpha\varsigma$. Такимъ образомъ въ аѣинскомъ законодательствѣ установлено два вида предстательствъ или протатій, $\pi\rho\sigma\tau\alpha\tau\epsilon\iota\alpha$: одно—вольное, по свободному, ничѣмъ не стѣсняемому выбору, другое—невольное, наложенное на новопожалованнаго метика самою ресубликою. Несиоленіе сего законнаго требованія влекло за собою судебное преслѣдованіе, которое сообразовалось съ указаннымъ двойственнымъ положеніемъ метиковъ и было потому также двойкимъ.

Противъ метика, пользовавшагося правомъ свободнаго выбора, но старавшагося жить безъ предстателя, возбуждался искъ, называемый $\acute{\alpha}\pi\rho\sigma\tau\alpha\sigma\iota\omicron\nu \delta\iota\kappa\eta$, то-есть, преданіе суду за безпредстательство; искъ же противъ метика вольноотпущеннаго, отступавшаго отъ прежняго, на-

¹⁾ Схολіастъ Димосеена (1-ая рѣчь противъ Аристогитона, § 58, pag. 788, къ словамъ Димосеена: $\kappa\acute{\alpha}\lambda\epsilon\iota \delta\epsilon \mu\omicron\iota \pi\rho\tau\omicron\nu \kappa\acute{\alpha}\nu\tau\omega\nu \tau\omicron\nu \tau\eta\varsigma \text{ Ζαβ\acute{\iota}\alpha\varsigma} \pi\rho\sigma\tau\acute{\alpha}\tau\eta\nu$) замѣчаетъ: $\omicron\iota \gamma\acute{\alpha}\rho \mu\epsilon\tau\omicron\iota\kappa\omicron\iota \alpha\upsilon\tau\omicron\iota \delta\iota' \acute{\epsilon}\alpha\upsilon\tau\omega\nu \omicron\upsilon\kappa \acute{\epsilon}\chi\rho\eta\mu\acute{\alpha}\tau\iota\zeta\omicron\nu, \acute{\alpha}\lambda\lambda\acute{\alpha} \pi\rho\sigma\tau\acute{\alpha}\tau\alpha\varsigma \tau\iota\mu\acute{\alpha}\varsigma \epsilon\iota\chi\omicron\nu, \delta\iota' \omega\nu \acute{\epsilon}\chi\rho\eta\mu\acute{\alpha}\tau\iota\zeta\omicron\nu$.

²⁾ В. Этимологикъ, pag. 124,50: $\eta\rho\epsilon\iota\tau\omicron \gamma\acute{\alpha}\rho \acute{\epsilon}\chi\alpha\sigma\tau\omicron\varsigma \alpha\upsilon\tau\omega\nu \delta\upsilon\nu \eta\theta\epsilon\lambda\epsilon \tau\omega\nu \kappa\omicron\lambda\iota\tau\omega\nu \tau\iota\nu\acute{\alpha} \pi\rho\sigma\tau\acute{\alpha}\tau\eta\nu$.

³⁾ Исократъ, О мирѣ, § 53, pag. 170, b: $\text{Κα\acute{\iota} \tau\omicron\upsilon\varsigma \mu\acute{\iota}\nu \mu\epsilon\tau\omicron\iota\kappa\omicron\upsilon\varsigma \tau\omicron\iota\omicron\upsilon\tau\omicron\upsilon\varsigma \epsilon\iota\nu\alpha\iota \nu\omicron\mu\acute{\iota}\zeta\omicron\mu\epsilon\nu, \omicron\iota\omicron\upsilon\varsigma \kappa\epsilon\rho \acute{\alpha}\nu \tau\omicron\upsilon\varsigma \pi\rho\sigma\tau\acute{\alpha}\tau\alpha\varsigma \nu\epsilon\mu\omega\sigma\iota\nu$.

вѣтствовало двумъ отдѣламъ, усматриваемымъ въ устройствѣ сословіи метиковъ. Если архонтъ полемархъ, принимая заявленія о тяжбахъ, происходившихъ между самими метиками, или противъ ихъ, всѣ дѣла по имуществу, наслѣдству и другія, не касавшіяся личности, препровождалъ безразлично къ разбору по существу, дѣла же напротивъ о простати или предстательствѣ, какъ чисто личныя, распредѣлялъ на двѣ части, по принадлежности обвиняемыхъ извѣстной, закономъ опредѣленной, категоріи; то въ его образѣ дѣйствій нельзя не видѣть достовѣрнѣйшаго признака существованія отдѣловъ въ составѣ аѢнскихъ метиковъ, ибо иначе и дѣла по предстательству онъ направлялъ бы къ разбору по существу. На этомъ основаніи мы принимаемъ, что метики, разсматриваемые въ цѣломъ, признавались въ АѢнахъ единымъ сословіемъ, коего соучастники пользовались одинаковыми правами и несли одинаковыя обязанности и повинности, но что, по своему происхожденію, они распались на два разряда: метиковъ иностранцевъ и метиковъ вольноотпущенныхъ.

Надѣмся не встрѣтить возраженій противъ изложеннаго здѣсь мнѣнія о составѣ сословія метиковъ: оно утверждается не на предположеніяхъ и догадкахъ, а на указаніяхъ самихъ древнихъ, между ними Демосеена и Аристотеля; нашею же главною задачею было понять точный смыслъ извѣстій сихъ писателей. Если мы успѣли исполнить свое намѣреніе, то въ такомъ случаѣ означенный составъ метиковъ представляется уже не мнѣніемъ, а историческимъ даннѣмъ, не лишеннымъ значенія въ изученіи государственныхъ постановленій АѢнской республики. Оно заслуживаетъ вниманія само по себѣ, разъясняя положеніе метиковъ въ эпоху, прославленную ораторами, и наводитъ на соображенія, способныя освѣтить событія временъ предшествовавшихъ. Раздѣленіе сословія метиковъ на два разряда оказывается не какимъ либо позднѣйшимъ изобрѣтеніемъ или нововведеніемъ, а только приспособленнымъ къ современнымъ требованіямъ преобразованиемъ, вѣрнѣе говоря, видоизмѣненіемъ древняго аѢнскаго учрежденія, существовавшаго еще въ до-Клисеоновскую эпоху и упоминаемаго также Аристотелемъ.

Говоримъ объ извѣстїи Аристотеля, состоящемъ изъ пяти словъ съ двумя союзами, но возбуждавшемъ, начиная съ шестнадцатаго столѣтія, пытливость ума ученыхъ. Аристотель разбираетъ мѣры, принимаемыя правителями съ цѣлію усилить демократію, и, подкрѣпляя свою мысль примѣрами, указываетъ на дѣйствія Клисеена, совершенныя имъ послѣ изгнанія тиранновъ, о нихъ же онъ пишетъ, что

Клисеенъ πολλοὺς γὰρ ἐφυλέτευσε ξένους καὶ δούλους μετοίκους ¹⁾). Въ своемъ разсужденіи о законодательствѣ Клисеена ²⁾, изданномъ за тридцать лѣтъ предъ симъ, коего нѣмецкій переводъ помѣщенъ тогда же въ трудахъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, я старался доказать, что Аристотель свидѣтельствовалъ о существованіи въ Аѳинахъ еще предъ Клисееномъ въ шестомъ вѣкѣ до Р. X. сословія метиковъ, распадавшагося на два разряда, а потому я и переводилъ выраженіе Аристотеля такимъ образомъ: „Клисеенъ ввелъ въ колѣна (то-есть, награждалъ правомъ гражданства) многихъ метиковъ иноземцевъ и многихъ метиковъ рабовъ“.

Этого толкованія, не смотря на возраженія К. Ф. Германа ³⁾, придерживаюсь до сихъ поръ, а послѣ изслѣдованій о двойственномъ составѣ метиковъ въ четвертомъ вѣкѣ почитаю оное единственно вѣрнымъ и возможнымъ. Г. Зуземиль послѣдовалъ моему переводу и моему толкованію, дословно повторилъ то и другое и помѣстилъ въ своемъ переводѣ Аристотелевой Политики, но онъ предпочелъ умолчать объ источникѣ своего заимствованія, воспользовался монми розысканіями и самому себѣ ихъ присвоилъ ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ, однако, г. Зуземиль подтверждаетъ точность моего перевода. Само же звѣстіе Аристотеля является весьма важнымъ, оваряя яркимъ свѣ-

¹⁾ Аристотель, Политика, кн. 3, гл. 1, § 10: οἷον Ἀθήνησιν ἐποίησε Κλεισθένης μετὰ τὴν τῶν τυράννων ἐξβολήν πολλοὺς γὰρ ἐφυλέτευσε ξένους καὶ δούλους μετοίκους.

²⁾ Критическія разысканія о законодательствѣ Алкмаониды Клисеена. Разсужденіе первое: о дарованіи гражданскаго права метикамъ, Москва, 1853, in-8°. Перепечатано изъ 3-й книги Проппилеевъ покойнаго П. М. Леонтьева. Это разсужденіе издано въ нѣмецкомъ переводѣ С.-Петербургскою Академіею Наукъ и напечатано сперва въ *Bulletin*, а потомъ въ *Mélanges Gréco-Romains, tirés du Bulletin historico-philologique de l'Académie des Sciences de St.-Petersbourg*, t. 1, livraisons. 4, pag. 358—409. St.-Petersbourg, 1853, in-8°.

³⁾ К. F. Hermann: Lehrbuch der griechischen Staatsalterthümer, 4-te Auflage, Heidelberg; 1855, in-8°. См. стр. 320 и 325.

⁴⁾ Aristoteles Politik. Griechisch und Deutsch von Dr. Franz Susemihl, Professor in Greifswald. Leipzig. Verlag von W. Engelmann. 1879. 2 vol, 8°; vol. 1, pag. 269: Wie z. B. Kleisthenes in Athen nach der Vertreibung [der Tyrannen eine derartige Massregel ergriff, indem er Beisassen, und zwar sowohl solche, welche Fremde, als auch solche, welche Sklaven gewesen waren in die Phylen (Stammverbände) aufnahm. Обстоятельнѣе о заимствованіи г. Зуземилля я писалъ въ своей рецензій разсужденія г. Люперсоельскаго о Периклѣ, гдѣ равномѣрно опровергаю возраженія К. Ф. Германа.

томъ положеніе метиковъ, остававшееся въ тѣни и какъ бы въ пренебреженіи, хотя въ этомъ сословіи числился Лисія, одинъ изъ знаменитыхъ аэнискихъ ораторовъ. Не входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе, коимъ займемся въ другомъ разсужденіи, ограничимся теперь замѣчаніемъ, что въ теченіе трехъ столѣтій до Р. Х., въ шестое, пятое и четвертое, сословіе метиковъ было двойственнымъ и состояло изъ двухъ разрядовъ, изъ коихъ одинъ назывался всегда метиками иноземцами, другой же именовался первоначально метиками рабами, а впоследствии метиками вольноотпущенными.

Возвратимся къ особо жительствовавшимъ. Предполагая доказанною неудовлетворительность мнѣнія Арпократіона, выдѣляемъ оное изъ числа свидѣтельствъ объ этомъ вопросѣ вмѣстѣ съ его послѣдователемъ Свидою и съ показаніемъ, у него же заимствованнымъ, заключающимся въ первой части разъясненія, приведеннаго въ Словарѣ реченій риторскихъ. Принимаемъ напротивъ толкованіе, изложенное во второй части означенной статьи сихъ реченій, гдѣ составитель словаря утверждаетъ, что словомъ *χωρὶς οἰκοῦτες* обозначались рабы, особо жительствовающіе, слѣдовательно признаетъ это слово собственнымъ политическимъ выраженіемъ, соотвѣтствующимъ оброчнымъ особникамъ. Авторъ этой статьи обнаружилъ точное пониманіе словъ Димосеена, равно какъ и знакомство съ учрежденіями Аэниской республики, такъ что нельзя не сожалѣть, что его имя осталось неизвѣстнымъ.

Но какимъ образомъ могла произойти у древнихъ толкователей подобная ошибка, въ особенности у столь замѣчательнаго ученаго, какъ Арпократіонъ? Она явное недоразумѣніе. Арпократіонъ, или тотъ изъ его предшественниковъ, у коего онъ почерпнулъ свое свѣдѣніе, смѣшалъ два разпородныхъ понятія, не замѣтивъ ихъ различія, такъ какъ они обозначались близкими, едва не тождественными выраженіями: онъ полагалъ, *χωρὶς οἰκεῖν* равносильно съ *χωρὶς οἰκοῦτες*, и принялъ оба выраженія однозначными, между тѣмъ какъ они самостоятельны и противоположны, хотя ихъ первоначальный, или коренной смыслъ одинаковъ. *Χωρὶς οἰκεῖν* было простымъ, такъ сказать, обиходнымъ реченіемъ, коимъ пользовались, когда требовалось показать только отдѣльное жительство человѣка, не опредѣляя ни его состоянія, ни званія. Такъ говорили о гражданахъ и негражданахъ, о рабахъ и вольноотпущенныхъ; говорили о сынѣ, отдѣлившемся отъ отца, или о братьяхъ, имѣвшихъ собственныя дома и каждый свое мѣстопробываніе; словомъ, выраженіе *χωρὶς οἰκεῖν* означало всего

болѣе самостоятельное хозяйство. *Χωρίς οἰκοῦντες*, напротивъ, есть не частное, а политическое и судебное выраженіе, которое, конечно, выработалось также изъ понятія отдѣльнаго жительства, но съ теченіемъ времени приобрѣло свойство собственнаго имени, обозначавашаго особниковъ, съ указаніемъ на ихъ принадлежность извѣстному сословію въ Афинской республикѣ. Этыхъ двухъ выраженій Димосеенъ не смѣшиваетъ.

Выраженіе *χωρίς οἰκεῖν* прекрасно разъяснилъ французскій ученый семнадцатаго вѣка Генрихъ Валуа (*Henri de Valois*, или Валезій¹⁾), установившій точный смыслъ сего слова. Онъ указываетъ на рѣчь Димосеена противъ Евверга и Мнисивула, гдѣ упоминается о видѣлѣ имущества одному изъ сыновей при жизни отца, и гдѣ сказано, что Теофимъ жилъ отдѣльно, *χωρίς οἰκοίη ὁ Θεόφημος*, Еввергъ же пребывалъ у отца, *αὐτὸς δὲ παρὰ τῷ πατρὶ*. Далѣе Валезій ссылается на рѣчь противъ Леохара, въ коей излагается споръ о наслѣдствѣ имѣнія, оставшагося нераздѣльнымъ, *ἀνέμητος οὐσία*. Истецъ говоритъ, что Архіадъ, братъ Мидилида, хотя и поддерживалъ общее владѣніе, жилъ однако отдѣльно, или особо, въ Саламинѣ, или, какъ Димосеенъ ядѣсь пишетъ, жилъ самъ по себѣ въ Саламинѣ, *ἔκει καθ' αὐτὸν ἐν τῇ Σαλαμῖνι*. Валезій показываетъ, слѣдовательно, что *χωρίς οἰκεῖν* было обыкновеннымъ выраженіемъ, употреблявшимся въ частной жизни.

Къ этому толкованію Валезія присоединимъ, что если Димосеенъ

¹⁾ *Henrici Valesii Notae et animadversiones in Harpocratonem. Ex bibliotheca Guilelmi Prousteau, antecessoris Aurelianensis, ed. Iacobus Gronovius. 1682.* Вновь изданы во второмъ томѣ, стр. 251—407, *Harpocratonis Lexicon cum annotationibus interpretum lectionibusque libri Ms. Vratislaviensis. 2 vol. in-8°. Lipsiae, 1824.* Пользуюсь этимъ изданіемъ.

Приводимъ собственныя слова Валезія (стр. 397): *Χωρίς οἰκεῖν dicuntur etiam, qui iudicio familiae heriscundae cum fratribus experti sunt, et divisa hereditate seorsum habitant. Sic Dem. Κατὰ Εὐέργου (pag. 1149, § 34, 35), ἡρόμη αὐτὸν, πότερα μεμερισμένος εἶη πρὸς τὸν ἀδελφόν, ἢ κοινῇ οὐσίᾳ εἶη αὐτοῖς. ἀποκριναμένου δὲ μοι Εὐέργου ὅτι νεμεμημένος εἶη καὶ χωρὶς οἰκοίη ὁ Θεόφημος, αὐτὸς δὲ παρὰ τῷ πατρὶ. Huic opponitur ἀνέμητος οὐσία..... Tamen aliquando fratres, qui patrimonium non diviserant, seorsum habitabant. Sic Demosth. πρὸς Λεωχάρην initio (pag. 1088, § 10): Καὶ γίγνεται αὐτῷ (Μειδουλίδῃ Archiadae fratri) θυγάτηρ, ἣ ὄνομα Κλειτομάχη, ἣν ἠβουλῆθη μὲν ἑκείνος ἀγάμφ τῷ Ἀρχιάδῃ τῷ ἀδελφῷ ὄντι τῷ αὐτοῦ ἐκδοῦναι, ἐπειδὴ δὲ ὁ Ἀρχιάδης οὐκ ἔφη προαιρεσθαι γαμῖν, ἀλλὰ καὶ τὴν οὐσίαν ἀνέμητον διὰ ταῦτα συγχωρήσας εἶναι, ἔκει καθ' αὐτὸν ἐν τῇ Σαλαμῖνι. Aliquando fratres τὴν ἀφανῆ οὐσίαν inter se dividebant, φανεράν indivisam relinquebant, quod memini me legere apud Lysiam.*

слово *χωρίς φέει* замѣняетъ здѣсь словомъ *φέει καθ' αὐτόν*, то тѣмъ самымъ даетъ понять, что оба слова равнозначащи и оба принадлежатъ языку разговорному и литературному, но не политическому и не судебному. Повторимъ, сверхъ того, что выраженіе *χωρίς οἰκεῖν* не служило признакомъ какого либо званія, ибо примѣнялось къ людямъ разныхъ сословій. Въ приведенныхъ рѣчахъ тяжбу вели граждане, и Димосеенъ имѣлъ въ виду только гражданъ, когда почиталъ полезнымъ для дѣла обозначить ихъ отдѣльное жительство. Но въ той же рѣчи противъ Еверга и Минсивула, когда истецъ, скорбя о смерти своей кормилицы, горько жалуется на невозможность отомстить погубившимъ ее людямъ, ибо умершая не была ему ни родственницею, ни слугою, Димосеенъ, устами довѣрившаго ему свою тяжбу, прибавляетъ ¹⁾, что она отпущена на волю отцемъ обвинителя, жила отдѣльно и была замужемъ. Другими словами: она была вольноотпущенною. Слѣдовательно, и граждане и вольноотпущенные могли жить и дѣйствительно часто жили отдѣльно; выраженіе *χωρίς οἰκεῖν* употреблялось о тѣхъ и другихъ безразлично; оно выраженіе общее, не указывающее на особенный разрядъ жителей Аттики.

Мы были, думаемъ, въ правѣ, назвавъ ошибкою и недоразумѣніемъ толкованіе Арпократіона съ его послѣдователями: Свидомъ и составителемъ первой части разъясненія въ Словарѣ реченій риторскихъ. Но Арпократіонъ уличилъ самъ себя, вставивъ въ подлинникъ Димосееновой рѣчи слово *τῶν δεσποτῶν* и заставивъ, въ своей ссылкѣ, сказать: *καὶ τοὺς χωρὶς οἰκοῦντας τῶν δεσποτῶν*, чего ораторъ не произносилъ предъ вѣчемъ. Это добавленіе и обвиняетъ Арпократіона; ибо оно излишне, если подъ *χωρὶς οἰκοῦντας* разумѣть вольноотпущенныхъ, которые, получивъ свободу, всегда жили внѣ господскаго дома; но оно наводитъ на мысль, что Арпократіонъ видѣлъ предъ собою и другое толкованіе, согласное съ толкованіемъ, составляющимъ вторую часть реченій риторскихъ, но что онъ предпочелъ оному свое собственное. Иеронимъ Вольфъ ²⁾ чувствовалъ несообразность Арпократіоновой вставки и, желая защитить его, утверждаетъ, будто бы Димосеенъ подразумѣвалъ „бывшихъ недавно господъ, *τῶν πρώην*

¹⁾ Димосеенъ, противъ Еверга и Минсивула, pag. 1161, § 72: ἀφεῖτο γὰρ ὑπὸ τοῦ πατρὸς τοῦ ἐμοῦ ἐλευθέρῃ καὶ χωρὶς φέει καὶ ἀνδρᾶ ἐσχεν.

²⁾ Τοὺς χωρὶς οἰκοῦντας, в. τῶν πρώην δεσποτῶν ἀπελευθέρους, libertinos, qui relicta patroni familia suum ipsi negotium gerunt. Wolf. Замѣствовано въ Apparatus criticus, см. ниже.

δεσποτῶν“. Не будемъ разбирать этого страннаго, ни на чемъ не основаннаго мнѣнія. Другой ученый предлагалъ вычеркнуть у Арпократіона слова τῶν δεσποτῶν: Яковъ Гроновій ¹⁾ опровергъ достойнымъ образомъ предложеніе, обнаруживающее въ его авторѣ отсутствіе критическаго смысла.

Мнѣнія новѣйшихъ ученыхъ о принадлежности особниковъ тому или другому разряду жителей, завися отъ различнаго толкованія словъ Демосоеена, являются естественно также различными. Вальзий, возражая Иерониму Вольфу, выставляетъ предположеніе, что словомъ χωρῖς οἰκοῦντες назывались или поселяне, χωρίται, или иностранцы, жившіе въ Аѳинахъ, οἰκοῦντες Ἀθῆναιον ²⁾; этимъ предположеніемъ, однако, онъ скорѣе затемняетъ предстоящій предметъ, чѣмъ разъясняетъ. Мы уже замѣтили, что Августъ Бѣкъ почитаетъ толкованіе „Словаря реченій риторскихъ“ заслуживающимъ преимущество, но ученый авторъ случайно не обратилъ вниманія, что оно состоитъ изъ двухъ противоположныхъ и несовмѣстныхъ опредѣленій древняго выраженія. Онъ потому и переводитъ оба вмѣстѣ, не разсматривая, которое изъ нихъ дѣйствительно достовѣрно. „Подъ словомъ οἱ χωρῖς οἰκοῦντες, говорятъ онъ ³⁾, должно понимать съ грамматиками, или вольноотпущенныхъ, или людей хотя находящихся еще въ рабствѣ, но живущихъ отдѣльно отъ своихъ господъ, по собственному уряду“.

¹⁾ Iacobi Gronovii Annotationes (въ Лейпц. изд. стр. 293): In v. Τοὺς χωρῖς οἰκοῦντες contra omnes MSS-tos ausa est editio Frisica magnum quid, exhibendo καὶ τοὺς χωρῖς οἰκοῦντας; et omittendo voces τῶν δεσποτῶν, idque propterea quia Valesius tale quid disputat, et quia in Demosthene ea non habentur. Sed nihil hoc ad rem. Non enim ut Demosthenicas, sed ut Harpocraticas adjici jubent veteres libri: et addi debere patet ex sequentibus verbis, ubi dicit ἀλλὰ καὶ χωρῖς προσκεῖσθαι etc. ergo apposuit in praecedentibus Harpocraticam; sic disputans, etiamsi non addidisset, tamen omnia constare.

²⁾ Valesii Annotationes, тамъ же: Volfius libertinos vertit, qui suam ipsi rem familiarem administrant. An potius sunt rustici, qui rure habitant, χωρίται, Hesychie, Dionysio lib. 1, p. 68, an potius ξένοι, qui οἰκοῦντες Ἀθῆναιον, de quibus Demosthenes contra Leptinem, qui scripserat legem μηδένα ξένον εἶναι ἀτάλητῃ, μὴ διαρκῶν τῶν οἰκούντων Ἀθῆναι, quod reprehendit eo loco.

³⁾ Die Staatshaushaltung der Athener, vol. 1, pag. 365: Nächst diesem (den Schutzgenossen) nahm man dazu die sogenannten Besonderewohnenden (οἱ χωρῖς οἰκοῦντες;), worunter man entweder mit den Grammatikern Freigelassene, oder noch in Sklaverei befindliche, aber abgesondert von ihren Herren auf eigene Hand lebende Leute verstehen muss.

Не смотря на совершенную невозможность подобнаго политическаго и судебнаго наименованія, по которому люди являлись бы то вольноотпущенными, то рабами, Августъ Бёкъ нашелъ себѣ приверженца въ К. Ф. Германъ ¹⁾, повторяющемъ, въ своихъ греческихъ государственныхъ древностяхъ, дословно его мнѣніе; но онъ встрѣтилъ также и противника въ Шеферъ ²⁾, раздѣляющемъ взглядъ Иеронима Вольфа. Основываясь на предшествующихъ изслѣдованіяхъ, надѣемся не встрѣтить сильнаго противорѣчія, повторяя въ заключеніе, что словомъ οἱ χωρῖς εἰκοῦνται обозначался въ Аѣинской республикѣ тотъ разрядъ рабовъ, которымъ владѣльцы дозволяли жить и трудиться по собственному выбору, съ обязанностью вносить опредѣленную плату, и что это слово можно перевести выраженіемъ: оброчные осѣбники. Постараемся теперь узнать и еллинское названіе самой ихъ платы, или оброка.

М. Кутерга.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ К. Ф. Германъ, Griechische Staatsalterthümer, § 114, прим. 13 (4-ое изд., 1855, стр. 332).

²⁾ Apparatus criticus et exegeticus ad Demosthenem edidit G. H. Schaefer (5 vol. in-8°, Londini, 1824 sq., vol. 6. Indices. Lips. 1833), tom. 1, pag. 366: Hunc Grammaticum sequitur Boekhius. Sed prosteriora, ἡ δοῦλοι — δεσποτῶν, vix probem. Reiskius nisi de filiis junioribus τῶν μετοίκων intellexit, vehementer erravit: quamquam vel sic ejus ratio mihi displicet solam probanti interpretationem Wolfianam. Schaefer.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛXXXIII.

1892.

ОКТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1892.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ 31

А. М. Иванцовъ-Платоновъ. Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патриархѣ
Константинопольскомъ (окончаніе). 206

Г. В. Форстенъ. Валтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ
(продолженіе). 252

М. С. Кутурга. Изслѣдованія по исторіи государственныхъ учре-
жденій Ассизъ (продолженіе) 318

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

В. Э. Грабаръ. *В. П. Даниескій*. Пособіе къ изученію исторіи и
системы международного права. Вып. 1-й и 2-й. Харьков.
1892 347

Д. Ф. Вѣляевъ. Типикъ церкви св. Софіи въ Константинополѣ
(XI в.). *Н. Ф. Красносельцева*. Одесса. 1892. 363

— Книжныя новости 379

— Заявленіе профессора Ф. Ф. Зѣлинскаго 381

И. В. Педагогическій журналъ Я. Г. Гуревича 53

— Наша учебная литература (разборъ 13 книгъ). 60

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Наши учебныя заведенія: Кавказскій учебный округъ въ
1890 году (продолженіе). 39

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

С. А. Селивановъ. О Колофонѣ, Нотіѣ, Кларѣ и о новыхъ над-
писяхъ Колофонской области 1

В. В. Майковъ. Четыре эпиникия Пиндара въ честь Герона Окра-
кузскаго и Этнейскаго (продолженіе). 19

В. Е. Къ прилагъ героонноцевъ 28

М. Покровский. Къ вопросу объ авторѣ новооткрытаго трактата
'Αθηναίων Πολιτεία 29

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го октября).

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ АФИНЪ ¹⁾.

(Изъ не изданныхъ сочиненій М. С. Куторги).

VII.

Еллиніскія названія оброка. — 'Αναφορά и ἀποφορά. — Двойственное опредѣленіе слова ἀποφορά въ трудахъ греческихъ грамматиковъ и писателей. — Льготное положеніе особъ и т. п. — Имущество афинлянъ: φαειρά и οὐσία ἀφανής. — Сокрытіе имущества. — Подоходный налогъ (εἰσφορά). — Повинности (ὀποσίλευμα). — Плата за наемный трудъ — μισθός. — Оброкъ — ἀποφορά. — Подать — ἀποφορά. — Заимствованія Плутарха. — Φόρος у Протода и Фукидида.

Аммоній ²⁾ пишетъ: „'Αποφορά, отнесеніе, относь, и Εἰσφορά, взносъ, различны. Аποфора—деньги, выдаваемыя рабами господамъ, что обозначается такъ же словомъ 'Αναφορά, подношеніе; Исфора же—деньги, выдаваемыя гражданами“. Нѣсколько далѣе, въ другой статьѣ, Аммоній ³⁾ прибавляетъ: „'Αποφορά есть подать, дань, называемая нынѣ φόρος“. Валькенарій въ своемъ изданіи замѣчаетъ, что Аммоній, принимая оба выраженія: ἀποφορά и ἀναφορά однозначащими, будто бы разумѣлъ различныя эпохи и потому полагаетъ, что слово ἀποφορά есть первоначальное, древнее, которое за-

¹⁾ Продолженіе. См. августовскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

²⁾ Аммоній: 'Αποφορά και Εἰσφορά διαφέρει. 'Αποφορά μὲν γάρ ἐστι τὰ ἀπὸ τῶν δουλῶν τοῖς δεσπότηταις παρεχόμενα χρήματα, ἢν και 'Αναφορὰν καλοῦσιν· Εἰσφορά δέ, τὰ ὑπὸ τῶν πολιτῶν.

³⁾ 'Αποφορά και 'Αναφορά διαφέρει· 'Αποφορά μὲν γάρ ἐστιν, ὁ νῦν καλούμενος φόρος.

мѣнили во время Аммонія словомъ ἀναφορά. По этой причинѣ, говорить Валькенарій ¹⁾, необходимо вставить въ первую статью Аммонія слово: нынѣ, νῦν, и написать: что называютъ нынѣ ἀναφορά. Это замѣчаніе Валькенарія не только излишне, но и противорѣчитъ самому Аммонію, который ясно свидѣтельствуетъ, что въ его время вмѣсто ἀποφορά употребляли выраженіе φόρος, хотя подлинно не извѣстно, что обозначали словомъ φόρος современники Аммонія.

Въ этихъ двухъ статьяхъ Аммонія, правда, нѣтъ той точности и определенности, которыми отличаются вообще толкованія сего грамматика; въ нихъ усматриваемъ однако два весьма цѣнныхъ свидѣтельства. Аммоній единственный изъ всѣхъ еллинскихъ грамматиковъ, у кого встрѣчаемъ извѣстіе, что слово ἀναφορά было наименованіемъ той денежной повинности, на уплату которой своимъ господамъ обрекались рабы въ Греціи и которую позволяемъ себѣ сравнить съ еще недавно существовавшимъ въ Россіи оброкомъ. Другими словами: 'Αναφορά, подношеніе, значитъ, по нашему мнѣнію, оброкъ. Столь же любопытное извѣстіе заключается и во второй статьѣ Аммонія, гдѣ сказано, что смыслъ слова ἀποφορά тождествененъ съ смысломъ слова φόρος, а такъ какъ φόρος значитъ у лучшихъ писателей подать и дань, то, слѣдовательно, и слово ἀποφορά употреблялось въ томъ же значеніи. Валькенарій ²⁾ утверждаетъ, но совершенно бездоказательно, что вторая статья не принадлежитъ самому Аммонію, а приписана кѣмъ либо впоследствии; еслибы даже это, ни на чемъ не основанное, предположеніе и подтвердилось, то оно нисколько не измѣняетъ вѣса показанія, ибо сообщаемое въ статьѣ толкованіе оказалось бы только заимствованнымъ у другаго не менѣе достовѣрнаго грамматика. Итакъ Аммоній говоритъ, что ἀναφορά значитъ оброкъ, а словомъ ἀποφορά обозначалась часть плата рабовъ господамъ, частью же подать и дань.

Показанія остальныхъ толковниковъ, хотя по существу и не

¹⁾ Валькенарій, примѣчаніе 5: ἦν καὶ 'Αναφορὰν καλοῦσιν]. Haec primum ab alia manu videbantur inserta; sed fallebar. Legendum: ἦν καὶ 'Αναφορὰν νῦν καλοῦσιν' nunc, vulgo, ea ratione hunc locum cepit Valesius. Это толкованіе Вальзенія мнѣ не извѣстно.

²⁾ Валькенарій, примѣч. 9: 'Αποφορά]. Inter alia, quae a librariis Ammonio fuerint obstrusa, haec nota sine dubio referenda est, quod e superiori observatione manifestum: etsi M. S. hanc etiam notam agnoscit, et in fine legit: ἡ δὲ σωματὸν φερόμενος ἄριστος.

противорѣчатъ разъясненіямъ Аммонія, изложены однако нѣсколько иначе и уклоняются отъ него въ томъ смыслѣ, что въ каждомъ изъ нихъ содержится преимущественно одно значеніе слова, между тѣмъ какъ у Аммонія совокуплены два, при томъ совершенно различныхъ. У Полидевка читаемъ ¹⁾: „Апофорá означаетъ не только отступление, но и плату податей и дани“. Грамматикъ употребилъ здѣсь слово φόρος, которое служило наименованіемъ и податей и дани; потому и не извѣстно: разумѣлъ ли онъ тѣ и другія вмѣстѣ, или какой либо одинъ изъ сихъ двухъ предметовъ; намъ кажется вѣроятнѣе, что онъ имѣлъ въ виду не только подати, но и дани, платимыя подчиненными союзниками, такъ какъ о нихъ говорятъ и другіе, равнообразно приводимые нами вслѣдъ за нимъ, грамматикъ. Но едва ли подлежитъ сомнѣнію, что толкованіе, составляющее вторую статью у Аммонія, почерпнуто, въ словарѣ Полидевка, или у того древнѣйшаго грамматика, который послужилъ имъ общимъ источникомъ.

Согласно съ Полидевкой придаютъ слову ἀποφορά значеніе дани Птоломѣй Аскалонскій, Θομα Магистръ, въ монашествѣ Θεοδουλъ, и составитель Гудова этимологика. Птоломѣй ²⁾ пишетъ: „Аποφορά есть дань подчиненныхъ (республикъ) своимъ правителямъ (то-есть, господствующей республикѣ); εισφορά же есть даніе гражданъ въ республику на пользу общины“. Здѣсь весьма замѣчательно употребленіе слова ὑπήκοοι, прямо указывающее на дань, которую аѳиняне принимали съ подчиненныхъ себѣ союзниковъ. Менѣе точны въ своихъ выраженіяхъ другіе толковники, хотя излагаютъ ту же самую мысль безъ всякаго различія. „Αποφέρειν, говоритъ Θομα ³⁾,

¹⁾ Полидевъ, кн. 3, гл. 15, σημ. 94: Καὶ ἀποφορά, οὐχ ἡ ἀποκομιδὴ μόνον, ἀλλὰ καὶ ἡ τῶν φόρων καταβολή. — Помѣстивъ здѣсь слово ἀποκομιδὴ, Полидевъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду Фукидда, на котораго онъ непосредственно предъ тѣмъ ссылается и который пользуется этимъ словомъ, говоря, въ письмѣ Θемистокла къ Артаксерксу, объ отступленіи Ксеркса изъ Греціи. См. Фуқ. кн. 1, гл. 137, § 4.

²⁾ Πτολεμαίου τοῦ Ἀσκαλωνίτου περὶ διαφορᾶς λέξεων. Издано въ I. A. Fabricii Bibliotheca Graeca, ed. nova curante G. C. Harles. vol. sextum (Hamburgi. 1798. in 4°). pag. 157—164:

Статья 91: Ἀποφορά — ἡ τῶν ὑπήκων τοῖς ἀρχουσιν ἐπιτελούμενον. εισφορά δὲ ἐστὶν ὑπὸ τῶν πολιτῶν δημοσίας ἕνεκα χρείας ἐπιδόμενον τῇ πόλει.

³⁾ Θομα Магистръ, въ статьѣ Ἀποφέρειναι ἀποφέρειν δὲ καὶ ἀποφορά τὰ παρὰ τῶν ἡττόνων τοῖς μείζοσι παρεχόμενα γρηστά. Θεουκιδίδης ἐν τῇ πέμπτῃ τάλαντον ἔταξαν τῷ διὰ τῷ Ὀλυμπίῳ ἀποφέρειν.

и ἀποφορά значитъ доходъ, доставляемый слабыми сильнѣйшимъ", и въ доказательство вѣрности своего опредѣленія ссылается на Эукидида, который пользуется этимъ выраженіемъ при разказѣ о ежегодной платѣ таланта, наложенной въ пользу олимпійскаго Зевса. Въ Гудовомъ этимологикѣ объясняется различіе словъ ἀποφορά и εἰσφορά и по этому поводу сказано ¹⁾: „'Αποφορά есть дань, уплачиваемая подчиненными своимъ властелинамъ; εἰσφορά же есть денежная повинность, τὸ ὑποτέλεσμα, вносимая гражданами въ общину“.

Въ смыслѣ платы, подносимой рабами своимъ господамъ владѣльцамъ, понимаютъ слово ἀποφορά Свида и Георгій или Григорій, митрополитъ коринескій. Свида жилъ въ концѣ одиннадцатаго и въ началѣ двѣнадцатаго столѣтій, что мы надѣемся наложить въ другомъ разсужденіи; Георгій Коринескій, по изслѣдованію Леона Аллатія ²⁾, правилъ епархією въ половинѣ двѣнадцатаго столѣтія и былъ, слѣдовательно, если не старѣйшимъ современникомъ Свида, то ближайшимъ его послѣдователемъ. Свида ³⁾ пишетъ: „'Αποφορὴ у Иродота денежная повинность рабовъ господамъ“; его повторяетъ Георгій Коринескій ⁴⁾ слово въ слово, выпустивъ только выраженіе: у Иродота; такъ что оба показанія составляютъ собственно одно. Но Свида, сославшись на Иродота, обнаружилъ явное недоразумѣніе, ибо Иродотъ говоритъ, какъ увидимъ, не о рабахъ Египта, а

¹⁾ Etymologicum graecae linguae Gudianum ed. Sturzium (Lipsiae. 1818, in 4°), въ статьѣ 'Αποφορά (pag. 69): 'Αποφορά εἰσφορά διαφέρει. ἀποφορά μὲν γὰρ ἐστὶ τὸ ὑπὸ τῶν ὑποταγμένων τελούμενον τοῖς δεσπότηαις. τὸ δὲ ὑπὸ τῶν πολιτῶν δημοσίᾳ δίδόμενον ὑποτέλεσμα καὶ εἰσφορά.

²⁾ Γεώργιος (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Γρηγόριος) Πάροδος Μητροπολίτης Κορινθίου. Πάροδος было его свѣтскимъ именемъ.

Leonis Allatii Diatriba de Georgiis. Это сочиненіе знаменитаго римскаго ученаго, по происхожденію грека и уроженца острова Хиоса, издано въ 1644 г., впоследствии въ Парижѣ 1651 года и перепечатано въ Fabricii Bibliotheca Graeca, ed. nova, curante Harless, чѣмъ я и пользуюсь. См. vol. 12 (Hamburgi, 1809, in 4°), стр. 1—137. О Георгіѣ Коринескомъ, статья 72, стр. 122—127.

Ср. сверхъ того въ той же Bibl. graeca, vol. 6 (Hamb. 1798, in 4°) стр. 195 и 196.

³⁾ Свида въ словѣ ἀποφορᾶν..... Καὶ 'Αποφορὴ παρὰ 'Ηροδότῳ ἢ τελούμενη παρὶ τῶν δούλων τοῖς δεσπότηαις.

⁴⁾ Gregorii Corinthii et aliorum Grammaticorum libri De Dialectis linguae graecae ed. G. H. Schaefer (Lips. 1811, in 8°). См. pag. 525.

De Dialecto Ionica, § 127: 'Αποφορᾶν δὲ τὴν τελούμενην παρὰ τῶν δούλων τοῖς δεσπότηαις.

о свободныхъ землевладѣльцахъ, платившихъ фараонамъ поземельную подать. По этой причинѣ толкованія Свида и его подражателя Георгія Коринескаго не могутъ имѣть того вѣса, который требуется для рѣшенія предстоящаго вопроса.

Итакъ, въ трудахъ греческихъ грамматиковъ находимъ двойственное опредѣленіе слова *ἀποφορά*: одни, именно Полидевкъ, Птолемей Аскалонскій, Тома Магистръ и составитель Гудова этимологика, разумѣютъ подъ этимъ словомъ дань; Аммоній же, признавая сообразно съ ними такъ же смыслъ дани и подати, присоединяетъ еще значеніе платы рабовъ господамъ, присовокупляетъ однако, что подобная плата обозначалась равновѣрно словомъ *ἀναφορά*. Весьма своеобразно показаніе Исихія, который пишетъ: *ἀποφόρος*: *ἀσθενέστερος*, слабѣйшій, немощный, обозначая тѣмъ, вѣроятно, чело-вѣка, платившаго апофору; но не извѣстно, въ какой именно разрядъ онъ его причисляетъ, такъ какъ онъ ограничивается этими двумя словами. Познакомившись съ разъясненіями толковниковъ, обратимся къ самимъ еллинскимъ писателямъ и постараемся узнать то понятіе, которое они соединяли съ словами: *ἀποφορά* и *ἀναφορά*, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить или различіе, существовавшее въ употребленіи сихъ двухъ выраженій, или тождественность ихъ смысла, если только она вообще возможна.

Послушаемъ Иродота (на него же ссылается Свидя): „Жрецы говорили, повѣствуетъ историкъ ¹⁾, что царь Сесостридъ надѣлялъ всѣхъ египтянъ землею, давъ каждому во владѣніе равный съ другими четырехугольный участокъ; съ этихъ надѣловъ онъ получалъ доходы, установивъ съ cadaго извѣстную ежегодную подать, *ἀποφορὴν ἐπιτελέειν*“. Въ томъ же смыслѣ поземельной подати употребляетъ это выраженіе Аристотель въ Политикѣ, гдѣ, разбирая предположеніе Платона о введеніи особаго сословія землевладѣльцевъ, напоминающее Сесостридово учрежденіе надѣловъ въ Египтѣ, пишетъ ²⁾: „Сократъ признаетъ земледѣльцевъ, несущихъ поземельную подать, *οἱ γεωργοὶ ἀποφορὰν φέροντες*, полновластными владѣтелями своихъ участковъ (такъ сказать, примѣняя новѣйшее выраженіе къ древнему еллинскому міру, полновластными помѣщиками)“.

¹⁾ Ирод. кн. 2, гл. 109, § 1: *Κατανοῖμαι δὲ τὴν χώραν Αἰγυπτίοισι ἀπασί τοῦτον ἔλεγον τὸν βασιλέα, κλήρον ἴσον ἑκάστῳ τετράγωνον δίδοντα, καὶ ἀπὸ τούτου τὰς προσόδους ποιήσασθαι, ἐπιτάξαντα ἀποφορὴν ἐπιτελέειν κατ' ἑναυτόν.*

²⁾ Аристот. Полит. кн. 2, гл. 2, §¹³: *Ἔτι δὲ κορίους ποιεῖ τῶν κτημάτων τοὺς γεωργοὺς, ἀποφορὰν φέροντας.*

Чаще названных писателей, пользовался словом *ἀποφορά* Плутархъ, что весьма естественно при разнообразіи содержанія его жизнеописаній; онъ и употребляетъ это выраженіе въ различномъ смыслѣ. Значеніе поземельной подати встрѣчается въ жизнеописаніяхъ Тиверія и Кая Гракховъ, гдѣ Плутархъ упоминаетъ о существовавшемъ въ Римѣ учрежденіи раздачи земельных надѣловъ съ платою опредѣленной, ежегодной подати. „Римляне, говоритъ онъ ¹⁾, отнятую войною у сосѣдей землю, частью продавали, частью же, обративъ оную въ общественную, надѣляли ею бѣдныхъ, немущихъ гражданъ, обязанныхъ вносить за нее республикѣ умѣренную подать“. Въ жизнеописаніи Кая Гракха, Плутархъ разсказываетъ о противоборствѣ сего трибуна съ Ливіемъ Друзомъ, выставленнымъ сенатомъ не для пользы и чести республики, а только съ цѣлью низвергнуть, или по крайней мѣрѣ унизить Гракха. „Сенатъ, пишетъ біографъ ²⁾, преслѣдовалъ съ ненавистью, называя льстецомъ толпы, Кая за то, что онъ предоставлялъ бѣднымъ надѣлы съ платою въ казну республики поземельной подати съ каждаго участка, и благоволилъ Ливію, который освобождалъ отъ этой подати даже самыхъ уже надѣленныхъ“.

Въ значеніи дани, слово *ἀποφορά* встрѣчается, кромѣ Ксенофонта, сколько мы могли найдти, только однажды, именно у Плутарха въ жизнеописаніи Аристиды по поводу денежныхъ повинностей, предназначенныхъ первоначально для продолженія войны противъ Персовъ, и имъ весьма справедливо распределенныхъ. „Еллины, говоритъ Плутархъ ³⁾, еще при военачальствѣ лакедемонянъ платили нѣкоторую дань, *ἀποφοράν*, на веденіе войны (съ персами). Желая теперь установить правильное ея распределеніе между отдѣльными республиками, они просили у аеинянъ Аристиды и доверили ему,

¹⁾ Плут. Т. Гракхъ, гл. 8, § 1: Ῥωμαῖοι τῆς τῶν ἀστυγεϊτόνων χώρας δασὴν ἀπετέμοντο πολέμῳ, τὴν μὲν ἐπίπρασκον, τὴν δὲ ποιούμενοι δημοσίαν ἐδίδοσαν νέμεσθαι τοῖς ἀκτῆμοσι καὶ ἀπόροις τῶν πολιτῶν ἀποφοράν οὐ πολλήν. εἰς τὸ δημοσίον τελοῦσιν.

²⁾ Плут. К. Гракхъ, гл. 9, § 2: Κάκεινφ μὲν, ὅτι χώραν διένειμε τοῖς πένησι προστάξας ἐκάστῳ τελεῖν ἀποφοράν εἰς τὸ δημοσίον, ὡς χολακίζοντι τοὺς πολλοὺς ἀπη/θάνοντο, Λίβιος δὲ καὶ τὴν ἀποφοράν ταύτην τῶν ναϊμαμένων ἀφαιρῶν ἤρεσκεν αὐτοῖς.

³⁾ Плут. Аристидъ, гл. 24, § 1: Οἱ δ' Ἑλληνας ἐτέλουν μὲν τινα καὶ Λακεδαιμονίων ἡγουμένων ἀποφοράν εἰς τὸν πόλεμον, ταχθῆναι δὲ βουλόμενοι κατὰ πόλιν ἐκάστοις τὸ μέτριον, ἤτήσαντο παρὰ τῶν Ἀθηναίων Ἀριστείδην καὶ προσέταξαν αὐτῷ χώραν τε καὶ προσόδους ἐπισκεψάμενον ὁρίσαι τὸ κατ' ἄξιον ἐκάστῳ καὶ δύναιμι.

осмотрѣвъ страну и доходы, назначить взносы по средствамъ и возможности каждаго изъ союзниковъ". Продолжая разказъ, Плутархъ выставляетъ высокую правдивость Аристиды, который, обладая неограниченною властью, бѣднымъ вышелъ изъ Аѳинъ и еще бѣднѣе возвратился, но произвелъ росписаніе повинностей съ точностью, справедливостью и при всеобщемъ одобреніи. „Какъ древніе воспѣвали вѣкъ Кроноса, такъ союзники Аѳинянъ прославляли дань, φόρον, опредѣленную Аристидомъ, и называли его управление счастливымъ временемъ Греціи, всего болѣе, когда, вскорѣ послѣ того, эту дань удвоили, а потомъ и утроили" ¹⁾). Плутархъ употребляетъ здѣсь оба слова: ἀποφορά и φόροςъ однозначащими.

Приведенныя нами выписки подтверждаютъ толкованіе Полидевка, Птолемѣя Аскалонскаго, Ооми Магистра и составителя Гудова этимологика, грамматиковъ, понимающихъ слово ἀποφορά въ значеніи поземельной подати и дани. Аммоній, принимающій слово ἀποφορά въ смыслъ платы, вносимой рабами своимъ господамъ, прибавляетъ, что оно замѣнялось словомъ ἀναφορά: показаніе дѣльное и весьма полезное, позволяющее разъяснить ту сторону древняго еллинаго быта, которой до сихъ поръ никто изъ ученыхъ не коснулся. Повторимъ выраженное уже нами инѣнне, что слово ἀναφορά значить оброкъ, и приведемъ въ доказательство краткій отрывокъ изъ Артемидорова Сонника, 'Ουατιροχρητικά. Въ этомъ сочиненіи, вѣрнѣе говоря сборникѣ, состоящемъ изъ пяти книгъ, Артемидоръ Дальдійскій, 'Αρτεμίδωρος ὁ Δαλδιανός ²⁾, представилъ въ первыхъ четырехъ книгахъ толкованія сповиднѣннѣ, а въ подкрѣпленіе ихъ непреложности присоединилъ въ пятой книгѣ девяносто пять примѣровъ исполненія предсказаній. Блаженны вѣрующіе; но ихъ число, повидимому, было значительно, ибо много драгоцѣнныхъ трудовъ древнихъ писателей исчезло, а собраніе ничтожнѣйшихъ предразсудковъ уцѣлѣло.

¹⁾ Тамъ же, § 2: 'Ο δὲ τηλικούτης ἔξουσίας κύριος γενόμενος καὶ τρόπον τινὰ τῆς Ἑλλάδος ἐπ' αὐτῷ μόνῳ τὰ πράγματα πάντα θεμένης πένης μὲν ἐξῆλθεν, ἐπανῆλθε δὲ πενέστερος, οὐ μόνον καθαρῶς καὶ δικαίως, ἀλλὰ καὶ προσφιλῶς πᾶσι καὶ ἀρμοδίως τὴν ἐπιγραφὴν τῶν χρημάτων ποιησάμενος. § 3: 'Ὡς γὰρ οἱ παλαιοὶ τὸν ἐπὶ Κρόνου βίον, οὕτως οἱ σύμμαχοι τῶν Ἀθηναίων τὸν ἐπ' Ἀρισταίδου φόρον εὐποτέριαν τινὰ τῆς Ἑλλάδος ὀνομάζοντες ὕμνον καὶ μάλιστα μετ' εὐ πολλὸν χρόνον διπλασιασθέντος, εἴτ' αὖθις τριπλασιασθέντος.

²⁾ Изъ Ликійскаго, въ М. Азіи, города Дальдіи, ἢ Δάλδης.

Свидѣтельство Артемидора указано Валезіемъ ¹⁾, который однако, смотря съ точки зрѣнія Аммонія, не придавъ оному никакого вѣса и видѣлъ въ словѣ ἀναφορά только повтореніе или равнозначащее воспроизведеніе слова ἀποφορά. Артемидоръ, сославшись на отличные, какъ онъ называетъ, труды своего предшественника Аристандра Тельмисскаго, показываетъ важность сновидѣній о собственныхъ зубахъ спящаго, разсматриваетъ нѣсколько видовъ сихъ сновидѣній, преимущественно выпаденіе зубовъ человѣка, различаетъ даже въ этомъ отдѣлѣ нѣкоторыя, своего рода, особенности, именно: какіе выпадаютъ зубы, при томъ часть ли ихъ, или всѣ вообще зубы; наконецъ, по поводу послѣдняго обстоятельства, учить: ²⁾ „всѣ разомъ выпадающіе зубы знаменуютъ, что дожъ во всемъ своемъ составѣ опустѣеть.... рабу же лишиться до одного зуба предсказываетъ освобожденіе, или въ томъ смыслѣ, что онъ избавится отъ платы obroka, οὐ δίδου ἀναφοράν, какъ будто не давая пищи зубамъ; или въ томъ, что, не принимая пищи отъ другаго и какъ бы не питаясь зубами, станетъ совершенно свободнымъ“.

Въ согласіи съ этими словами Артемидора находимъ его же изложеніе, помѣщенное въ предыдущей главѣ, περὶ γενεῖου, о бородахъ, гдѣ говорится о значеніи сновидѣній, въ коихъ спящимъ представляется собственный ликъ, обросшій бородою, не только у мужчинъ, но и у женщинъ. Упомянувъ о разныхъ подобнаго рода сновидѣніяхъ, и указавъ смыслъ оныхъ даже для малолѣтняго ребенка, Артемидоръ пишетъ ³⁾: „Мальчику, παιδί (то-есть, слугѣ, домо-

¹⁾ Hierocrationis Lexicon, vol. 2, pag. 436: Quod autem ait Ammonius, eam (m. l. ἀποφοράν) dici vulgo ἀναφοράν, testis sit Artemidorus lib. 1, cap. 33 (слѣдовало написать: cap. 31): δοῦλα δὲ ἐλευθερίαν и проч. Валезій не разбираетъ словъ Артемидора и вообще ничего не говоритъ болѣе объ этомъ предметѣ.

²⁾ Artemidori Daldiani Oneirocriticon libri V, По изданію Рейфа (ed. S. G. Reiff. Lipsiae. 1805. 2 vol. in 8°), кн. 1, гл. 31, περὶ ὀδόντων: Ὀδόντες ὁμοῦ πάντες ἐκπίκτοντες ἔρημον τὸν οἶκον σημαίνουναι πάντων ὁμοῦ κατασταθῆναι. Δούλω δὲ ἐλευθερίαν προαγορεύει τὸ μηδένα ἔχειν ὀδόντας· ἢ γὰρ οὐ δίδου ἀναφοράν ὥσπερ τοῖς ὀδοῦσι τροφήν, ἢ οὐ λαμβάνων παρ' ἄλλου τροφᾶς, ὥσπερ οὐδὲ ὑπὸ τῶν ὀδόντων τρεφόμενος, πάντως ἔσται ἐλεύθερος.—Мы привели этотъ отрывокъ по изданію Рейфа, почитая оное лучшимъ и давая ему преимущество предъ изданіемъ Херхера, напечатаннымъ подъ заглавіемъ: Artemidori Daldiani Oneirocriticon libri V ex recensione Rudolphi Hercheri. Lipsiae. In aedibus Teubneri. 1864. 1 vol. in 8°.

³⁾ Тамъ же, кн. 1, гл. 20, по тому же изданію: Τῷ δὲ ἤδη παιδί καὶ νεανίσκῳ ὄντι, καὶ οὐκ εἰς μακρὰν οἰσοντι γένεα, ἀπ' ἑαυτοῦ σημαίνει κόσμον γενέσθαι, καὶ μόνον ἀνασφαρίζεσθαι, εἴαν τε δούλος, εἴαν τε ἐλεύθερος τύχη ὦν ἴν' εἴη τέλειος, καὶ ἑαυτοῦ προνοῆ.

чадцу)¹⁾ и юношѣ (то-есть, свободному), кому уже недолго носить бороду (до остриженія)²⁾, предвѣщаетъ собственное благоустроенное хозяйство³⁾, которымъ онъ, рабъ ли то случится, или свободный, будетъ одинъ

¹⁾ Такъ какъ въ предыдущемъ предложеніи: *παῖδι δὲ νέφ̄ κωμῖδῃ θάνατον σημαίνει*, Артемидоръ говорилъ уже о значеніи сновидѣнія дитяти, то здѣсь онъ могъ назвать словомъ *παῖδι* не вообще ребенка, а только слугу мальчика, что употребляется и у насъ русскихъ, заимствовавшихъ это выраженіе у Грековъ. Полидевкъ, кн. 3, гл. 8, *versm.* 78: *καλοῦνται δὲ καὶ παῖδες οἱ δοῦλοι, παρὰ τοῖς Ἀττικοῖς, κἄν ᾧσι κρεσβύτεροι*. То же подтверждаетъ Θεопъ, чье сочиненіе *Προγομνάσματα* издано въ 1-мъ томѣ *Rhetores graeci ed. Chr. Walz.* ст. 137—263. На стр. 187 читается: *ὁμῶσθα δὲ ἐστίν, ᾧν φωνὴ μὲν καὶ ὄνομα τὸ αὐτὸ, ἕτερον δὲ τὸ σημαίνόμενον ὑπὸ τῆς φωνῆς, οἷον καὶς σημαίνει γάρ καὶ τὸν υἱὸν, καὶ τὸν καθ' ἑλίαν παῖδα, καὶ τὸν δοῦλον*.

²⁾ Артемидоръ говоритъ здѣсь о совершеннолѣтніи молодыхъ людей, наступленіе коего всегда праздновалось и сопровождалось нѣкоторыми особенными обрядами, принаровленными къ этому семейному торжеству, именно остриженіемъ волосъ и жертвоприношеніемъ. Все празднество обозначалось словомъ: *Ἰνιστήριον*, тѣ *οἰνιστήρια*, то-есть *ἱερά*, получившимъ названіе отъ чашы съ виномъ, подносимой въ этотъ день богу Ираклу, о чемъ, ссылаясь на Памфила, пишетъ Аевиней, кн., 11, гл. 88, *pag.* 494. f: „Памфилъ говоритъ, что ефины, при остриженіи волосъ, подносятъ Ираклу большую, наполненную виномъ, чашу, которую называютъ *Ἰνιστήριον*, и принеся богу возліанія, угощаютъ виномъ собравшихся присутствующихъ“ (*„Οἱ μέλλοτες ἀποχεῖρῖν τὸν στέλλιν ἔφηβοι, φησὶ Πάμφιλος, εἰσφέρουσι τῷ Ἰρακλεῖ μέγα ποτήριον πληρώσαντες οἴνου, ὃ καλοῦσιν οἰνιστήριον καὶ σπείσαντες, τοῖς συνελθοῦσι διδόναι πιεῖν“*).

Полидевкъ, кн. 3, гл. 4, *versm.* 52: „Подчиваніе виномъ при вступленіи сыновей въ *φρατρίαν* называлось *οἰνιστήρια*“ (*ἣ δὲ ὑπὲρ τῶν εἰς τοὺς φράτορας εἰσαγομένων παίδων οἴνου ἐπιδοσις, οἰνιστήρια ἔκαλεῖτο*). Полидевкъ повторяетъ это толкованіе кн. 6 гл. 3, *versm.* 22. Подробнѣе пишетъ Психій въ статьѣ *Οἰνιστήρια*. „Вступающіе въ званіе ефиновъ, приносятъ, до остриженія волосъ, Ираклу мѣру вина, и, прозапедя возліанія, предлагаютъ пить собравшимся. Празднество называется *οἰνιστήρια*“ (*Ἀθήνησιν οἱ μέλλοντες ἐφηβεύειν, πρὶν ἀποχεῖρασθαι τὸν μαλλόν, εἰσέφερον Ἰρακλεῖ μέτρον οἴνου, καὶ σπείσαντες τοῖς συνελθοῦσιν ἐπεδίδουον πίναιν. ἣ δὲ σπονδὴ ἔκαλεῖτο οἰνιστήρια*). Весьма кратко, но обстоятельно разясняетъ патріархъ Фотій въ своемъ словарѣ. „*Οἰνιστήρια*, говоритъ онъ, есть священное жертвенное возліаніе Ираклу, исполняемое ефинами предъ остриженіемъ. Евноидъ въ *Διμαχῶν*. (*Οἰνιστήρια* σπονδὴ τῷ Ἰρακλεῖ ἐπιτελούμένη ὑπὸ τῶν ἐφήβων πρὶν ἀποχεῖρασθαι. *Ἐξπολις Δήμοις*). У Фотія заимствовалъ Евстаθій, повторяющій въ своихъ Толкованіяхъ на *Ἰλιάду*, пѣснь 12, ст. 311 (въ изд. римскомъ *pag.* 907, въ базельскомъ *pag.* 868, Штальбаума, коммъ пользуясь, *vol.* 3, *pag.* 117), слова родственника: *οἰνιστήρια, σπονδὴ τελουμένη τῷ Ἰρακλεῖ ὑπὸ τῶν ἐφήβων πρὶν ἀποχεῖρασθαι*.

³⁾ Употребивъ выраженіе: *κόσμον γενέσθαι*, Артемидоръ, кажется, подражалъ Платону, который въ *Γοργίᾳ*, гл. 59, *pag.* 504, а, пишетъ: *Τάξιας ἄρα καὶ κόσμου τυχοῦσα οἰκία γρηστέ ἂν εἴη. ἀταξίας δὲ μοχθηρά*: Пакхомовъ перевелъ совершенно

распоряжаться; (это сновидѣніе предсказываетъ свободному), что онъ станетъ совершеннымъ мужемъ и самъ о себѣ предусмотритъ". Постараемся прежде всего узнать точный смыслъ словъ древняго снотолкователя, представившійся новѣйшему издателю Херхеру до того труднымъ и загадочнымъ, что онъ рѣшился даже измѣнить самую рѣчь писателя, къ чему, по нашему мнѣнію, вовсе нѣтъ повода.

Въ этихъ двухъ главахъ, коиими для своей задачи только и занимаемся, Артемидоръ, говоря въ одной о произростаніи бороды и въ другой о потерѣ зубовъ, начинается опредѣленіемъ общаго, существеннаго значенія сновидѣнія и изъ него уже выдѣляетъ оттѣнки, приравливая ихъ къ положенію человѣка, и сообразно съ нимъ видоизмѣняя основной смыслъ сновидѣнія. А такъ какъ въ его время признавалось два главныхъ, при томъ глубоко различныхъ сословія: свободные и рабы, то Артемидоръ поступилъ весьма правильно, примѣнивъ свои снотолкованія къ симъ двумъ разрядамъ, и обозначивъ, что предсказываетъ сновидѣніе рабамъ и что оно же предсказываетъ свободнымъ. Обратимся къ рабамъ, оставивъ въ покойномъ снѣ свободныхъ. Сказавъ, что выросшая борода предвѣщаетъ устроенный домъ, Артемидоръ не произнесъ слова свободы и не упомянулъ объ увольненіи; онъ только увѣряетъ, что рабъ приобрететъ собственное хозяйство и будетъ самъ распоряжаться своими дѣйствіями, то-есть, будетъ жить самъ по себѣ, вольнымъ трудомъ. Въ этомъ разрядѣ рабовъ, получавшихъ право избирать родъ жизни и вести самостоятельно всѣ дѣла свои, нельзя не узнать тѣхъ людей, которыхъ Демосѣенъ называетъ *οἱ χυρῖς οἰκοῦντες*, и положеніе коихъ было дѣйствительнымъ улучшеніемъ и облегченіемъ въ сравненіи съ бытомъ рабовъ, отдаваемыхъ въ наймы господами, ибо имъ предстояло только вносить оброкъ, *ἀναφορά*, съ точностью.

Они оставались однако рабами; но Артемидоръ дополняетъ свое извѣстіе и, продолжая свои неожиданно весьма любопытныя предвѣщанія, подаетъ рабамъ надежду на совершенное окончаніе неволи. Сновидѣніе, говоритъ онъ, въ коемъ у раба выпадаютъ всѣ зубы, означаетъ прекращеніе платы оброка и достиженіе полной свободы. Соединивъ оба заключающіяся въ разбираемыхъ двухъ главахъ толкованія, приобретаемъ замѣчательное свидѣтельство, подтверждаю-

вѣрно: Домъ, гдѣ господствуетъ порядокъ и благоустройство, благъ ли есть? Въ противномъ случаѣ не злы ли домъ сей будетъ? (См. Творенія Платона, пер. Сидоровскимъ и Пахомовымъ, часть 1-я, стр. 664).

щее наши предыдущія наследованія. Изъ него видно, что рабы распредѣлялись по разрядамъ, изъ коихъ наиболѣе льготнымъ числился отдѣлъ особниковъ; что денежная повинность особниковъ именовалась ἀναφορά, подношеніе или, вѣрнѣе говоря, оброкъ, и что простые рабы ревностно желали, мечтая даже во снѣ, поступить въ разрядъ оброчныхъ особниковъ, сами же особники столь же ревностно думали уже объ увольненіи.

Если только мы успѣли доказать, что οἱ χωρῖς οἰκοῦντες Димосеена были рабами особниками, то не можетъ родиться сомнѣнія, что платимая ими своимъ владѣльцамъ денежная повинность называлась ἀναφορά, хотя бы она и замѣнялась иногда какими-либо произведеніями, или инымъ способомъ, и что это названіе было собственнымъ, судебнымъ и политическимъ именемъ, подобно тому какъ прежде и въ Россіи употреблялось слово оброкъ, для обозначенія платы или вообще повинностей, взимаемыхъ съ людей, жившихъ въ нѣсколько сходномъ съ древними еллинскими особниками положеніи. Мы были, думаемъ, въ правѣ, переводя выраженіе οἱ χωρῖς οἰκοῦντες словами: оброчные особники. Справедливость требуетъ признать за Артемидоромъ услугу, облегчившую уразумѣніе точнаго смысла слова ἀναφορά: безъ его Сонника, значеніе сего слова осталось бы гадательнымъ. Сновидѣніе оказалось вѣрнымъ, но не для Херхера, который, волнуемый недоумѣніемъ, прибѣгъ къ ничѣмъ не извиняемому средству: измѣнилъ, въ противность рукописямъ, рѣчь писателя, выпустилъ цѣлыя выраженія, наконецъ, вмѣсто находящагося во всѣхъ рукописяхъ ἀναφορά, помѣстилъ, по собственному усмотрѣнію, слово ἀκοφορά¹⁾. Это произволь, не критика.

Въ связи съ показаніемъ Артемидора приведемъ извѣстіе Телита, Τέλιτος, -ήτος, философа Ционагорейскаго ученія, хотя время жизни его не извѣстно²⁾. Иоаннъ Стотвѣйскій сохранилъ нѣсколько отрывковъ его сочиненія „О самодовольствѣ“ (или умѣренности), κατὰ αὐταρχείας, изъ коихъ выберемъ два, касающіеся нашего предмета и оба указан-

¹⁾ Гл. 30, вмѣсто: τῷ δὲ ἡδὴ καὶ καὶ καὶ καὶ καὶ, напечатано: τῷ δὲ ἡδὴ καὶ καὶ καὶ и выпущено καὶ καὶ, вслѣдствіе чего слова: εἰς τὴν τοῦ θεοῦ, εἰς τὴν τοῦ θεοῦ являю-ются какъ бы неумѣстными. Далѣе выпущены: слово κόσμονъ предъ γενέσθαι и послѣ онаго καὶ μόνον ἀναστραφῆσθαι, такъ что смыслъ не полный. Гл. 31, вмѣ-сто: ἢ γὰρ οὐ διδοὺς ἀναφοράν, напечатано: ἢ γὰρ οὐ διδοὺς ἀκοφοράν, и самъ из-датель замѣчаетъ въ примѣчаніи, что въ рукописяхъ сказано ἀναφοράν.

²⁾ См. Fabricii Bibliotheca graeca ed. Harles, vol. 1, pag. 876.

ные Валезіемъ въ Толкованіяхъ Арпократіона ¹⁾). Въ словѣ: Похвала бѣдности, Іоаннъ Стобэйскій сообщаетъ выписку, гдѣ Телитъ высказываетъ между прочимъ слѣдующее мнѣніе: „Если простые рабы сами себя питаютъ и вносятъ сверхъ того господамъ плату, то почему же не могъ бы питать себя и свободный мужъ?“ ²⁾). Въ другомъ словѣ: О цѣломудріи, Іоаннъ Стобэйскій выписываетъ у Телита изображенную симъ философомъ, скорбную жалобу раба, гонимаго своимъ господиномъ: „что ты со мною воешь?—какъ бы говорилъ рабъ, сидя на жертвенникѣ: развѣ я обокралъ тебя? или не исполнялъ твоихъ приказаній? или не вношу тебѣ въ назначенный срокъ obroka?“ ³⁾).

Телитъ не былъ политическимъ писателемъ и не занимался рѣшеніемъ общинныхъ вопросовъ; судя по отрывкамъ у Іоанна Стобэйскаго, онъ излагалъ преимущественно нравственныя размышленія, чѣмъ всего болѣе отличались позднѣйшіе пиагорейцы. Онъ пользовался общимъ литературнымъ языкомъ, и у него нельзя искать ни выраженій судебныхъ, ни собственныхъ, такъ сказать должностныхъ, наименованій; но указаніе сущности дѣла совершенно вѣрно. Здѣсь предъ нами драгоцѣнное свидѣтельство, которое Валезій привѣтствовалъ словомъ: славное мѣсто ⁴⁾, и не ошибся, найдя поддержку въ полномѣсномъ олобреніи знаменитаго голландскаго ученаго Хемстерхейза, Hemsterhusius ⁵⁾). Говоря, что рабы сами питаются, и вру-

¹⁾ Valesii notae in notis Maussaci, напечатаны въ 2-мъ томѣ, стр. 436, вышеприведеннаго Harpocratonis Lexicon, Lipsiae 1824, 2 vol, in. 8°.

²⁾ Ioannis Stobaei Sententiae ex Thesauris Graecorum delectae et in Sermones digestae, a Conrado Gesnero in latinum sermonem traductae. Editio secunda. Basileae. 1549. in. fol. Sermo 98 (pag. 514): ἡ πάλιν, οἰκείται μὲν οἱ τυχόντες αὐτοὺς τρέφουσι, καὶ μισθὸν τελοῦσι τοῖς κυρίοις· ἐλεύθερος δὲ ἀνὴρ αὐτὸν τρέφειν οὐ δύνησται. Геснеръ предложилъ писать αὐτοὺς, чего требуетъ смыслъ рѣчи и что соответствуетъ слову αὐτὸν во второй части выписки. Его чтеніе принялъ Хемстерхейсъ (pag. 52), но не Гесфордъ, удержавшій αὐτοὺς. См. Ioan. Stobaei Florilegium ed Thomas Gaisford, въ перепечатанномъ въ Лейпцигѣ изданіи, 4 vol. in. 8°, 1824. vol. 3, pag. 220.

³⁾ Sermo 5 (pag. 69), у Гесфорда, vol. 1, pag. 136: ὡσπερ οἰκέτης τὸν κύριον, ἐφ' ἱερὸν καθίσας, δικαιολογείται, τί μοι μάχη; μή τί σοι κέλοφα; οὐκ ἂν τὸ προστάτομενον ὑπὸ σοῦ ποιῶ; οὐ τὴν ἀποφορὰν εὐτάχτως σοὶ φέρω;

⁴⁾ Valesii Notae, стр. 436: Locus illustris: nam εὐτάχτως intervalla certa pensionum denotat, τὸ διάστημα, Galli terminos vocamus inquilinorum et colonorum pensiones.

⁵⁾ Anecdota Hemsterhusiana. Ex schedis mss. ed. Iacobus Geel. Pars 1 (unica). Lugd. Batav. 1825. in 8°. pag. 50: Teles apud Stob. οὐ τὴν ἀποφορὰν εὐτάχτως σοὶ φέρω; haec servus cum hero iniquiore ex ara, quo confugerat, expostulans injuriam: εὐτάχτως autem, constituto conductoque temporis intervallo, et optime Valesius.

чаютъ господамъ плату, при томъ εὐτάχτως, въ благомъ порядкѣ, то-есть, что превосходно разъяснилъ Валезій, всегда въ назначенные сроки, Телитъ могъ разумѣть только тотъ разрядъ рабовъ, которые назывались οἱ χφρις οἰκοῦντες, рабы осбники, жившіе отдѣльно отъ владѣльцевъ, пользовавшіеся собственнымъ хозяйствомъ и платившіе въ опредѣленные сроки условленный оброкъ. Неточность Телита заключается единственно въ томъ, что онъ не назвалъ obroka его собственнымъ именемъ—ἀναφορά, а употребилъ, въ одномъ изъ своихъ предложеній слово μισθός, наемная плата, а въ другомъ ἀποφορά, подать, и тѣмъ затемнилъ свое прекрасное показаніе. Во всякомъ случаѣ однако онъ писалъ, въ обѣихъ своихъ статьяхъ, объ оброчныхъ осбникахъ.

Артемидоръ и Телитъ оказываютъ еще услугу, которой нельзя бы казалось и ожидать отъ ихъ сказаній: они помогаютъ узнать источникъ одного выраженія Эскина, нигдѣ болѣе и ни у кого не встрѣчающагося. Въ своей защитительной рѣчи: О нарушеніи посольствомъ наказа, ораторъ утверждаетъ, что аѳинское вѣче не давало положительныхъ, строго опредѣленныхъ предписаній, а предоставило самимъ посламъ τὴν εἰς τὸ ἀφανές ἀναφοράν ¹⁾. Такъ какъ Эскинъ привелъ предъ симъ и само содержаніе посольскаго наказа, заключающееся въ краткихъ словахъ: „да исполнять послы что могутъ доброе“ ²⁾, то общій смыслъ понятенъ: ораторъ доказывалъ, что имъ предоставлено было дѣйствовать по личному усмотрѣнію. Остается только разъяснить возможность такого смысла, ибо само выраженіе, переведенное слово въ слово, значитъ: оброкъ въ невидимое или въ неявное. Оно дѣйствительно оттуда происходитъ и тѣсно связано съ эллинскимъ понатіемъ объ имуществѣ, гдѣ оброкъ, ἀναφορά, составлялъ одну изъ главнѣйшихъ статей дохода гражданъ.

Въ своемъ разсужденіи о трапевитахъ или аѳинскихъ банкирахъ, мы старались показать, что въ цвѣтущее время аѳинской республики юридическое, а съ нимъ и политическое возрѣніе на имущество существенно отличалось отъ возрѣнія, установленнаго въ русскомъ законодательствѣ. У насъ приняты два главныхъ рода имущества: движимое и недвижимое; аѳиняне же, напротивъ, дѣлили имущество на видимое или явное, οὐσία φανερά, и на невидимое или не

¹⁾ Эскинъ, περὶ παραπρεσβείας, § 104: νῦν δὲ αὐτοῖς μὲν κατέλιπον τὴν εἰς τὸ ἀφανές ἀναφοράν.

²⁾ Тамъ же: πράττειν δὲ τοὺς πρέσβεις καὶ ἄλλ' ὅ τι ἂν δύνωνται ἀγαθόν.

явное, *ὄσια ἀφανής*; въ пятомъ и четвертомъ столѣтіяхъ другаго дѣленія у нихъ не встрѣчается. Учреждая это свое распредѣленіе, аэниане желали всего болѣе водворить законную правильность въ требованіяхъ гражданскихъ повинностей, которыя были разнообразны, весьма велики и взиались со всего безъ исключенія имущества гражданина. Руководясь этою мыслью, они поступали логически, не придавая ни правъ, ни преимуществъ одному роду собственности предъ другимъ; они заботились только, чтобы уплата повинностей соразмѣрилась съ цѣнностью имущества и съ получаемыми отъ него доходами. Аэниане оказываются, такимъ образомъ, первыми изобрѣтателями той финансовой мѣры, которая приводится въ усовершенствованномъ видѣ въ исполненіе въ новѣйшихъ государствахъ и частью уже существуетъ подъ именемъ подоходнаго налога, *Income tax*.

Каждый гражданинъ обязанъ былъ, подъ своею отвѣтственностью, предъявить, *ἐμφανίζειν*, чѣмъ онъ владѣетъ; всему предъявленному составлялась опись, *ἡ ἀπογραφή*, и все такое имущество поступало въ разрядъ видимаго или явнаго, *ὄσια φαυρά*, а владѣлецъ онаго— въ число гражданъ, несшихъ повинности республики и пользовавшихся соединенными съ ними правами и преимуществами этого высокаго званія. Имущество же не предъявленное къ описи, въ части ли, или во всей своей цѣлости, и владѣніе коимъ, хотя бы даже многимъ извѣстное, утаивалось и не могло быть доказано судебнымъ порядкомъ, называлось имуществомъ невидимымъ или не явнымъ, *ὄσια ἀφανής*. Возможность устранить часть своей собственности отъ предъявленія ограничивалась только денежными капиталами, которые потому, у людей неблагонамѣренныхъ, и скрывались въ разрядѣ имущества невидимаго, или неявнаго. Честные же и преданные республикѣ граждане обозначали все, чѣмъ обладали, не исключая даже своихъ денежныхъ капиталовъ, которые они равномерно предъявляли, что называлось *ἐμφανίζειν τὰ χρήματα*, и составляло часть видимаго или явнаго имущества подъ особеннымъ именемъ *ἀργύριον φαυρόν*, явное серебро. Комическіе поэты, вмѣсто слова *ὄσια*, имущество, употребляютъ *πλοῦτος*, богатство: Аристофанъ въ комедіи „Вѣчевыя женщины“ и Менандръ въ комедіи „Причудливый“ оба пишутъ: *πλοῦτος ἀφανής*, богатство непредъявленное ¹⁾.

Были однако между гражданами и такіе своекорыстные люди, которые, при полнѣйшемъ равнодушіи къ пользѣ республики, старались только объ освобожденіи себя отъ общинныхъ обязанностей и

¹⁾ Ссылки ниже.

повинностей, и мечтали о собственномъ обогащеніи, не разбирая средствъ къ его достиженію. Они открыто продавали свои дома и земли, рукодѣлья и заводы, вообще все свое явное, видимое имущество, и обращали свою собственность въ денежные капиталы, не только не предъявляя ихъ къ описи, но даже отрицая, подъ присягою, владѣніе оными. Такой переводъ явнаго имущества въ неявное выражался на греческомъ языкѣ словами: ἀφηνίξαιν τὰ ὄντα, сдѣлать невидимымъ, утаивать или скрывать состояніе; послѣ него, при отсутствіи уликъ, имущество почиталось не существующимъ предъ закономъ и владѣлецъ не обязывался нести повинностей, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ лишался участія въ гражданскихъ почестяхъ и отличіяхъ и какъ бы отказывался отъ своего гражданства.

Не смотря на грозившую, при случайномъ открытіи, подсудность, это злоупотребленіе прельщало своею выгодною аэинскихъ сребролюбцевъ и, повидимому, привлекало значительныхъ приверженцевъ, ибо побудило Аристофана вывести на сцену и заклеить ихъ дѣянія, не многими, но сильными словами. Въ комедіи: *Εκκλησιασμοί*, *Вѣчняя жепцины*, 'Εκκλησιαζουσαι, представленной 393 г. или 392 г. до Р. Хр. ¹⁾, Праксагора, Πραξαγόρα, объявляетъ, что отобравъ у гражданъ, „она превратитъ поземельныя имущества въ общую всѣмъ землю, а также серебро (то-есть, деньги) и прочее, чѣмъ кто либо владѣеть“, приметъ равномерно въ свое владѣніе, и изъ всего вмѣстѣ составитъ одну общинную собственность, которою будутъ распоряжаться женщины. Влепиръ, Βλέπιρος спрашиваетъ: „но какъ быть съ тѣмъ, у кого нѣтъ гражданской, ἡμῶν, земли, а есть серебро и дарки (золотые), богатство не явное?“ На что Праксагора отвѣчаетъ: „Все сладъ въ средѣ; не сданный будетъ клятвопреступникомъ“ ²⁾. Послѣднія слова Аристофана служатъ доказательствомъ,

¹⁾ О времени представленія см. преимущественно у Дройзена, въ третьемъ томѣ его отлчнаго перевода Аристофана, въ введеніи къ этой комедіи, стр. 309—317, и въ примѣчаніи, стр. 327, къ стиху 193. Des Aristophanes Werke űbergetzt von Johann Gustav Droysen, 3 vol. in 8° Berlin. 1838

²⁾ Аристофанъ, *Εκκλησιασμοί*, ст. 597:

τὴν γῆν πρῶτιστα κοίησω
κοινὴν πάντων καὶ τἀργύριον καὶ τᾶλλ' ὅπως' ἐστὶν ἐκάστῳ.
Εἶτ' ἀπὸ τούτων κοινῶν ὄντων ἡμεῖς βοσκήσομεν ὑμᾶς
ταμιεύομεναι καὶ φειδόμεναι καὶ τὴν γνώμην προσέχουσαι.
Βλέπιρος. Πῶς οὖν ὅστις μὴ κέκτηται γῆν ἡμῶν, ἀργύριον δὲ
καὶ Δαρεικούς, ἀφανῆ πλοῦτον;
Πραξαγόρα. Τοῦτ' ἐς τὸ μέσον καταθήσει,
καὶ μὴ καταθείς ψευδορκήσει.

что, предъавляя свое имущество, аѢнскій гражданинъ приносилъ присягу въ подтвержденіе вѣрности своихъ показаній. Аристофанъ подражалъ Менандръ, представитель Новой Комедіи, современникъ Эпикура и Теофраста. Въ отрывкѣ комедіи Δόσκολος, „Причудливый“, сохранившемся у Іоанна Стобѣйскаго, сынъ выражаетъ отцу сожалѣніе объ его неблаговидномъ поступкѣ и заключаетъ свою рѣчь словами: „Много надежнѣе явный другъ, чѣмъ неявное богатство, что у тебя заковано“¹⁾).

Но удовлетвореніе алчности скртіемъ своего имущества требовало рѣшимости, которою обладали только немногіе. Это средство обойти законъ не было безопаснымъ по существу и не могло сверхъ того не сопровождаться потерями. Если владѣлецъ не предъавленнаго капитала отдавалъ оный въ ростъ или вручалъ трапезиту, то, при злонамѣренности получившихъ, капиталъ могъ погибнуть, такъ какъ никто не былъ въ правѣ начать судебного иска по подобнымъ незаконнымъ сдѣлкамъ. Не меньшая опасность предстояла наслѣдникамъ, которые легко утрачивали тайно завѣщанныя и тайно хранимыя деньги. Къ тому присоединилась еще судебная отвѣтственность, всегда возможная и являвшаяся обыкновенно неожиданно, могущая принять разнѣры обвиненія въ преступленіи противъ республики и окончиться аѢніею, ἀτιμία, то-есть лишеніемъ званія гражданина, переходившимъ и на потомство. Слѣдовательно, непредъавленіе къ описи имущества было во всякомъ случаѣ дѣломъ, предпринимавшимъ на удачу.

Слово ἀναφορά, равно какъ и соотвѣтствующее ему русское слово: оброкъ, служили, и у древнихъ еллиновъ и у насъ, обозначеніемъ дохода, не только опредѣленнаго и правильно поступавшаго, но и обезпеченнаго, вполнѣ вѣрнаго. Не смотря на прекращеніе крѣпостнаго состоянія и съ нимъ платы оброка, выраженіе: оброчная статья до сихъ поръ сохранилось и, вѣроятно, удержится, ибо, не касаясь

¹⁾ Menandri fragmenta, въ изданіи Дидота Bibliotheca scriptorum Graecorum, въ томѣ: Aristophanis Comoediae et deperditarum fragmenta. Accedunt Menandri et Philemonis fragmenta. Paris. 1854. in 8o. См. стр. 14. fragm. 1.

Ioannis Stobaei Sententiae. ed. Gessner (Basil. 1549. f.). Sermo 16 (pag. 152). Florilegium ed. Gaisford (перепеч. въ Лейпц.), titul. 16. vol. 1, pag. 296. Переводъ Hugo Grotius'a въ стихахъ, vol. 4, рад. 52. Этотъ переводъ и въ изд. Дидота.

Πολλῶν δὲ κρείττον ἐστὶν ἐμφανὲς φίλος
ἢ κλοῦτος ἀφανὲς, ὃν σὺ κατορύξας ἔχεις.

людей, обозначаетъ съ совершенною точностію доходъ землевладельца, конимъ онъ законно пользуется. Но ἀναφορά у аэнианъ могла признаваться и дѣйствительно признавалась вѣрнымъ доходомъ только въ томъ случаѣ, если ее налагали и требовали сообразно съ существующими законами и если она вносилась въ предъявленное и видимое имущество, то-есть, такъ сказать, εἰς τὸ φανερόν ἀναφορά. Полученіе же оброка въ имущество не предъявленное и не видимое, то-есть, εἰς τὸ ἀφανές ἀναφορά, было дѣломъ случая, вѣрнѣе говоря, удачи. Это, первоначально только финансовое выраженіе еллина, одаренные умомъ положительнымъ, весьма далекимъ отъ мечтательности, обратили на дѣла общинныя и придали ему смыслъ политическій: ἢ εἰς τὸ ἀφανές ἀναφορά значить: предпріятіе на удачу. Въ этомъ смыслѣ употребилъ оное Эскинъ, дополнивъ еще замѣчаніемъ, что на послахъ лежала вся отвѣтственность ¹⁾).

Присоединимъ въ заключеніе краткій разборъ одного сюда же принадлежащаго выраженія Ямвлиха, остающагося до сихъ поръ не вполне разъясненнымъ. Въ своемъ сочиненіи: Слово о Пифагоровской жизни ²⁾, Ямвлихъ помѣстилъ рѣчь Пифагора, произнесенную имъ въ собраніи гражданъ, по собственному ихъ желанію. Философъ въ началѣ рѣчи совѣтовалъ соорудить храмъ музамъ; увѣщевалъ ихъ заботиться всего болѣе о согласіи, разумѣя, говорилъ онъ, не согласіе въ прекраснѣйшихъ созерцаніяхъ, а согласный строй общественнаго быта ³⁾; указывалъ потомъ необходимость правосудія и требовалъ, чтобы члены совѣта или правители не приносили клятвъ богамъ, а поступали такъ, чтобы имъ довѣряли и безъ присяги ⁴⁾; вслѣдъ за симъ онъ переходитъ къ частной жизни гражданина и, сказавъ нѣсколько словъ о домовитости, останавливается на семействѣ, выставя нравственную сторону брака и воспитанія дѣтей; наконецъ обращается къ дѣятельности политической и описываетъ члена об-

¹⁾ Эскинъ, тамъ же: ἄν μὴ τι κείθωσιν, ἐν ἡμῖν δ' ἀποκινδυνεύειν φήθησαν δεῖν.

²⁾ Ἰαμβλίχου περὶ βίου Πυθαγορικοῦ λόγος. — Пользуюсь изданіями: 1) Кислинга, Iamblichi De vita Pythagorica liber, ed. M. Theoph. Kiessling. Lips. 1816, 2 vol. in 8°, и 2) изданіемъ, помѣщеннымъ въ Bibliotheca Diogenæ (Appendix къ Диогену); послѣднее однако есть простое воспроизведеніе перваго.

³⁾ гл. 9, § 45: ἐπιδείκνυσι δὲ αὐτῶν τὴν δύναμιν οὐ περὶ τὰ κάλλιστα μόνον ἀνίχειν, ἀλλὰ καὶ περὶ τὴν συμφωνίαν καὶ ἁρμονίαν τῶν ὄντων.

⁴⁾ Тамъ же, § 47: Προσῆκειν δὲ τοῖς συνεδρίοις, μηδενὶ καταχρησασθαι τῶν θεῶν εἰς ὄρκον, ἀλλὰ τοιοῦτους προχειρίζεσθαι λόγους, ὥστε καὶ χωρὶς ὄρκων εἶναι πιστούς.

щины, достойнаго правительственныхъ званий. Во всемъ словѣ—ни витійства, ни отвлеченныхъ мудрствованій; въ немъ ясное и простое изложеніе дѣла, безъ всякаго краснорѣчія.

Ямвлихъ пишетъ: καὶ τὴν ἰδίαν οἰκίαν οὕτως οἰκονομεῖν, ὥστε τὴν ἀναφοράν εἶεῖναι τῆς προαίρεσως εἰς ἑαίτην ἀνευχεῖν ¹⁾. Здѣсь слово ἀναφορά, оброкъ, принято въ общемъ смыслѣ дохода или, что будетъ еще точнѣе, въ смыслѣ прихода; προαίρεσις же, предначертаніе, значитъ предварительный расчетъ или смѣта. Мысль Пинеагора весьма, думаемъ, проста и ясна и не заслуживаетъ нарицанія темной, что ей придаютъ нѣкоторые издатели ²⁾. Постараемся перевести переданное Ямвлихомъ выраженіе возможно близко, если не буквально. Философъ говорилъ: „Свой домъ устроить такимъ образомъ, чтобы внести въ оный (то-есть, домъ) оброчный доходъ, соразмѣрно съ смѣтою“. Теперь, въ наше время, сказали бы: устроить домъ такъ, чтобы расходъ соотвѣтствовалъ приходу, не превышая оного. Пинеагоръ желалъ внушить присутствовавшимъ гражданамъ, что каждый отецъ семейства обязанъ жить по своему состоянію. Приступая къ изложенію Домостроя, онъ не могъ не коснуться этого важнаго предмета, тѣмъ болѣе, что видѣлъ предъ собою чрезмѣрную роскошь кротонцевъ ³⁾.

Иначе однако понимаютъ эти слова Пинеагора ученые толковники Обрехтъ, Кюстеръ, Кислингъ, они находятъ въ нихъ какое то философское возрѣніе на жизнь, при томъ до того глубокомысленное, что даже затрудняются въ возможности вѣрнаго перевода подобной египетской мудрости. Ихъ можетъ успокоить самъ Пинеагоръ, который выразилъ ту же мысль, только другимъ способомъ и при дру-

¹⁾ Тамъ же, § 47.

²⁾ Кюстеръ и за нимъ Кислингъ переводятъ: rem autem domesticam sic administrant, ut consilii rationem etiam illuc referri liceat. Это такъ отвлеченно и туманно, что, сознаюсь, не понимаю. Никогда Пинеагоръ не могъ ни сказать, ни даже подумать ничего подобнаго. Еще прежде Обрехтъ перевелъ: ut proventum ejus animi sui proposito tueri liceat. Кюстеръ отвергаетъ этотъ переводъ, но замѣняетъ оный своимъ столь же темнымъ и нисколько не лучшимъ. Кюстеръ спрашиваетъ (примѣч. 13) Обрехта: Quid enim sibi volunt illa: ut proventum ejus animi sui proposito tueri liceat?—и горделиво отвѣчаетъ: Tu verte: ut consilii sui rationem eo referre liceat. Можно было бы, однако, по всей справедливости обратиться съ этимъ вопросомъ къ самому Кюстеру.

³⁾ Кислингъ (vol. 1, рад. 96, примѣч. 13) приводитъ слѣдующее замѣчаніе Кюстера, имъ самимъ вполне раздѣляемое: Est locus paulo obscurior, quem interpretes non intellexerunt.

гихъ обстоятельствахъ. Разсуждая, по увѣренію Ямвлиха, о правдѣ или законности, δικαιοσύνη, и постановивъ общее правило, что „начало правды есть общинность и равенство“¹⁾, Пиеагоръ развиваетъ это свое положеніе, гдѣ, едва коснувшись вопроса о замѣнѣ частныхъ имуществъ общинными, переходитъ къ своему главному предмету, но не предаваясь отвлеченнымъ мечтаніямъ, а останавливаясь на требованіяхъ дѣйствительной жизни. „Общественныя связи и сближенія,—говоритъ Пиеагоръ въ изложеніи Ямвлиха²⁾,—содѣйствуютъ водворенію между людьми законности“. Нѣсколько далѣе Ямвлихъ прибавляетъ³⁾: „Такъ какъ иногда недостатокъ въ денежныхъ средствахъ доводитъ многихъ до несправедливыхъ поступковъ, то Пиеагоръ прекрасно совѣтовалъ предупреждать это зло посредствомъ домохозяйства, приготовивъ по правдѣ достаточное какъ для себя, такъ и на расходы свободнаго человѣка, ибо справедливый порядокъ въ семействахъ есть залогъ благоустройства республики“.

Предупреждаемъ возраженіе. Намъ могутъ замѣтить, что Ямвлихъ, описавшій жизнь и дѣянія Пиеагора, изложилъ въ своемъ трудѣ не первоначальное, подлинное ученіе сего философа и не дѣйствительную жизнь его, а болѣе преданія и мысли, распространенныя между современными ему пиеагорейцами, и что, слѣдовательно, нельзя принимать выраженій Ямвлиха съ тою строгою точностью, съ какою привыкли смотрѣть на выраженія еллинскихъ писателей эпохи греческой независимости. Не вступая въ пренія съ скептиками, увлекающимися не столько простою истинною, сколько остроумными мечтаніями, и занимаясь историческими данными на основаніи положительныхъ свидѣтельствъ, безъ предположеній и безъ философствованія, мы думаемъ, что слово ἀναφορά, вложенное Ямвлихомъ въ уста Пиеагора, могло несомнѣнно принадлежать философу, какъ потому, что оно древне-еллинское, такъ и по той причинѣ, что употреблено въ томъ же значеніи Димосееномъ.

¹⁾ Ямвлихъ, тамъ же, гл. 30, § 167: Ἀρχὴ τοίνυν ἐστὶ δικαιοσύνης μὲν τὸ κοινὸν καὶ ἴσον.

²⁾ Тамъ же, § 168: μετὰ ταῦτα τοίνυν ἢ μὲν οἰκείωσις ἢ πρὸς τοὺς ἀνθρώπους εἰσάγει δικαιοσύνην.

³⁾ Тамъ же, § 169: ἐπεὶ δὲ πολλοὺς ἐνίοτε καὶ σπάνις χρημάτων συναναγκάζει παρὰ τὸ δίκαιόν τι ποιεῖν, καὶ τούτου καλῶς προενόησε, διὰ τῆς οἰκονομίας τὰ ἐλευθέρως διακνήματα καὶ τὰ δίκαια ἰκανῶς ἑαυτῷ παρασκευάζων. καὶ γὰρ ἄλλως ἀρχὴ ἐστὶν ἢ περὶ τὸν οἶκον δίκαια διάθεσις τῆς ὄλης ἐν ταῖς πόλεσιν εὐταξίας.

Въ рѣчи о вѣнцѣ Димосеенъ ¹⁾ говорилъ предъ судьями: „у васъ, мужи аѳиняне, многіе были до меня славныя и великіе риторы: Каллистратъ, Аристофонтъ, Кефаль, Θρασивулъ и можество другихъ. Никто, однако, изъ нихъ никогда не отдавалъ себя всецѣло ни въ чемъ республикѣ: предлагавшій постановленія не отправлялся въ посольство, а посланникъ не представлялъ предложеній; каждый изъ нихъ заботился о своемъ спокойствіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, на случай непредвидѣнныхъ событій, о своихъ доходахъ, ἀναφοράν“. Мы позволяемъ себѣ перевести, произнесенное Димосееномъ слово ἀναφορά, словомъ доходъ, думая, что оно вполне соответствуетъ мысли оратора и подтверждается имъ же вслѣдъ за симъ приведеннымъ своимъ личнымъ примѣромъ, когда онъ, противопоставляя свои дѣйствія дѣйствіямъ прочихъ риторовъ, сказалъ съ достоинствомъ, что, при видѣ грозившей республикѣ опасности, онъ не помышлялъ о собственномъ обезпеченіи, πρόνοια τῆς ἰδίας ἀσφαλείας ²⁾. Пивагоръ и

¹⁾ Димосеенъ, о вѣнцѣ, § 219, рад. 801: Καίτοι πολλοί παρ' ὑμῖν, ἄνδρες Ἀθηναῖοι, γέγοναι ῥήτορες ἐνδοξοὶ καὶ μεγάλοι πρὸ ἐμοῦ, Καλλίστρατος ἐκείνιος, Ἄριστοφῶν, Κέφαλος, Θρασύβουλος, ἕτεροι μυρία· ἀλλ' ὁμοῦ οὐδεὶς πώποτε τούτων διὰ παντός ἔδωκεν αὐτὸν εἰς οὐδέν τῇ πόλει, ἀλλ' ὁ μὲν γράφων οὐκ ἂν ἐπέσβευσεν, ὁ δὲ πρεσβεῶν οὐκ ἂν ἔγραψεν. Ὑπελείπετο γὰρ αὐτῶν ἕκαστος αὐτῷ ἅμα μὲν ῥηστῶν, ἅμα δ', εἴ τι γίγνοιτο, ἀναφοράν.

Послѣднее предложеніе разъяснилось не всегда одинаково. Іеронимъ Вольфъ въ своемъ изданіи: Demosthenis et Aeschinis, principum Graeciae oratorum, opera etc. illustrata per Hieronymum Wolfium, Francofurti, 1604, in-folio (изданія 1572 у меня нѣтъ). Вольфъ (стр. 344) переводитъ: Quisque enim sibi relinquebat, et occidit et si quid accidisset receptum.

Въ изданіи Фѣмеля: Demosth. opera ed. I. T. Voemelius, Paris, 1843, in-8°, въ Biblioth. *Дидота*: et otium et si quid accidisset excusationem.

Харлесъ въ своемъ изданіи этой рѣчи: Demosthenis oratio de corona. iterum edidit G. Chr. Harless, Lips., 1814, in-8°: Unusquisque enim aliquid remissionis atque relaxationis sibi relinquebat, et, si quid forte evenerit, etiam subsidium aliunde quaerebat.

Есть переводъ на русскій языкъ рѣчи о вѣнцѣ Пономарева (Москва, 1784), но, не смотря на всѣ старанія, я не могъ приобрѣсть его.

²⁾ Οὐ λέγω ταῦτα, ἀλλ' οὕτως, ἐπεκείσμεν μέγαν εἶναι τὸν καταληφτότα κίνδυνον τῇ πόλει, ὥστ' οὐκ ἔδοκει μοι χῶραν οὐδὲ πρόνοιαν οὐδεμίαν τῆς ἰδίας ἀσφαλείας διδόναι.

Харлесъ переводитъ: Non haec sane dico, sed periculum, in quo erat civitas, ita magnum esse mihi persuaseram, ut mihi nulla rebus meis privatis prospiciendi opportunitas dari videretur.

У Іер. Вольфа, напротивъ, читаемъ: neque ullam me rationem habere privatae securitatis. Вольфу слѣдуетъ Фѣмель.

7

Димосеенъ взаимно себя поддерживаютъ и разъясняютъ. Весь этотъ вопросъ рѣшается Аристотелемъ, употребляющимъ глаголь ἀναφέρουσι въ смыслѣ поступления доходовъ. Говоря объ аподектахъ, онъ называетъ ихъ „начальствомъ, коему поступаютъ“ доходы общины для ихъ хранения и распредѣленія по вѣдомствамъ ¹⁾. Сходно съ нимъ выражается Ксенофонтъ въ разсужденіи о доходахъ ²⁾.

Изъ предшествовавшихъ разскаивъ можно, думаемъ, заключить съ достовѣрностью, что разбираемыя нами выраженія принимались древними еллинами въ точно опредѣленномъ значеніи и соответствовали общественному положенію плательщика. Εἰσφορά, взносъ, есть собственно подоходный налогъ, взимаемый только съ гражданъ, при томъ не постоянно, а въ чрезвычайные случаи, въ особенности въ военное время. Слово ὑποτέλεσμα, встрѣчающееся только однажды, именно въ Гудовомъ этимологикѣ, означаетъ вообще повинность. Словоμ же μισθὸ обозначалась плата за наемный трудъ, какого бы рода онъ ни былъ; ἀναφορά значитъ оброкъ; наконецъ, ἀποφορά дань и подать, первоначально, повидимому, только поземельная подать, ибо въ смыслѣ дани съ находившихся въ зависимости союзниковъ слово ἀποφορά является въ сравнительно позднѣйшее время и употреблено въ первый разъ Ксенофонтъ, у коего заимствовалъ уже Плутархъ, между тѣмъ какъ Иродотъ ³⁾ и Фукидидъ ⁴⁾ пишутъ φόρος и имъ подражаютъ нѣкоторые другіе писатели.

Хотя, впрочемъ, у Фукидида и не встрѣчается существительнаго ἀποφορά, есть, однако, глаголь ἀποφέρειν, употребляемый историкомъ, правда, въ значеніи платы податей за уступленную землю, но съ весьма точно опредѣленнымъ отгѣнкомъ политической дани, положенной и взимаемой на основаніи заключеннаго договора. „Когда,—

¹⁾ Аристотель, Политика, кн. 7 (6), гл. 5, § 4: Ἄλλη δ' ἀρχή, πρὸς ἣν αὐτοὶ πρόσοδοι τῶν κοινῶν ἀναφέρονται· παρ' ὧν φοιταττόντων μερίζονται πρὸς ἑκάστην διοκλήσιν. Καλοῦσι δ' ἀποδέκτας· τοῦτους καὶ ταμίαις.

²⁾ Ксенофонтъ, О доходахъ, гл. 5, § 15: Εὐρήσει γὰρ τό τε παλαιὸν ἐν εἰρήνῃ μὲν πάνυ πολλὰ χρήματα εἰς τὴν πόλιν ἀνεναχθέντα, ἐν πολέμῳ δὲ ταῦτα πάντα καταδαπανηθέντα.

³⁾ Иродотъ, кн. 1, гл. 6, § 2: Οὗτος ὁ Κροῖσος βαρβάρων πρῶτος τῶν ἡμῶς ἴδμεν τοὺς μὲν καταστρέψατο Ἑλλήνων εἰς φόρου ἀπαγωγὴν, τοὺς δὲ φίλους προσεποιήσατο.

⁴⁾ Фукидидъ, кн. 1, гл. 56, § 2: οἱ Ἀθηναῖοι Ποτιδαῖατα;..... ἑαυτῶν δὲ ζυμμάχους φόρου ὑποταλαίς.

говорятъ Фукидидъ ¹⁾,—открылась война лепреатовъ съ нѣкоторыми изъ аркадцевъ, лепреаты обратились къ илійцамъ и приглашали ихъ вступить съ ними въ союзъ, предлагая уступить имъ за ихъ помощь половину земли. Илійцы приняли предложеніе, подали помощь и окончили войну въ пользу лепреатовъ; но слѣдующую себѣ по договору половину земли они предоставили всецѣло лепреатамъ, постановивъ, однако, условіе, что ихъ союзники лепреаты обязуются вносить талантъ, *τάλαντον ἀποφέρειν*, олимпійскому Зевсу ежегодно, что, —прибавляетъ Фукидидъ,—тѣ исполняли до Аттической войны⁴. Здѣсь въ словѣ *ἀποφέρειν* заключается двойственное понятіе, —и дани, и поземельной подати.

VIII.

Заблужденіе Мюллера-Штрюбинга въ объясненіи Аэииской Политіи Ксенофонта.—'Апофорá у Андокида.—Измѣненіе названій денежныхъ повинностей съ паденіемъ политической независимости.—'Апофорá у Плутарха.—Опроверженіе Мирона Приинскаго.—Разграниченіе понятій въ словахъ *ἀποφορά*, *ἀναφορά* и *μισθός*. -- Свидѣтельство Эскина въ подтвержденіе показаній Мирона.—Выводъ изъ предыдущихъ разскаваній.—Заслуги Валезія, Хемстерхейса, Вѣка и новѣйшее изслѣдованіе по сему предмету М. Куторги.

Возвращаемся къ Ксенофонту и къ его описанію своеволія аэиискихъ рабовъ, сообщенному нами въ началѣ сего разсужденія; разумѣемъ, однако, только его выраженіе *πράττειν τὰς ἀποφοράς*, что мы перевели словами: взимать, или собирать дани. Позволяемъ себѣ надѣяться, что предыдущее разсмотрѣніе предмета вполне оправдываетъ этотъ смыслъ и что новѣйшіе толкователи, отыскивая какія то сокровенныя трудности, сами же затемнили весьма ясную рѣчь писателя. Ксенофонтъ воспроизвелъ въ своемъ трудѣ объ Аэииской республикѣ выраженіе, конимъ пользовались уже Иродотъ и Фукидидъ, замѣнивъ только, соображаясь съ современнымъ ему литературнымъ языкомъ, слово *φόρος*, тогда болѣе принятымъ *ἀποφορά*. Въ разказѣ о насиліяхъ скивовъ въ Азіи, Иродотъ ²⁾ пишетъ: „Отдѣльно отъ

¹⁾ Фукид. кн. 5, гл. 81, § 2: Πολέμου γὰρ γενομένου ποτὲ πρὸς Ἀρχαίων τινὰς Λεπρεάταις καὶ Ἠλείων παρακληθέντων ὑπὸ Λεπρεατῶν ἐς συμμαχίαν ἐπὶ τῇ ἡμισίᾳ τῆς γῆς καὶ λυσάντων τὸν πόλεμον, Ἠλεῖοι τὴν γῆν νεμομένης αὐτοῖς τοῖς Λεπρεάταις τάλαντον ἔταξαν τῷ Διὶ τῷ Ολυμπίῳ ἀποφέρειν. § 3: Καὶ μέχρι τοῦ Ἀττικοῦ πολέμου ἀπέφερον.

²⁾ Ирод. кн. 1, гл. 106, § 1: Χωρὶς μὲν γὰρ φόρων ἔπρησον παρ' ἐκάστων τὸ ἐκάστοισι ἐπέβαλλον χωρὶς δὲ τοῦ φόρου, ἤρπαζον περιελαύνοντες τοῦτο ὅ τι ἔχο:εν

давей: они вѣзали ἐπρησον съ каждаго, что на каждаго налагалось: отдѣльно отъ сей дани, χωρίς τοῦ φόρου, они грабили наѣздами у каждаго, что каждому принадлежало¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ, упоминаемая о нападеніи самосцевъ на островъ Сифносъ, ἡ Σίφνος, Продотъ говоритъ, ¹⁾ что самосцы вытребовали съ сифнійцевъ сто талантовъ, и при этомъ историкъ употребилъ то же слово ἐπρήσαν. Еще чаще читаются выраженія: φόρους πρᾶττεσθαι и φόρους πρᾶσσοσθαι у Фукидида, и всегда въ смыслѣ требованія и взыскапія дани. Въ договорѣ, заклю-

ѣнаго. Нельзя не согласиться, что въ этихъ словахъ Продота есть нѣкоторая трудность, хотя и не столь значительная, какъ новѣйшіе издатели стараются отыскать. Для улучшенія, какъ говорятъ, текста они прибѣгаютъ по обыкновенію къ произвольному измѣненію оного; всѣхъ опередилъ, однако, Вильгельмъ Диндорфъ, который въ своемъ изданіи Продота, помѣщенномъ въ Bibliotheca Scriptorum Graecorum Дидота, вѣсто χωρίς μὲν γὰρ φόρων, написалъ, помимо всѣхъ рукописей, χωρίς μὲν γὰρ φόρων, отдѣльно отъ убійствъ. См. Herodoti historiarum libri IX recognovit Guilielmus Dindorfius. Paris, 1844, in-8°, кн. 1, гл. 106, pag. 36. Но Диндорфъ не нашелъ послѣдователей.

Особенность оборота рѣчи въ приведенномъ отрывкѣ заключается въ повтореніи слова χωρίς, не встрѣчающагося болѣе нигдѣ у сего писателя, тѣмъ болѣе, что, сказавъ χωρίς φόρων, онъ говоритъ потомъ χωρίς τοῦ φόρου. По этому поводу замѣчаетъ Беръ въ своемъ весьма дѣльномъ, ученномъ изданіи (Herodoti Musae, ed. I. C. F. Baehr, 4 vol. in-8°, editio altera, Lips., 1856—1861): Sed negotium facessunt verba continuo subjecta: χωρίς δὲ τοῦ φόρου, quae si recte posita neque ex glossemate illata sunt, vix aliter explicari poterunt, nisi ut, quod vel praeposito articulo declaratur, ad idem tributorum genus referantur, quod paulo antea verbis χωρίς μὲν γὰρ φόρων indicatum erat, indeque repetitionem quandam contineant consulto factam.

Мнѣ кажется, если не ошибаюсь, что слова: ἐπρησον παρ' ἐχάστων τὸ ἐχάστοις ἐπέβαλλον, составляютъ такъ называемое вставочное предложеніе, служащее дополненіемъ и разъясненіемъ слова: φόρων. Такое предложеніе по своему свойству самостоятельно и въ наше время отмѣчается обыкновенно скобками, но за нимъ естественно требуется повтореніе главнаго слова, здѣсь χωρίς, такъ какъ рѣчь вновь съ него начинается. Желая обозначить этотъ у древнихъ рѣдкій оборотъ рѣчи, я, не нарушая текста рукописей, позволилъ себѣ только обратиться къ знакамъ препинанія и поставилъ два раза двоеточіе, чрезъ что приведенныя слова предстаютъ въ видѣ вставочнаго, самостоятельнаго предложенія, коиъ указывается, чѣмъ были подати.

Нашъ Мартыновъ передалъ, по моему мнѣнію, вѣрнѣе всѣхъ западныхъ толкователей мысль Продота, хотя и не разбиралъ этого оборота его рѣчи. Въ своемъ изданіи греческаго подлинника съ русскимъ переводомъ онъ пишетъ: „Кромѣ дани, наложенной ими поголовно на каждаго жителя, они дѣлали на лошадахъ наѣзды и похищали у каждаго все, что у него было“.

¹⁾ Продотъ, кн. 3, гл. 58, § 4: Καὶ αὐτοὺς μετὰ ταῦτα ἐχάτων τάλαντα ἐπρήσαν.

ченномъ съ Тиссаферномъ, спартанцы обязуются „не собирать дани съ городовъ“ ¹⁾, находящихся подъ властью персидскаго государя.

О самомъ Тиссафернѣ Фукидидъ пишетъ, что царь повелѣлъ ему внести подати съ областей, бывшихъ подъ его властью, и уплатою которыхъ Тиссафернъ замедлилъ, такъ какъ „черезъ аѢннѣ онъ не могъ взыскать дани съ городовъ еллинидскихъ“ ²⁾. Согласно съ Иродотомъ и Фукидидъ употребляетъ слово *κράττειν* самостоятельно, присоединяя къ нему слово *χρήματα*, деньги. По возвращеніи военныхъ кораблей изъ Сициліи,—говоритъ онъ,—аѢннѣ, подвергнувъ воеводу отвѣтственности, двухъ осудили къ изгнанію, „съ третьяго же, Евримедонта, взыскали денежную пеню, *χρήματα ἐπράξαντο*“ ³⁾. Не подлежитъ сомнѣнію, что Ксенофонтъ, подъ выраженіемъ *ἴνα λαμβάνων μὲν κράττει τὰς ἀποφοράς*, разумѣлъ вниманіе, при помощи рабовъ, дани съ островитянъ, и тѣмъ объяснялъ необходимость снисходительнаго обращенія съ рабами и дарованія имъ свободы. Г. Мюллеръ-Штрюбингъ весьма ошибся, переводя это выраженіе словами: дабы мы получили избытокъ того, что они приобрѣтаютъ ⁴⁾. Правда, онъ съ неограниченною легкостью и совершенно произвольно измѣнилъ текстъ, но и въ измѣненномъ даже имъ самимъ видѣ придаваемый имъ Ксенофону смыслъ невозможенъ.

Намъ остается упомянуть объ Андокидѣ, который употребляетъ слово *ἀποφορά* именно въ значеніи поземельной подати, платимой за право разрабатывать принадлежащія республикѣ рудники, хотя это слово разъясняется новѣйшими толкователями, по нашему мнѣнію, иначе, чѣмъ разумѣлъ самъ ораторъ. Защищаясь въ рѣчи о мистеріяхъ противъ опаснаго для него обвиненія, Андокидъ разбираетъ показаніе Діоклида, *Διοκλείδης*, стараясь обнаружить не-

¹⁾ Фукидидъ, кн. 8, гл. 37, § 1: *ἐπὶ ταύτας (πόλεις) μὴ ἵνα ἐπὶ πόλει μὴδὲ κατὰ μὴδὲν μῆτε Λακεδαιμονίους μῆτε τοὺς συμμάχους τοὺς Λακεδαιμονίων. Μὴδὲ φόρους πρᾶσσειναι ἐκ τῶν πόλεων τούτων μῆτε Λακεδαιμονίους μῆτε τοὺς συμμάχους τῶν Λακεδαιμονίων.*

²⁾ Фукидидъ, кн. 8, гл. 5, § 5: *ὕπο βασιλέως γὰρ νεωστὶ ἐτύχχανε πεπραγμένος τοὺς ἐκ τῆς ἑαυτοῦ ἀρχῆς φόρους, οὗς δὲ ἸΑθηναίους ἀπὸ τῶν Ἑλληνίδων πόλεων οὐ δυνάμενος πρᾶσσειναι ἐκωφαίλησε.*

³⁾ Фукидидъ, кн. 4, гл. 65, § 3: *Ἐλθόντας δὲ τοὺς στρατηγούς οἱ ἐν τῇ πόλει ἸΑθηναῖοι τοὺς μὲν φυγῇ ἐζημίωσαν, Πυθόδωρον καὶ Σφοκλέα, τὸν δὲ τρίτον Εὐρυμεδοντα χρήματα ἐπράξαντο.*

⁴⁾ *Der Staat der Athener*, pag. 158: damit wir den Überschuss von dem erhalten, was sie erwerben.

правдоподобность оваго. Этотъ разборъ начинается словами: ἔφη γὰρ εἶναι μὲν ἀνδράποδον οἱ ἐπὶ Λαυρίῳ, δεῖν δὲ κομισσάσθαι ἀποφοράν ¹⁾. Рейске былъ видимо въ недоумѣніи, такъ что не составилъ перевода, а изложилъ мысль Андокида описательно, при томъ не совсѣмъ ясно ²⁾, ибо нельзя рѣшить: желалъ ли Рейске сказать, что Діоклидъ самъ выплавлявалъ серебро, или, по примѣру Никіи, поставлялъ только своихъ рабовъ въ наймы другому съемщику. Последнее толкованіе читаемъ у аббата Ожера и у его послѣдователя, пастора Альберта Беккера ³⁾, которые даже полагаютъ, что Діоклидъ говорилъ объ одномъ своемъ рабѣ, не о многихъ.

Надѣмся, что слова Андокида окажутся простыми и понятными, если сравнимъ ихъ съ подходящими сюда словами Фукидида, пользующагося съ Андокидомъ тѣмъ же глаголомъ. Фукидидъ разказываетъ, въ приведенномъ уже нами извлеченіи, что Тиссафернъ, побуждаемый царемъ Персіи, обдумывалъ мѣры къ вѣрнѣйшему възысканію податей и къ удовлетворенію требованій своего государя. „Тиссафернъ почиталъ,—пишетъ историкъ ⁴⁾,—что, причинивъ вредъ войнамъ, онъ и скорѣе успѣетъ собрать подати, и приобрести царю союзника въ лакедемонянахъ“. Оба писателя употребляютъ тождественное выраженіе для обозначенія сбора податей, съ тѣмъ только различіемъ, что одинъ называетъ φόρος, другой ἀποφορά. Изъ этого сопоставленія слѣдуетъ заключить, что Діоклидъ самъ снималъ часть лаврійскихъ рудниковъ, гдѣ самъ черезъ своихъ рабовъ выработывалъ металлы, и что онъ показывалъ на судѣ, будто бы

¹⁾ Андокидъ, О мистеріяхъ, § 38.

²⁾ *Oratorum graecorum volumen octavum (Lipsiae, 1773, in-8°) curavit Io. Iac. Reiske; Andocidis oratio De Mysteriis, seu sacris Eleusiniis profanatis, pag. 319: Dioclidēs nimirum sibi servum aiebat esse super argentifodina sua in Lauro. Ab illo servo sibi tum fuisse auferendam ratam portionem mercedis annuae, pactae, ex illius argentifodinae fructibus.*

³⁾ *Discours de Lycurgue, d'Andocide, d'Isée, de Dinarque, par l'abbé Auger. Paris, 1783, in-8°. Andocides übersetzt und erläutert von Albert Gerhard Becker, Quedlinburg und Leipzig, 1832, in-8°.*

Auger, pag. 109: J'avais, disait Dioclide, au mont Laurium un esclave dont je voulais faire payer le travail.

Bekker, pag. 163: Diokleides nämlich sagte aus: er besitze einen Sklaven in Laurion, für dessen Arbeit er dort den Lohn hätte holen wollen.

⁴⁾ Фукид. кн. 8, гл. 5, § 5: τοὺς τε οὖν φόρους μᾶλλον ἐνόμιζε κομισσάσθαι κακώσας τοὺς Ἀθηναίους, καὶ ἅμα βασιλεῖ ξυμμάχου; Λακεδαιμονίους ποιήσεν.

шелъ въ Лаврій для сбора поземельной, вносимой въ казну республики, подати.

Названія разобранныхъ денежныхъ повинностей удерживали свое значеніе во все время процвѣтанія еллинскихъ республикъ, въ томъ самомъ смыслѣ, въ коемъ мы старались опредѣлить его. Но съ паденіемъ греческой независимости, эти названія стали смѣшиваться и взаимно себя замѣнили, чѣмъ и объясняется неправильность показаній грамматиковъ и позднѣйшихъ толковниковъ. Слово ἀποφορά употреблялось вѣсто ἀναφορά для обозначенія оброка, платимаго рабами своимъ господамъ за обрабатываемую ими господскую землю. Замѣчательный примѣръ такого измѣненія встрѣчается у Плутарха, при томъ три раза, и всякій разъ при описаніи повинностей спартанскихъ илотовъ. „Илоты,—пишетъ онъ въ статьѣ: О древнихъ обычаяхъ лакедемонянъ ¹⁾, обрабатывали земли спартанцевъ, платя имъ оброкъ, ἀποφοράν, изстари установленный“. Онъ повторяетъ тоже извѣстіе въ жизнеописаніи Ликурга ²⁾, гдѣ говоритъ, что „илоты воздѣлывали гражданамъ землю, платя имъ опредѣленный оброкъ, ἀποφοράν“. Наконецъ, въ томъ же жизнеописаніи, упоминая о раздѣлѣ Ликургомъ земель, хотя и не называя илотовъ, Плутархъ ³⁾ сообщаетъ, что „надѣлъ каждаго гражданина былъ такимъ, что давалъ оброка, ἀποφοράν, мужчинѣ семьдесятъ медимновъ ичменя, женщинѣ двѣнадцать, и соразмѣрную часть влажныхъ произведеній“, то-есть, вина и масла.

Читая эти показанія Плутарха, можно было бы подумать, что оброкъ обозначался у древнихъ еллиновъ дѣйствительно словомъ ἀποφορά, вовсе не ἀναφορά, что мы старались доказать на основаніи, повидимому, положительныхъ свидѣтельствъ. Оказывается, однако, что Плутархъ ошибся и тѣмъ ввелъ въ заблужденіе какъ позднѣйшихъ грамматиковъ, такъ и новѣйшихъ ученыхъ. Плутарха опровергаетъ Миронъ Пріинскій, драгоценное извѣстіе коего сохранилъ Аэниѣй

¹⁾ Плутархъ, τὰ παλαιὰ τῶν Λακεδαιμονίων ἐπιτηδεύματα, § 41: Οἱ δὲ Ἐλλῶτες αὐτοῖς (τοῖς Λακεδαιμονίοις) εἰργάζοντο τὴν γῆν, ἀποφέροντες ἀποφοράν τὴν ἀνωθεν ἰσταμένην.

²⁾ Гл. 24, § 3: Οἱ δὲ Ἐλλῶτες αὐτοῖς εἰργάζοντο τὴν γῆν, ἀποφέροντες ἀποφοράν τὴν εἰρημένην τελοῦντες.

³⁾ Гл. 8, § 4: Ὁ δὲ κληρὸς ἦν ἐκάστου τοσοῦτος, ὡστ' ἀποφοράν φέρειν ἀνδρὶ μὲν ἑβδομήκοντα κριθῶν μεδίμνους, γυναίκει δὲ δώδεκα, καὶ τῶν ὑγρῶν καρπῶν ἀναλόγως τὸ πλῆθος.

въ „Пирѣ Софистовъ“. Приведемъ собственныя слова Аеннея: „Миронъ Принскій,—говоритъ онъ ¹⁾),—описываетъ во второй книгѣ своей исторіи мессинцевъ слѣдующимъ образомъ возмутительное обращеніе лакедемонянъ съ илотами“. За симъ помѣщенъ разказъ о безчинствѣ спартанцевъ, по окончаніи коего Миронъ прибавляетъ: „передавъ илотамъ землю, они установили долю (дохода), которую тѣ имъ оброчною статьею подносили“. Употребленный Мирономъ глаголъ ἀναφέρω прямо указываетъ, что повинность илотовъ называлась ἀναφορά, оброкъ.

Свидѣтельство Мирона тѣмъ значительнѣе, что, хотя время его жизни въ точности неизвѣстно ²⁾), несомнѣнно, однако, что онъ былъ древнѣе Плутарха, такъ какъ Плутархъ имъ пользовался и на него ссылается, только не называя его по имени. Въ жизнеописаніи Агиса, повѣствуя объ убійствѣ сего царя и о впечатлѣніи, произведенномъ этимъ злодѣяніемъ, выставивъ также на видъ, что Агисъ первый изъ царей умерщвленъ ефорами, Плутархъ ³⁾ замѣчаетъ, что „мессинцы увѣряютъ, будто бы и царь Θεοπομπὴ палъ отъ руки Аристомена, но лакедемоняне отрицаютъ, говоря, что онъ былъ только раненъ“. Выраженіе: „мессинцы“ есть литературный приемъ вмѣсто: бытописателя Мессинія; ихъ же было два: Ріанъ Визэйскій, описавшій мессинскую войну въ стихахъ, и Миронъ Принскій, наложившій въ прозѣ и оставившій историческій трудъ, συγγραφή, въ истинномъ смыслѣ ⁴⁾. По удостовѣренію Павсанія, не Ріанъ, а Миронъ упоминалъ о битвѣ Аристомена съ Θεοπομπῶν и объ убіеніи имъ сего царя лакедемонянъ ⁵⁾, противъ чего возражаетъ Плутархъ и самъ Павсанія. По этой причинѣ біографъ могъ, думаемъ, сослаться

¹⁾ Аенней, кн. 14, гл. 74, pag. 657, с. d: "Οτι δὲ τοῖς Ἐλλῶσιν ὀβριστικῶς πάνο ἐχρῶντο Λακεδαιμόνιοι, καὶ Μύρων ὁ Πριηνεὺς ἱστορεῖ ἐν δευτέρῳ Μεσσηνιακῶν, γράφων οὕτως. — Καὶ παραδόντες αὐτοῖς τὴν χώραν, ἔταξαν μοῖραν ἣν αὐτοῖς ἀνοίσουσιν αἰεί.

²⁾ До сихъ поръ никто, сколько мнѣ извѣстно, не занимался этимъ вопросомъ и не опредѣлялъ даже приблизительно эпохи его жизни.

³⁾ Плутархъ, Агисъ, гл. 21, § 2: Μεσσηνίων δὲ καὶ Θεοπόμπων ὅπ' Ἀριστομένους πεσεῖν λεγόντων οὐ φασὶ Λακεδαιμόνιοι, πληγῆναι δὲ μόνον.

⁴⁾ Павсанія, кн. 4 (Мессин.), гл. 6, § 1: τοῦτον τῶν Μεσσηνίων τὸν πόλεμον Ῥιανὸς τε ἐν τοῖς ἔπεσιν ἐποίησεν ὁ Βηναῖος καὶ ὁ Πριηνεὺς Μύρων λόγοι δὲ περὶ Μύρωνος ἐστὶν ἡ συγγραφή. Βίαια, ἢ Βήγη, мѣсторожденіе Ріана, былъ городъ на островѣ Критѣ; Принна, ἢ Πριήνη, іонійскій городъ въ Малой Азіи.

⁵⁾ Тамъ же, § 4: Περὶ οὗτοι γὰρ, ὡς ἀποκτείνετο Θεοπόμπων τὸν Λακεδαιμονίων βασιλέα Ἀριστομένους, ὀλίγον πρό τῆς Ἀριστοδήμου τελευταίης.

только на Мирона, и при томъ какъ на своего предшественника, которому, слѣдовательно, но не Плутарху, и принадлежитъ преимущество въ избраніи подлиннаго спартанскаго названія илотскаго оброка.

Выводъ изъ свидѣтельства Мирона не ограничивается только открытіемъ недосмотра Плутарха: оно содѣйствуетъ опредѣленію различія словъ ἀποφορά и ἀναφορά, — различія, соблюдавшагося во время независимости эллинскихъ республикъ, но утраченнаго при господствѣ римлянъ. Ἀναφορά, говорили мы, значитъ оброкъ, то-есть, часть прихода, приносимая въ пользу владѣльца. Такой оброкъ могъ первоначально получаться только господиномъ отъ своихъ рабовъ, а потому подъ словомъ ἀναφορά разумѣлась оброчная статья господскаго имущества, какого бы рода само имущество ни было. На это учрежденіе, совершенно различное отъ платы за наемную работу, μισθός, и указываетъ Миронъ, употребивъ слово μοῖρα, доля, то-есть, доля прихода, взимаемаго съ земли, уступленной илоту въ пользованіе по оброку. Ἀποφορά, напротивъ, есть денежная повинность или въ видѣ дани, или въ видѣ поземельной подати, но всегда платимая только свободными, отдѣльными ли лицами, или цѣлою республикою. Она не доля прихода, а опредѣленный налогъ. У Иродота, Фукидида, Плутарха, ἀποφορά есть плата людей свободныхъ и городовъ въ правительственное казначейство.

Но въ словѣ „оброкъ,“ неперемѣнно содержится понятіе дохода, при томъ дохода постояннаго, называемаго чистымъ доходомъ; потому не удивительно, что слово ἀναφορά употреблялось вообще въ смыслѣ дохода, что встрѣчается, какъ мы видѣли, у Писагора, мысль коего вѣрно передана Ямвлихомъ. На помощь же Мирону является Эскинъ, разъясняющій употребленное первымъ выраженіе, также въ смыслѣ доли выгоды или прихода. Въ рѣчи противъ Ктисифонта Эскинъ, черня Димосеена и описывая его личность, говоритъ, что Димосеенъ, находясь въ Оивахъ, въ званіи посла аэианъ, и „подозрѣвая, что вѣотархи намѣреваются заключить сами собою отдѣльно миръ, принявъ одни, безъ него, золото отъ Филиппа, вторгся въ еивѣйское вѣче и, подобно герольду, провозгласилъ, чтобы вручили оброчную долю прибыли, ἀναφέρειν τὰ μέρη* 1). Эскинъ и Миронъ воспроняли общепринятое выраженіе.

1) Эскинъ противъ Ктисифонта, § 149: Δημοσθένης τοὺς Βοιωτάρχας ὑποπτεύσας μέλειν εἰρήνην ἰδίᾳ ποιεῖσθαι χρυσίον ἔνευ αὐτοῦ παρὰ Φιλίππου λαβόντας, ἀνακηδήσας ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦτο κήρυμά τι τοῖς Βοιωτάρχοις προκηρύττων ἀναφέρειν αὐτῶν τὰ μέρη τῶν λημμάτων.

Мы желали очертить положеніе господскихъ рабовъ въ древней Греціи, разряды, на которые они, по волѣ своихъ владѣльцевъ, дѣлились, ихъ службу и несомыя ими повинности; мы старались установить съ возможною точностью наименованія какъ разрядовъ, такъ самыхъ повинностей, и опредѣлить значеніе разнообразныхъ названій, встрѣчающихся у еллинскихъ писателей. Наша цѣль—познакомиться съ состояніемъ рабовъ преимущественно въ Аѳинской республикѣ въ эпоху ея государственной независимости. Не касаемся измѣненій, происшедшихъ во время римскаго господства, и не разбираемъ названій, которыя, хотя и удержались въ своемъ первоначальномъ, древнемъ видѣ, но принимались часто въ совершенно новомъ значеніи. Признаемъ справедливымъ присовокупить, что заслуга перваго указанія на предметъ предшествовавшихъ разысканій принадлежитъ Валезію, за коимъ послѣдовалъ Хемстерхейсъ, присоединившій нѣсколько собственныхъ замѣчаній. Оба, однако, ученые только кратко указали, ничего не изслѣдуя и ничего не подвергая критическому разбору; не смотря, однако, на то, они не нашли ни подражателей, ни противниковъ, такъ что вопросъ о значеніи наименованій разныхъ повинностей оставался до сихъ поръ безъ отвѣта и въ томъ хаотическомъ смѣшеніи понятій, въ какомъ онъ является у Валезія и Хемстерхейса; Августъ Бѣкъ принялъ на вѣру случайныя замѣтки сихъ двухъ ученыхъ.

М. Кутерга.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛXXXIV.

1892.

НОЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Влассова, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.
1892.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	3
С. А. Вернадскій. О наследованіи въ выморочныхъ имуществахъ по литовскому праву	1
Г. В. Форстенъ. Валтійскій вопросъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ (продолженіе).	45
М. С. Куторга. Исслѣдованія по исторіи государственныхъ учреждений Авеннъ (окончаніе).	97
С. О. Ольденбургъ. Въ вопросу объ источникахъ Слова о двѣнадцати снахъ Шаханши	135
У. де Нунціо. О славянской рукописи Ватиканской бібліотеки № VII	141
Д. О. Кобеко. Гдѣ находится упоминаемый въ лѣтописяхъ городъ Вездежъ?	148

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

X. М. Лопаревъ. Der heilige Theodosios. Schriften des Theodoros und Kyrillos, bersg. von H. Usener. Leipzig. 1890	156
Д. О. Вѣляевъ. Прокопія Кесарійскаго исторія войнъ римлянъ съ персами, вандалами и готами. Переводъ съ греческаго Спиридона Дестуниса. С.-Пб. 1891	163
И. Никольскій. Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. Ф. Мартенсъ. С.-Пб. 1892.	176
Н. Вестужевъ-Рюминъ. В. Шекспиръ. Ромео и Юлія. Трагедія. Переводъ Л. А. Кускова. С.-Пб. 1891	190
— Книжныя новости	203
— Наша учебная литература (разборъ 18 книгъ).	1

ОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорская Академія Наукъ	1
— Наши учебныя заведенія;	
О. М. Керенскій. Медресе Туркестанскаго края	18

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

М. М. Покровскій. Въ вопросу объ авторѣ новооткрытаго трактата 'Αθηναίων Πολιτεία (окончаніе)	49
В. В. Латышевъ. Въ надгробію Ивановы, дочери Главкія	62
В. К. Ерштендтъ. Объ одной воспорской эпитаграммѣ	64
С. А. Селивановъ. О Колофонѣ, Нотіѣ, Кларѣ и о новыхъ надписяхъ Колофонской области	67
М. И. Крашенинниковъ. Эпиграфическія этюды	83

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го ноября).

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ АЭИНЫ¹⁾.

(Изъ не изданныхъ сочиненій М. С. Куторги).

IX.

Численность рабовъ въ греческихъ республикахъ.—Аэинэй и Фукидидъ.—Рабы въ Спартѣ.—Свидѣтельство Платона.—Кривтія.—Разборъ свидѣтельства Плутарха.—Стремленіе иотовъ къ облегченію своей участи.—Человѣколюбіе аэинявъ.—Исократъ.—Труды В. Сентъ-Илера, Мансо и О. Мюллера.—Перечень (ἱεταρισός) Димитрія Фалирскаго.—Статистическія свѣдѣнія.—Родовыя филы (φύλαί γενεαί).—Діонисій Аликзарисскій.—Ариократіонъ о родовыхъ филлахъ.—Дины—δῆμοι.—Димархи (δήμαρχοι) и ихъ кругъ дѣйствій.—Устройство родовыхъ филъ.—Сходство съ израильтянами.—Δῆμος въ эпоху Птолемеевъ.—Переводъ семидесяти толковниковъ.—Книга I. Навина.—Писцовыя книги.—Библия какъ сокровищница языкованія.—Великія заслуги святыхъ Кирилла и Меодія.—Еллиніскія описи—ἑπογραφαί.—Общинныя описи—τὸ κοινόν γραμματεῖον и владѣльческія описи—τὸ λεηταρχικόν γραμματεῖον.—Ораторы и грамматики о семъ предметѣ.—Свидѣтельства древнихъ писателей о сонмовыхъ спискахъ.—Ошибка новѣйшихъ ученыхъ.—Бюдэй и Диндорфъ.—Димосеяетъ противъ Еввуида.—Общій списокъ въ Аэинахъ.—Извѣстіе Фотія.—Исхій; искаженіе Шревелиемъ и его послѣдователями.—Достоверность чиселъ рабовъ, сообщаемыхъ Аэиняемъ.—Труды Летроиа и Валлона.—Сужденіе о „Пирѣ софистовъ“ Аэиня.—Августъ Вѣкъ.—Рѣшающее значеніе сонмовыхъ списковъ въ вопросѣ о численности еллиніскихъ рабовъ.

Аэиняй²⁾ пишетъ: „Тимэй Тавроменитъ, протнворѣча самому себѣ, въ чемъ его изобличаетъ Поливій въ двѣнадцатой книгѣ Исторій,

¹⁾ Окончаніе. См. октябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

²⁾ Аэиняй, Пиръ Софистовъ, кн. 6, гл. 108, pag. 272, b, с: Τιμαίος δ' ὁ Ταυρομενίτης, ἐκλαθόμενος ἑαυτοῦ, ἐλέγχει δ' αὐτὸν εἰς τοῦτο Πελοπίδος ὁ Μεγαλοπολίτης διὰ τῆς δωδεκάτης τῶν Ἱστορίων, οὐκ εἶναι, ἔφη, σύνηθες τοῖς Ἕλλησι δοῦλους

говорилъ, что у грековъ не было обычая приобрѣтать рабовъ, между тѣмъ какъ самъ же онъ утверждалъ, что фокеецъ Мнасонъ владѣлъ слишкомъ тысячью рабовъ. Истръ Каллимаховъ ¹⁾ называетъ его потому въ своихъ Возраженіяхъ о 'Επιτίμιος, пересудчикъ или склонный къ пересудамъ. Этотъ самый пересудчикъ пишетъ въ третьей книгѣ своихъ Исторій, что Коринѣская республика блаженствуетъ, обладая сорока шестью мириадами (460.000) рабовъ. По этой причинѣ, думаю, и Пинея назвала коринѣянъ хиникометрами, гарницифрителами. Ктисиклъ же въ третьей книгѣ Лѣтописей говоритъ, что, по произведенной Димитріемъ Фалирскимъ въ сто-семнадцатую Олимпиаду ²⁾ въ Аѣннѣхъ переписи обитателей Аттики, оказалось аѣннѣянъ (то-есть, гражданъ) двѣ мириады сверхъ тысячи (21.000), метиковъ мириада (10.000) и сорокъ мириадъ (400.000) рабовъ". Аристотель говоритъ въ Политиѣ эгинцевъ, что въ Эгинѣ было сорокъ семь мириадъ (470.000) рабовъ". Къ этимъ словамъ Аѣннѣя присоединимъ, что сообщаемое имъ указаніе на Аристотеля о числѣ эгинскихъ рабовъ встрѣчается, сверхъ того, и въ сколіяхъ къ осмой Олимпійской одѣ Пиндара ³⁾, а потому и не подлежитъ сомнѣнію.

Въ заключеніе Аѣннѣя приволють выписку изъ Агаоархида, въ

κτᾶσθαι αὐτὸς εἰπὼν ὁ Ἐπιτίμιος, οὕτως δ' αὐτὸν καλεῖ Ἴστρος ὁ Καλλιμάχιος ἐν ταῖς πρὸς αὐτὸν Ἀντιγραφαῖς, εἰπὼν γὰρ ὅτι Μνάσων ὁ Φωκιδεὺς πλείους ἐκέκτητο δούλους τῶν χιλιῶν. καὶ τῇ τρίτῃ δὲ τῶν Ἱστοριῶν ὁ Ἐπιτίμιος ἔφη, οὕτως εὐδαιμονῆσαι τὴν Κορινθίων πόλιν, ὡς κτήσασθαι δούλων μυριάδας εἴη καὶ τεσσαράκοντα· δι' ἧς ἡγοῦμαι καὶ τὴν Πυθίαν αὐτοῦς κεκλημέναι χονικομέτρας. Κτησιτέλης δ' ἐν τρίτῃ Χρονικῶν, . . . κατεκᾶτη πρὸς ταῖς ἑκατὸν, φησὶν, ὀλυμπιάδι Ἀθήνησιν ἑξασμὸν γενέσθαι ὑπὸ Δημητρίου τοῦ Φαληρέως τῶν κατοικοῦντων τὴν Ἀττικὴν· κα εὐρεθῆναι Ἀθηναίους μὲν διαμυρίους πρὸς τοῖς χιλίοις, μετοίκους δὲ μυρίους, οἰκιστῶν δὲ μυριάδας τεσσαράκοντα. α) Ἀριστοτέλης δ' ἐν Αἰγινητῶν Πολιτείᾳ, καὶ παρὰ τούτοις, φησὶ, γενέσθαι ἑπτὰ καὶ τεσσαράκοντα μυριάδας δούλων.

¹⁾ Слово Ἴστρος ὁ Καλλιμάχιος мы перевели Истръ Каллимаховъ, такъ какъ Аѣннѣя желалъ обозначить, что Истръ родился дворовымъ человѣкомъ Каллимаха, о чемъ свидѣлствуютъ преимущественно Евдокія и Свидя, взаимно себя повторяя слово въ слово: Ἴστρος Μενάνδρου (ἤ) Ἴστρου, Κορινθαῖος συγγραφεύς, Καλλιμάχου δούλος καὶ γινώριμος.

²⁾ Въ подлинникѣ пропускъ; слѣдуемъ Сентъ-Круза, который помѣщаетъ это событіе въ 4-ый годъ 117-ой Ол. въ Архонтство Димитрія Фалирскаго (См. Sainte-Croix: Des anciens gouvernemens fédératifs, et de la législation de Crète.: Paris, an. VII, de la République Française (1798) in-8°, p. 456).

³⁾ Ст. 80: οὕτω γὰρ ἐπλήθυναν οἱ Αἰγινῆται, ὡς τεσσαράκοντα ἑπτὰ μυριάδας οἰκιστῶν κτήσασθαι, ὡς φησὶν Ἀριστοτέλης. См. Pindari opera ed. A. Boeckhius, vol. 2, pars 1, pag. 192.

костей этотъ историкъ ¹⁾ упоминаетъ не только о числѣ рабовъ, но и объ ихъ военной службѣ. У Аеннея читаемъ ²⁾: „Агаархидъ Книдосскій въ тридцатъ восьмой книгѣ исторіи Европы пишетъ, что дарданійцы владѣли—одни по тысячѣ рабовъ, другіе болѣе, и что во время мира каждый изъ сихъ рабовъ былъ земледѣльцемъ, съ наступленіемъ же войны становился въ ряды войска, подъ начальство самого же своего господина“. Къ этимъ чрезвычайно важнымъ и весьма любопытнымъ сообщеніямъ Аеннея присоединимъ не менѣе значительное свидѣтельство Фукидида, замѣчательное въ томъ смыслѣ, что оно даетъ возможность понять образъ мыслей еллиновъ, которые ясно сознавали опасность владѣнія многочисленною толпою рабовъ. Фукидидъ ³⁾ пишетъ: „у хіосцевъ громада рабовъ; въ этой одной республикѣ наибольшее ихъ число послѣ лакедемонянъ; по причинѣ же такого множества они наказываются суровѣе за свои проступки“. Не смотря на свою краткость, извѣстіе Фукидида наводитъ на соображенія, не лишеныя значенія при изученіи политическаго состоянія древнихъ еллинскихъ республикъ и совершенно подтверждающія тѣ, къ сожалѣнію, весьма немногія статистическія данныя, которыя, можетъ быть, случайно и нечаянно сохранилъ Аенней въ изобрѣтенныхъ имъ бесѣдахъ софистовъ.

Изъ показанія Фукидида видно, что самымъ обширнымъ числомъ рабовъ владѣли лакедемоняне, и естественно, ибо въ эпоху, описываемую симъ историкомъ, вся Мессинія находилась во власти спартацевъ: нѣтъ потому достаточнаго повода ни возражать противъ этого показанія, ни въ немъ сомнѣваться. Древніе историки не сообщаютъ числа спартанскихъ невольниковъ, такъ что оно осталось неизвѣстнымъ. Но о громадности онаго можно догадываться уже по

¹⁾ Стравонъ (Didot), кн. 14, гл. 2, § 15, pag. 656 или 969: ἄνδρες δ' ἀξιόλογοι Κνίδιοι πρῶτον μὲν Ἐῶδαος ὁ μαθηματικός, τῶν Πλάτωνος ἐταίρων, εἶτ' Ἀγαθαρχίδης ὁ ἐκ τῶν περιπάτων, ἀνὴρ συγγραφεύς.

²⁾ Аенней, тамъ же: Ἀγαθαρχίδης δ' ὁ Κνίδιος, ἐν τῇ ὀγδόῃ καὶ τριακοστῇ τῶν Ἑβραϊκῶν, Δαρδανεῖς, φησί, δούλους κεκτηῖσθαι, τὸν μὲν χιλίους, τὸν δὲ καὶ κλειούς. τούτων δ' ἕκαστον ἐν μὲν εἰρήνῃ γεωργεῖν· ἐν πολέμῳ δὲ λοχίζεσθαι, ἡγεμόνα νέμοντα; τὸν ἴδιον δεσπότην.

³⁾ Фукид. кн. 8, гл. 40, § 2: Οἱ γὰρ οἰκέται τοῖς Χίοις πολλοὶ ὄντες, καὶ μὴ γὰρ πόλει, πλὴν Λακεδαιμονίων, κλειστοὶ γινόμενοι, καὶ ἅμα διὰ τὸ πλῆθος χαλεπώτερος ἐν ταῖς ἀδικαίαις κολαζόμενοι. Къ этимъ словамъ Фукидида схолиастъ замѣчаетъ: κλειότες οἰκέται ἦσαν ἐν Χίῳ ἤπερ ἐν ἄλλῃ τινὶ πόλει, πλὴν Λακεδαιμονίων· ἢ δὲ Λακεδαιμόνων κλειστοὺς εἶχεν οἰκέτας.

тѣмъ грознымъ мѣрамъ, которыя принимали спартанцы для своей безопасности. Какъ ни велико было ихъ жестокосердіе, едва ли при ограниченномъ числѣ рабовъ они рѣшились бы на тайныя убійства, чѣмъ они запятнали свою славу. Есть еще и другое указаніе. Во второй половинѣ третьяго до Р. Х. столѣтія, когда Спартанская республика утратила всякое политическое значеніе и заключалась только въ предѣлахъ Лаконіи, этолыцы вторглись въ Лаконію и, опустошивъ страну, увели съ собою, по словамъ Плутарха ¹⁾, пятьдесятъ тысячъ невольниковъ. Если же, при своей совершенной немощи, Спарта владѣла такимъ числомъ рабовъ, то во сколько десятковъ разъ ихъ было болѣе за двѣсти лѣтъ передъ тѣмъ, въ цвѣтущее состояніе республики? Очень умно сказалъ тогда объ этолцахъ одинъ изъ старѣйшихъ спартанцевъ, что враги оказали пользу Лаконіи, облегчивъ ее отъ тяжести. Этими словами онъ обозначилъ, что уведомъ пятидесяти тысячъ рабовъ Лаконія не опустѣла, и что осталось еще число невольниковъ, достаточное для частныхъ и общинныхъ требованій.

Первое мѣсто послѣ лакедемонянъ занимали хіосцы, у коихъ считалось рабовъ болѣе, чѣмъ въ какой либо другой республикѣ; а такъ какъ въ Эгинѣ, по свидѣтельству Аристотеля, ихъ было четыреста семьдесятъ тысячъ, то въ Хіосѣ можно принять не менѣе полумилліона. По переписи Димитрія Фалирскаго, въ Аѳинахъ значилось двадцать одна тысяча гражданъ и четыреста тысячъ рабовъ. Это число изумляетъ своею умѣренностью, ибо среднимъ выводомъ выходитъ по 19 человекъ на гражданина, что при богатствѣ и цвѣтущемъ состояніи Аѳинской республики является незначительнымъ, и во всякомъ случаѣ говорить въ пользу аѳинянъ, признавая за ними преимущество предъ коринтянами, эгинцами и хіосцами. Если, забывъ на мгновеніе условія нашей новѣйшей жизни, перенесемъ воображеніемъ въ древній аѳинскій бытъ и если увидимъ, что каждое семейство гражданина окружалось дворовыми людьми, занятыми прислугою, руководьями и вообще всѣмъ хозяйствомъ, что множество людей отдавалось въ наймы или жило по оброку; что рабы исполняли всевозможныя работы и въ домѣ, и въ полѣ, и повсюду, и что они же тре-

¹⁾ Плутархъ, Клеомепъ, гл. 18, § 2: Οὕτω γὰρ ἐπράττον τὸ πρὶν ταπεινὰ καὶ βοηθεῖν αὐτοῖς (Σπαρτιάτας) ἀδυνατῶς εἶχον, ὥστε πάντα μυριάδας ἀνδραπόδων ἐμβαλόντας εἰς τὴν Λακωνικὴν Αἰτωλοῦς ἀπαγαγεῖν· δετε φαῖν εἰπεῖν τινα τῶν κραιβυτέρων Σπαρτιατῶν, ὡς ἄνησαν οἱ πολέμιοι τὴν Λακωνικὴν ἀποκουφίσαντες.

бовались въ заводы, въ ремесленные заведенія, на торговые и военные корабли, равно какъ и въ сухопутное войско; если при томъ подумаемъ, что свободныхъ поселенъ въ древней Греціи не существовало, то убѣдимся, что четыреста тысячъ рабовъ было для Аѳинъ числомъ весьма умѣреннымъ. Скажемъ болѣе: владѣя только своими рабами и не принявъ къ себѣ большаго числа наемныхъ, Аѳинская республика не была бы въ состояніи поддерживать своего политическаго первенства.

Философъ Платонъ, рассматривая эту сторону спартацкаго быта, высказываетъ мнѣніе, совершенно согласное съ мнѣніемъ Фукидида, и позволяетъ придти къ тому же заключенію объ умѣренности аѳинянъ. Въ бесѣдѣ „Алкивиадъ первый“ Сократъ говоритъ, обращаясь къ Алкивиаду ¹⁾: „Если ты пожелаешь узнать богатства лакедемонянъ, то увидишь, что мы много имъ уступаемъ. При сравненіи ихъ состоянія съ нашимъ, не окажется никакого объ ихъ превосходствѣ разногласія ни по пространству и плодородію земли, какъ ихъ собственной родовой, такъ и мессинской, ни по владѣнію рабами, влотами и другими, ни по множеству лошадей и рогатаго скота, пасущихся въ Мессиніи“. Итакъ, во всемъ составѣ гражданскихъ имуществъ перевѣсъ на сторонѣ лакедемонянъ; слѣдовательно, и указаніе многочисленности рабовъ, чѣмъ спартаццы опередили прочія республики, остается вполне достовѣрнымъ.

Въ словѣ *χαλεκωτέρας*, суровѣе, употребленномъ Фукидидомъ для обозначенія высшей степени строгихъ взысканій, налагаемыхъ хіосцами на своихъ рабовъ, по причинѣ необычнаго ихъ множества, заключается глубокой смнслъ, выражающій то возбужденное состояніе души, въ коемъ должны находиться еллинскіе владѣльцы рабовъ при видѣ постоянно грозившей имъ опасности, и вмѣстѣ съ тѣмъ разъясняющій тѣ гоненія и жестокости, кои испытывали злополучные люди только потому, что были рабами. Многія сильныя и часто несправедливыя мѣры принимались, вѣроятно, повсемѣстно, но ни въ какой республикѣ онѣ не дошли до тѣхъ ужасовъ, какими сопровождалась у спартацевъ, гдѣ переродились въ явныя, утверждае-

¹⁾ Платонъ, Алкивиадъ первый, гл. 18, pag. 122, d: τοῦτο μὲν γὰρ εἰ ἐθέλει τοὺς Λακεδαιμονίων πλοῦτους ἰδεῖν, γινώσκει, ὅτι πολὺ τάνθαδε τῶν ἑκαὶ ἑλλείπει. γῆν μὲν γὰρ ἴσην ἔχουσι τῆς ἑαυτῶν καὶ Μεσσηνίας, οὐδ' αὖ ἀνδραπόδων κτήσαι τῶν τ' ἄλλων καὶ τῶν εἰλωτικῶν, οὐδὲ μὴν ἵππων γε, οὐδ' ὕσ' ἄλλα βοσκήματα κατὰ Μεσσηνήν νέμεται.

мыя правительственными лицами кровопролитія, исполняемыя съ единственною цѣлью поддержать незыблемыиъ господство гражданскаго сословія. Разумѣемъ такъ называемую криптію, или тайно подготовляемое и тайно производимое избіеніе рабовъ, совершавшееся, на сколько извѣстно, только въ Спартанской республикѣ, о чемъ даже сами греческіе писатели упоминають съ чувствомъ негодованія и непритворнаго осужденія.

Криптія, ἡ κροκτεία, значитъ засада и тайникъ. Въ смыслѣ военной засады, или сторожеваго отряда, встрѣчается, кажется, только однажды, именно у Плутарха при описаніи битвы у Селласіи, Σελλασία, когда биографъ разказываетъ, что Клеомень, призвавъ къ себѣ Дамотеля, начальника криптіи, велѣлъ ему осмотрѣть, все ли безопасно въ тылу и вокругъ ополченія ¹⁾. У спартапцевъ слово κροκτεία получило значеніе собственнаго имени, въ коемъ соединились оба понятія, тайника и засады вмѣстѣ, и кониъ обозначалось предписанное верховною властью республики избіеніе рабовъ, производимое въ видѣ засады и какъ бы тайникомъ. Послушаемъ Плутарха, который весьма обстоятельно описываетъ это политическое кровопролитіе, приводящее и теперь въ содроганіе. Писатель начинаетъ замѣчаніемъ, что въ законахъ Ликурга нѣтъ и слѣда той несправедливости, въ которой его иногда упрекають, и что только одно его распоряженіе, называемое спартапцами засадою, если оно дѣйствительно, какъ утверждаетъ Аристотель, было установлено Ликургомъ, могло внушить Платону столь невыгодное мнѣніе о самомъ законодателѣ и его учрежденіяхъ ²⁾.

Высказавъ эту мысль, Плутархъ описываетъ снаряженіе засады и дѣйствія въ сихъ тайникахъ молодыхъ гражданъ, исполнявшихъ повелѣнія правительства. „Начальствующіе сановники (ефоры), го-

¹⁾ Плутархъ, Клеомень, гл. 28, § 2: Καλέσας δὲ Δαμοτέλη τὸν ἐπὶ τῆς κροκτείας τεταγμένον, ὄραν ἐκέλευσε καὶ ζητεῖν, ὅπως ἔχει τὰ κατὰ νότου καὶ κύκλῳ τῆς παρατάξεως. Толкованіе слова κροκτεία въ этомъ мѣстѣ въ смыслѣ сторожеваго отряда принадлежитъ Спиридону Дестунису. (См. Плутарховы сравнительныя жизнеописанія славныхъ мужей. Перевелъ съ греческаго Спиридонъ Дестуникъ. Часть одиннадцатая С.-Пб. 1820, стр. 294).

²⁾ Плутархъ, Ликургъ, гл. 28, §§ 1 и 2: Ἐν μὲν οὖν τούτοις οὐδὲν ἐστὶν ἀδικίας ἔχοντος οὐδὲ πλεονεξίας, ἣν ἐγκαλοῦσιν ἐνιοὶ τοῖς Λυκούργου νόμοις, ὡς ἰκανῶς ἔχουσι πρὸς ἀνδρείαν, ἐνδεῶς δὲ πρὸς δικαιοσύνην. Ἡ δὲ καλουμένη κροκτεία παρ' αὐτοῖς, εἶγε δὴ τοῦτο τῶν Λυκούργου πολιτευμάτων ἐν ἐστίν, ὡς Ἀριστοτέλης ἱστορεῖται, ταύτην ἂν εἴη καὶ τῇ Πλάτωνι περὶ τῆς πολιτείας καὶ τοῦ ἀνδρὸς ἐνεργασμένη δόξαν.

ворить онъ ¹⁾, посылали по временамъ въ разныя стороны области отбѣченныхъ по уму юношей, которые брали съ собою кинжалъ и необходимую пищу, но ничего болѣе. Разсѣявшись въ незамѣтныя мѣста, они днемъ скрывались и отдыхали; съ наступленіемъ же ночи выходили на дороги и поражали попадавшихъ имъ илотовъ; часто, прибѣжавъ на поля, убивали самыхъ изъ нихъ сильныхъ и храбрѣйшихъ". Спартанцы чувствовали, однако, все безбожіе своей жестокости и старались потому прикрыть свои безчеловѣчныя поступки какимъ либо видомъ правдивости: Плутархъ сообщаетъ, заимствуя у Аристотеля, и эту лицемѣрную ихъ уловку. „Аристотель въ особенности увѣряетъ, говорить онъ ²⁾, что первымъ дѣломъ ефоровъ, при вступленіи въ это званіе было провозглашеніе войны илотамъ, дабы ихъ избіеніе не почиталось незаконнымъ и наказуемымъ". „Вообще, прибавляетъ Плутархъ ³⁾, спартанцы поступали съ ними сурово и жестоко". Извѣстіе Плутарха приобрѣтаетъ тѣмъ большую силу, что, повидимому, почерпнуто у Ираклида Понтскаго ⁴⁾, современника Платона и Аристотеля.

Засада изобрѣтена спартанцами и осталась ихъ собственностью: нигдѣ, ни въ какой другой еллинской республикѣ о ней не упоминается, и нигдѣ нѣтъ и слѣда ея существованія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли могло гдѣ нибудь, не исключая даже Аэиіѣ, водвориться то безстрашіе и безмятежность духа, которыя дозволили бы гражданамъ спокойно посвящать себя дѣламъ общины и владѣть безъ тревоги приобрѣтенными благами. Рабы, живя постоянно подъ гнетомъ, не упустили случаевъ, представлявшихъ имъ возможность, если не достигнуть вольности, то вредить своимъ властелинамъ. „Пе-

¹⁾ Тамъ же, § 3: 'Ἦν δὲ τοιαύτη τῶν νέων οἱ ἄρχοντες διὰ χρόνου τοὺς μάλιστα νεῦν ἔχειν δοκοῦντας εἰς τὴν χώραν ἄλλως ἐξέπεμπον, ἔχοντας ἐγχειρίδια καὶ τροφήν ἀναγκαίαν, ἄλλο δὲ οὐδέν· οἱ δὲ μεθ' ἡμέραν μὲν εἰς ἀσυνδήλους διασπειρόμενοι τόπους ἀπέκρυπτον ἑαυτοὺς καὶ ἀνεπαύοντο, νύκτωρ δὲ κατιόντες εἰς τὰς ὁδοὺς τῶν εἰλώτων τὸν ἀλισκόμενον ἀπίεφαττον. § 4: Πολλάκις δὲ καὶ τοῖς ἀγροῖς ἐπιπορευόμενοι τοὺς βραμαλωτάτους καὶ κρατίστους αὐτῶν ἀνῆρουν.

²⁾ Тамъ же § 5: 'Ἀριστοτέλης δὲ μάλιστα φησι καὶ τοὺς ἐφόρους, ὅταν εἰς τὴν ἀρχὴν καταστῶσι πρῶτον, τοῖς εἰλωσι καταγγέλλειν πόλεμον, ὅπως εὐαγὲς ἦ τὸ ἀνελεῖν.

³⁾ Тамъ же: Καὶ τᾶλλα δὲ τραχέως προσεφέροντο καὶ σκληρῶς αὐτοῖς.

⁴⁾ 'Ἐκ τῶν 'Ἡρακλείδου περὶ Πολιτειῶν. Ed. T. Schneidewin (Gottin., 1847, in 8°), гл. 2. Λακεδαιμονίων, pag. 6: ... Λέγεται δὲ καὶ τὴν κρυπτὴν εἰσηγήσασθαι, καθ' ἣν ἔτι καὶ νῦν ἐξίοντες ἡμέρας κρύπτονται, τὰς δὲ νύκτας μεθ' ὅπλων καὶ ἀναίρουσι τῶν εἰλώτων εἰσους ἂν ἐπιτήδειον ἦ.

нести ессалийцевъ, пишетъ Аристотель ¹⁾, бывали часто опасны ессалийцамъ, равноѣрно какъ илоты лакедемонянъ: они бдительно стерегутъ несчастія и неудачи, съ цѣлью ими воспользоваться⁴. „Самая трудная задача состоитъ въ способѣ обращенія съ рабами: при ласковомъ съ ними обращеніи они становятся строптивыми и почитаютъ себя равными своимъ господамъ; при суровомъ же ненавидятъ ихъ и строятъ имъ козни⁵. Это сужденіе Аристотеля дополнимъ замѣчаніемъ, что аѳиняне избрали первый способъ обращенія съ своими рабами и поступали съ ними снисходительно и ласково; спартавцы напротивъ предпочли второй способъ и держали илотовъ въ страхѣ и трепетѣ, подвергая ихъ часто ужаснѣйшимъ истязаніямъ.

Стремленіе илотовъ къ облегченію своей участи было естественнымъ и законнымъ: оно вытекало изъ врожденнаго человѣку чувства свободы и какъ бы насильственно вызывалось самими спартавцами, не знавшими умѣренности въ своихъ дѣйствіяхъ съ подчиненными. Къ тому присоединялись частыя, едва не непрерывныя войны спартавцевъ съ разными республиками, какъ въ Пелопоннискѣ, такъ и въ прочей Греціи, бывшія всегда для рабовъ желаннымъ событіемъ, ибо, манямые обѣщаніями, они безъ труда могли перебѣгать къ непріятелю. „Только у критянъ, по увѣренію Аристотеля ²⁾, никогда не происходило ничего подобнаго, и, конечно, по той причинѣ, что находившіяся на этомъ островѣ республики, расположенныя во взаимномъ сосѣдствѣ, хотя и воевали между собою, но не поддерживали возстававшихъ, ибо, владѣя равноѣрно периннами, могли подвергнуться сами тому же бѣдствію. Но всѣ сосѣди спартавцевъ: аргосцы, мессинцы, аркадцы, были враги ихъ. Первое возстаніе ессалийскихъ рабовъ вспыхнуло во время войны ессалийцевъ съ сосѣдними имъ ахейцами, перрерами и магнитамъ⁶. Фукидидъ разъясняетъ Аристотеля,

¹⁾ Аристотель, Политика, кн. 2, гл. 6, § 2: "Ἡ τε γὰρ Θετταλῶν πανεστία πολλὰκις ἐπέθετο τοῖς Θετταλοῖς ὁμοίως δὲ καὶ τοῖς Λάκωσιν οἱ εἰλωτες ὡς περὶ γὰρ ἐφειδρεύοντες τοῖς ἀτυχήμασι διατελοῦσι. § 4: "Ἔοικα δὲ καὶ, εἰ μὴδὲν ἕτερον, ἀλλὰ τὸ γὰρ τῆς ἐπιμελείας ἐργῶδες εἶναι, τίνα δαὶ πρὸς αὐτοὺς ὁμιλῆσαι τρόπον. ἀνιέμενοι τε γὰρ ὑβρίζουσι καὶ τῶν ἰσῶν ἀξιοῦσιν ἑαυτοὺς τοῖς κυρίοις καὶ κακοπαθεῖς ζῶντες ἐπιβουλεύουσι καὶ μισοῦσι.

²⁾ Тамъ же, § 3: Περὶ δὲ τοὺς Κρήτας οὐδὲν πῶ τοιοῦτον συμβέβηκεν. Δίτιον δ' ἴσως τὸ τὰς γειτνιώσας πόλεις, καίπερ πολεμούσας ἀλλήλαις, μηδεμίαν εἶναι σύμμαχον τοῖς ἀφίσταμένοις, διὰ τὸ μὴ συμφέρειν καὶ αὐταῖς κλητημέναις περιοίκοις. Τοῖς δὲ Λάκωσιν οἱ γειτνιῶντες ἔχθροὶ πάντες ἦσαν, Ἀργεῖοι καὶ Μεσσηνιοὶ καὶ Ἀρκάδες. Ἐκεῖ καὶ τοῖς Θετταλοῖς καταρχὰς ἀφίσταντο διὰ τὸ πολεμεῖν ἔτι τοῖς προσχώροις Ἀχαιοῖς καὶ Περραιβοῖς καὶ Μάγνησιν.

повѣствуя, что, при занятіи аэииянами Цилоса, имъ передались толпы илотовъ и между ними тяжеловооруженные; но въ послѣдствіи, какъ бы въ отмщеніе, двадцать тысячъ атическихъ ремесленниковъ перешли въ Декелійскую войну въ станъ спартанцевъ.

Въ лѣтописяхъ исторіи не упоминается, сколько знаемъ, нигдѣ, кромѣ Спарты, объ избіеніяхъ рабовъ, подобныхъ тайницкой засадѣ, или криптіи, простое произнесеніе имени которой возмущаетъ душу человѣка. Казалось бы, спартанцы должны были ею довольствоваться и не изобрѣтать болѣе ничего новаго: вышло, однако, противоположное. Теопомпъ, судя по ссылкѣ на него Аэинзъ ¹⁾, замѣтилъ вообще, что лакедемоняне „держатъ сословіе илотовъ строго и неумолимо“; Плутархъ ²⁾ и Миронъ ³⁾ приводятъ, какъ бы въ дополненіе, примѣры самаго грубаго и презрительнаго обращенія спартанскихъ господъ съ своими илотами, рѣзко, вѣ всякаго сравненія, противорѣчащаго обращенію аэиическихъ гражданъ съ принадлежащими имъ рабами, занимавшими въ Аэинской республикѣ то же общественное положеніе, что илоты въ Спартѣ; но только Фукидидъ указалъ главную цѣль, такъ сказать, основное начало, коимъ руководились спартанцы въ своихъ дѣйствіяхъ противъ илотовъ. Это начало было: неизблемое сохраненіе своихъ верховныхъ правъ, соединенное съ пожертвованіемъ всѣхъ чувствъ правды и нравственнаго достоинства, и не останавливавшееся предъ нарушеніемъ святины храма, куда рабы не допускались.

Фукидидъ пишетъ ⁴⁾: „спартанцы почитали самую важнѣйшую обязанностью быть всегда на стражѣ противъ илотовъ и приводили всегда въ исполненіе многія мѣры, установленныя въ виду могущихъ произойти опасностей“. Схолиастъ ⁵⁾ называетъ эти мѣры „лаконскимъ дѣломъ противъ илотовъ, подъ коимъ разумѣется, что спартанцы тайно убивали ихъ“. Самъ историкъ описываетъ вслѣдъ за симъ случай, поражающій своимъ безчеловѣчіемъ, при томъ случай особенный, не принадлежавшій въ составъ криптіи, хотя на-

¹⁾ Аэинзъ, кн. 6, гл. 102, pag. 272, а: Θεόπομπος δ' ἐν ἐβδόμῃ Ἑλληνικῶν, κατὰ τῶν Εἰλωτῶν λέγων, ὅτι καὶ Ἑλαῖται καλοῦνται, γράφει οὕτως „τὸ δὲ τῶν Εἰλωτῶν ἔθνος, παντάπασιν ὤμως διακρίεται καὶ πικρῶς“.

²⁾ Плутархъ, тамъ же, гл. 28, § 5 и слѣд.

³⁾ У Аэинзъ, кн. 14, гл. 75, pag. 657, d.

⁴⁾ Фукидидъ, кн. 4, гл. 80, § 2: αἰεὶ γάρ τὰ πολλὰ Λακεδαιμονίαις πρὸς τοὺς Εἰλωτας τῆς φυλακῆς περὶ μάλιστα καθεστῆκει.

⁵⁾ Схолиастъ Фукидида: σημειῶσαι τὸ Λακωνικὸν ἔργον τὸ εἰς τοὺς Εἰλωτας γενομένον, καὶ ἕως αὐτοῦ λαθραίως διέφθειραν.

правленный къ достиженію той же цѣли. „Спартанцы, говоритъ Фукидидъ ¹⁾, желали, подъ предлогомъ отправленія помощи Врасидѣ, удалить изъ Пелопонниса часть илотовъ, опасаясь, чтобы они не воспользовались настоящимъ положеніемъ, когда аѳиняне владѣли Пилосомъ, и не возмутились. Изъ страха же предъ молодостью и многочисленностью илотовъ, спартанцы рѣшились даже на слѣдующую мѣру: они объявили, чтобы тѣ изъ илотовъ, кто признавалъ себя оказавшимъ наиболѣе военнаго мужества въ пользу республики, отдѣлялись и предстали, ибо опредѣлено даровать таковымъ свободу. Этими средствомъ спартанцы испытывали образъ мыслей и намѣренія илотовъ, увѣренныя, что каждый, кто первый предъявитъ притязанія на свободу, тотъ при своемъ высокоуміи, будетъ, конечно, весьма способенъ и къ вооруженному возстанію. Спартанцы выбрали изъ нихъ до двухъ тысячъ, и тѣ, покрывшись вѣнками, посѣщали храмовыя святилища, какъ освобожденные; но граждане устроили немного спустя такъ, что они всѣ исчезли, и никто не узналъ, какъ кто погибъ изъ нихъ. Тогда они охотно отправили Врасидѣ семь сотъ оплитовъ изъ числа прочихъ илотовъ ²⁾.

Это событіе не прошло безслѣдно: оно произвело столь сильное впечатлѣніе, что въ теченіе столѣтій воспроизводится историками. О немъ упоминаетъ Діодоръ Сицилійскій въ своемъ повѣствованіи о томъ же походѣ Врасиды и о подобномъ же его требованіи присылки вспомогательнаго отряда. „Спартанцы, говоритъ Діодоръ ²⁾, желавшіе

¹⁾ Фукидидъ, тамъ же: Καὶ ἄρα τῶν εἰλωτῶν βουλευμένοις ἦν ἐπὶ προφάσει ἐκπέμψαι, μὴ τι πρὸς τὰ παρόντα, τῆς Πύλου ἐχομένης, νεωτερίσασιν· ἐπεὶ καὶ τότε ἔπραξαν, φοβούμενοι αὐτῶν τὴν νεότητά καὶ τὸ πλῆθος.... προεῖπον αὐτῶν ὅσοι ἀξιοῦσιν ἐν τοῖς πολεμίοις γεγενῆσθαι σφίσι δῖστοι, κρίνεσθαι, ὡς ἐλευθερώσοντες, κείραν ποιοῦμενοι καὶ ἡγούμενοι τούτους σφίσι ἐπὶ φρονήματος, οἵπερ καὶ ἤξιωσαν πρῶτος ἕκαστος ἐλευθεροῦσθαι, μάλιστα ἂν καὶ ἐπιθέσθαι. Καὶ προκρίναντες ἐς διαχιλίους, οἱ μὲν ἐστεφανώσαντο τε καὶ τὰ ἱερά περιήλθον ὡς ἡλευθερωμένοι, οἱ δὲ οὐ πολλὰ ὑστερον ἠφάνισάν τε αὐτοὺς, καὶ οὐδεὶς ἤσθετο, ὅτι τρόπῳ ἕκαστος διεφθάρη. Καὶ τότε προθύμως τῷ Βρασίδᾳ αὐτῶν ξυνέπεμψαν ἑπτακοσίους ὀπλίτας. Схολіастъ разъясняетъ слова Фукидида: οἱ μὲν, οἱ δὲ, весьма полезнымъ замѣчаніемъ. Опъ пишетъ: οἱ μὲν] οἱ διαχιλίοι. οἱ δὲ] ἦγον οἱ Λακεδαιμόνιοι.

²⁾ Діодоръ, вн. 12, гл. 67, § 3: Οἱ δὲ Σπαρτιῶται βουλόμενοι τῶν εἰλωτῶν τοὺς κρατίστους ἀπολέσθαι, πέμπουσιν ἐξ αὐτῶν τοὺς μάλιστα πεφρονηματισμένους χιλίους, νομίζοντες ἐν ταῖς μάχαῖς τοὺς πλείστους αὐτῶν κατακοπήσασθαι. § 4: Ἐπραξαν δὲ τι καὶ ἄλλο βίαιον καὶ ὀμόν, δι' οὗ ταπεινώσειν ὑπελάμβανον τοὺς εἰλωτας· ἐκήρωσαν γὰρ ἀπογράφεσθαι τῶν εἰλωτῶν τοὺς ἀγαθόν τι πεποιηκότας τῇ Σπάρτῃ, καὶ τούτους κρίναντες ἐλευθερώσειν ἐπηγγείλαντο. Ἀπογράψαμένων δὲ διαχιλίων, τούτους μὲν προέταξαν τοῖς κρατίστοις ἀποκτείνειν κατ' οἶκον ἕκαστου.

губить храбрѣйшихъ илотовъ, посылаютъ ихъ тысячу, изъ отмѣченныхъ наиболѣе кичливыми, въ ожиданіи, что большинство ихъ падеть въ битвахъ. Но спартапцы совершили еще другое насильственное и неумолимое злодѣаніе, надѣясь попрасть илотовъ. Они разогнали вѣстниковъ и объявили во всеобщее свѣдѣніе, чтобы тѣ изъ илотовъ, которые оказали что либо доброе Спартѣ, прибыли въ городъ и внесли свои имена въ списки, и что они обѣщаютъ даровать вольность признаннымъ, по разборѣ, достойными. Ихъ вписалось двѣ тысячи; тогда дано было сильнѣйшимъ гражданамъ повелѣніе убить ихъ, каждаго въ своемъ домѣ¹. Извѣстіе Діодора Сицилійскаго, хотя совершенно согласно во всемъ главномъ и существенномъ съ извѣстіемъ Фукидида, отступаетъ, однако, отъ него въ подробностяхъ и частностяхъ: число данныхъ Врасидѣ подтверженій, у одного историка семь сотъ человекъ, у другаго тысяча, и послѣднее поставлено писателемъ не случайно, ибо повторится имъ нѣсколько далѣе¹). Оба историка взаимно уклоняются и въ изложеніи самаго избіенія илотовъ. Такое различіе наводитъ на мысль, что объ этомъ убійствѣ писалъ не одинъ Фукидидъ, и что Діодоръ, конечно, знакомый съ Фукидидомъ, почерпнулъ свое извѣстіе у другаго писателя, и можетъ быть у Теопомпа, у коего онъ, повидимому, заимствовалъ выраженіе καὶ ὄριον.

Плутархъ, напротивъ, предпочелъ Фукидида: опъ на него ссылается и даже приводитъ содержаніе его разказа въ краткомъ извлеченіи²). Предъ нами два сказанія, которыя указываютъ на два первоначальныхъ источника и сохраняютъ слѣды своего происхожденія, но ихъ нельзя не признать по существу тождественными. Нельзя равномѣрно не замѣтить, что подобные избіенія рабовъ изображаются всѣми названными писателями не только заслуживающими порицанія, но и какъ существовавшими единственно въ Спартапской республикѣ, возбуждая всеобщее негодованіе самихъ эллиновъ и составляя вѣчный позоръ лакедѣмонянъ, помрачившихъ

¹) Діодоръ, тамъ же, гл. 76, § 1: Καὶ πρῶτον μὲν τοὺς μετὰ Βρασίδα κατὰ τὴν Θράκην ἐστρατημένους εἰλωτας ὄντας χιλίου; ἤλευθέρωσαν. Весселингъ замѣчаетъ къ гл. 67: Χιλίου; Thucydides ἐπτακοσίου;. Verum noster sibi constat infra c. 76. При словѣ τοὺς κρατίστοις онъ иметъ: Quo teste id edoctus sit, non divino. См. Diodori Siculi Bibliothecae Historicae libri qui supersunt, interprete L. Rhodmano, recensuit Petrus Wesselingius. 2 vol. in fol. Amstelodami, 1746. До сихъ поръ лучшее изданіе Діодора.

²) Плутархъ, Ликургъ, гл. 28, § 4.

этимъ жестокосердіемъ свою военную славу. Нигдѣ, ни въ какой общинѣ во всей древней Греціи, не совершалось ничего, хотя бы отдаленно напоминающаго эти злодѣянія спартацевъ; надъ всѣми возвышались Аѣины своимъ нравственнымъ величіемъ и своимъ человѣколюбіемъ. Ксенофонтъ выставилъ предъ спартанцемъ, оставшимся неизвѣстнымъ, снисходительное и вѣжливое обращеніе аѣинянъ съ рабами; ораторъ же Исократъ явился какъ бы истолкователемъ чувствъ всѣхъ еллинавъ, выразивъ въ Панаѣннѣйской рѣчи глубокое негодованіе на спартанцевъ за ихъ дѣйствія противъ илотовъ.

Противопоставляя аѣинянъ спартанцамъ и превознося своихъ согражданъ, Исократъ восходитъ къ первобытнымъ временамъ Греціи, къ покоренію дорнями Пелопонниса, упоминаетъ о завоеваніи Мессиніи, Спарты, Аргоса и, остановившись на дѣлахъ спартанцевъ, приводитъ ихъ разныя притѣсенія и производъ съ побѣжденными жителями. „Но, говоритъ онъ ¹⁾, къ чему разбирать всѣ ихъ необузданныя безчинства, совершаемыя ими надъ подчиненными? Оставивъ все другое, рассмотримъ величайшее изъ злодѣяній, ими творимыхъ. Ефорамъ дано право предавать смерти безъ суда столько людей, сколько бы они ни пожелали назначить, изъ числа тѣхъ, кто изстари претерпѣвали суровыя страданія, а въ настоящее время оказываются полевыми, и это право исполняется теперь, когда у всѣхъ прочихъ еллинавъ признается безбожіемъ осквернить себя убійствомъ даже самаго порочнаго невольника“.

„Я подробно указалъ, продолжаетъ ораторъ ²⁾; на ихъ жестокость и неправду противъ илотовъ по той причинѣ, что желалъ бы

¹⁾ Исократъ, Панаѣнн. рѣчи, гл. 78, § 181, pag. 261, b: Καὶ τί δεῖ μακρολογεῖν ἀπάσας διεξιόντα τὰς ὕβρεις τὰς περὶ τὸ πλῆθος γιγνομένας, ἀλλὰ μὴ τὸ μέγιστον εἰπόντα τῶν κακῶν ἀπαλλαγῆναι τῶν ἄλλων; τῶν γὰρ οὕτω μὲν ἐξ ἀρχῆς δεῖνὰ πεπονθῶτων, ἐν δὲ τοῖς παροῦσι καιροῖς χρησίμων ὄντων, ἔξεστι τοῖς Ἐφόροις ἀκρίτως ἀποκτεῖναι τοσοῦτους ὁπόσους ἀν βουληθῶσιν ἂ τοῖς ἄλλοις Ἑλλήσιν οὐδὲ τοὺς πονηροτάτους τῶν οἰκετῶν δεῖόν ἐστι μαιφρονεῖν.

²⁾ Гл. 74, § 182, pag. 271, c: Τοῦτου δ' ἕνεκα περὶ τῆς ὀμότητος καὶ τῶν ἡμαρτημένων εἰς αὐτοὺς διὰ πλείονων διήλθον, ἵν' ἔρωμαι τοὺς ἀποδεχομένους ἀπάσας τὰς Σπαρτιατῶν πράξεις, εἰ καὶ ταύτας ἀποδέχονται, καὶ τὰς μάχας εὐσεβεῖς εἶναι νομίζουσι καὶ καλὰς τὰς πρὸς τοὺτους γεγενημένας. § 188: Ἐγὼ μὲν γὰρ ἠγοῦμαι μεγάλας μὲν αὐτὰς γεγενῆσθαι καὶ δεῖνὰς καὶ πολλῶν αἰτίας τοῖς μὲν ἡττηθεῖσι κακῶν, τοῖς δὲ κατορθώσασι λημμάτων, ὥνπερ ἕνεκα πολεμοῦντες ἅπαντα τὸν χρόνον διατελοῦσιν, οὐ μὴν ὁσίας οὐδὲ καλὰς οὐδὲ πρεπούσας τοῖς ἀρετῆς ἀντιποιουμένοις, μὴ τῆς ἐπὶ τῶν τεχνῶν ὀνομαζομένης καὶ πολλῶν ἄλλων, ἀλλὰ τῆς τοῖς καλοῖς κάταθοῖς τῶν ἀνδρῶν ἐν ταῖς ψυχαῖς μετ' εὐσεβείας καὶ δικαιοσύνης ἐγγιγνομένης, περὶ ἧς ἅπας ὁ λόγος ἐστίν.

спросить людей, одобряющихъ всё дѣйствіе спартанцевъ: одобряютъ ли они и эти убійства, и почитаютъ ли они доблестными войны, веденыя противъ илотовъ? Конечно, эти войны были, думаю, велики и кровопролитны, причиняли много бѣдствій побѣжденнымъ и доставили побѣдителямъ выгоды, хотя для ихъ удержанія спартанцы все время постоянно воюютъ; но эти войны ни богоугодны, ни прекрасны, ни подобаютъ людямъ, стремящимся къ доблести. Разумѣю не ту доблесть, что называютъ въ искусствахъ и другихъ многихъ занятіяхъ, но доблесть, присущую добросовѣстнымъ и достойнымъ мужамъ, рождающуюся въ душѣ вмѣстѣ съ благочестіемъ и правдивостью. Мое слово объ этой доблести“.

Честолюбіе спартанцевъ увѣнчалось успѣхомъ, но помощью коварства и кровопролитія; поддержаніе подобнаго господства зависѣло отъ зоркой, неустанной бдительности и требовало быстрой рѣшимости на самыя крайнія мѣры; оно вызывало напряженное вниманіе савонниковъ, облеченныхъ правительственною властью, и въ то же время могло существовать при безусловномъ повиновеніи гражданъ предписаніямъ и повелѣніямъ начальствовавшихъ ефоровъ. Не смотря на чрезвычайную тягость даваемыхъ ими приказовъ, они исполнялись съ беззавѣтною покорностью, даже самая криптія, или тайничья засада, приводившая въ ужасъ однимъ своимъ именемъ. Спартанцы, желая смягчить вопиющую беззаконность своихъ поступковъ противъ илотовъ, старались представить криптію въ видѣ военныхъ упражненій и подготовленія молодыхъ людей къ перенесенію зимнихъ походовъ. Лакедемонянинъ Мегиллъ говоритъ въ Законахъ Платона¹⁾. „Есть у насъ учрежденіе многотрудное, называемое криптією, которое дивнымъ образомъ приучаетъ къ терпѣнію и стойкости: хожденіе зимою босыми ногами и сонъ на землѣ безъ постели и одѣяла, исправленіе самимъ собою всѣхъ своихъ нуждъ и потребностей безъ прислуги, странствованіе по всей странѣ какъ ночью, такъ и днемъ“.

Вартеlemi, авторъ путешествія Анахарсиса, не отвергая совершенно разказа Плутарха о криптіи, видитъ въ немъ позднѣйшее

¹⁾ Платонъ, Законы, кн. 1, pag. 688, с: Μέγίλλος ἔτι δὲ καὶ κρόπταια τίς ὀνομάζεται θαυμαστῶς κολλόκοτος πρὸς τὰς καρτερήσεις, χειμῶνων τε ἀνοποδησίαι καὶ ἀστραμίαι καὶ ἄνευ θαρσύνωντων αὐτοῖς ἑαυτῶν διαπονήσεις νύκτωρ τε κλυωμένων διὰ πάσης τῆς χώρας καὶ μεθ' ἡμέραν. Сидоровскій (часть 3, стр. 18) перевелъ Кρόπταια: сокровеніе; Оболенскій (Платоновы разговоры о Законахъ. Москва, 1827, in-8°, стр. 16): скрытность; точнѣе Спиридонъ Дестунисъ: засада.

преувеличеніе тѣхъ злоупотребленій, которыя позволяли себѣ спартанскіе юноши, когда нравы испортились ¹⁾, и законы утратили свою силу ²⁾. Бартеlemi склоняется въ пользу толкованія Мегилла у Платона и утверждаетъ ³⁾, что „криптія не предназначалась къ пролитію крови илотовъ, а была походомъ, въ коемъ молодые люди привикали къ военнымъ дѣйствіямъ, ходили по полямъ, держались съ оружіемъ въ рукахъ въ засадѣ, какъ бы находясь по близости непріятеля, и, выйдя оттуда, отбивали встрѣчавшихся имъ илотовъ“. Нѣтъ сомнѣнія, что это мнѣніе произошло отъ желанія смягчить хотя нѣсколько вину спартанцевъ и открыть что либо менѣе возмутительное въ ихъ поступкахъ съ илотами, но оно противорѣчитъ самымъ яснымъ и положительнымъ свидѣтельствамъ древнихъ писателей. Его опровергъ Манзо ⁴⁾ въ своемъ ученомъ и достойномъ трудѣ, изданномъ подъ заглавіемъ „Спарта“, который до сихъ поръ сохраняетъ свое значеніе, затемненное, было, кратковременно „дорійцами“ ⁵⁾ Отфрида Мюллера, что какъ метеоръ блеснуло и угасло.

Мнѣніе Бартеlemi обнаруживаетъ благородство души сего писателя, и нельзя ему не сочувствовать; оно родилось естественно безъ всякаго намѣренія остановить вниманіе читателя новостью предмета. Въ начертанную имъ великолѣпную картину древней еллинской образованности ему предстояло бы внести безобразіе, поражающее своею дикостью и какъ бы разрушающее производимое впечатлѣніе. Онъ не

¹⁾ Voyage d'Anacharsis en Grèce, vers le milieu du quatrième siècle avant l'ère vulgaire, par I. I. Barthélemy. Пользуясь изданіемъ: Paris, chez Lequien, 1822, 7 vol. in-8°. Съ атласомъ. — О криптіи, vol. 4, стр. 456 — 460 (стр. 459: Lorsque les moeurs de Sparte s'altérèrent, la jeunesse de Sparte abusa de cet exercice, pour se livrer à des cruautés horribles).

²⁾ Стр. 458: Je pense que, les lois ayant perdu de leur force, des jeunes gens mirent à mort des hilotes qui leur opposaient trop de résistance.

³⁾ Стр. 458: Je crois pouvoir conclure de ces réflexions, que la Cryptie n'était pas destinée à verser le sang des hilotes. C'était une expédition dans laquelle les jeunes gens s'accoutumaient aux opérations militaires, battaient la campagne, se tenaient en embuscade les armes à la main, comme s'ils étaient en présence de l'ennemi, et sortant de leur retraite pendant la nuit, repoussaient ceux des hilotes qu'ils trouvaient sur leur chemin.

⁴⁾ Sparta. Ein Versuch zur Aufklärung der Geschichte und Verfassung dieses Staates, von J. C. F. Manso, Leipzig, 1800—1806. Трѣхъ частей въ 5 томахъ in-8°. См. 2-й томъ 1-й части: Heloten und Helotie, стр. 135—156.

⁵⁾ Die Dorier. Vier Bücher von Karl Otfried Müller. 2-te Ausg. von F. W. Sneiderwin. 2 vol. in-8°. Breslau. 1844.

могъ не выразить своего сомнѣнiя и не повѣрить измышленiямъ Мегилла. Но исторiя неумолима: она убѣждаетъ, что эгоизмъ существуетъ и при высокой образованности; что онъ чуждъ человѣколюбiя, и что даже христіанство не устраняетъ дѣяній, превосходящихъ если возможно само порабощенiе илотовъ. Наше время богато событіями и примѣрами, которымъ могли бы позавидовать и спартаксiе ефоры, пославшіе молодыхъ людей въ тайницкую засаду.

Мы соединили въ цѣлое тѣ, такъ сказать, статистическія данныя, которыя сохранились о численности рабовъ въ нѣсколькихъ еллинскихъ республикахъ. Умалчиваемъ о Спартѣ, о коей нѣтъ положительныхъ показанiй, и почитаемъ, что было бы напраснымъ трудомъ вдаваться по этому предмету въ какія либо предположенiя. Замѣтимъ только, что такъ какъ, по увѣренiю Фукидида, число спартаксскихъ рабовъ превышало число рабовъ хiосскихъ, и такъ какъ послѣднихъ было не менѣе полумилліона, то, слѣдовательно, необходимо принять, что въ Лаконiи считалось илотовъ значительно болѣе полумилліона, если и не возможно опредѣлить ихъ числа съ точностью. Сообщаемыя Аеиномъ числа рабовъ любопытны сами собою, тѣмъ болѣе, что они единственныя, намъ извѣстныя; но они и весьма важны, ибо, вполнѣ достовѣрны, хотя не потому, что имъ никто изъ древнихъ не противорѣчитъ, а по той неопровержимой причинѣ, что почерпнуты въ правительственныхъ источникахъ, извѣстiе же о народонаселенiи Аттики заимствовано изъ переписи, произведенной Димитріемъ Фалирскимъ. Такая перепись называется на греческомъ языкѣ 'Εξετασις, что, по толкованiю Тимэя ¹⁾, значитъ исчисленiе.

Въ наше время признается за неоспоримую и не требующую доказательствъ истину мнѣніе, что статистика есть наука новѣйшая, открытая едва не нашими современниками, и что древніе еллины не только ея не изучали, но и не подозрѣвали возможности возвести подобное знанiе на степень науки. Правда, какъ названiе: статистика, такъ, — что при томъ несравненно важнѣе, — само изученiе въ смыслѣ науки, оказавшееся чрезвычайно плодотворнымъ, составляютъ неотъемлемое достояніе новаго времени; но собранiе, называемыхъ у насъ статистическими, свѣдѣнiй о разнообразной дѣятельности и силахъ

¹⁾ Тимэй, Словарь Платоновыхъ словъ. Timaei Sophistae Lexicon vocum Platonicarum, ed. David Ruhnkenius. Editio nova, curavit G. Koch. Lips., 1828, in-8°: 'Εξετασις. ἀριθμησις.

государства, или республики, соединенное съ разсмотрѣніемъ ихъ пользы и средствъ улучшенія, словомъ существенная задача статистики, вовсе не была такъ чужда еллинамъ, какъ болѣею частью теперь полагаютъ. Обращаясь только къ нашему предмету, къ народной переписи, нельзя не видѣть, что въ греческихъ республикахъ принимались установленныя законодательствомъ мѣры, по коимъ всегда, во всякое время, можно было знать съ величайшею точностью число жителей всѣхъ сословій, ихъ имущества, занятія и самія средства жизни вмѣстѣ съ получаемыми ими доходами.

Граждане греческихъ республикъ, образуя въ совокупности единую общину, раздѣлялись на равноправныя части, называемыя колѣнами, или филами, αἱ φιλαι, и являющіяся въ двойственномъ видѣ и значеніи, которые оба, хотя соединены тѣснѣйшими узами, тѣмъ не менѣе однако различны. Филы поддерживали съ одной стороны чистоту гражданскаго званія, наблюдая неприкосновенность происхожденія илюрода; онѣ же, съ другой, завѣдывали, по опредѣленной очереди, дѣлами суда и управленія. Вѣче, ἡ ἐκκλησία¹⁾, представлявшее верховную власть и высшее правительственное республики, было общимъ собраніемъ всѣхъ гражданъ и созывалось всегда въ назначенные сроки, иногда же и въ чрезвычайныя засѣданія. По принадлежности извѣстному колѣну, или извѣстной филѣ, гражданинъ назывался филетомъ, φιλότης, и всѣ одного колѣна филеты подраздѣлялись еще на свои особыя части, при томъ не въ одномъ, а, согласно съ свойствомъ самой филы, также въ двухъ направленіяхъ: родовомъ и политическомъ. Въ родовомъ смыслѣ филы дѣлились на φρατρίαι, φρατρία, у спартанцевъ ова, ἡ ὄβρη, а каждая φρατρία, сверхъ того, на роды, γέννη, вслѣдствіе чего употреблялось выраженіе: родовые, γέννηται, бывшее совершенно однозначнымъ и равносильнымъ съ словомъ: гражданинъ, πολίτης. Этотъ видъ колѣны Діонисій Аликарнасскій называетъ родовыми филами, φιλαι γενικαί²⁾.

Значеніе родовыхъ филъ и ихъ раздѣленіе весьма ясно изложено Арпократиономъ, который, въ разъясненіи слова Γέννηται, родовые,

¹⁾ Слово ἐκκλησία переводятъ совершенно невѣрно словомъ: народное собраніе (съ нѣмецкаго Volksversammlung), чего у древнихъ грековъ никогда не было. Оно означало собраніе небольшого числа людей, составлявшихъ сословіе гражданъ, и вполне соответствуетъ слову: вѣче.

²⁾ Діонисій Аликарнасскій, Римская Археологія, кн. 4, гл. 14: καὶ οὐκ ἔτι κατὰ τὰς τρεῖς φιλὰς τὰς γενικὰς στρατιωτικά, ὡς πρότερον, ἀλλὰ κατὰ τὰς τέσσαρας τὰς τοπικὰς и проч.

пишетъ ¹⁾: „Они соучастники самаго рода. Всѣ граждане раздѣляются на части, изъ коихъ первыя и наибольшія части называются филами. Каждая же фила раздѣляется тройственно, и каждая ея часть называется триттіа (третина) и фратрія. Фратрія въ свою очередь подраздѣляется на тридцать родовъ, изъ коихъ избираются по жребію лица для совершенія принятыхъ въ каждомъ родѣ жертвоприношеній“. Свида ²⁾ повторяетъ слово въ слово это толкованіе своего предшественника; самъ же Арпократіонъ, дополняя свое извѣстіе въ другой статьѣ своего словаря, въ словѣ φράτορες, ссылается на Димосоена и говоритъ ³⁾: „Фратрія есть третья часть филы, фраторы члены фратріи, φρατρίζειν участвовать въ фратріи, φρατρίαρχος глава фратріи“. Свида ⁴⁾ заимствовалъ и это показаніе Арпократіона.

Тѣ же самые граждане филеты раздѣлялись въ Аѳинской республикѣ, сверхъ того, еще на другія малыя общины, называемыя димами, δήμοι, но бывшія уже не родовыми и не религіозными, какъ фратріи и роды, а политическими, учрежденными съ цѣлью управленія. Продотъ ⁵⁾ и Аристотель ⁶⁾, два достовѣрныхъ свидѣтеля, показываютъ, что ихъ основателемъ былъ Клеисѳенъ, установившій въ Аѳинахъ демократію. Онъ распредѣлилъ аѳинскихъ гражданъ такимъ образомъ, что въ каждой изъ десяти филъ числилось по десяти димовъ, то-есть, что всѣ филеты распались на сто второстепенныхъ политическихъ общинъ. Впослѣдствіи, по увѣренію Евстаѳіа ⁷⁾, число димовъ возросло до ста семидесяти четырехъ. Членами дима были тѣ же лица,

¹⁾ Арпократіонъ: Γεννήται. οἱ τοῦ αὐτοῦ γένους κοινωνοῦντες. διηρημένοι γὰρ ἀπάντων τῶν πολιτῶν κατὰ μέρη, τὰ μὲν πρῶτα καὶ μέγιστα μέρη ἐκαλοῦντο φυλαί. ἐκάστη δὲ φυλὴ τριχῆ διήρητο, καὶ ἐκαλεῖτο ἕκαστον μέρος τούτων τριττὸς καὶ φρατρία. κάλιν δὲ τῶν φρατριῶν ἐκάστη διήρητο εἰς γένη τριάκοντα, ἐξ ὧν αἱ ἰσρῶσύναι ἐκάστοις προσήκουσαι ἐκλήρουντο.

²⁾ Свида, въ словѣ Γεννήται.

³⁾ Арпократіонъ: Φράτορες. Δημοσθένης περὶ τοῦ ὀνόματος. Φρατρία ἐστὶ τὸ τρίτον μέρος τῆς φυλῆς. Φράτορες δὲ οἱ τῆς αὐτῆς φρατρίας μετέχοντες, καὶ φρατρίζειν τὸ τῆς αὐτῆς φρατρίας μετέχειν. Φρατρίαρχος δ' ἐστὶν ὁ τῆς φρατρίας ἀρχων.

⁴⁾ Свида, въ словахъ: Φρατέρες и Φράτ оρες.

⁵⁾ Продотъ, кн. 5, гл. 69: ὁ δὲ δὴ Ἀθηναῖος Κλεισθένης..... δέκα τε δὴ φυλάρχους ἀντὶ τεσσάρων ἐποίησε, δέκα δὲ καὶ τοὺς δήμους κατένευε εἰς τὰς φυλάς.

⁶⁾ Арпократіонъ, въ статьѣ Δήμαρχος..... τούτους (τοὺς δήμους) δὲ φησὶν Ἀριστοτέλης ἐν Ἀθηναίων πολιτείᾳ ὑπὸ Κλεισθένου κατασταθῆναι, τὴν αὐτὴν ἔχοντας ἐπιμέλειαν τοῖς πρότερον Ναικάρους.

⁷⁾ Евстаѳіа: Ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονίκης παρεμβολαὶ εἰς τὴν Ὀμήρου Ἰλιάδα. Roma. MDXLI, fol. pag. 284: Καίτοι ἑκατὸν ἑβδομηκοντατεσσάρων φασὶ δῆμων ὄντων τῆς Ἀττικῆς.

что участвовали въ фратріяхъ и родахъ, но ихъ занятія и обязанности различны. На попеченіи димовъ лежало соблюденіе порядка, тишины и спокойствія, забота объ удобствахъ путей сообщенія, надзоръ надъ имуществами и надъ исполненіемъ повинностей, словомъ все мѣстное управленіе. Главою каждаго дима былъ димархъ, *δήμαρχος*, избираемый, подобно всѣмъ лицамъ, начальствовавшимъ въ Аѳинской республикѣ, своими сочленами, что подтверждаетъ Димосеенъ ¹⁾ въ рѣчи противъ Еввулида, и на что указываетъ составитель Словаря реченій риторскихъ ²⁾.

Арпократионъ, Евдокія и Свида указываютъ кругъ дѣйствій димарховъ, при чемъ Арпократионъ ссылается на оратора Лисію, и по этому поводу пишетъ ³⁾: „Димархи составляютъ описи владѣльческихъ земель, находящихся въ каждомъ димѣ; у нихъ хранятся имущественные списки; они же созываютъ, когда требуется, гражданъ дима и собираютъ голоса. Аристофанъ свидѣтельствуемъ, что димархи заставляли пріемомъ въ залогъ имуществовъ и взыска-ніемъ долговъ ⁴⁾“. Авторъ Реченій риторскихъ, почерпнувшій свое краткое извѣстіе въ другомъ источникѣ ⁵⁾, прибавляетъ, что „димархъ

¹⁾ Димосеенъ, противъ Еввулида, §§ 62 и 63: τὸ δὲ τελευταῖον προκρίναντες ἐμὲ ἐψηφίσαντο ἐν τοῖς εὐγενεστάτοις κληροῦσθαι τῆς ἱερουσύνης τῆ Ἡρακλεί. Εἰ δὲ δεῖ τὴν δημαρχίαν λέγειν, δι' ἣν ἄρχίζοντό μοι τινες, ἐν ἧ διαφοράς ἐγενόμην εἰσπράττων ὀφειλοντας πολλοὺς αὐτῶν μεθώσας τελευτῶν καὶ ἕτερ' ἃ τῶν κοινῶν διεπραχθεῖσαν. — Къ этимъ словамъ Димосеена замѣчаетъ Эральдъ: *Desiderii Heraldi Quaestionum quotidianarum tractatus. Observationes ad jus Atticum et Romanum. Parisiis. 1660, in fol. pag., 96, b: Vides ibi δήμαρχον a popularibus electum, res demi communes, et ejus redditus procurantem, quod confirmat illam νόμων κοινωνίαν, quam tangit Etymologicus auctor.*

²⁾ Въ *Bekkeri Anecdota graeca, pag. 287: Δήμαρχος· ὁ τοῦ δήμου ἄρχων. ἕκαστος δὲ τῶν κατὰ τὴν χώραν δήμων ἄρχοντα εἶχε τὸν προϊστάμενον αὐτοῦ.*

³⁾ Арпократионъ: *Дѣмархос· Ἀσσίας ἐν τῇ κατὰ Μόσχου. ἄρχων τις ἦν ὁ δήμαρχος· οὗτοι δὲ τὰς ἀπογραφὰς ἐποιοῦντο τῶν ἐκάστη δήμῳ χωρίων· ἐτι δὲ καὶ τὰ ληξιαρχικὰ γραμματεῖα, παρὰ τοῦτοις ἦν, καὶ συνήγον τοὺς δήμους, ὅπως δεήσειεν, καὶ ψῆφον αὐτοῖς ἐδίδοσαν..... ὅτι δὲ ἠνεχυρίαζον οἱ δήμαρχοι, δηλοῖ Ἀριστοφάνης ἐν Σκηνᾷ καταλαμβάνουσας. У Арпократиона замѣствовали Евдокія и Свида.*

⁴⁾ Въ *Λέξεις ρητορικαί, въ Bekkeri Anecdota graeca, pag. 242, объ этомъ предметѣ сказано: Δήμαρχοι ἄρχη τις Ἀθήνησι τῶν τὰ ἐνέχυρα λαμβανόντων κατὰ τῶν ὑποχρίων, εἰ μὴ κατὰ καιρὸν ἀποδιδόναι τὸ χρέος.*

⁵⁾ Тамъ же, pag. 287: *Дѣмархос· ὁ τοῦ δήμου ἄρχων. ἕκαστος δὲ τῶν κατὰ τὴν χώραν δήμων ἄρχοντα εἶχε τὸν προϊστάμενον αὐτοῦ. οὗτος δὲ καὶ ἀπεγράφετο τὰς οὐσίας ἐκάστου πρὸς τὰ δημόσια ὀφλήματα.*

составляетъ опись имущества каждаго (то-есть, своего) дима, для вниманія общинныхъ повинностей¹⁾). Его поддѣляетъ Исихій,²⁾ говоря, что „навклары, названные впоследствии димархами, собирали повинности съ каждаго поземельнаго владѣнiя (помѣстья)“. Эти свѣдѣнiя дополняетъ Димитрій Фалирскiй³⁾ сказавъ, что „димархи творятъ судъ и расправу въ своихъ димахъ“. Словомъ, въ димѣ и его представителѣ, *προϊστάμενος*, димархѣ, сосредоточивались всѣ отрасли мѣстнаго управленiя.

По своему существу, филы и димы были союзами личными, то-есть, не округами какой либо области, а дѣленiемъ на части самихъ гражданъ. Такъ какъ, однако, республика занимала извѣстную область, и такъ какъ вся земля этой области принадлежала гражданамъ, то и политическое, но не родовое, дѣленiе гражданъ перенесено было на занимаемую ими землю, вслѣдствiе чего въ каждой, подвластной республикѣ, области образовалось столько округовъ, сколько состояло гражданскихъ филъ, или колѣнъ, и столько ихъ подраздѣленiй, сколько находилось димовъ. Этими округамъ и ихъ подраздѣленiямъ не придавали новыхъ названiй, они именовались равномерно филами и димами, чѣмъ и выражается преобладанiе личнаго начала, проникавшаго въ общинныя учрежденiя древнихъ еллиновъ. Другими словами: не земля дѣлилась на филы и димы, а граждане, и не люди получали наименованiя отъ земли, что происходило въ феодальное время въ Западной Европѣ, а

¹⁾ [См. Арист. *Ἀθηναίων πολιτεία* гл. 8 о кругѣ дѣйствии навкларовъ и гл. 21: *Κατέστησε (Κλεισθένης) δὲ καὶ δημάρχους τὴν αὐτὴν ἔχοντας ἐπιμέλειαν τοῖς πρότερον ναυκράροις* (изд. Керуон'а 1892)].

²⁾ Исихiй, въ словѣ *Ναυκράροι· δημάρχοι. ὑπηρεταί. τινὲς δὲ ἀφ' ἐκάστης φυλῆς διῶκετα, οἵτινες ἀφ' ἐκάστης χώρας τὰς εἰσφοράς ἐξέλεγον. ὕστερον δὲ δημάρχοι ἐκλήθησαν.*

³⁾ Димитрiй Фалирскiй приводится схолиастомъ Аристофана, въ изданiи Дюбнера: *Scholia graeca in Aristophanem* ed. Dübner. Parisiis, editore Ambrosio Firmin Didot. 1855. 8° maj.

Комедiя Облака, по изданiю и переводу Муравьева-Апостола (С.-Петербургъ, 1821, in-8°), стихъ 37:

Δάχνει με δήμαρχός τις ἐκ τῶν στρωμάτων.

Димархъ меня долгой съ постели гошитъ.

Схолиастъ: *Ἀρητήριος δὲ ὁ Φαληρεὺς οὕτω φησὶ „καὶ δημάρχους οἱ περὶ Σόλωνα καθίσταντο ἐν πολλῇ σπουδῇ, ἵνα οἱ κατὰ δήμον, διδῶσι καὶ λαμβάνωσι τὰ δίκαια παρ' ἀλλήλων“. εἶδει οὖν τὸν δήμαρχον ἀγαγεῖν εἰς τοὺς οἴκους τοὺς ἐνεχυριαζομένους.*

земля напротивъ принимала названіе того гражданскаго общества, въ чьей зависимости она обрѣталась. Рассматривая съ этой стороны древнія колѣна, Діонисій Аликарнасскій пользуется выраженіемъ, едва ли не имъ самымъ изобрѣтеннымъ, *φολαί τοκῆαι* ¹⁾).

Прекрасный примѣръ подобнаго устройства, оваряющій яркимъ свѣтомъ государственныя учрежденія древнихъ еллиновъ и дающій возможность вѣрно судить о нихъ, представляютъ израильтяне, какъ послѣ исхода ихъ изъ Египта, такъ и при занятіи ими земли филистимлянъ, по имени конхъ она и называлась Палестиною. Въ Священномъ Писаніи, въ книгѣ „Числа“, повѣствуется о численіи израильтянъ, или сыновъ Израилевыхъ, произведенномъ въ то время, когда они, не достигнувъ еще осѣдлости, странствовали въ Аравійской пустынѣ, близъ Синая, когда у нихъ не было еще принадлежащей имъ области и они жили, переходя съ мѣста на мѣсто, отъ колодца къ колодцу. Находясь въ этомъ состояніи, они изображаются раздѣленными на шибеты, которые подраздѣлялись на мишпахаты, каждый же мишпахатъ состоялъ изъ бетавовъ. Семьдесятъ Толковниковъ, переведившихъ при Птолемѣяхъ Священное Писаніе на греческій языкъ, передали выраженія: шибеть, словомъ *φολή*, а мишпахатъ словомъ *δῆμος*. Отсюда нельзя не вывести слѣдующаго заключенія: если толковники переводили словомъ *δῆμος* древне-еврейское выраженіе мишпахатъ, конимъ обозначался союзъ нѣсколькихъ родовъ, то значитъ, что даже въ эпоху Птоломеевъ слово *δῆμος* сохранило свое первобытное свойство и принималось не столько въ смыслѣ поземельнаго округа, сколько въ смыслѣ общины гражданъ.

Четвертая книга Моисея „Числа“ начинается словами Господа къ Моисею: Ст. 1: „И глагола Господь къ Моисею въ пустыни Синайстѣй, въ скинии свидѣнія, въ первый день мѣсяца втораго, втораго лѣта изшедшимъ имъ отъ земли Египетскія, глагола:

Ст. 2: „Возмите сочтеніе всего сонма сыновъ Израилевыхъ по сродствомъ ихъ, по домоу отчества ихъ, по числу именъ ихъ, по главамъ ихъ“.

Ст. 4: „И съ вами да будутъ съ силою своею кійждо, кійждо по племени коегождо отъ князей, по домоу отчества да будутъ“.

Въ греческомъ подлинникѣ Семидесати Толковниковъ ст. 4 гласитъ:

¹⁾ См. выше, стр. 112.

Καὶ μεθ' ὧν ἔσονται ἕκαστος κατὰ φυλὴν ἕκαστου ἀρχόντων, κατ' οἴκους πατριῶν ἔσονται.

За сими слѣдуютъ имена двѣнадцати мужей, ст. 5: „И сѣя имена мужей, иже стануть съ вами“. Послѣ сего—

ст. 16: „Сѣи нареченнїи сонма, князи отъ племенъ, по отчествамъ ихъ, тысященачальницы Израилевы суть“.

Οὗτοι ἐπίκλητοι τῆς συναγωγῆς, ἄρχοντες τῶν φυλῶν κατὰ πατριὰς αὐτῶν, χιλίαρχοι Ἰσραὴλ εἰσι.

Ст. 20: „И быша сынове Рувима, первенца Израилева, по сродствомъ ихъ, по сонмомъ ихъ, по домомъ отчествъ ихъ, по числу именъ ихъ, по главамъ ихъ, всякъ мужескъ полъ отъ двадесяти лѣтъ и вышше, всякъ исходяй съ силою“.

Ст. 21: „Согляданіе ихъ отъ племени Рувима четыредесять шесть тысящъ и пять сотъ“.

Καὶ ἐγένοντο οἱ υἱοὶ Ῥουβὴν πρωτοτόκου Ἰσραὴλ κατὰ συγγενείας αὐτῶν, κατὰ δῆμους αὐτῶν, κατ' οἴκους πατριῶν αὐτῶν, κατὰ ἀριθμὸν ὀνομάτων αὐτῶν, κατὰ κεφαλὴν αὐτῶν, πάντα ἀρσενικά ἀπὸ εἰκοσαετοῦς καὶ ἐπάνω, κᾶς ὁ ἐκπορεύομενος ἐν τῇ δυνάμει.

Ἡ ἐπίσχεψις αὐτῶν ἐκ τῆς φυλῆς Ῥουβὴν, ἕξ καὶ τεσσαράκοντα χιλιάδες καὶ πεντακόσιοι.

Въ такомъ положенїи находились сыны Израилевы въ Синайской пустынѣ: они раздѣлялись на двѣнадцать родовыхъ филъ, и каждая филла подраздѣлялась, сверхъ того, на димы, или сонмы.

Предъ открытіемъ похода въ землю хананейнъ и предстоявшихъ военныхъ дѣйствиѣ, Моисей приступилъ къ устройству войска и произвелъ оное также по филамъ и димамъ. Въ 26-ой главѣ четвертой книги Числъ читаемъ:

Ст. 5: „Рувимъ первенець Израилевъ: сынове же Рувими: Енохъ, и сонмъ Еноховъ: Фаллу, и сонмъ Фалловъ“.

Ст. 6: „Асрону, сонмъ Асроновъ: Харму, сонмъ Харминъ“.

Ст. 7: „Сѣи сонмы Рувими“.

Ῥουβὴν πρωτότοκος Ἰσραὴλ. Υἱοὶ δὲ Ῥουβὴν Ἐνώχ καὶ δῆμος τοῦ Ἐνώχ· τῷ Φαλλοῦ, δῆμος τοῦ Φαλλοῦ.

τῷ Ἀσρῶν, δῆμος τοῦ Ἀσρωνί· τῷ Харμί, δῆμος τοῦ Харμί.

Οὗτοι δῆμοι Ῥουβὴν.

Въ этомъ порядкѣ слѣдуетъ исчисленіе всѣхъ двѣнадцати филъ съ ихъ димами.

Сообразно съ расположеніемъ войска, распредѣлялась также по филамъ и димамъ вся земля хананейнъ, долженствовавшая поступить

къ нимъ по жребію, и это назначеніе возвѣщалось еще до завоеванія.

Числа, глава 26:

Ст. 52: „И рече Господь къ Моусею, глаголя“:

Ст. 53: „Симъ раздѣлится земля въ наслѣдіе, по числу именъ“.

Ст. 54: „Множайшимъ да умножиши наслѣдіе, и малѣйшимъ да умалиши наслѣдіе ихъ: коемуждо, якоже суть соглядани, да дастся наслѣдіе ихъ“.

Ст. 55: „По жребіемъ да раздѣлится земля именамъ, по племени отчества своихъ да наслѣдятъ“.

Ст. 56: „Отъ жребія да раздѣлиши наслѣдіе ихъ между многими и малыми“.

Ст. 57: „И сынове Левіини по сонмамъ ихъ“.

Ст. 58: „Син сонмы сыновъ Левіинныхъ“.

Καὶ ἐλάλησεν Κύριος πρὸς Μωϋσῆν, λέγων.

Τούτοις μερισθήσεται ἡ γῆ, κληρονομεῖν ἐξ ἀριθμοῦ ὀνομάτων, τοῖς πλείοσι πλεονάσει τὴν κληρονομίαν, καὶ τοῖς ἐλάττοισιν ἐλαττώσει τὴν κληρονομίαν αὐτῶν· ἐκάστῳ, καθὼς ἐπεσκέπησεν, δοθήσεται ἡ κληρονομία αὐτῶν.

Διὰ κλήρων μερισθήσεται ἡ γῆ τοῖς ὀνόμασι, κατὰ φυλάς πατρῶν αὐτῶν κληρονομήσουσιν.

Ἐκ τοῦ κλήρου μεριστῆς τὴν κληρονομίαν αὐτῶν ἀναμέσον πολλῶν καὶ ὀλίγων.

Καὶ οἰοὶ Δεοὶ κατὰ δῆμους αὐτῶν.

Οὗτοι δῆμοι οἰῶν Δεοί.

Въ главѣ 34-й обозначены предѣлы земель, предназначавшихся въ удѣлы каждой филѣ, и по исчисленію ихъ сказано:

Ст. 13: „И заповѣда Моусей сыномъ Израилевымъ, глаголя: сія земля юже примете въ наслѣдіе по жребію, якоже повелѣ Господь, дати ю девяти племеномъ, и полуплемена Манассіину“.

Ст. 14: „Яко взя племя сыновъ Рувимлихъ, и племя сыновъ Гадовыхъ, по домоу отчества ихъ, и полъ племени Манассіинна воспріяша жребія своя“.

Καὶ ἐνετείλατο Μωϋσῆς τοῖς οἰοῖς Ἰσραὴλ, λέγων· Αὕτη ἡ γῆ ἦν κατακληρονομήσετε αὐτὴν μετὰ κλήρου, ἐν τρόπῳ συντάξεως Κύριος δοῦναι αὐτὴν ταῖς ἐννέα φυλαῖς, καὶ τῷ ἡμίσει φυλῆς Μανασσῆ.

Ὅτι ἔλαβεν πολλὴ οἰῶν Ῥουβὴν, καὶ πολλὴ οἰῶν Γὰδ κατ' οἴκους πατρῶν αὐτῶν· καὶ τὸ ἡμισυ φυλῆς Μανασσῆ ἀπέλαβον τοὺς κλήρους αὐτῶν.

Самый поземельный надѣлъ филъ съ ихъ димами произошелъ послѣ полного завоеванія страны и покоренія въ ней всѣхъ горо-

довъ съ окружающими ихъ весями, αὶ κῶμαι αὐτῶν κόκλφ τῶν πόλεων ¹⁾, и селами, οἱ ἀγροὶ αὐτῶν. Онъ изложенъ въ книгѣ Исуса Навина, и его изложеніе отличается такою приводящею въ изумленіе точностью и опредѣленностью, которая не уступаетъ новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, если даже не превосходить, чему мы болѣе склонны вѣрить. По предложенію Исуса Навина, избраны были до-вѣренныя мужи, по три съ филы ²⁾, и посланы во всю вновь пріобрѣтенную область для собранія свѣдѣній; то были не простые соглядатаи изъ любопытства, а знающіе люди, способные исполнить данное порученіе. Они произвели осмотръ, составили описи и внесли всѣ описи въ книгу, εἰς βιβλίον. Это чрезвычайно важное показаніе. Подъ словомъ книга, βιβλίον, разумѣлись имущественныя и владѣльческія описи, кои можно сравнить съ давно прекратившимися у насъ и забытыми писцовыми книгами. Израилѣтяне изучили этотъ родъ описи у египтянъ, гдѣ, соединенный и поддерживаемый землемѣріемъ, γεωμετρία, онъ водворился еще во времена глубокой древности, всегда искони тамъ исполнялся и оттуда перешелъ въ усовершенствованномъ видѣ, съ одной стороны, къ израилѣтянамъ, съ другой—къ еллинамъ.

Въ 18-й главѣ книги Исуса Навина читаемъ:

Ст. 1: „И собрася весь сонмъ сыновъ Исраилевыхъ“.

Ст. 3: „И рече Исусъ сыномъ Исраилевымъ“.

Ст. 4: „Дайте отъ васъ по три мужи отъ племени, и пошлю ихъ, и воставше да пройдутъ землю, и да опишутъ ю предо мною, якоже есть дѣло раздѣлити ю“.

Ст. 9: „И идоша мужи, и обыдоша землю, и соглядаше ю, и

¹⁾ Книга Исуса Навина, гл. 19, ст. 7 и 8. Въ изданіи Тишендорфа: Vetus Testamentum graece juxta LXX Interpretes, ed. Constantinus Tischendorf. Editio quarta. Lipsiae. 1869, 2 vol. in-8°, въ примѣчаніи къ слову сказано, что въ другой рукописи читается: αὶ περικόκλφ τῶν πόλεων. Святые Кириллъ и Меѳодій, вѣроятно, пользовались подобною рукописью, ибо въ нашей Библии читаемъ гл. 19, ст. 8: „И вся преградя, яже окрестъ городовъ сихъ“.

²⁾ Это общій древній обычай, принятый и въ Греціи. Иродотъ, разказывая объ отправленіи Мардоніемъ нѣкоего Миса въ разныя еллинскія прорицалища, пишетъ, кн. 8, гл. 135, § 2, по изд. и перев. Мартынова: εἰς τοῦτο το ἱρόν (Πτῶν) ἐκεῖ τε παραθεῖν τὸν καλεόμενον τοῦτον Μῶν, ἕπειθαι οἱ τῶν ἀστῶν αἰρετοῦς ἀνδρας τρεῖς ἀπὸ τοῦ κοινοῦ, ὡς ἀπογραφμενοῦς τὰ θεσπίειν ἐμελλε. Когда сей такъ называемый Мисъ (Мышь) пришелъ въ капище (Птойское), то за нимъ слѣдовали три мужа, избранныхъ отъ общества гражданъ для записки отвѣта прорицалища.

описаша ю, по градомъ ея на семь частей въ книгу, и принесоша ко Иисусу въ полкъ въ Силомъ“.

Καὶ ἐξεκκλησιάσθη πᾶσα συναγωγή οἰῶν Ἰσραήλ.

Καὶ εἶπεν Ἰησοῦς τοῖς υἱοῖς Ἰσραήλ.

Δότε ἐξ ὑμῶν ἄνδρας τρεῖς ἐκ φυλῆς, καὶ ἀναστάντες διελέτωσαν τὴν γῆν, καὶ διαγραφάτωσαν αὐτὴν ἐναντίον μου, κατὰ δεήσιν διελεῖν αὐτήν.

Καὶ ἐκورهύθησαν, καὶ ἐχωροβάτησαν τὴν γῆν· καὶ εἶδσαν αὐτήν, καὶ ἔγραψαν αὐτήν κατὰ πόλεις ἑπτὰ μερίδας εἰς βιβλίον, καὶ ἤνεγκαν πρὸς Ἰησοῦν ¹⁾).

На основаніи представленныхъ посланными мужами описей Иисусъ Навинъ роздалъ, посредствомъ жребія, надѣлы израильтянамъ.

Ст. 11: „И изыде жребій племени сыновъ Вениаминовыхъ первый по сонмамъ ихъ“.

Καὶ ἐξῆλθεν ὁ κλήρος φυλῆς Βενιαμὴν πρῶτος κατὰ δῆμους αὐτῶν.

За симъ исчислены надѣлы прочихъ филъ съ ихъ димами.

Наша Библия есть драгоценнѣйшая сокровищница не только для изученія богословія, но и для языковеденія: въ ней переданы на нашъ языкъ, съ рѣдкою вѣрностью, разныя еллинскія выраженія, употреблявшіяся въ древнихъ республикахъ въ весьма опредѣленномъ смыслѣ. Намъ остается только ихъ замѣствовать, чему мы и слѣдуемъ. Слово φυλή переведено словомъ племя, впоследствии, однако, пишется: колѣно; принимаемъ послѣднее, такъ какъ въ немъ заключается не обозначеніе нѣсколькихъ единокровныхъ народовъ, а первоначальный мѣстный смыслъ. Слово πατριά—отчество, κώμη—весь; ἀγρός—село, всего замѣчательнѣе переводъ слова δῆμος выраженіемъ сонмъ, ибо димы дѣйствительно были земскими сонмами въ еллинскихъ республикахъ. Преклоняемся въ благоговѣніи предъ Кирилломъ и Меодіемъ.

Сравненіе аѳинскихъ филъ и димовъ, кои назовемъ колѣнами и сонмами, съ филами и димами израильтянъ позволяетъ рѣшить вопросъ о родовомъ значеніи димовъ, что нѣкоторые новѣйшіе ученые отрицаютъ. Оно даетъ также возможность ближе познакомиться съ еллинскими описями, аὶ ἀκογραφαί, которыя соотвѣтствуютъ тѣмъ, что помѣщены въ книгѣ, упоминаемой Иисусомъ Навиномъ. Въ Аѳинской республикѣ велись, мы

¹⁾ Въ указанной Тисендорфомъ рукописи читается: κατὰ πόλεις αὐτῆς ἑπτὰ μερίδας. А въ концѣ прибавлено εἰς Σηλῶ. То и другое вполне согласуется съ нашею Библиею.

сказали бы, писцовыя книги, но, не употребляя этого стариннаго реченія, выразимся проще, два вида списковъ, именуемыхъ: одинъ τὸ κοινὸν γραμματεῖον, общинная опись, другой τὸ ληξιαρχικὸν γραμματεῖον, владѣльческая или имущественная опись. Тотъ и другой видъ сихъ описей приводятся ораторами: Исэемъ, Димосееномъ, Эскиномъ, Ликургомъ, Исократомъ, Динархомъ ¹⁾, и разъясняются почти что всѣми грамматиками, что служитъ доказательствомъ той важности, которую аэниане придавали симъ спискамъ, и того значенія, какимъ они пользовались въ республикѣ.

Соединивъ сообщаемыя грамматиками свѣдѣнія, получаемъ весьма точное и обстоятельное описаніе какъ содержанія означенныхъ списковъ, такъ способа ихъ составленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣли ихъ веденія и даже названіе правительствующихъ лицъ, у коихъ они хранились. Всѣ эти свѣдѣнія разнообразны, но не противорѣчивы; они отличаются полнымъ взаимнымъ согласіемъ и всесторонне разсматривають объясняемый ими предметъ, но каждый съ своей точки зрѣнія, обнаруживая тѣмъ самымъ свое различное происхожденіе. Читая ихъ, нельзя не замѣтить, что составители толкованій, съ единственнымъ исключеніемъ Свида, не повторяли, какъ часто случалось, другъ друга, а черпали въ отдѣльныхъ источникахъ и вмѣли въ виду освѣтить сторону, оставленную въ тѣни, или ненамѣренно забытую. Отсюда и произошло различіе въ изложеніи, которое только внѣшнее и кажущееся, ибо въ существѣ всѣ толкованія совершенно сходятся.

¹⁾ Исэя у Арпократиона, въ сл. Κοινὸν γραμματεῖον καὶ ληξιαρχικόν, пишетъ: Ἰσαῖος ἐν τῇ περὶ τοῦ Ἀπολλοδώρου κλήρου. Въ самой рѣчи, § 16, сказано: τότε εἰς τὸ κοινὸν γραμματεῖον ἐγγράφειν. Тамъ же, § 27: ἐγγράφωσι με εἰς τὸ ληξιαρχικὸν γραμματεῖον.

Димосеенъ, Противъ Леохара, § 35: πρὶν ἐγγραφῆναι καὶ ἐν τῇ ληξιαρχικῇ γραμματεῖα τῇ τῶν Ὀτρυνέων, μετέχειν τῶν κοινῶν. Противъ Еввулмда, § 26: δεῦρ' ἀπέλετο αὐτοῖς τὸ ληξιαρχικὸν γραμματεῖον δημαρχοῦντος Ἀντιφίλου. Тотъ же ораторъ, въ той же рѣчи, § 60: καὶ ἔφη τὸ κοινὸν γραμματεῖον ἀπολωλέναι.

Эскинъ, противъ Тимарха, § 18: ἐπειδὴν δ' ἐγγραφῇ εἰς τὸ ληξιαρχικὸν γραμματεῖον.

Ликуръ, противъ Леократа, § 76: Ὑμῖν γὰρ ἔστιν ἔργον, ὃν ὀμνύουσι πάντες οἱ πολῖται, ἐπειδὴν εἰς τὸ ληξιαρχικὸν γραμματεῖον ἐγγραφῶσι καὶ ἔφηβοι γένωνται

Исократъ, О мирѣ, § 88: Τελευτῶντες δ' ἔλαθον σφᾶς αὐτοὺς τοὺς μὲν τάφους τοὺς δημοσίους τῶν πολιτῶν ἐμπλήσαντες τὰς δὲ φρατρίας καὶ τὰ γραμματεῖα τὰ ληξιαρχικά τῶν οὐδὲν τῇ πόλει προσηκόντων.

На Динарха ссылается Арпократионъ въ статьѣ: Ληξιαρχικὸν γραμματεῖον.

Арпократионъ, въ статьѣ озаглавленной: Κοινὸν γραμματεῖον καὶ ληξιαρχικόν, общинная опись и владѣльческая, показываетъ различіе сихъ двухъ списковъ и содержаніе каждаго изъ нихъ. „Общиннымъ, говоритъ онъ ¹⁾, называется списокъ, въ который вносятся вводимые въ число фраторовъ (въ фратріи) и геннитовъ (въ роды); владѣльскимъ же, куда вносятся вписываемые въ димы (или сонмы). Въ этомъ удостовѣряютъ какъ другіе риторы, такъ и Исэй въ рѣчи о наслѣдствѣ Аполлодора ²⁾. Опредѣленіе Арпократиона выражено съ ясностью, устраняющею всякое недоразумѣніе; если потому Димосеенъ, въ рѣчи противъ Еввулида, упоминаетъ однажды объ общинной описи, κοινὸν γραμματεῖον, приводя въ другихъ мѣстахъ той же рѣчи опись владѣльческую, ληξιαρχικὸν γραμματεῖον, то онъ ссылаясь не на одинъ и тотъ же списокъ подъ двумя названіями, а на два отдѣльныхъ и самостоятельныхъ правительственныхъ списка. Здѣсь, казалось бы, сомнѣніе не возможно; на дѣлѣ, однако, вышло иное. Воспользовались именемъ Бюдеа и приписали ему то, чего онъ не говорилъ и едва ли думалъ.

Бюдѣй, знаменитый ученый начала XVI столѣтія ³⁾, прославился, какъ своимъ твореніемъ: Объ Ассѣ и его частяхъ ⁴⁾, такъ и своими столь же замѣчательно важными Толкованіями греческаго языка ⁵⁾, составляющими неизсякаемый источникъ знаній, въ коемъ неуспѣшно черпаютъ новѣйшіе филологи, иногда даже о немъ и не упоминая. Его назвалъ Л. Диндорфъ, но поступилъ своеобразно. Въ сокровищницѣ греческаго языка Генриха Этьена, Дин-

¹⁾ Арпократионъ: Κοινὸν γραμματεῖον καὶ ληξιαρχικόν· τὸ μὲν κοινὸν γραμματεῖον ἔστιν εἰς ὃ ἐνεγράφεοντο οἱ εἰσαγόμενοι εἰς τοὺς φράτορας καὶ γεννητάς, τὸ δὲ ληξιαρχικὸν εἰς ὃ ἐνεγράφεοντο οἱ εἰς τοὺς δῆμους ἐγγραφόμενοι, ὡς βακνούουσι ἄλλοι τὰ ῥήτορες καὶ Ἰσαῖος ἐν τῇ περὶ τοῦ Ἀπολλοδώρου κλήρου.

²⁾ Guillaume Budé, род. въ Парижѣ 1467, умеръ тамъ же 28-го августа 1540 г. Полное собраніе его трудовъ, (per omnia, изд. въ Базелѣ, 1557, 4 vol. in-fol.

³⁾ De Assae et partibus ejus Gulielmi Budaei Parisiensis, consiliiarii regii. 1514.

Г. Ребиттѣ въ своей біографіи Бюдеа (G. Budé par D. Rebitté, Paris, 1846, in-8°), пишетъ, стр. 239, объ этомъ сочиненіи: ce livre est en effet de tout point un miracle d'érudition et d'intelligence.

⁴⁾ Commentarii linguae graecae, Gulielmo Budaeo, consiliario regio, supplicumque libellorum in regia magistro, auctore. Издано послѣ смерти автора Робертомъ Этьеномъ (Parisii, 1548).

Не имѣя этого рѣдкаго изданія, пользуюсь предшествовавшимъ оному, напечатаннымъ подъ заглавіемъ: Commentarii linguae graecae, Gulielmo Budaeo auctore, Basileae, anno MDXXX, fol.

дорфъ пишетъ, что Бюдей, основываясь на приведенной нами рѣчи Демосфена противъ Еввулида, утверждаетъ, будто бы выраженіе κοινὸν γραμματεῖον равносильно выраженію ληξιαρχικὸν γραμματεῖον и что сими обоими названіями обозначался у аѢннннъ одинъ и тотъ же списокъ ¹⁾. Читая эти слова, можно было бы подумать, что Бюдей не обратилъ вниманія на Арпократіона и его разъясненіе, ибо иначе онъ не произнесъ бы подобнаго сужденія; но оказывается, что ничего подобнаго у Бюдея не находится. Авторъ опредѣляетъ значеніе слова ληξιαρχικὸν γραμματεῖον ²⁾, но не сравниваетъ съ κοινὸν γραμματεῖον и не касается онаго. Скажемъ болѣе: выраженіе κοινὸν γραμματεῖον не встрѣчается нигдѣ, во всемъ этомъ сочиненіи Бюдея.

Нельзя было бы согласиться съ этимъ мнѣніемъ и въ томъ случаѣ, еслибы сообщенной нами статьи въ словарѣ Арпократіона вовсе и не существовало. Правительственныя дѣла, или, по новѣйшему, бумаги отмѣчаются всегда однимъ именемъ, по которому узнаются и отыскиваются; въ судѣ ихъ могутъ приводить только подѣ ихъ собственнымъ именемъ, уже для пользы тяжбы и для избѣжанія недоразумѣній; немнслимо, чтобы ораторъ въ рѣчи, предназначенной не для литературнаго блеска, а для убѣжденія судей въ своей правдивости, называлъ гражданскую опись въ одномъ мѣстѣ однимъ именемъ, а въ другомъ—другимъ: онъ самъ произвелъ бы смѣшеніе понятій. По этимъ соображеніямъ мы доверляемъ Арпократіону и слѣдуемъ его толкованію, хотя новѣйшіе ученые частью проходятъ этотъ предметъ молчаніемъ, частью поддерживаютъ единство значенія обоихъ выраженій ³⁾: слова Арпократіона не допускаютъ другаго смысла, и его показаніе весьма положительно.

Прочтемъ извѣстія о владѣльческихъ описяхъ. Неизвѣстный авторъ краткаго словаря, подѣ заглавіемъ: Судебныя имена по алфавиту, разъясняя выраженіе ληξιαρχικὸν, пишетъ: „поступающіе (въ

¹⁾ Thesaurus graecae linguae, ab Henrico Stephano constructus, ed. A. F. Didot, въ словѣ γραμματεῖον: Bud. Comm. 185: Граμματεῖον κοινὸν, i. q. τὸ ληξιαρχικὸν, eid. Bud. e Dem. (p. 1306), Isaeo 559. Граμματεῖον ληξιαρχικὸν i. q. γραμματεῖον κοινὸν, eid. Bud. ex Isaeo 6.

²⁾ Commentarii, стр. 227, 228 и 229.

³⁾ Такъ поступилъ, между прочимъ, Шемахъ, который, говоря о ληξιαρχικὸν γραμματεῖον, прибавилъ: Pro ληξιαρχικῷ etiam κοινὸν γραμματεῖον dicitur a Demosth. in Eubul., p. 1317, 18. См. Antiquitates juris publici Graecorum, delineavit G. F. Schoemann, Gryphiswaldiae, 1838, in-8°, стр. 205, примѣч. 17.

списокъ) вписывались по именамъ. Самое же веденіе книгъ называется *ληξιαρχίον* ¹⁾. Въ этихъ немногихъ словахъ заключается любопытное свѣдѣніе, что владѣльческія описи велись по именамъ гражданъ владѣльцевъ, и, вѣроятно, въ такомъ же алфавитномъ порядкѣ, какъ и словарь составителя. Этотъ способъ веденія владѣльческихъ книгъ удобенъ для справокъ и даетъ возможность опредѣлить во всякое время съ точностью число гражданъ и состояніе каждаго; онъ свидѣтельствуетъ также о дѣловомъ умѣ древнихъ эллиновъ. Содержаніе же сихъ книгъ описываетъ Арпократіонъ, ссылаясь при этомъ на рѣчь Эскина противъ Тимарха. „Владѣльческая опись, *ληξιαρχικὸν γραμματεῖον*, говоритъ онъ ²⁾, есть (книга), куда вписывались совершеннолѣтніе сыновья (гражданъ), бывшіе въ правѣ завѣдывать вотчиною. Отсюда произошло и названіе (книги), заимствованное отъ управленія имуществомъ. Слово *λήξαις* значитъ наследство и имущество, какъ показываетъ Динархъ въ первой рѣчи противъ Игелоха о наследникѣ ³⁾. Сюда же принадлежитъ и замѣчаніе Полидевка ⁴⁾, что гражданинъ, „внесенный въ владѣльческую опись, принималъ въ свое завѣдываніе вотчину, и что вотчина называется *λήξαις*“. Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ явствуетъ, что въ владѣльческихъ описяхъ помещались имена гражданъ съ принадлежащимъ имъ имуществомъ.

Оба списка, разумѣемъ: общинный, *κοινόν*, и владѣльческій, *ληξιαρχικόν*, хранились у димарха: Арпократіонъ, на коего мы уже ссылались, сообщаетъ о послѣднемъ ⁴⁾. Важнѣе показаніе Димосеена, ко-

¹⁾ Bekkeri Anecdota graeca: *Δικτῶν ὀνόματα κατὰ ἀλφάβητον*, pag. 191: *Ληξιαρχικὸν κατεγράφοντο οἱ μέλλοντες ὀνομασί: Καὶ τοῦτό ἐστιν ἡ ληξιαρχία.*

²⁾ Арпократіонъ, въ статьѣ *Ληξιαρχικὸν γραμματεῖον*: *Δισκίηνς ἐν τῷ κατὰ Τιμάρχου, εἰς ὃ ἐνεγράφοντο οἱ τελευθέντες τῶν παίδων, οἷς ἐξῆν ἢδη τὰ πατρῶα οἰκονομεῖν, παρ' ὃ καὶ τοῦνομα γεγονέναι, διὰ τὸ τῶν λήξεων ἀρχεῖν* *λήξαις δὲ εἰσὶν οἱ τε κληροὶ καὶ αἱ οὐσίαι, ὡς καὶ Δείναρχος ἐν τῇ πρώτῃ καθ' Ἡγελόχου συνηγορίᾳ ὑπὲρ ἐπικληροῦ.*

Свидѣ, повторяющій Арпократіона, вмѣсто *τελευθέντες*; пишетъ *τελευθέντες*.

³⁾ Полидевокъ, кн. 8, гл. 9, *segm.* 104: *ὁ δὲ εἰς τὸ ληξιαρχικὸν γραμματεῖον ἐγγράφεις, ἢδη τὰ πατρῶα παραλαμβάναν. ἡ δὲ πατρῶα οὐσία καὶ λήξαις ἐκλαίτο.*

⁴⁾ Въ статьѣ *Δημάρχος*: *ἐτι δὲ καὶ τὰ ληξιαρχικὰ γραμματεῖα παρὰ τούτοις (τοῖς δημάρχοις) ἦν.* Схолиастъ Эскина въ толкованіи рѣчи противъ Тимарха, § 18, пишетъ: *Καὶ ἦν τὰ γραμματεῖα ταῦτα παρὰ τοῖς δημόταις. Ἐμυ σέβδωλο сказати: τοῖς δημάρχοις.*

торый положительно удостоверяетъ, что оба списка находились въ рукахъ димарха, ибо, сказавъ, что Еввулидъ „былъ распорядителемъ (не списка, а) списковъ, по коню онъ созывалъ димотовъ“¹⁾, ораторъ не могъ говорить объ одномъ только спискѣ, ни принимать существованія одного списка подъ двумя именами; онъ упоминалъ о тѣхъ двухъ спискахъ, въ коихъ числились полноправные граждане каждаго дима, или сонма, и которые оба вручались въ вѣдѣніе новому димарху. Димосеенъ подтверждаетъ, слѣдовательно, вѣрность толкованія Арпократіона, опредѣляющаго разнородность сихъ двухъ списковъ и отличие по содержанію общиннаго отъ владѣльческаго. Такъ какъ, однако, тотъ и другой составляли принадлежность дима или сонма, и такъ какъ ими обонми руководились во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся членовъ дима, то мы позволимъ себѣ означить ихъ общимъ названіемъ: сонмовые списки.

Помощью этого разграниченія узнается точный смыслъ словъ Димосеена, говорившаго объ этихъ двухъ спискахъ въ разныхъ мѣстахъ своей рѣчи противъ Еввулида, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляется возможность исправить недоразумѣніе Бюден и его послѣдователей. Евкснеей, Εὐξυνεύς, сынъ Θυκρίτα, Θεόκριτος, возбудилъ противъ себя ненависть Еввулида, бывшаго тогда Димархомъ Алимуна, Ἀλιμῶν, οὖτος, сонма филы Леонтиды, Λεοντίδης, -ίδος. Ихъ вражда до того усилилась, что Еввулидъ рѣшился на поступокъ, могущій при неудачѣ явиться для него самого весьма опаснымъ: собравъ своихъ приверженцевъ, онъ постановилъ, что Евкснеей незаконно пользуется правами гражданина, и исключилъ его изъ числа членовъ сонма, то-есть, лишилъ его гражданства. Евкснеей принесъ жалобу въ судъ аэиинявъ, и такъ какъ въ подобномъ дѣлѣ первостепенное мѣсто занимаютъ списки, γραμματεῖα, то онъ и указываетъ на нихъ нѣсколько разъ въ своемъ обвиненіи Еввулида.

Димосеенъ, написавшій рѣчь въ пользу Евкснеея, присоединилъ, съ тонкостью искуснаго обвинителя, къ дѣйствіямъ Еввулида дѣянія его отца Антифила и ввелъ въ тяжбу уничтоженіе списковъ. Онъ изложилъ обвиненіе въ послѣдовательномъ порядкѣ, идя отъ слабаго къ сильному: упомянулъ сперва вообще о спискахъ, привелъ потомъ, произведенное Антифиломъ, скрытіе списка владѣль-

¹⁾ Димосеенъ, противъ Еввулида, § 8: Εὐβουλίδης γὰρ οὗτος κύριος ὄντος ὁ δῆμος καὶ τῶν γραμματεῶν ἐξ ὧν ἂν ἐκάλει τοὺς δημότας.

ческаго ¹⁾, наконецъ, желая поразить противника и прибавивъ для большаго впечатлѣнія, что онъ не выходитъ изъ предѣловъ тѣжбы ²⁾, изобразилъ утаеніе имъ же списка общиннаго ³⁾, сопровождавшееся тягостными послѣдствіями для нѣсколькихъ гражданъ. Замѣтимъ, что общинный списокъ, τὸ κοινὸν γραμματεῖον, поставленъ Димосееномъ въ концѣ прочихъ доводовъ по той причинѣ, что преимущественно на немъ основывалось рѣшеніе о принадлежности лица гражданскому званію, ибо въ него вносились, распределенные по фратріямъ и родамъ, всѣ члены сонма, даже не владѣвшіе ни вотчиною, ни какою иною собственностью. Итакъ, въ рѣчи Димосеена нѣтъ ни повторенія, ни двословія, и не можетъ быть вопроса о единствѣ названныхъ имъ различныхъ списковъ. Намъ же нельзя не радоваться, что вражда двухъ аѳинскихъ семействъ послужила оратору поводомъ къ сочиненію его превосходнаго слова, разоблачающаго, всегда скрытнаго отъ исторіи, хитрость и коварство людей злоумышленныхъ, обходившихъ законъ изъ личныхъ видовъ.

Кромѣ сихъ сонмовыхъ списковъ, остававшихся всегда въ своихъ димахъ, былъ еще особый, общій для цѣлой республики, списокъ, называвшійся равнобѣрно владѣльческимъ и составляемый и хранимый въ Аѳинахъ. Извѣстіемъ о немъ обязаны патріарху Фотію, у коего уже заимствовалъ Свида, повторивъ его изложеніе дословно. Приведемъ разъясненіе Фотія, къ сожалѣнію, слишкомъ краткое. „Во владѣльческій списокъ, говоритъ, онъ ⁴⁾, вносятся имена аѳинскихъ гражданъ, достигнувшихъ возраста, дозволяющаго принять участіе въ правительствѣ; къ каждому имени присоединяется димъ по принадлежности; изъ этихъ списковъ избираютъ по жребію начальства“. Сообщаемое Фотіемъ свѣдѣніе помогаетъ узнать смыслъ двухъ показаній составителя словаря Реченій риторскихъ, хотя почерпнутыхъ, судя по изложенію, въ другомъ источникѣ, но согласныхъ съ нимъ по мысли. Въ статьѣ: общинный списокъ, читаемъ ⁵⁾:

¹⁾ Димосеенъ, противъ Еввулида, § 26: ὅτ' ἀπόλετο αὐτοῖς τὸ ληξιαρχικὸν γραμματεῖον δημαρχοῦντος Ἀντιφίλου τοῦ πατρὸς τοῦ Εὐβουλίδου.

²⁾ § 60: ἐρῶ δ' εἰς αὐτὸ τὸ πρᾶγμα, ὃ ἄνδρες Ἀθηναῖοι.

³⁾ Тамъ же: καὶ ἔφη τὸ κοινὸν γραμματεῖον ἔπολελέναι.

⁴⁾ Словарь Фотія, въ статьѣ: Ληξιαρχικὸν γραμματεῖον. Ἀθηναίων τῶν ἀστῶν τῶν ἐχόντων ἡλικίαν ἄρχειν ἀναγράφεται τὸ ὄνομα προστιθεμένων τῶν δήμων αὐτοῖς· καὶ ἐξ ἐκείνων τῶν γραμματεῖων κληροῦσι τὰς ἀρχάς.

⁵⁾ Bekkeri Anecd. graeca., pag. 272: Κοινὸν γραμματεῖον..... ἔστι δὲ καὶ ληξιαρχικὸν γραμματεῖον τῶν καιρὸν πολιτείας ἤδη σχόντων.

„владѣльческимъ же называется списокъ достигшихъ поры гражданства“. А нѣсколько далѣе тотъ же авторъ какъ бы дополняя свое показаніе, говоритъ, что во время Апатурій вносили во владѣльческій списокъ фраторовъ¹⁾. Такъ какъ Апатурія праздновались не въ димахъ, а въ самомъ городѣ Аѣйнахъ, то подъ названнымъ здѣсь владѣльческимъ спискомъ можно разумѣть только тотъ общій списокъ республики, о которомъ упоминаетъ патріархъ Фотій и который составлялся и хранился въ Аѣйнахъ.

Мы старались собрать древнія извѣстія о спискахъ²⁾, съ коими, повидимому, сходятся наши прежнія писцовыя книги, и могли бы здѣсь заключить изслѣдованіе сего предмета; но обязаны остановиться на обстоятельстве, не лишеномъ, думаемъ, значенія. Въ новѣйшемъ и по справедливости отличномъ изданіи Исихія, подъ словомъ: владѣльческій списокъ, ληξιαρχικὸν γραμματεῖον, читается „въ оный вписывали наслѣдниковъ“³⁾. Это толкованіе изумляетъ своею неожиданностью: въ первыхъ, начала XVI столѣтія, изданіяхъ⁴⁾ сего грамматика сказано, на основаніи венеціанской ру-

¹⁾ Тамъ же, pag. 318: Φράτορες καὶ φρατορία καὶ φρατορίαρχος... .. φράτορες δὲ οἱ ἐγγραφομένοι εἰς τὸ ληξιαρχικὸν γραμματεῖον τῆ τῶν Ἀπατουρίων ἑορτῆ.

²⁾ Для полноты древнихъ свидѣтельствъ о спискахъ присоединимъ толкованіе Эсхинава схолиаста, хотя въ немъ нѣтъ особаго значенія, ибо состоитъ изъ совокупленія разныхъ показаній, не отличающихся ничѣмъ отъ предыдущихъ, уже приведенныхъ. Къ словамъ Эсхина: ἐπειδὴν δ' ἐγγραφή εἰς τὸ ληξιαρχικὸν γραμματεῖον, въ рѣчи противъ Тимарха, § 18, схолиастъ замѣчаетъ: ὡσανεὶ ἐλεγεν· ὅταν γένωνται τῆς ἐνόμου ἡλικίας.... Ἐκλήθη δὲ ληξιαρχικὸν ἀπὸ τῆς λήξεως ὅ ἐστι τῆς οὐσίας, καὶ τοῦ κλήρου, καθὼς περ ἐξουσίαν λοιπὸν ἐλάμβανε αὐτὸς ὁ ἐγγραφείς τῶν πατρῶων, εἰ ἦν ὑπὸ ἐπιτρόπου.

Другой схолиастъ пишетъ: Ἦ ἀπο τοῦ τοῦ ἐν αὐτῷ γραφομένου ἀρχεῖν τῆς λήξεως, ὅπερ ἐστὶ τοῦ κλήρου. Ἐγράφοντο δὲ ἐνταῦθα οἱ τέλειοι γινόμενοι καὶ δυναμένοι τὰ κοινὰ διοικεῖν.

Ἄλλως. Εἰς δ' ἀνεγράφοντο οἱ τῆς νομίμου πολιτείας καὶ ἡλικίας γενόμενοι, οἱς ἐξῆν οἰκονομεῖν τὰ πατρῶα. Καὶ ἦν τὰ γραμματεῖα ταῦτα παρὰ τοῖς δημόταις, ἐνθα ἀνεγράφοντο οἱ ἐκ παίδων γενόμενοι μειραχίσκοι, ἴσως ὅτι ἐξεστὶ τούτοις λαχάνειν τινὰς ἀρχὰς ὡς ἦδη νοοῦσιν.

[Грамм. Аристот. Ἀθηναίων πολιτεία, глав. 42 и 53].

³⁾ Hesychii Alexandrini Lexicon recensuit Mauricius Schmidt, Jenae, 5 vol. in-4°, 1858—1868:

Ληξιαρχικὸν γραμματεῖον· εἰς δὲ τοὺς κληρονόμους ἐνέγραφον.

⁴⁾ У меня изданіе безъ означенія года и мѣста печати, подъ заглавіемъ: Ηεσυχίου ΛΕΞΙΚΟΝ. Hesychii Dictionarium locupletiss., ea fide ac diligentia excu-

кописи: „Владѣнный, ληξιαρχεῖον, есть списокъ, въ который вносились законы ¹⁾“. Здѣсь, очевидно, говорится о собраніи законоположеній, не о наслѣдникахъ, а потому, соображаясь съ современнымъ способомъ выраженія, слѣдуетъ перевести: „ликсіархіемъ называется сводъ законовъ о владѣніи“. Въ смыслѣ собранія постановленій разъясняетъ слово: ликсіархій, Геурихъ Этьенъ въ своей Сокровищницѣ греческаго языка ²⁾, и эта общая часть его толкованія не подлежитъ сомнѣнію, но нельзя согласиться съ приватнымъ имъ мнѣніемъ Турнеба, сравнивающаго ликсіархій съ предписаніями римскихъ преторовъ. Въ ликсіархій вносились владѣнные права гражданъ.

Любопытно прослѣдить постепенное преобразование рѣчи Исихія. Чтеніе Альда оставалось въ своемъ первоначальномъ видѣ до второй половинѣ XVII столѣтія: никто изъ именитыхъ филологовъ не коснулся онаго, ибо всѣ признавали правильнымъ. Но Шревель, профессоръ Лейденскаго университета, ученый, по словамъ Пакота, чрезвычайно трудолюбивый, но слабого сужденія ³⁾, не понявъ словъ древняго грамматика и произвольно, не обращая вниманія на рукопись, измѣнилъ ихъ: вмѣсто ληξιαρχεῖον онъ написалъ ληξιαρχικόν ⁴⁾. Мейнке пошелъ по слѣдамъ своего предшественника и завершилъ его искаженіе: не справляясь равномерно съ рукописью и дѣйствуя, подобно Шревелю, произвольно, онъ слово νόμος перемѣнилъ въ κλη-

sum, ut hoc uno, ad veterum autorum fere omnium ac postarum in primis lectionem, justı commentarii vice, uti quisvis possit, et plane nihil sit, quod ad rectam interpretationem desiderari hic queat. Это изданіе есть повтореніе изданія Альда 1514 года и напечатано 1521 или не позже 1522 г. in fol. Текстъ въ два столбца, изъ коихъ каждый составляетъ страницу, помѣченную числомъ. Всѣ числа, однако, поставлены не на верху, а въ низу страницъ, и ихъ 776.

¹⁾ Pag. 478: Ληξιαρχεῖον· γραμματεῖον εἰς δ τοὺς νόμους ἐνέγραφο. Слово τὸ ἀρχεῖον означаетъ также мѣсто храненія законовъ и вообще дѣловыхъ бумагъ. Оттуда новѣйшее слово „архивъ“.

²⁾ Въ Дидотовскомъ изданіи Thesaurus graecae linguae, ab Henrico Stephano constructus, vol. quintum, s. v. Ληξιαρχεῖον... sicut in albo quoque leges praestoris edicta quaedam scribi solita fuisse Turnebus supra in Λεξικῶνα docuit.

³⁾ Пакотъ, біографъ голландскихъ и бельгійскихъ ученыхъ, пишетъ о Шревелѣ: c'était un homme fort laborieux, mais d'assez petit jugement. См. Mémoires pour servir à l'histoire littéraire des Pays-Bas, par Paquot; Louvain, 1768—1770, 18 vol. in-8°. О Шревелѣ vol. 16.

⁴⁾ Ἰουχίου Λεξικόν. Cum variis doctorum virorum notis etc. Accurante Cornelio Schrevolio. Идано послѣ смерти автора. Lugd. Batav. et Roterod, 1668, in-4°.

ρονόμος ¹⁾, чрезъ что и явилась рѣчь не Исихіевская, а Шревеле-Мейнекская, которую мы отвергаемъ. Очень жаль, что г. Маврикій Шмидтъ вложилъ самъ пятно въ свое превосходное изданіе Исихія. Но Альберти не увлекся Шревелемъ и въ своемъ изданіи ²⁾ помѣстилъ весьма вѣрно ληξιαρχεῖον, ничего не измѣняя въ толкованіи Исихія.

Возвращаемся послѣ долгаго отступленія къ положенію древнихъ еллинскихъ рабовъ и къ сообщаемымъ Аеинземамъ свѣдѣніямъ объ ихъ численности. При знакомствѣ съ веденіемъ списковъ, или писцовыхъ книгъ, нѣтъ, казалось бы, возможности подвергать сомнѣнію ихъ достовѣрность, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя извѣстія заимствованы у писателей, ихъ же имена служатъ ручательствомъ правдивости. Намъ могли бы возразить, что списки упоминаются только въ Аеинахъ; но, видя опредѣленные числа у Аристотеля и Фукидида, необходимо предположить, что подобные списки велись и во всѣхъ прочихъ общинахъ. Отсюда выводъ, коему придаемъ значеніе историческаго даннаго: что населеніе еллинскихъ республикъ всегда было извѣстно въ точности. Оно при томъ могло во всякое время подлежать повѣркѣ, и дѣйствительно повѣрялось, не представляя, при годовыхъ спискахъ, никакихъ особенныхъ затрудненій. Филохоръ ³⁾ и Плутархъ ⁴⁾ упоминаютъ о такой повѣркѣ, произве-

¹⁾ Судя по указанію г. Шмидта.

²⁾ Hesychii Lexicon ed. Ioannes Alberti, Lugduni Batavorum, 1766, in-fol. 2 vol. Онъ воспроизводитъ чтеніе Альда: ληξιαρχεῖον. γραμματεῖον, εἰς ὃ τοὺς νόμους ἐνέγραψεν. Въ примѣчаніи къ этимъ словамъ онъ приводитъ мнѣнія другихъ ученыхъ, но удерживаетъ первоначальное чтеніе.

³⁾ Филохора приводитъ схолиастъ Аристофана, комедія Осы, стихъ 718 (въ Дидовскомъ изданіи Scholia in Aristophanem, ed. Dübner, Paris., 1855): Τοιοῦτόν ἐστι, παρόσον ἐν ταῖς διανομαῖς τῶν πυρῶν ἐζητᾶζοντο πικρῶς οἱ τε πολῖται καὶ μὴ, ὥστε δοχεῖν ξενίας φεύγειν εἰς κρίσιν καθίσταμένους. φησὶν οὖν ὁ Φιλόχορος αὐθις ποτὲ τετρακισχιλίους ἑπτακοσίους ἔ' ὀφθῆναι παρεγγράφους.

μήποτε δὲ περὶ τῆς ἐξ Αἰγύπτου δωρεᾶς ὁ λόγος, ἦν Φιλόχορος φησὶ: Ψαμμήτιχον πέμψαι τῷ δήμῳ ἐπὶ Λυσимаχίδου μυριάδας τρεῖς, πλὴν τὰ τοῦ ἀριθμοῦ οὐδαμῶς συμφωνεῖ, ἐκάστῳ δὲ Ἀθηναίων πέντε μεδίμνους. τοὺς γὰρ λαβέντας γενέσθαι μυρίους τετρακισχιλίους διακοσίους μ'.

Ἄλλως. σιτοδείας ποτὲ γενομένης ἐν τῇ Ἀττικῇ Ψαμμήτιχος ὁ τῆς Λιβύης βασιλεὺς ἀπέστειλε αὐτὸν Ἀθηναίους αἰτήσασιν αὐτὸν τῆς δὲ διανομῆς γενομένης τοῦ σίτου ξηρασίαν ἐποίησαν Ἀθηναῖοι καὶ ἐν τῷ διακρίνειν τοὺς αὐθιγενεῖς εὐρον καὶ ἑτέρους τετρακισχιλίους ἑπτακοσίους ἐζήκοντα ξένους παρεγγεγραμμένους.

⁴⁾ Плутархъ, Периклъ, гл. 87, § 4: Ἐπει δὲ τοῦ βασιλέως τῶν Αἰγυπτίων δωρεᾶς τῷ δήμῳ πέμψαντος τετρακισμυρίους πυρῶν μεδίμνους ἴδει διανεμῆσθαι τοὺς πο-

денной въ Аѳинахъ при архонтѣ Лисимахидѣ (445 до Р. Х.), по случаю раздачи пшеницы *διανομή τοῦ σίτου*, или *τῶν κορῶν*, присланной въ этотъ неурожайный годъ въ даръ гражданамъ египетскимъ царемъ Псаммитидомъ. Тогда оказалось, что до пяти тысячъ чловѣкъ, какъ пишетъ Плутархъ, или 4.760, по свидѣтельству Филохора, внесены были въ списки противозаконно и вслѣдствіе того немедленно лишены правъ гражданства.

Съ тою же строгою послѣдовательностью заботились аѳиняне о правильномъ счисленіи своихъ рабовъ не только общинныхъ, но и частныхъ, бывшихъ собственностью отдѣльныхъ личностей. Въ владѣльческихъ спискахъ отмѣчалось все имущество гражданина, о чемъ, сверхъ другихъ показаній, сохранилось положительное свидѣтельство Хрисиппа, приводимое Зонаромъ ¹⁾; а такъ какъ рабы, составлявшіе, по выраженію Аристотеля ²⁾, одушевленное владѣніе, признавались неотъемлемою частью имущества, то ихъ число и родъ занятій вносились равномѣрно въ списки. Можно потому безошибочно утверждать, что число еллинскихъ рабовъ было всегда извѣстно, и въ каждое данное время могло опредѣлиться съ совершенною точностью. Мы полагаемъ даже, что счисленіе рабовъ производилось безукоризненно, чѣмъ счисленіе гражданъ. Если подумаемъ, что много богатыхъ людей вторгались разными просками въ гражданство и не упустили случая приобрѣсть оное хотя бы на вѣсь золота, то нельзя не согласиться, что число гражданъ, поименованныхъ въ сонмовыхъ спис-

λίτας, πολλοὶ μὲν ἀναφύοντο δίκαι τοῖς νόθοις ἐκ τοῦ γράμματος ἐκείνου τῶς διαλυθάνουσαι καὶ παρρωμέναι, πολλοὶ δὲ καὶ συχοφαντήμασι περιέπιπτον. § 5: Ἐπράθησαν οὖν ἄλόντες ὀλίγη παντακισυγίλιων ἐλάττους, οἱ δὲ μείναντες ἐν τῇ πολιτείᾳ καὶ κριθέντες Ἀθηναῖοι μύριοι καὶ τετρακισχίλιοι καὶ τεσσαράκοντα τὸ κληθὸς ἐξητάσθησαν.

Въ новѣйшихъ изданіяхъ читается *δωρεάν*, но въ изданіи Алгды, *Venetilis in Aedibus Aldi et Andreae voceri: mense Augusto MDXIX, pag. 546, 85*, *δωρεάς*, что предпочитаю, такъ какъ это чтеніе согласно съ рукописями и подкрѣпляется Исихіемъ, который пишетъ *δωρεάς χάριτας*.

¹⁾ Словарь Зонары, въ статьѣ *Δήμαρχος*: ὁ τοῦ δήμου ἄρχων. δεῖ κατὰ χώραν δήμου τινὸς προϊστάμενος ἐπιγραφε τὰς οὐσίας ἐκάστην πρὸς τὰ δημόσια ὀφλήματα. οὕτω Χρῴσιππος.

²⁾ Аристотель, *Πολιτικά*, кн. 1, гл. 2, § 4: Καὶ ὁ δοῦλος κτήμᾳ τι ἔμφυχον. Тамъ же, § 20: Τὸ γὰρ αὐτὸ συμφέρεται τῷ μέρει καὶ τῷ ὅλῳ, καὶ σώματι καὶ ψυχῇ. ὁ δὲ δοῦλος μέρος τι τοῦ δεσπότου, οἷον ἔμφυχόν τι τοῦ σώματος, καχωρισμένον δὲ μέρος.

кахъ, могло быть и дѣйствительно иногда было невѣрнымъ. Этой не-
правильности не существовало при вопросѣ о рабахъ, ибо жаждущихъ
вступленія въ нихъ сословіе не обрѣталось; владѣльцамъ же не было вы-
годы увеличивать числа своихъ рабовъ при предъявленіи имущества.
Мы были слѣдовательно правы, назвавъ достовѣрными чи-
сла рабовъ, сообщаемыя АѢннѣемъ.

Но АѢннѣй встрѣтилъ могучаго противника, окрѣпшаго въ ли-
тературныхъ битвахъ и рѣдко побѣдимаго: противъ него возсталъ
Летронъ, остроумный ученый, замѣчательный своею глубокою крити-
ческою пронизательностью. Въ разсужденіи: О населеніи Аттики,
читанномъ въ Академіи Надписей, онъ подвергъ всестороннему раз-
бору ту часть бесѣды софистовъ, гдѣ они разсматриваютъ число ра-
бовъ у еллиновъ, и выставляетъ невѣроятность сихъ чрезмѣрныхъ
данныхъ, утверждая, что представленныя показанія были слѣд-
ствіемъ желанія софистовъ блеснуть въ разговорѣ чѣмъ либо новымъ
и необыкновеннымъ. „Какъ только одинъ изъ собесѣдниковъ, пи-
шетъ Летронъ ¹⁾, высказываетъ какое либо странное мнѣніе и под-
держиваетъ оное, другой выступаетъ и еще болѣе усиливаетъ по-
средствомъ правдивыхъ увѣреній“. Это главный доводъ, даже основ-
ное положеніе Летрона, руководясь коимъ онъ и признаетъ всѣ
приводимыя АѢннѣемъ числа рабовъ преувеличенными, вѣрнѣе го-
воря—выдуманными.

Мнѣніе Летрона объ АѢннѣй увлекло г. Валлона, автора „Исторіи
рабства въ древности“, труда, отличающагося прекраснымъ сло-
гомъ и ясностію изложенія: оно принято г. Валлономъ безъ противорѣчія и
замѣчанія и внесено имъ, въ видѣ неопровержимой истины, въ отдѣлъ
своего сочиненія: „О числѣ рабовъ въ Греціи, преимущественно въ
Аттикѣ“. Хотя авторъ приходитъ къ выводу, нѣсколько различному
отъ вывода Летрона, но онъ волюнѣ усвоилъ взглядъ своего предше-
ственника и воспроизводитъ его способъ разсмотрѣнія. „Числа рабовъ
АѢннѣя, говоритъ онъ ²⁾, должны быть устранены, и надобно доволь-

¹⁾ *Letronne*, Mémoire sur la population de l'Attique. Издано въ Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres. Nouvelle série, vol. 6. Онъ пишетъ объ АѢннѣй, стр. 177: Assez ordinairement, un de ses interlocuteurs avance une proposition paradoxale, qu'il soutient à tort ou à raison; un autre l'attaque et renchérit encore au moyen d'assertions les moins croyables.

²⁾ Histoire de l'esclavage dans l'antiquité, par H. Wallon, 3 vol. in-8° Paris, 1847; томъ 1, стр. 282: Ces nombres doivent donc être abandonnés et il faut se contenter de conjectures plus en harmonie avec les vraies conditions de ces états.

ствоваться предположеніями, которыя болѣе согласуются съ истиннымъ состояніемъ древнихъ республикъ". Этотъ строгій приговоръ произнесенъ г. Валлономъ послѣ его заявленія, что Пиръ софистовъ Аѳиней обнаруживаетъ „постоянную неточность собирателя (то-есть, Аѳиней) и преувеличеніе въ частности отдѣла (о числѣ работъ), гдѣ каждый собесѣдникъ съ удовольствіемъ надбавляетъ числа, назначенныя его застольнымъ сосѣдомъ." ¹⁾).

Но Пиръ софистовъ—вымыселъ. Аѳиней, составившій долголѣтними трудами многочисленныя выписки изъ разнообразнѣйшихъ греческихъ писателей, соединилъ ихъ въ цѣлое, въ одинъ сборникъ, гдѣ расположилъ оныя по частямъ, согласно съ излагаемыми отдѣльными предметами; но, желая какъ бы облечь все совокупленное имъ вещество въ одну одежду, онъ представилъ свои извлеченныя отсюду свѣдѣнія въ видѣ бесѣды ученыхъ мужей, почему и назвалъ свое собраніе Пиромъ софистовъ. Климентъ Александрійскій, ссылающійся на весьма большое число писателей, самъ о нихъ разсуждаетъ; патриархъ Фотій сообщаетъ содержаніе сочиненій съ нѣкоторыми иногда значительными отрывками; Іоаннъ Стувэйскій помѣстилъ дословныя извлеченія изъ авторовъ; Аѳиней же предпочелъ изобрѣсти бесѣду софистовъ и вложилъ въ ихъ уста свои отиѣтки. Ткани, Страфата—Климента, Вивліоника, Βιβλιοθήκη—Фотія, Анеологій, Ἀνεολόγιον—Іоанна и Пиръ софистовъ, Δειπνοσοφισταί—Аѳиней суть истинныя сокровищницы и неоцѣнимый вкладъ въ изученіе еллинскаго міра. Въ этомъ кругѣ древнихъ ученыхъ собраній книги Аѳиней занимаютъ равное съ другими почетное мѣсто.

Софисты, однако, не пировали, и ихъ нельзя укорять въ преувеличенія чиселъ и въ желаніи блеснуть предъ своимъ застольнымъ сосѣдомъ: они не повинны. Нельзя упрекать въ неточности и Аѳиней: онъ большею частью приводитъ собственныя слова тѣхъ авторовъ, на которыхъ собесѣдники ссылаются. Отвѣтственность лежитъ на самихъ писателяхъ; но между ними, не говоря уже объ остальныхъ, видимъ Аристотеля, его же добросовѣстность выше сомнѣній и не нуждается въ защитѣ. Г. Валлонъ останавливается предъ этимъ именемъ; но мгновенно устраняетъ всѣ трудности утверженіемъ, что свидѣтельство

¹⁾ Тамъ-же, стр. 221: (M. Letronne) a fait remarquer d'abord l'inexactitude habituelle du compilateur, et l'exagération particulière du morceau, où chacun renchérit à plaisir sur les nombres avancés par son voisin de table.

Аристотеля не современное ¹⁾, то-есть, что оно сочинено впоследствии и помѣчено его именемъ. Авторъ еще болѣе разъясняетъ свою мысль, добавивъ, что приписываемое Аристотелю показаніе числа рабовъ въ Аѳинѣ есть только смѣлая догадка по воспоминаніямъ о древнемъ преобладаніи сей республики на морѣ. Это предположеніе не доказано и никогда, увѣрены, не докажется.

Принявъ въ основаніе своего труда отрицаніе достовѣрности всѣхъ древнихъ свидѣтельствъ о числѣ рабовъ у еллиновъ, оба автора обратились къ предположеніямъ, изъ коихъ и строили свои колеблющіяся зданія. Но предположенія, какъ бы они ни были остроумны, только игра ума, не историческая критика; она ихъ отвергаетъ, ибо стремится къ отысканію положительныхъ данныхъ, пренебрегая красивыми образами, начертанными воображеніемъ. Въ исторіи нѣтъ мѣста предположеніямъ; они въ ней безъ цѣны и безъ вѣса; они и бесполезны, такъ какъ не приводятъ ни къ чему опредѣленному и, завися отъ личнаго взгляда писателя, никогда и не могутъ привести. Эту истину подтверждаютъ разнообразныя выводы обонхъ ученыхъ. Летронъ насчитываетъ въ Аѳикѣ сто тысячъ рабовъ; г. Валлонъ ²⁾ увеличиваетъ ихъ число до двухъ сотъ тысячъ, или отъ 188.000 до 203.000. Довольствуемся этимъ краткимъ замѣчаніемъ, ибо Августъ Бекъ ³⁾ неопровержимо доказалъ невозможность для Аѳики числа рабовъ, принимаемаго Летрономъ.

Пренія о числѣ еллинскихъ рабовъ рѣшаются сонмовыми списками; еслибы Летронъ и другіе ученые вникли въ высокое государственное значеніе сихъ древнихъ писцовыхъ книгъ, то не предались бы бесполезнымъ предположеніямъ и не стали бы измышлять хитросплетенныхъ доводовъ въ доказательство несостоятельности указаній, за сохраненіе коихъ нельзя не благодарить Аѳинянъ. Мы думаемъ, что историки, сообщившіе свѣдѣнія о численности рабовъ, заимствовали оныя изъ сонмовыхъ списковъ тѣхъ республикъ, о коихъ упоминають,

¹⁾ Стр. 281: Ainsi, les témoignages d'Aristote et de Timée, en les supposant authentiques, ne seraient pas contemporains. Ils pourraient donc n'être que des conjectures hasardées sur les souvenirs de l'antique prépondérance maritime de ces deux états.

²⁾ Стр. 279 и 280.

³⁾ Die Staatsverwaltung der Athener, второе изданіе, томъ 1, стр. 48 слѣд. Въ примѣчаніи d) имъ приведены мнѣнія Сентъ-Круа, Лика, Клинтона, Нибура и Льюиса (Lewis).

и что они не могли поступить иначе, тѣмъ болѣе, что, не бывъ политической тайною, эти книги были всегда доступны. По этой причинѣ, слѣдуетъ, по справедливости, видѣть въ этихъ числахъ не частныя, добытыя трудными путями извѣстія еллинскихъ ученыхъ, а правительственныя данныя, собранныя въ отдѣльныхъ республикахъ, и столь же достовѣрныя, какъ и новѣйшія, издаваемыя во всѣхъ странахъ, статистическія данныя. Этимъ заявленіемъ заключаемъ изслѣдованіе сего предмета и переходимъ къ изученію положенія рабовъ общинныхъ, преимущественно въ Аонской республикѣ.

М. Кутерга.